

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Саратовская государственная юридическая академия»

*На правах рукописи*

**Крюков Владислав Валерьевич**

**ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ:  
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;  
уголовно-исполнительное право

Диссертация  
на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

**Научный руководитель:**  
доктор юридических наук, профессор  
Лопашенко Наталья Александровна

Саратов – 2017

## Оглавление

|                                                                                                    |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Введение.....                                                                                      | 3   |
| Глава I. Понятие и виды целей уголовного наказания (на примере названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ)..... | 18  |
| § 1. Понятие и виды целей уголовного наказания.....                                                | 18  |
| § 2. Предупреждение совершения новых преступлений и исправление осуждённых.....                    | 40  |
| § 3. Восстановление социальной справедливости.....                                                 | 68  |
| Глава II. Механизмы достижения целей уголовного наказания .....                                    | 94  |
| § 1. Общая характеристика механизма достижения цели уголовного наказания.....                      | 94  |
| § 2. Механизм достижения предупреждения совершения новых преступлений .....                        | 107 |
| § 3. Механизм исправления осуждённых .....                                                         | 142 |
| § 4. Механизм возмездия (восстановления криминологической справедливости) .....                    | 174 |
| Заключение .....                                                                                   | 209 |
| Список используемых источников.....                                                                | 216 |

## Введение

**Актуальность темы исследования** продиктована социальной необходимостью безопасного развития общества и личности, не последнюю роль в обеспечении которого играет уголовное наказание. Последнее является частью системы защиты общественных отношений от социально опасных посягательств. При этом уголовное наказание представляет собой самую суровую ответную реакцию государства на противоправные деяния, а это означает, что уголовное наказание влечёт наиболее существенные лишения и ограничения прав и свобод лица, подвергнутого ему. В то же время, количество лиц, к которым в соответствии с приговором суда применяется эта жёсткая мера, внушительно: в период с 2010 г. по 2016 г. ежегодно осуждалось от 719,3 до 845,1 тыс. человек<sup>1</sup>.

Сказанное требует не только строгой регламентации назначения и исполнения уголовного наказания, но и чёткого научно-обоснованного ответа на вопрос: чего хочет добиться государство, применяя этот институт? Есть, как минимум, две причины отнестись с полной серьёзностью к этому вопросу. Первая состоит в том, что только стремление к социально полезному предвосхищаемому результату может оправдать состоящее в причинении страданий преступнику зло, которое несёт собой наказание. Только тогда наказание будет «злом по форме» и «благom по существу»<sup>2</sup>, как

---

<sup>1</sup> См.: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 262; Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>; Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 год URL: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2017/Osnovnye\\_oper\\_pokazateli\\_2016.xlsx](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Osnovnye_oper_pokazateli_2016.xlsx) (дата обращения: 30.11.2017).

<sup>2</sup> Ещё Платон сравнивал преступление с болезнью, а наказание с лекарством (См.: Каримов Э.Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3. С. 156). Как и наказание, лекарство зачастую неприятно. Оно даже может причинять вред, но вместе с тем спасать жизнь и побеждать недуг. Уголовное наказание несёт в себе ограничение прав и свобод виновного, которое, как правило, причиняет ему страдания (поэтому наказание по форме - зло). Однако, как и в случае с лечением, эти страдания не являются целью применения названного правового института, но с помощью них борются с социальными недугами (прежде всего с преступностью) и достигаются иные социально важные результаты (исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости и т.п.), поэтому наказание по существу – это благо.

об этом писал Кестлин<sup>1</sup>. Вторая причина заключается в том, что цель выступает фундаментом, на котором выстраивается механизм её достижения как целостная система непротиворечивых криминализации и пенализации, а равно единообразного применения и исполнения уголовного наказания.

Вопрос о том, какова должна быть цель уголовного наказания, волновал мыслителей с давних времён. Несмотря на это, всё ещё существует немало теоретических и практических проблем, не имеющих окончательного решения, но в то же время важных как для доктрины, так и для практической деятельности государства, непосредственно связанной с реализацией целей наказания. Вот некоторые из них: трансформация вреда, причинённого преступником, в конкретный вид и размер наказания; вопрос о том, какой должна быть тяжесть уголовного наказания, чтобы была действительна его угроза; каков исправительный потенциал наказания; соотношение исправления и специального предупреждения, а также понятий «кара», «месть» и «возмездие» и т.д.

Чаще всего учёные и философы останавливались на следующих целях: предупреждение совершения новых преступлений, исправление осуждённого и возмездие. Современный Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также – УК, УК РФ) прямо упоминает первые две из них. Третья цель уголовного наказания, названная в ст. 43 УК РФ, – восстановление социальной справедливости – нередко ассоциируется с возмездием. Эти цели, как и механизмы их реализации, значительно отличаются друг от друга, что приводит к противоречиям при попытке достигнуть всех трёх целей одновременно.

Почему важно вновь обратиться к изучению целей уголовного наказания и механизмов их реализации именно сейчас? В настоящее время, как об этом пишут, в частности, Я.И. Гилинский и Г.И. Забрянский, имеет

---

<sup>1</sup> Каримов Э.Т. Из истории учений о целях наказания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 314.

место «кризис наказания»<sup>1</sup>. В доктрине поднимается вопрос о том, что цели, названные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не достижимы, а также сложно определимы, из-за чего происходит их разночтение. Авторы часто говорят о нарушении системы уголовного закона вновь принимаемыми нормами права. При этом таких нарушений накопилось столько, что уже в ближайшем будущем для устранения возникших противоречий может потребоваться принятие нового уголовного закона, а значит встанет вопрос: какой или какими должны быть в нём цели уголовного наказания?

Кроме того, реализуется Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, а это означает, что уголовно-исполнительная система должна будет претерпеть существенные изменения, что приведёт к значительным изменениям механизма достижения целей уголовного наказания на уголовно-исполнительном этапе. Нельзя не отметить и то, что во время затянувшегося экономического кризиса изменяются общественные отношения в целом, а как известно, именно социальная обстановка нередко являлась ключом к ответу на вопросы о том, какой должна быть цель уголовного наказания, как должен выглядеть механизм, созданный для её реализации, а также какие средства достижения названной цели не только эффективны, но и допустимы.

Таким образом, проблемы, затронутые в данном исследовании, имеют особую значимость в условиях современной России.

**Теоретическая основа исследования и степень научной разработанности темы.** Интерес к изучению целей уголовного наказания нашёл своё отражение в многочисленных работах *зарубежных*: Абегг, Аристотель, Ч. Беккариа, И. Бентам, Вирт, Гаусс, Ф. Гегель, Т. Гобс, Г. Гроций, Г. Дас-Оттерстром, Р. Йеринг, Т. Кампанелла, И. Кант, Карминьяни, Каррара, Кестлин, Ламмаш, Ф. фон Лист, Н. Макиавелли,

---

<sup>1</sup> Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 97.

К. Маркс, А. Меркель, Миттельштедт, Т. Мор, Р. Нозик, Ортолан, Пифагор, Платон, С. фон Пуффендорф, Романьози, Росси, А. Фейербах, Э. Ферри, Филанджиери, И.Г. Фихте, Р. Шафер-Ландау; и *отечественных* авторов: Е.Р. Азарян, К.А. Айнутдинова, С.С. Акуленко, А. Алтанзул, Н.Х. Арутюнян, И.Д. Бадамшин, А.М. Балафендиев, В.И. Белослудцев, Н.А. Беляев, Е.В. Благов, Ю.Д. Блувштейн, А.М. Богдановский, С.М. Будзинский, Т.П. Бутенко, С.Ю. Бытко, Ю.И. Бытко, С.А. Велиев, Г.В. Верина, Н.И. Вишневская, Т.Н. Волкова, А.В. Голикова, Г. Горденков, А.Ф. Горкин, В.К. Дуюнов, Р.А. Дьяченко, Э.В. Жидков, Е.Н. Зайцева, В.И. Зубкова, А.Ф. Истомин, П.Д. Калмыков, К.В. Калюжин, С.Б. Карамашев, И.И. Карпец, В.М. Коган, А.П. Козлов, Е.В. Королёва, С.И. Курганов, С.И. Курдюков, Д.И. Курский, Ю. Лившиц, Н.А. Лопашенко, А.С. Лохвицкий, М.Д. Лысов, С.В. Максимов, А.А. Мамедов, Г.Ю. Маннс, А.И. Марцев, Я.А. Махарамов, А.Ф. Мицкевич, С.П. Мокринский, Ф.Б. Мулюков, В.В. Мясников, А.В. Наумов, И.Е. Нейман, Н.А. Неклюдов, Т.В. Непомнящая, Б.С. Никифоров, И.С. Ной, В.Н. Орлов, О.В. Павленко, А.А. Палий, Е.Б. Пашуканис, И.А. Петин, С.В. Познышев, С.В. Полубинская, Н.Н. Поплавская, Ю.Е. Пудовочкин, И.М. Рагимов, А.А. Раськевич, А.Л. Ременсон, М.М. Ровчения, А.М. Румянцев, В.М. Сагрунян, Э.А. Саркисова, В.В. Сверчков, Н.Д. Сергеевский, А.В. Синельников, В.Г. Смирнов, Г.И. Солнцев, В.Д. Спасович, М.Н. Становский, В.М. Степашин, В.Ю. Стромов, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуков, М.Н. Тагаев, Н.С. Таганцев, З.С. Тайфуров, И.А. Тарханов, М.А., Темирханов, А.А. Тер-Акопов, Ч.М. Токтоназарова, И.А. Уваров, И.В. Упоров, Б.С. Утевский, А.И. Фатхутдинов, И.Я. Фойницкий, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский, С.В. Шевелева, В.И. Штейнгель, Е.В. Юдин, Е.В. Южанин, А.М. Яковлев и др.

Работам присущ большой диапазон мнений при разрешении вопроса о том, какова должна быть цель (цели) уголовного наказания, а также при решении различных теоретических и практических проблем,

непосредственно связанных с целями уголовного наказания. Наиболее разработаны исправление и превенция, как частная, так и общая. Однако и здесь остаётся множество мало исследованных аспектов (например, соотношение специального предупреждения и исправления, средств исправления и наказания).

Нельзя назвать полным освещение в доктрине проблем восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания, даже несмотря на то, что в последнее время появляется всё больше исследований, в том числе диссертационных, по этой теме. Это связано с тем, что данная цель была помещена в уголовный закон сравнительно недавно, а равно с негативным отношением к возмездию, каре (как цели уголовного наказания) и мести, с которыми названную цель часто ассоциируют. Также недостаточно внимания в литературе уделяется классификации целей уголовного наказания и механизмам их реализации, сравнительно мало работ, касающихся общей характеристики таких механизмов.

Понятие «социальная справедливость» рассматривалось в работах А.В. Арендаренко, Аристотеля, О.Н. Бунина, Ю.И. Бытко, О.Н. Городновой, Дж. Финниса, Р. Иеринга, И.А. Ильина, Л.Н. Когана, М.И. Козлова, Г.В. Мальцева, О.В. Мартышина, О.Ю. Клименко, В.Н. Орлова.

Решению проблем, связанных с механизмом достижения цели (целей) уголовного наказания и внешней среды его работы, способствовало изучение трудов крупных специалистов в теории государства и права: А.А. Абрамова, М.И. Байтина, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, Т.Н. Радько, К.В. Шундикова.

Огромное значение для настоящего исследования также имели работы ряда учёных-психологов (особенно при рассмотрении проблем, связанных с использованием страха для предупреждения совершения новых преступлений), среди которых: В.С. Полякова, А.С. Ребер, Я. Рейковский, А.Ф. Чернавский, Ю.В. Щербатых, Э. Фромм.

Цели уголовного наказания, а также средства и способы их достижения в немалой степени затрагиваются в докторской диссертации В.Н. Орлова

(Москва, 2015); кандидатских диссертациях А. Алтанзула, (Краснодар, 2005), Я.А. Махарамова (Москва, 2009), А.А. Паляя (Ростов-на-Дону, 2001), З.С. Тайфурова (Москва, 2012), М.А. Темирханова (Рязань, 2014), А.И. Фатхутдинова (Казань, 2003).

Часть диссертаций посвящена целям уголовного наказания в контексте какого-то одного вида (группы видов) уголовного наказания (в основном, лишения свободы): докторская диссертация В.Е. Южанина (Москва, 1996), кандидатские диссертации С.С. Акуленко (Москва, 2004), Е.Н. Зайцевой (Краснодар, 1998), Е.В. Королёвой (Саратов, 2003), Ф.Ф. Мамедовой (Москва, 2015), В.В. Мясникова (Ростов-на-Дону, 2003).

В настоящем исследовании, в отличие от названных работ, цель уголовного наказания рассматривается как конечный предвосхищаемый результат, который ставится не перед каким-то одним видом уголовного наказания, а перед уголовным наказанием в целом. При этом не отрицается тот факт, что некоторые виды уголовного наказания лучше предназначены для достижения одной цели и хуже для другой.

Ряд работ в доктрине посвящён отдельным целям уголовного наказания, среди них кандидатские диссертации Н.И. Вишневской «Исправление осуждённых к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект)» (Челябинск, 2006), Э.В. Жидкова «Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания» (Рязань, 2004), К.В. Калюжина «Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство» (Ростов-на-Дону, 2013), С.Б. Карамашева «Восстановление справедливости как цель уголовного наказания» (Омск, 2004), К.В. Корсакова «Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине» (Екатеринбург, 2007), Е.В. Юдина «Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике» (Иркутск, 2007).

Ни одно из исследований не задавалось целью изучения общего предупреждения или превенции в целом.

Несмотря на то, что в данном исследовании цель уголовного наказания понимается как конечный предвосхищаемый результат, а это предполагает, что перед уголовным наказанием в одно время (единовременно) следует ставить только одну цель, в этой работе комплексно изучаются все три цели, названные в ст. 43 УК РФ, а также механизмы их достижения. Каждая из указанных целей рассмотрена так, как если бы она была поставлена только одна, и для каждой из них разработан свой механизм достижения на основе имеющихся в современном законодательстве средств.

**Объектом диссертационного исследования** являются цели уголовного наказания и механизмы их достижения как социально-правовые феномены.

**Предмет исследования** составляют применимые к объекту исследования нормы российского уголовного законодательства в его историческом развитии, нормы других правовых актов, материалы судебной практики, данные официальной статистики, а также результаты социологических исследований, проведённых диссертантом.

**Цель диссертационного исследования** состоит в разработке нового концептуального подхода к целям уголовного наказания и механизмам их достижения, включающего научно обоснованные рекомендации по постановке и достижению целей уголовного наказания.

**Задачи**, решение которых обеспечит достижение поставленной цели:

- 1) определение понятия «цель уголовного наказания»;
- 2) проведение классификации целей уголовного наказания;
- 3) соотнесение предупреждения совершения новых преступлений и исправления осуждённых;
- 4) выявление теоретических и практических проблем восстановления социальной справедливости, как цели уголовного наказания;

5) обоснование правильности ретрибутивного подхода к целям уголовного наказания;

6) раскрытие понятия «механизм достижения цели уголовного наказания»;

7) формулирование научно обоснованных предложений по совершенствованию механизмов исправления, предупреждения и возмездия (восстановления криминологической справедливости).

**Нормативная база исследования** включает Конституцию Российской Федерации, международно-правовые акты по правам человека, в том числе регламентирующие обращение с осуждёнными, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

**Эмпирической базой** выступают:

- данные официальной статистики МВД России за период январь-июнь 2017 г. о количестве совершённых преступлений;

- результаты анкетирования 298 студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», проведённого в г. Саратове в 2015-2016 гг. на тему: «Цель уголовного наказания в современном обществе»;

- результаты анкетирования 36 преподавателей уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии высших учебных заведений, проведённого в г. Саратове и г. Москве в 2016 г. на тему: «Цель уголовного наказания в современном обществе»;

- результаты изучения 211 обвинительных приговоров по всем категориям уголовных дел, вынесенных судами первой инстанции в Тамбовской области в период с июня по июль 2015 г. (сплошная выборка);

- результаты изучения 205 обвинительных приговоров по всем категориям уголовных дел, вынесенных судами первой инстанции Республики Саха (Якутия) в период с июня по июль 2015 г. (сплошная выборка);

- результаты изучения 492 обвинительных приговоров по всем категориям уголовных дел, вынесенных судами первой инстанции г. Симферополь Республики Крым в период с марта 2015 г. по март 2016 г. (сплошная выборка).

**Методологическую базу исследования** составляют как общенаучные методы познания: диалектический, индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурный, так и частно-научные исследовательские методы: формально-логический, сравнительно-исторический, историко-правовой, лингвистический, статистический, моделирования, конкретно-социологический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

**Научная новизна исследования** определяется разработанным автором концептуальным подходом к целям уголовного наказания, которые рассматриваются в нём как конечные предвосхищаемые результаты, а это означает, что перед уголовным наказанием может быть поставлена только одна цель единовременно. Помимо этого исправление осуждённых, предупреждение совершения новых преступлений и возмездие как цели уголовного наказания наполняются новым содержанием. Механизмы их достижения в диссертации построены в соответствии с названным выше подходом. Кроме того, предлагается авторское понимание механизма достижения цели уголовного наказания, в рамках которого этот механизм обладает тремя полноценными этапами работы (нормотворческим, судебным и уголовно-исполнительным), основывается либо на механизме правового регулирования, либо на механизме правового воздействия.

Отличаются новизной и сформулированные автором определения и рекомендации по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Научная новизна диссертационного исследования нашла своё отражение и в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Цель уголовного наказания – это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и

всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание.

2. Единоновременно перед наказанием может быть поставлена только одна цель, что позволяет отличать цель от задач, коих может быть несколько. Данный вывод проистекает из присущего любой цели свойства конечности, а также из наличия серьёзных различий между целями и механизмами их достижения.

3. Цели уголовного наказания можно классифицировать на простые и составные (сложные). Составная цель органично включает в себя несколько простых, которые растворяются в ней, хотя, если бы существовали отдельно, каждая из них могла бы быть самостоятельной целью, но при объединении они полностью утрачивают свою независимость и образуют качественно новое правовое явление. Ярким примером составной цели является превенция преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), включающая в себя две простых цели – общую и частную превенции.

4. Исправление – это предвосхищаемый конечный результат, заключающийся в том, что государство, применяя наказание в отношении осуждённых, стремится оказать на них позитивное воздействие, по итогам которого осуждённые не будут совершать новых преступлений, руководствуясь собственными убеждениями (для умышленных преступлений), а также став более осторожными (для неосторожных преступлений).

Общее предупреждение преступлений (общая превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство с помощью угрозы уголовным наказанием и иных форм информационного воздействия, связанных с наказанием, обращённых в той или иной степени ко всем не подвергнутым наказанию членам общества, чтобы предотвратить совершение ими новых преступлений.

Специальное предупреждение преступлений (частная превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство, подвергая наказанию лиц, совершивших преступление, для того, чтобы они не совершали новых преступных деяний как во время отбывания наказания, так и после.

5. Социальная справедливость – это морально-правовое явление, представляющее собой существующие в определённом обществе в определённое время меру вознаграждения и наказания за социально значимые деяния и основанный на ней (мере) правовой порядок.

6. Для удовлетворения потребности общества и потерпевшего в восстановлении справедливости, нарушенной совершением преступления, необходимо поставить перед уголовным наказанием цель возмездия и стремиться к её достижению. Учитывая, что восстановление социальной справедливости происходит через трансформацию причинённого преступлением вреда и восстановление правопорядка и нормального психологического климата в обществе, часть вторую статьи 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» следует изложить в новой редакции: «2. Целью наказания является возмездие, то есть восстановление той части социальной справедливости, которая может быть восстановлена только путём реальной трансформации вреда (зла), причинённого преступлением, в предусмотренные настоящим Кодексом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние».

7. В статье 6 УК РФ «Принцип справедливости» должно быть закреплено право, вытекающее из объективно существующей потребности потерпевшего и общества в восстановлении справедливости, нарушенной совершенным преступлением: «3. Многонациональный народ Российской Федерации и потерпевший имеют право на возмездие, которое реализуется посредством назначения и исполнения наказания в отношении виновного в совершении преступления лица в соответствии с положениями настоящего Кодекса и уголовно-исполнительного законодательства РФ».

8. Механизм достижения цели уголовного наказания – это динамичная система, построенная в зависимости от конкретной поставленной цели уголовного наказания, на основе модели механизма правового регулирования или механизма правового воздействия и потенциально способная полностью её реализовать.

Модель механизма правового воздействия (общая превенция, восстановление социальной справедливости, возмездие), в отличие от модели механизма правового регулирования (исправление, специальное предупреждение), включает в себя, помимо специально-юридических, ещё и общесоциальные (информационно-психологические, организационные, профилактические, воспитательные и т.д.) средства достижения цели.

9. Для повышения эффективности механизма предупреждения совершения новых преступлений требуется, чтобы тяжесть наказания соотносилась с социально-экономической обстановкой в обществе и материальной обеспеченностью совершившего преступление лица. В связи с этим:

- размер штрафа должен зависеть от дохода виновного, а при отсутствии такового от размера прожиточного минимума, но при условии, что лицо обладает имуществом, на которое может быть направлено взыскание и стоимость которого достаточна, чтобы полностью уплатить штраф;

- при необходимости усилить строгость наказания в виде штрафа следует предписать рассчитывать размер денежного взыскания исходя из суммы взятки, ценности похищенного, преступного дохода, причиненного вреда или суммы, которую необходимо потратить на лечение потерпевшего, при этом сумма такого взыскания не должна быть меньше размера штрафа, определяемого в общем порядке;

- в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ вместо конкретного размера ущерба, дохода, взятки и т.д., которая считается крупной или особо

крупной, необходимо указывать, какое количество прожиточных минимумов этот квалифицирующий признак составляет.

10. Для увеличения результативности механизма исправления необходимо преодолеть негативное влияние криминальной субкультуры в местах лишения свободы, для чего следует:

- содержать изолировано друг от друга тех, кто: (1) открыто или тайно пропагандирует антиобщественные ценности, (2) упорно соблюдает все или большинство субкультурных правил, хоть и не пропагандирует их, и (3) не подпадает под критерии названных двух групп;

- закрепить степень криминальной заражённости в УИК РФ в качестве одного из факторов, учитываемых при определении степени исправления.

11. В рамках механизма возмездия:

- не приемлема административная преюдиция как способ криминализации, поскольку она нарушает принцип справедливости;

- просьба потерпевшего назначить суровое наказание виновному должна быть признана обстоятельством, отягчающим наказание, при этом данное обстоятельство должно быть сформулировано в статье 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» по примеру части 1<sup>1</sup> указанной статьи, чтобы судья мог по своему усмотрению, а не был обязан признавать это обстоятельство отягчающим: «1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством:

- а) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ;

- б) просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному».

**Теоретическая значимость исследования** состоит в том, что предложенный автором новый концептуальный подход к целям уголовного

наказания и механизмам их достижения обогащает уголовно-правовую доктрину. Выводы и рекомендации, сформулированные на его основе, могут быть использованы в последующих научных изысканиях, объектом которых являются проблемы в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

**Практическая значимость исследования** заключается в том, что сделанные в работе выводы могут быть использованы в выработке и реализации государством уголовной политики в области назначения и применения наказания. В частности, результаты исследования могут служить основой для нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; быть учтены при разъяснении норм указанных отраслей законодательства высшими судебными органами власти и при разработке ведомственных нормативных правовых актов. Результаты исследования также будут иметь существенный прикладной характер при решении задач по реформированию уголовно-исполнительной системы в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., а равно при преподавании курсов «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право» и дисциплин специализации в юридических учебных заведениях.

**Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования.** Диссертация выполнена и прошла обсуждение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

В работе максимально широко представлены имеющиеся в доктрине взгляды на цели уголовного наказания, средства и способы их достижения, а также на проблемы, непосредственно связанные с ними. В остальном достоверность результатов определяется нормативной, эмпирической и методологической базой исследования.

Положения и выводы диссертации отражены в десяти работах автора общим объёмом 3,4 а.л., включая три научные статьи, опубликованные в

рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Теоретические выводы и положения проведённого исследования докладывались на следующих научных мероприятиях:

Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (к юбилею доктора юридических наук, профессора Натальи Александровны Лопашенко) (г. Саратов, 29-30 сентября 2014 г.);

XIV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2016 г.);

XX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологии» (г. Белгород, 30 ноября 2016 г.);

V Международной научной конференции «Актуальные проблемы права» (г. Москва, декабрь 2016 г.);

Всероссийской конференции «Саратовские уголовно-правовые чтения: «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (г. Саратов, 31 марта – 01 апреля 2016 г.);

научно-практическом семинаре «Тенденции и содержание уголовного законодательства и судебного толкования уголовного закона в 2016 г.» (г. Саратов, 16 декабря 2016 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности УФСИН по Тамбовской области и в научно-преподавательской деятельности кафедры уголовного права и процесса института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, что подтверждается актами внедрения.

**Структура и объём диссертационного исследования** соответствуют целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и списка используемых источников.

## **Глава I. Понятие и виды целей уголовного наказания (на примере названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ)**

### **§ 1. Понятие и виды целей уголовного наказания**

Как известно, любая деятельность человека является целенаправленной<sup>1</sup>, т.е. она направлена на достижение какого-либо предвосхищаемого результата. Цель наполняет деятельность смыслом. Томас Гоббс сравнивал государство с искусственным человеком, состоящим из множества реальных людей<sup>2</sup>. Как и обыкновенный человек, этот Левиафан (или смертный бог) тем более не может действовать бесцельно, более того, его цели гораздо грандиозней, и в целом они вмещают устремления всех входящих в него людей. Но и без такого сравнения совершенно очевидно, что любое объединение людей действует целенаправленно. Государство, исполняя свои обязанности перед народом, ставит и стремится достигнуть цели, которые важны для общества в целом или для господствующего в данный момент класса. Одной из наиболее важных целей, на наш взгляд, является цель (цели) уголовного наказания, которые интересовали как учёных-юристов, так и философов; поэтому мы согласны с позицией А.В. Наумова, который считает эту проблематику не только юридической, но и философской<sup>3</sup>.

Прежде чем перейти к интересующей нас уголовно-правовой категории, считаем необходимым рассмотреть более общее понятие «цель». Как философская проблема, это понятие возникает в греческой философии, начиная с эпохи Сократа, и слово «цель» (τέλος) чаще всего в философских текстах означает «конец», «завершение»<sup>4</sup>. Аристотель писал: «то, ради чего

---

<sup>1</sup> Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск: Эль Контент, 2011. С. 46.

<sup>2</sup> Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. С. 8.

<sup>3</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 2 томах. Т. 1. М: Юрид. лит., 2004. С. 340.

<sup>4</sup> См.: Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html> (дата обращения: 01.03.2014).

что-нибудь бывает, есть конец (τέλος), а конец - это не то, что бывает ради другого чего-нибудь; наоборот, все остальное бывает ради него». По мнению В.В. Розанова, так философ высказывает мысль о неподвижности всякой цели, о том, что позади нее уже ничего нет, к чему могло бы направляться какое-либо развитие или вообще движение, что вытекает непосредственно из греческого языка, а в русском требует самостоятельного утверждения<sup>1</sup>.

Это свойство (в дальнейшем оно будет обозначаться как конечность, т.к. приводит при достижении желаемого результата к концу деятельности, которая была к нему направлена), на которое указывает Аристотель, и о котором в контексте целей уголовного наказания писал М.Д. Шаргородский<sup>2</sup>, на наш взгляд, представляется очень важным. Благодаря ему сразу становится заметна разница между задачами какой-либо деятельности и её целью, так как первые, будучи реализованы, не подразумевают отпадения надобности в дальнейшем проведении деятельности в конкретном направлении. Как правильно отмечают С.И. Курдюков и Ч.М. Токтоназарова, задачи - это этапы на пути к конечному результату (цели)<sup>3</sup>. В свою очередь, факт достижения цели делает бессмысленной любую трату сил на деятельность, направленную на реализацию уже достигнутой цели. Это подчёркивает понимание цели как некоего идеала, к которому следует стремиться. Если сравнить какую-то конкретную деятельность с путём, который следует пройти, то будет ясно, что задачи - это определенные отрезки пути, а цель - это пункт назначения. Таким образом, если мы пришли куда хотели, то какой смысл идти дальше?

Из свойства конечности вытекает также то, что государство должно ставить перед наказанием в одно время (единовременно) только одну цель, ибо весьма сомнительно, что две цели уголовного наказания, ввиду их

---

<sup>1</sup> Аристотель Метафизика. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 83-84.

<sup>2</sup> Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 33.

<sup>3</sup> Курдюков С.И., Токтоназарова Ч.М. Цели уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы. М.: Международный институт системной организации науки, 2007. С. 9-10.

самостоятельности и существенных сущностных отличий, могут одновременно выступить в качестве пресекательного факта для пенальной деятельности. Какая-то из них будет достигнута раньше, какая-то позже. Если же предвосхищаемый результат уже достигнут, но деятельность продолжается, то, значит, он не являлся целью, так как в таком случае он не обладал признаком конечности изначально. Покажем это на примере восстановления социальной справедливости и исправления. Так, если в ходе исполнения наказания осуждённый исправился, то можно говорить о том, что исправление как цель уголовного наказания достигнута, но наказание продолжает исполняться до того момента пока не восстановится социальная справедливость; соответственно, в данном случае у исправления отсутствует признак конечности, а значит, здесь оно не выступало в качестве цели. Справедливо и обратное, когда будет восстановлена социальная справедливость, а исправление всё ещё будет требовать дальнейшего отбывания наказания. Таким образом, когда поставлены несколько самостоятельных целей, каждая из них будет мешать другой приобрести свойство конечности.

К тому же, С.В. Познышев писал, что государству было бы практически невозможно реализовать несколько независимых целей наказания, так как «эти цели самостоятельны и различны, различны и вытекающие из них требования, и нельзя осуществить требований одной цели, не уклонившись в то же время, до известной степени, от исполнения требований другой»<sup>1</sup>. То есть, как пишет основоположник кибернетики Норберт Винер, «до тех пор, пока общество не установит, чего же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников, у нас не будет» ни того, ни другого, а только путаница, так как названные цели сильно отличаются по методологии их достижения, и каждая обладает своим уникальным языком<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М.: Университетская типография, 1904. С. 371.

<sup>2</sup> Винер Н. Кибернетика и общество. М.: 1958. С. 116-117.

Отметим, что наличие одной цели одновременно не сводит уголовное наказание до неструктурированного, простого явления. Безусловно, наказание как юридический и социальный институт прошло долгий путь развития и стало сложным, многофункциональным социально-правовым феноменом. Согласно одним позициям, сущность наказания – кара (Н.А. Беляев<sup>1</sup>, А.В. Наумов<sup>2</sup>, Э.А. Саркисова<sup>3</sup>, С.И. Дементьев<sup>4</sup>, М.Д. Шаргородский<sup>5</sup>), согласно другим – наказание обладает карательно-воспитательной природой (И.С. Ной<sup>6</sup>, И.И. Карпец<sup>7</sup>) и сочетает в себе убеждение и принуждение, т.е. кара является одним из свойств наказания<sup>8</sup>, но не единственным. Однако это вовсе не означает, что перед карательной составляющей наказания должна стоять одна цель, а перед воспитательной (исправительной) другая. Это разрывало бы наказание на части, делало бы его противоречивым, несогласованным внутри себя явлением, «царством разделившимся само в себе», которое не устоит<sup>9</sup>. Мы полагаем, что перед карательной и воспитательной частью наказания при необходимости можно ставить разные задачи, но ради достижения одной цели, т.е. конечность цели не отменяет того, что перед наказанием можно поставить несколько задач, однако именно это свойство позволяет чётко разграничить цель и её задачи и направлять всю энергию деятельности в одном конкретном направлении.

Свойство конечности также не вступает в противоречие с многообразием целей в уголовно-правовой доктрине. Действительно, мы полагаем, что государство должно выбирать для наказания одну цель

---

<sup>1</sup> Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. Л.: 1986. С. 64.

<sup>2</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Общая часть. М., 2004. С.339.

<sup>3</sup> Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. М., 1990. С.13.

<sup>4</sup> Дементьев С.И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов-на-Дону, 1981. С.45.

<sup>5</sup> Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. Часть вторая. М., 1958. С.18.

<sup>6</sup> Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 49-51.

<sup>7</sup> Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 10.

<sup>8</sup> Мулюков Ф.Б. Наказание в уголовном праве России // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2007. № 8. С. 96.

<sup>9</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. С. 1024.

единовременно, но это не значит, что существует единственная верная цель, которую можно поставить перед наказанием, и то, что эту цель нельзя менять на другую с течением времени, а также то, что при постановке цели нельзя ошибиться. Ни один из видов деятельности не имеет раз и навсегда заданную цель. Занимаясь любой деятельностью, в том числе той, что связана с уголовным наказанием, человек или государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц выбирают для неё какую-то конкретную цель из перечня уже известных или предлагают новую, незнакомую цель. Те цели, которые по той или иной причине решили не ставить перед наказанием в данный момент времени, не теряют своего свойства быть целью и являются ею в философском и научном плане, они как бы пребывают в другой форме бытия (существуют как идеи, становятся предметом философских и научных изысканий, споров и т.д.), нежели та, что закреплена в официальном нормативно-правовом акте. Указанная в уголовном законе цель помимо того, что всё также остаётся под пристальным вниманием мыслителей, пребывает в форме императива, обязательного для всех, является нормой права, а значит, и частью официальной уголовно-правовой политики. Иначе говоря, если мы избрали дорогу и идём по ней, это не значит, что не существует других дорог, просто мы можем идти только по одной дороге в конкретный момент времени. В подтверждение сказанного приведём пример, связанный с уголовным наказанием. Ранее существовали такие его виды как ссылка, конфискация имущества, колесование, четвертование и т.д. Современный уголовный закон отказался от них. Конфискация и вовсе стала иной мерой уголовно-правового характера, т.е. полностью изменилась как институт права. Однако, разве это означает, что перечисленные институты перестали быть видами уголовного наказания? Полагаем, что нет. Их продолжают изучать, критиковать, а некоторые из них одобрять именно в качестве таковых.

Становление христианства приносит новый тип отношения к цели – волюнтаризм, как учение о способности к свободному самоопределению

воли. Последняя не исключает цели, но не принимает ее объективную данность, не прошедшую через акт волевого выбора<sup>1</sup>. Из этого следует, что цель сознательно избирается субъектом её достижения.

В Новое время сложилась рационалистическая трактовка деятельности человека как целенаправленного процесса<sup>2</sup>. В дальнейшем Энгельс отмечал, что в обществе «ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели»<sup>3</sup>, а В.И. Ленин, развивая его мысль, утверждал, что цели человека порождены объективным миром и предполагают его, - находят его как данное, наличное<sup>4</sup>. Однако, несмотря на то, что цели, несомненно, зависят от объективной реальности, это не значит, что они формируются без свободного выбора их человеком. Если бы они возникали независимо от воли человека, исключительно исходя из объективных факторов, то не существовало бы ложных или неправильно поставленных целей.

Существует множество взглядов на понятие «цель». Так, Рассел считал, что цели (ends) - это главные вещи, которые кажутся ему важными сами по себе, а «не просто как средство для других вещей» - это знание, искусство, счастье, дружба и т.д.<sup>5</sup>. Следует заметить, что в своём словаре разума, материи, морали он называет цели английским словом ends (чаще имеющем значение «концы»), несмотря на более широко употребляемые синонимы, такие как «goals» и «purposes», что сближает его понимание данного понятия с позицией Аристотеля, которая была обозначена выше.

В Философском энциклопедическом словаре читаем: «цель - один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определённых средств»<sup>6</sup>. Приведённое

<sup>1</sup> См.: Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html> (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>2</sup> Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 151.

<sup>3</sup> См.: Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии [Электронный ресурс]. URL: [http://www.revolucia.ru/lyudvig\\_feyerbah.html](http://www.revolucia.ru/lyudvig_feyerbah.html) (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>4</sup> Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 29, издание 5. М.: Политическая литература, 1969. С. 171.

<sup>5</sup> Рассел Б. Словарь разума, материи, морали. Киев: Изд-во Port-Royal, 1996. С. 313.

<sup>6</sup> Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 763.

определение интересно тем, что в рассматриваемую категорию оно включает и пути реализации цели и средства её достижения. С этим мнением нельзя согласиться, так как производится неоправданное расширение объёма понятия. Конечно, категория цели тесно связана с указанными понятиями, но она не включает их в себя, а либо определяется ими, если цель ещё не поставлена, а мы ко всему прочему задаёмся вопросом её достижимости и для этого оцениваем доступные нам средства, либо цель, будучи уже поставлена, сама определяет их. Таким образом, роль средств - двойственна. С одной стороны, они влияют на выбор цели, что вытекает из субъективно-объективного характера последней. С другой стороны - средства служат для её достижения<sup>1</sup>.

Средство выступает связующим звеном не только между субъектом и объектом его деятельности, но между предвосхищаемым и реальным результатом<sup>2</sup>. Цель является собой только, если она соотносится со средствами её достижения. Обратное верно и для средств. Такой характер взаимодействия названных категорий называется соотносительностью<sup>3</sup>. Всё это показывает тесную и сложную диалектическую взаимосвязь рассматриваемых категорий.

К. Маркс писал, что конкретная цель своим характером и сущностью предопределяет средства, необходимые для её реализации<sup>4</sup>. В то же время В.В. Денисов отмечает, что хоть традиционно авторы указывают на главенствующую роль целей, вместе с научно-техническим развитием общества всё больше возрастает роль средств в деятельности человека и во взаимодействии с целью<sup>5</sup>. Так, А.Ф. Мицкевич пишет, что «само средство своими свойствами влияет на содержание цели, поскольку реализованная цель — это причинно-следственный результат применённого средства,

---

<sup>1</sup> Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 15.

<sup>2</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 30.

<sup>3</sup> Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 15.

<sup>4</sup> Маркс К. Капитал. Критика политической экономии Т.1, Кн.1. М.: Политическая литература, 1983. С. 163.

<sup>5</sup> Денисов В.В. Проблема соотношения целей и средств в общественно-исторической практике // Философия и общество. 2003. № 2. С. 145-146.

поэтому цели наказания определяются объективными свойствами уголовного наказания»<sup>1</sup>.

Мы полагаем, что в данном случае истина лежит где-то посередине. Поскольку средство, как и цель, обладает объективно-субъективной природой. С одной стороны, перечень доступных средств зависит от общественного развития и проистекает из сути поставленной цели (хоть цель и обладает объективно-субъективной природой, она для средства является частью внешней объективной реальности, в которой оно существует). С другой, только субъект может сделать конкретный выбор из доступного перечня средств или даже предложить что-то новое. Если бы это было не так, то не существовало бы такого понятия как негодные средства, а также не было бы возможно методологическое развитие и экспериментирование. Кроме того, огромное значение играет соотношение используемых средств, а также способ и интенсивность их применения, а не только их конкретная совокупность. А это, в конечном счёте, зависит именно от избранной субъектом тактики достижения цели.

Отдельного внимания заслуживает наиболее известная проблема целей и средств, которую формулируют в виде максимы «цель оправдывает средства». Относительно названной проблемы в литературе сформулированы две крайние точки зрения. Так, одни утверждают, что цель безусловно оправдывает средства, направленные на её достижение, другие же полагают, что реальная ценность средств целиком определяет ценность воплощения предвосхищаемых результатов. Р.Г. Апресян считает, что благая цель и в самом деле оправдывает средства, так как в предвосхищаемом результате уже заключены средства, необходимые для его достижения. Также автор пишет, что в праксеологии эта проблема и вовсе является инструментальной (средства должны быть адекватными) и целерациональной (средства должны быть оптимальными). Таковую позицию Р.Г. Апресян называет прагматической

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2011. С. 295.

и указывает на необходимость отличать её от демагогически-морализаторской, которая заключается в оправдании с помощью сформулированной выше максимы аморальных и преступных действий, которые совершаются либо своевольно, либо ради самих этих действий, т.е. вне контекста той цели, на которую ссылаются такие недобросовестные субъекты<sup>1</sup>.

В.В. Денисов полагает, что есть определённая мера между ценой, которую субъект готов заплатить за достижение цели, и пользой, получаемой от этого. Превышение этой меры приводит к несоразмерным затратам (как материальным, так и моральным), которые сводят на нет положительный эффект реализации целей. Автор отмечает, что использование аморальных средств способно принести положительный результат, но только в ближайшей перспективе. Однако этот первоначальный успех зиждется на зыбком фундаменте и в дальнейшем, почти всегда, становится причиной ещё больших проблем<sup>2</sup>. Такую позицию прекрасно иллюстрирует библейская притча о доме, построенном на песке: «всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»<sup>3</sup>. Действительно, если цель достигается с помощью аморальных, противоречащих совести общества средств, то выстроенная с помощью них система общественных отношений рухнет, так как имеет под собой ненадёжную основу. К тому же, как указывает А.Ф. Мицкевич, на выбор средств наказания влияют не только цели уголовного наказания, но и более общие цели общества<sup>4</sup>. Российская Федерация стремится построить гуманное государство, где «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ),

---

<sup>1</sup> Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. С. 967-968.

<sup>2</sup> Денисов В.В. Проблема соотношения целей и средств в общественно-исторической практике // Философия и общество. 2003. № 2. С. 143.

<sup>3</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. С. 1017.

<sup>4</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2011. С. 295.

соответственно, ни одна цель уголовного наказания не может использовать антигуманные средства для своего достижения, иначе это будет противоречить более общим целям общества.

В Тематическом философском словаре говорится, что цель – идеальный образ и предвосхищающая модель жизненной ситуации человека, ставшие основой его жизнедеятельности на определенное время<sup>1</sup>. Здесь мы видим мнение о временном характере целей. Действительно, как человек не может действовать без цели, так он и не может жить без действия, и если он всё же достиг одну цель, то сразу же ищет для себя следующую. Однако, как уже говорилось выше, государство ставит перед собой исключительно грандиозные цели, окончательная достижимость которых весьма сомнительна, однако не подлежит сомнению необходимость движения в этом направлении. Поэтому, указанная особенность данного определения подходит больше к деятельности реального человека, а не «искусственного».

В связи со сказанным, возникает вопрос, как свойство идеальности соотносится со свойством конечности? На первый взгляд может показаться, что они находятся в противоречии. Однако это не так, поскольку свойство конечности подразумевает не то, что любая цель может быть полностью достигнута на данном этапе развития общества, а лишь то, что в случае достижения любой цели дальнейшая деятельность по её реализации бессмысленна. Свойство конечности несёт в себе оптимизм, что с развитием общества та цель, которая сейчас является недостижимым идеалом, сможет быть реализована с помощью новых средств, неизвестных сегодня. А это, в свою очередь, побуждает нас искать всё новые средства, а также работать усерднее ради предвосхищаемого, идеального результата. Таким образом, конечность уравнивает вытекающее из свойства идеальности в целом пессимистичное утверждение о том, что идеал и цель, как идеал, недостижимы.

---

<sup>1</sup> Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. С. 141.

Довольно интересно звучит определение А.Л. Доброхотова, приведённое им в новой философской энциклопедии: «цель - идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс»<sup>1</sup>. Причём, это, скорее, даже два определения. В первом указывается на то, что стремление субъекта к цели может быть как осознанным, так и бессознательным. Во втором - на то, что процесс должен быть направлен «преднамеренно», т.е. должен быть осознанно направлен. Таким образом, есть противоречие, которое можно выразить следующим вопросом: может ли деятельность, будучи целенаправленной, быть бессознательной? По мнению Людвиг фон Мизеса, - нет, иначе она будет лишь произвольной или рефлекторной реакцией<sup>2</sup>. И его мнение нам представляется верным. Что касается второго определения, то в нём говорится, что цель — это «финальный результат». С.И. Ожегов в своём толковом словаре пишет, что финал — это завершение, конец, заключительная часть чего-нибудь<sup>3</sup>, таким образом в рассматриваемом определении А.Л. Доброхотова речь идёт о конечном результате, и вновь нельзя не вспомнить Аристотеля с его пониманием цели. Здесь же следует отметить, что В.И. Даль определял цель как конечное желанье, стремленье, намеренье, чего кто силится достигнуть<sup>4</sup>.

И.С. Кон в Словаре по этике указывает, что цель - это заранее предполагаемый (мыслимый, желаемый, проектируемый) результат действия или деятельности людей, на осуществление которого они направлены<sup>5</sup>. Таким образом, несмотря на некоторые различия, все приведённые выше определения сходятся на том, что цель - это некий предвосхищаемый результат, на который направлена деятельность человека. О цели, как о том,

---

<sup>1</sup> См.: Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html> (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>2</sup> Мизес Л. ф. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. С. 14–16.

<sup>3</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007. С. 834.

<sup>4</sup> Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия М.: Эксмо, 2002. С. 600.

<sup>5</sup> Кон И.С. Словарь по этике М.: Изд-во политической литературы, 1981. С. 374.

«к чему стремятся, что намечено»<sup>1</sup>, говорится в толковом словаре Д.Н. Ушакова. Об этом же мы читаем у С.И. Ожегова только со ссылкой на желательность её достижения<sup>2</sup>.

Исходя из выше сказанного, по нашему мнению, понятие «цель» обладает следующими свойствами:

1. Она присуща любой деятельности человека или объединения людей. Деятельность понимается как сознательное стремление к цели, выраженное вовне.
2. Цель формируется в сознании человека как предвосхищаемый результат в виде идеального образа<sup>3</sup>.
3. Ей свойственна конечность.
4. Формируется волей человека. Государство выражает свою волю в политике. В случае целей уголовного наказания – в уголовно-правовой политике.
5. Зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств<sup>4</sup>.

Стоит отметить, что ни один из последних двух пунктов не имеет априори главенствующее значение, а какой из них будет преобладать, зависит от конкретной ситуации и субъекта.

Соответственно, рассматриваемое понятие будет выглядеть следующим образом:

*цель – это присущий любой человеческой деятельности, как сознательному стремлению, предвосхищаемый конечный результат, формирование которого в виде идеального образа в сознании субъекта зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей и располагаемых средств, а также, не в меньшей степени, от его воли.*

---

<sup>1</sup> Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Изд-во АСТ, Изд-во Астрель, 2004. С. 1168.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007. С. 854.

<sup>3</sup> Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск: Эль Контент, 2011. С. 47.

<sup>4</sup> Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 1486.

К.В. Шундилов пишет, что «юридическая (правовая) цель – это идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального явления, состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности»<sup>1</sup>.

В свою очередь, С.В. Максимов определяет правовую цель как «идеальное выражение результата, достигаемого с помощью правовых средств, закреплённое в нормах права и обеспеченное силой государственного принуждения»<sup>2</sup>. С этим определением мы не можем полностью согласиться. Так, автор указывает на то, что юридическая цель обязательно должна быть закреплена в нормативно-правовом акте. Впервые в истории российского уголовного права цель наказания была закреплена в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., однако нам представляется неправильным утверждать, что вся карательная практика (здесь и далее в работе мы, вслед за Н.С. Таганцевым, под карательной практикой и карательной деятельностью понимаем деятельность и практику государства, непосредственно связанные с уголовным наказанием)<sup>3</sup> до принятия этого законодательного акта не имела цели, или то, что цель, которую она преследовала, не являлась правовой.

Из приведённого выше определения также следует, что юридические цели обладают свойством, которое называется императивность. Оно состоит в том, что защита и реализация таких целей обеспечивается государственным принуждением. Это свойство превращает такого рода цели в эффективный инструмент регулирования отношений в обществе<sup>4</sup>. Не зря Р. Иеринг высоко оценивал роль правовых целей; в частности он писал, что «цель есть творческая сила всего права, поскольку нет правового положения,

---

<sup>1</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 18.

<sup>2</sup> Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 32.

<sup>3</sup> Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Том II. СПб.: Государственная типография, 1902. С 821-822.

<sup>4</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 22.

которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели»<sup>1</sup>.

Также оба определения говорят о том, что для достижения юридической цели необходимы именно юридические (правовые) средства. Конечно, С.В. Максимов не безосновательно полагает, что в наиболее общем виде средством реализации такой цели является само право<sup>2</sup>, а Л.Л. Кругликов<sup>3</sup> и В.М. Сагрунян правы в том, что уголовное наказание есть средство достижения его целей<sup>4</sup>.

Несмотря на то, что для достижения юридических целей обязательно нужны правовые средства, мы считаем, что только ими механизм достижения указанных целей не ограничивается. Так, для достижения юридических целей могут потребоваться организационные, психологические и иные средства, что подтверждается существованием ряда целей уголовного наказания, механизм достижения которых основан на модели механизма правового воздействия.

Таким образом, правовые (юридические) цели:

1. Устанавливаются государством.
2. Императивны.
3. Для их достижения обязательно нужны юридические (правовые) средства.

Рассмотрим ряд определений целей уголовного наказания, которые встречаются в литературе. В.В. Лукьянов полагает, что цель уголовного наказания — это «идеальный желаемый результат, к которому стремится государство, применяя принуждение к лицам, виновным в совершении преступления»<sup>5</sup>. В свою очередь, А.И. Фатхутдинов определяет цели уголовного наказания как «определённые и желательные для общества

<sup>1</sup> Цит. по: Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 50.

<sup>2</sup> Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 32.

<sup>3</sup> Уголовное право России. Часть Общая: учебник / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Проспект, 2013. С. 340.

<sup>4</sup> См.: Сагрунян В.М. Цели уголовного наказания: теоретические и практические проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Цели-уголовного-наказания-теоретические-и-практические-проблемы> (дата обращения: 03.02.2016).

<sup>5</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Издательский Дом СПб. Гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. С. 723.

социальные результаты, сформулированные законодателем для органов, назначающих и исполняющих его с учётом сущности преступления и преступности, а также направлений уголовной политики государства на том или ином этапе его развития, имеющие воспитательно-предупредительное значение для осуждённых и других граждан»<sup>1</sup>. Здесь автор верно указывает на то, что цели уголовного наказания зависят от уголовной политики на конкретном этапе развития общества. Однако, мы не можем согласиться с А.И. Фатхутдиновым в том, что цель уголовного наказания сформулирована только для органов, назначающих и исполняющих наказание. Мы полагаем, что эта цель определяется для всего общества в целом, и каждый его член может способствовать её достижению, как минимум, своим законопослушным поведением. В целом, это вытекает из свойства императивности любой юридической цели.

Л.Л. Кругликов формулирует интересующую нас уголовно-правовую категорию как «конечный, мыслимо предвосхищаемый результат, которого стремится достичь государство применением наказания»<sup>2</sup>. Заметим, что здесь автор указывает на важное для нас свойство цели – конечность.

Е.Е. Чередниченко пишет, что цель уголовного наказания представляет собой «конечный результат, которого стремится достичь государство, осуждая виновного за совершение преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру»<sup>3</sup>. Это определение интересно тем, что автор подчёркивает единство целей уголовного наказания, как на стадии вынесения приговора, так и в ходе его исполнения. Мы поддерживаем эту позицию, поскольку она подчёркивает единство цели на протяжении всей деятельности, и несколько развиваем её, предлагая механизм достижения цели уголовного наказания, обладающий тремя этапами работы:

---

<sup>1</sup> Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 8.

<sup>2</sup> Уголовное право России. Часть Общая: учебник / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Проспект, 2013. С. 340.

<sup>3</sup> Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 434.

нормотворческим, судебным и уголовно-исполнительным.

Следует отметить, что несмотря на указанные нами особенности, в целом приведённые понятия очень похожи. Так, в каждом из них говорится о том, что цель уголовного наказания представляет собой предвосхищаемый результат, которого желает достичь государство.

Итак, *цель уголовного наказания – это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание.*

Теперь, когда мы дали определение рассматриваемой категории, хотелось бы остановиться на классификации целей уголовного наказания. В науке и литературе выделяют различные виды юридических целей и целей уголовного наказания. Мы воспользуемся только теми, которые соответствуют сформулированному в данном параграфе определению. Так, например, выделение среди целей уголовного наказания ближайших, перспективных и как особого вида последних конечных<sup>1</sup> противоречит обоснованному выше признаку конечности цели. Поэтому, мы не можем согласиться с классификацией целей уголовного наказания на основные и промежуточные<sup>2</sup>, а также на общие и частные<sup>3</sup>. Мы полагаем, что все цели уголовного наказания являются конечными, если же речь идёт о каком-то ином предвосхищаемом результате человеческой деятельности, не обладающим названным свойством, то его следует отнести к иной категории, например к задачам, но никак не к целям.

Отдельного упоминания заслуживают классификации, которые включают в себя цель уголовного наказания, как таковую, но не позволяют

---

<sup>1</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 24-25.

<sup>2</sup> Лысов М.Д. Наказание и его применение за должностные преступления (Цели, эффективность, принципы индивидуализации). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. С. 42-45.

<sup>3</sup> Сыч К.А., Темирганов М.А., Павлухин А.Н., Князева О.В., Эриашвили Н.Д. Цели уголовного наказания и процесса наказывания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 106.

произвести деление на виды внутри этого явления. Так, правовые цели подразделяют на общеправовые, специальные, частные. Общеправовые цели, по мнению К.В. Шундикова, охватывают всё право в целом. К частным относятся цели первичных и базовых правовых средств, а также их комплексов, таких, как обязанности, права, правовые режимы. Специальными целями являются цели отраслей, отдельных институтов права, нормативных и правоприменительных актов<sup>1</sup>. Наказание – один из ключевых институтов уголовного права, поэтому, полагаем, будет верным отнести цель названного правового явления к этому виду юридических целей.

Теперь перейдём непосредственно к интересующим нас классификациям. К.В. Шундиков выделяет нормативные и правореализационные цели. К нормативным он относит те, что указаны в законе. При реализации права они трансформируются в цели субъектов реализации права. Автор пишет, что необходимым условием эффективной реализации нормативных целей является их совпадение с правореализационными<sup>2</sup>. То же самое мы думаем о соотношении целей материального и процессуального права в рамках одного института. Цель уголовного наказания должна быть единой и для установления наказания (законотворческая деятельность) и для назначения (применения судьёй норм материального уголовного права), и для его исполнения (реализация применённого ранее судьёй материального права с помощью средств уголовно-исполнительного права, выступающего здесь в качестве процессуального)<sup>3</sup> ввиду единства карательной деятельности государства,

---

<sup>1</sup> Шундиков К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 23.

<sup>2</sup> Шундиков К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 81-82.

<sup>3</sup> На то, что «уголовно-исполнительное право – это отрасль процессуальная, процедурная по большей своей части» (См.: Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 33) указывают, в частности А.Д. Прошляков и Н.В. Генрих (См.: Генрих Н.В. Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права // Общество и право 2010. № 2. С. 19-20). Полагаем такое мнение верным, поскольку именно уголовно-исполнительное право содержит процессуальные и процедурные нормы реализации той части УК РФ, которая посвящена уголовному наказанию.

которая направлена к конкретному конечному предвосхищаемому результату целиком и полностью.

А.Ф. Мицкевич<sup>1</sup> и С.А. Велиев выделяют цели, осуществляемые в отношении конкретного осуждённого (исправление и специальное предупреждение), и цели, осуществляемые в отношении неопределённого круга лиц (восстановление социальной справедливости и общая превенция)<sup>2</sup>. Это очень важная классификация, которую мы будем использовать при формировании авторского подхода к общей характеристике механизма достижения целей уголовного наказания в соответствующем параграфе.

В литературе юридические цели подразделяют на прогрессивные и реакционные<sup>3</sup>. Прогрессивные А.И. Чучаев ещё называет передовыми и под ними понимает цели уголовного наказания, которые способствуют социальному развитию<sup>4</sup>. Реакционные, наоборот, затормаживают или даже обращают вспять общественный прогресс.

К.В. Шундилов также среди целей выделяет гуманные и антигуманные; нравственные и аморальные<sup>5</sup>. Данные две классификации являются оценочными и во многом отнесение той или иной цели к одному виду из пары зависит от нравственных, религиозных, политических и иных установок субъекта, проводящего классификацию.

А.И. Чучаев предлагает делить цели уголовного наказания на истинные (соответствуют объективной реальности) и ложные (не соответствуют). Также автор классифицирует цели на реальные (достижимые) и нереальные (не достижимые). Первые отличаются от вторых тем, что на данном этапе социального развития имеются все необходимые средства для их реализации<sup>6</sup>. Сложно сказать, является ли та или иная цель

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 323.

<sup>2</sup> Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб.: Юридический центр Пресс 2004. С. 74.

<sup>3</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 30.

<sup>4</sup> Чучаев А.И. Цели наказания в советском уголовном праве: учебное пособие. Саратов: М., 1989. С. 14-15.

<sup>5</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 30.

<sup>6</sup> Чучаев А.И. Цели наказания в советском уголовном праве: учебное пособие. Саратов: М., 1989. С. 14-15.

наказания реальной, учитывая факт грандиозности каждой из них. В настоящее время немало обвинений в недостижимости на данном этапе развития общества звучит в отношении исправления<sup>1</sup>. Однако, это не мешает ей иметь поддержку у других авторов<sup>2</sup> и находиться наравне с иными целями в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Мы хотели бы предложить несколько своих классификаций. Считаем, что цели уголовного наказания можно делить на *простые и составные (сложные)*. Составная цель органично включает в себя несколько простых, которые растворяются в ней, хотя если бы существовали отдельно, каждая из них могла бы быть самостоятельной целью. Но при объединении они полностью утрачивают свою независимость и образуют качественно новое правовое явление. Примером может служить превенция, которую часто разделяют на общую и частную. Эти цели обладают совершенно разными механизмами реализации. Так, общее предупреждение основывается на механизме правового воздействия, а специальное - на механизме правового регулирования. Однако, когда они объединяются в единое целое, они образуют настолько тесный союз, что С.В. Познышев полагал их разделение искусственным<sup>3</sup>. С.Б. Карамашев, в свою очередь, предлагает такое понимание восстановления социальной справедливости, когда эту цель фактически можно рассматривать как составную. Так, автор пишет, что внутри названной цели согласованно присутствуют «идеи, выступающие в теории уголовного права в качестве целей уголовного наказания: восстановление правового порядка, исправление и перевоспитание виновного, возмещение вреда, общее и специальное предупреждение преступлений»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См., напр.: Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility. Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 75-79.

<sup>2</sup> См., напр.: Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб.: Алетейя, 2011. С. 18; Белослудцев В.И. Механизм достижения целей уголовного наказания. М.: Изд-во ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2010. С. 31.

<sup>3</sup> Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М.: Университетская типография, 1904. С. 371-372.

<sup>4</sup> Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 7.

В конце XIX века Н.Д. Сергиевский насчитал 24 полные философские системы наказания, которые стали фундаментом для создания около 100 самостоятельных теорий<sup>1</sup>. С течением времени указанных философских систем и теорий стало только больше. Всё это многообразие концепций и оригинальных подходов в доктрине принято разделять на три большие группы в зависимости от того, какие цели преследует наказание: теории абсолютные (метафизические), относительные (утилитарные) и смешанные<sup>2</sup>. Традиционно к абсолютным теориям относят возмездие и иные ретроспективные теории, предлагающие наказывать преступников во имя как земной, так и божественной справедливости. Относительными же считают теории исправления, предупреждения и иные концепции, предлагающие применять наказание ради получения социально полезных результатов, отсюда и второе название таких теорий – утилитарные. Союз относительных и абсолютных идей порождает теории смешанные (исходя из ч. 2 ст. 43 УК РФ в основе современного УК РФ лежит именно такая концепция). У каждой из этих групп немало приверженцев. Сторонниками абсолютных теорий, к примеру, являются: Пифагор<sup>3</sup>, Кампанелла<sup>4</sup>, Р. Йеринг<sup>5</sup>, А. Меркель<sup>6</sup>, И. Кант<sup>7</sup>, Ф. Гегель<sup>8</sup>; относительных: Протагор<sup>9</sup>, Сенека<sup>10</sup>, Августин Блаженный<sup>11</sup>, Т. Мор<sup>12</sup>, И. Бентам<sup>13</sup>, Ч. Беккариа<sup>14</sup>,

---

<sup>1</sup> Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1890. С. 77.

<sup>2</sup> Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 147.

<sup>3</sup> Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юрист, 1998. С. 96.

<sup>4</sup> Кампанелла Т. Город Солнца. М.-Л.: Изд-во академии наук СССР, 1947. С. 88.

<sup>5</sup> Тихонравов Ю.В. Основы философии права: учебное пособие. М.: Вестник, 1997. С. 257 – 258.

<sup>6</sup> Каримов Э.Т. Из истории учений о целях наказания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 315.

<sup>7</sup> Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 6. М.: Чоро, 1994. С. 367.

<sup>8</sup> Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. С. 277.

<sup>9</sup> Гринберг М.С. Понятие наказания в уголовном праве. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 3. С. 160.

<sup>10</sup> Сенека Л.А. Философские трактаты. СПб: Алетейя, 2001. С. 107-108, 115.

<sup>11</sup> Августин Блаженный О граде Божием. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 263 – 264.

<sup>12</sup> Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. М.: Ладомир, 1998. С. 83.

<sup>13</sup> Каримов Э.Т. Из истории учений о целях наказания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 316.

<sup>14</sup> Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. Междунар. отношения, 2000. С. 70.

Р. Шаферу-Ландау<sup>1</sup>, С.П. Мокринский<sup>2</sup>, И.Е. Нейман<sup>3</sup>, В.Д. Спасович<sup>4</sup>, И.А. Ильин<sup>5</sup>, С.М. Будзинский<sup>6</sup>, А.М. Богдановский<sup>7</sup>, Н.С. Таганцев<sup>8</sup>, Н.А. Неклюдов<sup>9</sup>, М.Д. Шаргородский<sup>10</sup>, А.И. Марцев<sup>11</sup>, И.С. Ной<sup>12</sup>, И.А. Тарханов<sup>13</sup>, Д.И. Курский<sup>14</sup>, А.Л. Ременсон<sup>15</sup>, С.В. Максимов<sup>16</sup>, Е.Н. Зайцева<sup>17</sup>; смешанных: Цицерон<sup>18</sup>, Кестлин<sup>19</sup>, Ортолан<sup>20</sup>, П.Д. Калмыков<sup>21</sup>, И.И. Карпец<sup>22</sup>, В.И. Зубкова<sup>23</sup>, Г.В. Верина<sup>24</sup>, А.Ф. Мицкевич<sup>25</sup>, Н.А. Беляев и В.Г. Смирнов<sup>26</sup>. Приведённая классификация теорий позволяет предложить аналогичную классификацию целей уголовного наказания, т.е.

<sup>1</sup> Артеменков М.Н., Потапенкова Т.И. Критика положений теории «ретрибутивизма» в работах исследователей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 13-15.

<sup>2</sup> См.: Сагунян В. М. Эволюция отечественной юридической мысли о целях уголовного наказания в дореволюционный период [Электронный ресурс]. URL: [http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_der&or=4&did=20](http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&or=4&did=20) (дата обращения: 05.08.2014).

<sup>3</sup> Нейман И. Начальные основания уголовного права. Сочинение профессора Ивана Неймана. СПб., 1814. С. 18.

<sup>4</sup> Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Том I. СПб., 1863. С. 179.

<sup>5</sup> Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 226-227.

<sup>6</sup> Будзинский, С.М. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 247.

<sup>7</sup> Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. СПб., 1871. С. 93-95.

<sup>8</sup> Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Том II. СПб.: Государственная типография, 1902. С. 916-917.

<sup>9</sup> Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права. СПб., 1875. С. 89-90.

<sup>10</sup> Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 31, 33.

<sup>11</sup> Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд-во Краснояр. Ун-та, 1990. С. 59.

<sup>12</sup> Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 104.

<sup>13</sup> Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С. 15-19.

<sup>14</sup> Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1948. С. 81.

<sup>15</sup> Гринберг М.С. Понятие наказания в уголовном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 3. С. 164.

<sup>16</sup> Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск: УлГУ. 2002. С. 112-113.

<sup>17</sup> Зайцева Е.Н. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 7.

<sup>18</sup> Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz\\_efron/70769/Наказание](http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/70769/Наказание) (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>19</sup> Каримов Э.Т. Из истории учений о целях наказания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 314-315.

<sup>20</sup> Каримов Э.Т. Из истории учений о целях наказания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 316.

<sup>21</sup> Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть общая. СПб., 1866. С. 149-151.

<sup>22</sup> Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 140-141, 143-148.

<sup>23</sup> Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002. С. 92.

<sup>24</sup> Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 299.

<sup>25</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 129-143.

<sup>26</sup> Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 138.

мы предлагаем делить названные цели на *абсолютные* (возмездия, восстановления социальной справедливости, кары и т.д.) и *относительные* (исправления, превенции, общественной охраны, реабилитации, ресоциализации и т.д.).

Цель уголовного наказания - чрезвычайно важная категория, поскольку без неё нельзя оправдать существование наказания<sup>1</sup>, а В.В. Лукьянов прямо указывает, что эффективность существующей системы наказаний связана со степенью реализации его целей<sup>2</sup>.

Рассматриваемая категория уходит корнями в философию, а для её более точного определения необходимо обращение к этимологии и психологии, именно поэтому мы уделяем столь много внимания более широкой категории «цель».

В ходе рассмотрения понятия «цель уголовного наказания» нами было предложено:

1. Авторское определение указанного понятия:

***цель уголовного наказания** – это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание.*

2. Классифицировать цели уголовного наказания на простые и составные (сложные). Составная цель органично включает в себя несколько простых, которые растворяются в ней, хотя если бы существовали отдельно, каждая из них могла бы быть самостоятельной целью. Но при объединении они полностью утрачивают свою независимость и образуют качественно новое правовое явление. Также цели уголовного наказания можно разделить на *абсолютные (метафизические)* и *относительные (утилитарные)*.

---

<sup>1</sup> Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science.uva.nl/~seop/entries/punishment/> (дата обращения: 10.06.2014).

<sup>2</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Издательский Дом СПб. Гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. С. 733.

Также был сделан вывод о том, что одновременно перед наказанием может быть поставлена только одна цель, что позволяет отличать цель от задач, коих может быть несколько. Данный вывод проистекает из присущего любой цели свойства конечности, а также из наличия серьёзных различий между целями и механизмами их достижения.

## **§ 2. Предупреждение совершения новых преступлений и исправление осуждённых**

Прежде чем перейти непосредственно к теме, мы хотели бы объяснить наше решение объединить в одном параграфе превенцию и исправление как цели уголовного наказания. Дело в том, что эти цели имеют немало точек соприкосновения. Так, у них внешне схожи результаты, также их объединяет ряд проблем, среди которых разделение исправления на моральное и юридическое, вопрос о том, насколько стойким должен быть результат, чтобы можно было говорить об эффективной реализации этих целей, и т.д. Поэтому, анализируя одну цель, приходится обращаться к другой, чтобы картина была полнее.

В литературе понятия «предупреждение совершения новых преступлений» и «превенция» употребляются как синонимы. Чтобы понять, верно ли это, обратимся к этимологии. Понятие «превенция» происходит от латинского слова *praevenio* (опережаю, предупреждаю). В английском языке *prevention* также означает предупреждение. Согласно Советскому энциклопедическому словарю под ред. А.М. Прохорова, «превентивный – предупреждающий, предохранительный»<sup>1</sup>. Примерно то же самое значение этого слова находим в толковом словаре С.И. Ожегова<sup>2</sup>. Таким образом, превенция, как заимствованное из иностранных языков слово имеет в

---

<sup>1</sup> Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 1063.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007. С. 567.

русском языке аналог – предупреждение, через который и определяется. Поэтому мы полагаем, что правильно употреблять превенцию и предупреждение как синонимы.

Ю.И. Бытко считает, что цели уголовного наказания начинают реализовываться одновременно. В подтверждение своей позиции он приводит следующий пример: в случае назначения наказания в виде лишения свободы «виновный утрачивает физическую возможность совершать многие виды новых преступлений (специальная превенция) и с этого же времени начинает реализовываться цель исправления виновного. Между тем, общая превенция начнёт действовать с момента предания приговора огласке в средствах массовой информации»<sup>1</sup>. Данная позиция интересна и заслуживает пристального внимания. Несмотря на то, что автор отстаивает мысль о том, что цели реализуются одновременно, он говорит о том, что исправление и специальное предупреждение начинают действовать с момента назначения наказания, а общее предупреждение - только после того, как приговор будет предан огласке, т.е. налицо разрыв во времени. Однако не это противоречие является предметом наибольшего интереса в позиции Ю.И. Бытко, а то, что автор связывает реализацию всех целей уголовного наказания с моментом вынесения приговора. Однако, как же быть с угрозой наказанием, которая содержится в уголовном законе и способствует достижению общего предупреждения? Именно она, на наш взгляд, действует первой. Приведём пример. Законодатель вводит ранее не известный состав преступления. Никогда по нему не было судебной практики, однако угроза наказанием отвращает от совершения этого преступления, что говорит об эффективности общепредупредительного воздействия. Поэтому считаем логичным, начать рассмотрение превенции с общей, так как именно она первой оказывает своё воздействие на членов общества. Само это воздействие может выражаться

---

<sup>1</sup> См.: Бытко Ю.И. Рецензия на первый вариант диссертации Крюкова В.В. «Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения». – Материалы кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, 2017.

как в форме угрозы наказанием, так и в форме иного информационного воздействия.

В науке даются различные определения понятия «общее предупреждение (превенция)». Конечно, между ними есть определённые различия и сходства. Кроме того, некоторые из них отсылают к уголовно-правовым проблемам, связанным с этой целью наказания, и на которые просто невозможно не обратить внимание.

А.В. Наумов полагает, что общее предупреждение заключается в том, чтобы посредством наказания предупредить совершение общественно опасных деяний другими<sup>1</sup>.

Похожее определение даёт Т.Ю. Погосян, которая указывает, что общая превенция «заключается в том, что посредством принудительного воздействия на осуждённого другие лица удерживаются от аналогичного преступного посягательства в будущем»<sup>2</sup>. Однако мы всё же не можем согласиться с Т.Ю. Погосян в том, что наказание, направленное на достижение общей превенции, предупреждает только деяния, аналогичные тем, за которые уже применены карательные меры.

Во-первых, не совсем ясно, как понимать слово «аналогичные». Возьмём, к примеру, кражу. Наказание лиц, совершивших названное деяние, будет предупреждать только кражи или аналогичными следует считать все формы хищения, или все преступления против собственности (глава 21 УК РФ), или преступления в сфере экономики (раздел VIII УК РФ)?

Во-вторых, сам факт того, что отсутствует практика применения наказания за какие-либо общественно опасные посягательства, запрещённые уголовно-правовыми нормами, при условии их реального несовершения, демонстрирует, скорее, то, что цель наказания достигается (поскольку именно к этому стремится превенция), нежели отсутствие общепредупредительного воздействия. Конечно, такое воздействие

---

<sup>1</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. М.: Юрид. лит., 2004. С. 347.

<sup>2</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2009. С. 445.

многообразно, но, по крайней мере, угроза наказанием (как одна из его форм) остаётся до тех пор, пока не будет исключён состав из текста уголовного закона. Поэтому, нам ближе позиция Г.В. Верин<sup>1</sup> и Е.Е. Чердиченко, которые считают, что самим своим существованием УК РФ уже предупреждает преступления<sup>2</sup>. Конечно, мы не хотим сказать, что карательная практика государства не влияет на силу общепредупредительного воздействия. Именно практика применения наказаний делает угрозу реальной, однако угроза, которая содержится в уголовном законе, - первична по отношению к практике её реализации. Указанная угроза может существовать отдельно от неё, например, когда новая норма принята, а практики по ней совершенно никакой нет. В свою очередь практика основывается на нормах уголовного права, а значит, и на угрозе наказанием, которую они содержат. Таким образом, практика наказания не может существовать без угрозы, которую несёт в себе уголовный закон (*nulla poena sine lege*).

Кроме того, читая определения А.В. Наумова и Т.Ю. Погосян, возникает вопрос: кто эти «другие», на кого направлено общепредупредительное воздействие наказания? В доктрине нет единого мнения.

Нельзя не сказать о том, что Е.В. Благов вообще считает, что цели наказания воздействуют непосредственно только на лицо, совершившее общественно опасное деяние, и специально нельзя направить превентивное воздействие на другого субъекта, но это не значит, что последнее в принципе невозможно. Этого эффекта можно достичь путём наказания сверх меры, т.е. лицо должно будет ответить не только за себя, но и, как выразился автор, ещё и за «того парня»<sup>3</sup>. Совершенно ясно, что такой подход противоречит

---

<sup>1</sup> Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 299.

<sup>2</sup> Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 444.

<sup>3</sup> Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 7.

принципу справедливости, который указан в ст. 6 УК РФ. В связи с этим, Е.В. Благов предлагает различать предупреждение как цель уголовного наказания (специальная превенция) и предупреждение как цель уголовного законодательства (общая превенция). В таком случае цель наказания, которая должна касаться только преступника, не будет распространяться на остальных членов общества, заключает автор<sup>1</sup>.

С теоретической точки зрения такой подход – отличный способ сказать, что наказание одного не оказывает влияния на других членов общества, т.е. можно констатировать соблюдение принципа индивидуализации наказания. С другой стороны, такое мнение подталкивает нас к тому, что для общего предупреждения достаточно существования закона на бумаге и совершенно не обязательна практика его применения, что, на наш взгляд, неверно. Представим себе абстрактную ситуацию. Существует уголовная ответственность, скажем, за наёмничество. Причём она предусмотрена идеальной с позиции превенции нормой, т.е. её санкция построена так, что любой здравомыслящий член общества предпочтёт воздержаться от данного преступного деяния. Но практика применения этой нормы отсутствует, и не по причине несовершенства наёмничества, а, скажем, в связи с политикой государства, которому выгодно это деяние, но официально признать это оно не хочет. Всех наёмников оно называет «добровольцами», а значит, вся эта преступность латентна. Остановит кого-нибудь такой подход? Конечно, нет. Теперь представим, что суды выносят приговоры наёмникам, более того, приговоры суровые, но вот исполнять их государственные органы не спешат. К примеру, осуждённых спасает то помилование, то амнистия, а то и специально предусмотренная для этого случая отсрочка исполнения приговора с возможностью в дальнейшем не исполнять его вовсе. Снова зададим тот же вопрос и снова ответим на него отрицательно. Резюмируя выше сказанное, отметим, что мы придерживаемся

---

<sup>1</sup> Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. Е.В. Благов. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 7.

позиции советского классика уголовного права М.Д. Шаргородского, который полагал, что для достижения цели общего предупреждения требуется издание уголовного закона, назначение судом наказания и его исполнение<sup>1</sup>. Только в таком случае угроза будет реальной и действенной.

А.И. Чучаев пишет, что «общее предупреждение – это воздействие наказания, назначенного конкретному преступнику, на социально неустойчивых лиц, удерживающее их от преступных действий»<sup>2</sup>. У этого определения есть нечто общее с ранее рассмотренной позицией Т.Ю. Погосян. Так, оба автора полагают, что превенция оказывает своё влияние именно через уже применённое наказание. Да, конечно, информационное воздействие, которое оказывает на общество практика применения наказания, сложно переоценить, но, как мы уже писали выше, нельзя забывать и об угрозе наказанием как таковой. Определение А.И. Чучаева, прежде всего, интересно тем, что в нём автор отвечает на отнюдь не безразличный нам вопрос о том, к кому обращено общепредупредительное воздействие наказания, а именно, к неустойчивым лицам. Мы полагаем, что это является, несомненно, сильной стороной этого определения.

Итак, А.И. Чучаев говорит, что общепредупредительная сила наказания распространяется на неустойчивых лиц<sup>3</sup>, Н.Ф. Кузнецова - на неустойчивых граждан<sup>4</sup>. В свою очередь, А.Ф. Истомин пишет, что «цель общего предупреждения заключается в том, что само существование наказания в законе обеспечивает психологическое воздействие на преступника, к которому применено любое наказание, и неустойчивых людей, т.е. в

---

<sup>1</sup> Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 22.

<sup>2</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2012. С. 272.

<sup>3</sup> Чучаев А.И. Наказание в уголовном праве России: антология идей // Вестник МГЮА. 2015. № 7. С. 77.

<sup>4</sup> Курс уголовного права: учебник. Т.2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой М.: Зерцало, 1999. С. 20-21.

предупреждении преступлений со стороны других лиц»<sup>1</sup>. Таким образом, по мнению автора, общая превенция оказывает своё влияние не только на тех, кто ещё не совершил преступление, но и на лиц, осуждённых за социально опасное противоправное поведение. Тем самым эта позиция поднимает вопрос о том, как происходит взаимодействие между общим и частным предупреждением.

Заметим, что у каждого из приведённых ниже способов разграничения влияния рассматриваемых целей есть свои недостатки и преимущества, и мы считаем, что ни один из них не является априори верным. Всё зависит от избранной государством тактики.

Во-первых, логично предположить, что раз осуждённые являются частью общества, на которое воздействует общая превенция, то и на них оно тоже должно оказывать своё влияние. В таком случае можно, проведя границу по способу воздействия, утверждать, что общее предупреждение оказывает на осуждённого психологическое и (или) иное информационное воздействие, а специальное только - физическое, ограничивающее возможности осуждённого совершить преступление во время исполнения наказания. Конечно, это означало бы неоправданное сужение круга средств, с помощью которых специальная превенция достигается, так как очевидно, что лицо, подвергнутое уголовному наказанию, испытывает особые психологические страдания. В таком случае государство ставит цель предупреждения преступлений, принципиально не разделяя его на общее и специальное и желая тем самым подчеркнуть внутреннюю целостность этого предвосхищаемого результата.

Во-вторых, акцентируя внимание на особом репрессивном характере уголовного наказания, состоящем в существенных ограничениях прав и свобод гражданина, и в соответствии с которым осуждённый обособляется от

---

<sup>1</sup> Истомин А.Ф. Цели наказания / А.Ф. Истомин // Проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник научных трудов / под ред. А.И. Алексеев, Э.Н. Жевлаков, Т.Д. Устинова. М. 2004. С. 34.

общества (особенно это заметно, если речь идёт о наказаниях, связанных с изоляцией от общества, чьё название говорит само за себя), можно сделать вывод о том, что на преступника, отбывающего наказание, воздействует только специальное предупреждение. Такой подход будет приемлем для построения классической, сбалансированной системы предупреждения. Он наиболее распространён и разработан в научной литературе. В соответствии с ним специальная превенция оказывает как физическое, так и различное информационное воздействие, о чём, например, писали А.Ф. Мицкевич<sup>1</sup> и И.И. Карпец<sup>2</sup>. В настоящее время суды Российской Федерации склоняются именно к такой позиции, что следует из проведённого нами исследования обвинительных приговоров. Так, ни в одном из них прямо не упоминается общее предупреждение. В то время как о специальной превенции прямо говорится в 21 приговоре (около 10 %) среди изученных нами приговоров, вынесенных в Тамбовской области, в 32 приговорах (около 16 %), вынесенных в республике Саха (Якутия), и в 53 приговорах (около 11 %), вынесенных в г. Симферополь республики Крым. Превенция же в целом названа в 6 обвинительных приговорах Тамбовской области (около 3 %), в 63 приговорах г. Симферополь республики Крым (около 13 %) и в 6 приговорах республики Саха (Якутия) (около 3 %).

С.В. Полубинская считает, что учёные, выступающие за то, что угроза наказанием направлена на «неустойчивых», предлагают более продуктивную теорию, которая создаёт базу для эмпирических исследований, так как они неявно вводят и категорию «степень неустойчивости». С.В. Полубинская исходит из того, что один человек не похож на другого, следовательно, показатель этой степени будет у каждого потенциального нарушителя уголовного закона свой<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 110.

<sup>2</sup> Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 157.

<sup>3</sup> Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 44.

Однако, как определить эту самую неустойчивость, хотя бы, есть она или нет, не говоря уже о её дифференциации?

Здесь можно выделить два подхода. Один состоит в прямой зависимости от конкретного человека, поэтому назовём его субъективным. Его, к примеру, придерживалась Н.Ф. Кузнецова. Она предлагала определять неустойчивость фактами совершения лицом предкриминальных правонарушений, а именно: административных, гражданских, дисциплинарных и прочих<sup>1</sup>. В соответствии со вторым (объективным) подходом к решению поставленной проблемы неустойчивость зависит от ситуации, в которой оказался потенциальный правонарушитель. Правда, этот подход применим только в отношении неосторожных преступлений. Объективный подход можно встретить у А.Ф. Мицкевича, который указывает, что предупредительная сила наказания будет действовать на лицо в ситуации, требующей от него «особой осмотрительности, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий»<sup>2</sup>. Когда человек попадает в такую ситуацию, сама её обстановка ставит его в неустойчивое положение, не зависимо от его желания. Теперь от действий субъекта будет зависеть, совершит он противоправное деяние или нет. Причём, сам гражданин может не осознавать, что он попал в такую ситуацию. Более того, если его деятельность связана с постоянным риском, обстоятельства, о которых идёт речь, могут быть ему привычны.

Приведём пример. Лицо работает на объекте атомной энергетики. Каждый день, выполняя свои обязанности, оно исполняет множество требований, призванных обезопасить общество и природу от вредного воздействия атомной энергии. Среди правил есть те, нарушение которых может повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. Когда от лица требуется проводить деятельность, связанную с

---

<sup>1</sup> См.: Петин И.А. Цели наказания, их обоснованность и возможность достижения [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=39919> (дата обращения: 12.02.2015).

<sup>2</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 110.

соблюдением этих важных правил, оно попадает в ситуацию «неустойчивости» (своеобразная точка бифуркации). Неизвестно, сделает ли оно всё правильно или, к примеру, допустит какую-нибудь ошибку по невнимательности или по иной причине. В этот особый момент нельзя переоценить роль ст. 215 УК РФ (Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики), которая оказывает своё общепредупредительное воздействие, в том числе на уровне подсознания.

Конечно, в одно и то же время может иметь место совокупность субъективной и объективной неустойчивости. Такая ситуация может возникнуть, если в приведённом выше примере лицо, работающее на объекте атомной энергетики, привлекалось ранее к дисциплинарной ответственности.

Интересны позиции ряда авторов, в которых они не только проводят градацию среди членов общества в зависимости от того, распространяется на них или нет общепредупредительное воздействие уголовного наказания, но и предлагают различные способы воздействия на выделенные группы. Так, К.С. Салихов говорит, что общее предупреждение устрашает неустойчивых и оказывает морально-воспитательное воздействие на иных граждан<sup>1</sup>.

В свою очередь, Э.В. Жидков пишет, что общее предупреждение действует посредством устрашения на склонных к совершению преступных деяний; с помощью стимулирования на тех, для кого правомерное поведение является привычкой; путём усиления морального запрета на лиц, в сознании которых имеется моральное табу на совершение общественно опасных действий и бездействий, запрещённых уголовным законом, но привычка к соблюдению такого запрета не сформировалась<sup>2</sup>. Похожую точку зрения имеет М.Н. Становский, полагающий, что цель общего предупреждения

---

<sup>1</sup> Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 59.

<sup>2</sup> Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 60.

достигается благодаря устрашению неустойчивых граждан и «подкрепления намерений не совершать преступления» для прочих<sup>1</sup>.

По тем же причинам, по которым С.В. Полубинская выступает за большую продуктивность теорий общего предупреждения, которые используют категорию неустойчивых лиц, мы хотим высказаться в пользу концепций, которые предлагают разные способы воздействия общей превенции на выделенные категории граждан. Такие концепции создают основу для более детального и многоаспектного изучения проблем, связанных с механизмом достижения цели общего предупреждения.

В связи с этим, интересно мнение А.И. Марцева, который считал, что объективно общее предупреждение направлено на всех граждан, подлежащих уголовной ответственности в соответствии с действующим законом, а субъективно – на лиц с антиобщественной направленностью<sup>2</sup>. А.Ф. Мицкевич, развивая эту идею, пишет, что, несомненно, угроза уголовного наказания существует объективно и не может не воздействовать на сознание граждан, но вот только законопослушные члены общества не воспринимают практику применения наказания, как некую опасность для себя, а наоборот, испытывают моральное удовлетворение от поимки очередного преступника. Наказание должно вызывать чувство страха только у лиц, намеренных совершить запрещённое уголовным законом деяние (умышленные преступления) или у лиц, оказавшихся в ситуации, требующей высокой концентрации внимания (неосторожные преступления)<sup>3</sup>. Эта позиция находит отражение, в том числе, и в определении, которое автор даёт общей превенции. К слову, такая точка зрения также закладывает теоретическую основу для практической дифференциации предупреждения преступлений с разными формами вины. Последняя является существенной

---

<sup>1</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 24.

<sup>2</sup> Марцев А.И. Механизм общего предупреждения преступлений // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе. Томск, 1976 // Тр. Томск. ун-та. Т. 260. Вып. 1. С. 156.

<sup>3</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 104-105.

частью состава преступления, характеризующей лицо, её совершившее, что в свою очередь означает необходимость применения отличающихся друг от друга средств предупреждения в зависимости от формы вины.

Упомянутое определение звучит так: «цель общего предупреждения заключается в предупреждении преступлений реальной угрозой применения уголовного наказания к любому лицу, обладающему необходимыми признаками субъекта преступления, задумавшему совершить общественно опасное деяние или оказавшемуся в ситуации, требующей от него особой осмотрительности, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий»<sup>1</sup>. Ещё одним несомненным плюсом такого понимания является то, что автор говорит не о каком-то абстрактно существующем человеке, а о лице, наделённом всеми признаками субъекта преступления. Действительно, о какой угрозе может идти речь, если нет лица, в отношении которого можно её реализовать?

Итак, в своём классическом понимании общая превенция стремится предотвратить совершение преступлений лицами, которые в данный момент не отбывают наказание. Общепредупредительное воздействие не ограничивается только угрозой наказанием (хотя она первична и будет существовать, пока существует уголовное наказание), у неё есть и иные формы информационного воздействия, поскольку объективно оно обращено ко всем членам общества (за исключением тех, кто отбывает наказание). В определении, которое будет приведено ниже, считаем нецелесообразным перечислять известные нам формы указанного воздействия, так как с развитием общества и науки могут быть предложены новые, после чего определение потеряет свою актуальность. Более того, оставляя перечень форм открытым, мы, на наш взгляд, придаём определению большую абстрактность, а само явление не ограничиваем в развитии.

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 110.

*Общее предупреждение преступлений (общая превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство с помощью угрозы уголовным наказанием и иных форм информационного воздействия, связанных с наказанием, обращённых в той или иной степени ко все, не подвергнутым наказанию членам общества, чтобы предотвратить совершение ими новых преступлений.*

Если на лицо не подействовала угроза наказания, настаёт черёд применения уголовно-правовой репрессии. В таком случае создаётся наиболее «благоприятная» ситуация для реализации специального предупреждения и исправления. Формально начнём с частной превенции, так как только что закончили рассмотрение общей. Но de facto будем говорить об обеих целях сразу.

А.Ф. Истомин считает, что специальное предупреждение имеет задачи: обеспечения безопасности общества путём лишения осуждённого возможности заниматься антиобщественной деятельностью на установленный приговором срок и исправительного влияния на преступника, чтобы он не совершал преступлений после его истечения<sup>1</sup>. Об исправительном воздействии превенции также пишет Т.В. Непомнящая<sup>2</sup>, а И.А. Петин вообще утверждает, что без исправления осужденного нельзя говорить о том, что специальное предупреждение достигнуто<sup>3</sup>. М.Д. Шаргородский, в свою очередь, полагал, что исправление не есть конечная цель, а лишь средство достижения превенции<sup>4</sup>.

Приведённые позиции объединяет идея о том, что исправление не является самостоятельной целью уголовного наказания, а представляет собой составную часть специальной превенции. Есть и ещё более радикальная

---

<sup>1</sup> Истомин А.Ф. Цели наказания // Проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник научных трудов / под ред. А.И. Алексеев, Э.Н. Жевлаков, Т.Д. Устинова. М., 2004. С. 34.

<sup>2</sup> Непомнящая, Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания. М.: ФОРУМ, 2012. С. 43.

<sup>3</sup> См.: Петин И.А. Цели наказания, их обоснованность и возможность достижения [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СЛ;n=39919> (дата обращения: 12.02.2014).

<sup>4</sup> Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 31.

позиция, состоящая в том, что исправление и специальное предупреждение тождественны, поскольку обе указанные цели стремятся к тому, чтобы осуждённый не совершал преступлений в дальнейшем. Такого мнения придерживался, в частности, А.Э. Жалинский<sup>1</sup>.

В свою очередь, мы не можем согласиться ни с тем, что исправление лишь часть превенции, ни с тем, что обе цели тождественны. Поэтому, считаем необходимым провести границу между этими целями уголовного наказания. Но для начала остановимся на том, что у них общего. Во-первых, результат достижения и той и другой цели внешне одинаковый – осуждённый более не совершает общественно опасных посягательств<sup>2</sup>. Именно это сходство лежит в основе критикуемых нами точек зрения, а также разделения исправления на моральное и юридическое. Во-вторых, механизмы достижения исправления и специального предупреждения основываются на модели механизма правового регулирования, так как для своей реализации требуют реального применения уголовного наказания в отношении преступника<sup>3</sup>. Однако, это не означает, что их механизмы идентичны, ввиду существенных различий между самими целями.

Теперь переходим непосредственно к отличиям, так как сходства на этом заканчиваются.

Исправление, в отличие от частной превенции, интересует не только внешняя сторона поведения человека, но и внутренняя. Это можно чётко проследить по тем определениям, которые мы приведём чуть позже. Но, чтобы было проще анализировать указанные определения, необходимо сначала рассмотреть проблему, возникшую ещё в доктрине советского уголовного права, которая заключена в споре о необходимости

---

<sup>1</sup> Уголовное право: учебник в 2 томах. Т.1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова М.: Норма, 1999. С. 376.

<sup>2</sup> На сложность разграничения эмпирических проявлений специального предупреждения преступлений и исправления осуждённых в частности указывает С.Ю. Бытко (См.: Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 13).

<sup>3</sup> Крюков В.В. Общая характеристика механизма достижения целей уголовного наказания // Молодой учёный. 2015. № 19. С. 503.

разграничения исправления и перевоспитания, который актуален и сейчас, несмотря на то, что Уголовный кодекс 1996 г., в отличие от Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г., упоминает только исправление. Поскольку даже судьи ещё указывают в приговорах перевоспитание в качестве цели наказания. Так, среди изученных нами приговоров, вынесенных в Якутии, такой случай был только один из 205, а вот среди приговоров, вынесенных в Тамбовской области, их было значительно больше - 16 из 211 и совсем много в г. Симферополь республики Крым – 68 из 492, т.е. почти 14 %.

Ф.Р. Сундуrow не делает различий между исправлением и перевоспитанием<sup>1</sup>, а И.С. Ной писал, что идея разграничения этих понятий теоретически не доказуема, а практически может быть даже вредна<sup>2</sup>.

Такой позиции придерживаются далеко не все учёные. Так, за разграничение исправления и перевоспитания выступали Н.А. Беляев, В.И. Куфаев, Б.Н. Киселёв, Б.С. Утевский<sup>3</sup>, и мы считаем, что они правы. Однако и в этой группе исследователей нет полного согласия.

В литературе можно встретить три различных варианта этого разграничения. Первый: исправление - не что иное, как результат перевоспитания, т.е. перевоспитание - это процесс, целью которого является исправление<sup>4</sup>. Такой подход выглядит наиболее нелогично, так как нет никакого смысла называть в качестве цели процесс и тем более нет смысла указывать наравне с целью её цель (терминологически вернее сказать - задачу). Хотя, конечно, в современных реалиях, когда в законодательстве речь идёт только об исправлении, можно сказать, что последнее достигается путём перевоспитания. Однако, рассматриваемая проблема возникла тогда,

---

<sup>1</sup> Сундуrow Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 15.

<sup>2</sup> Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. С. 51.

<sup>3</sup> Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 129.

<sup>4</sup> См.: Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: [http://pedagogical\\_dictionary.academic.ru/2416/Перевоспитание](http://pedagogical_dictionary.academic.ru/2416/Перевоспитание) (дата обращения: 10.02.2015).

когда перевоспитание присутствовало в уголовном законе в качестве цели, наравне с исправлением, да и в науке уголовного права устоялось понимание этой категории, как конечного результата, а не процесса, хотя в рамках уголовно-исполнительного права вполне можно говорить как о процессе, так и о конечном результате<sup>1</sup>.

Второй вариант заключается в том, что под исправлением (юридическое исправление) предлагается понимать ситуацию, когда лицо, понёсшее наказание, не совершает нового преступления из-за боязни подвергнуться новому наказанию, а под перевоспитанием (моральное исправление) - несовершение нового общественно опасного деяния ввиду изменения взглядов и убеждений<sup>2</sup>. Следовательно, не имеет значения внутренняя, психическая сторона поведения человека, его мотивы, убеждения и т.п., а важна только внешняя его сторона, т.е. выраженные вовне действия и бездействие. Всё это сильно напоминает бихевиористическое течение в психологии. Однако, данные идеи неприемлемы для уголовного права, которое считает субъективную сторону преступления неотъемлемым элементом состава преступления, при отсутствии которого не может наступить уголовная ответственность.

Второй (и главной) слабой стороной критикуемой позиции является то, что она ставит знак равенства между исправлением (юридическим исправлением) и специальной превенцией. Считаем, что отождествление исправления и специальной превенции ошибочно, так как они достигаются с помощью неодинаковых механизмов воздействия уголовного наказания на преступника и по своей сущности представляют похожие только на первый взгляд явления. Если же должностные лица, которые осуществляют исполнение уголовного наказания, не будут различать их, то это приведёт к

---

<sup>1</sup> См., напр.: Бадамшин И.Д., Шахмаев М.М. Определение критериев исправления осуждённых при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 67.

<sup>2</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. – Красноярск: Красноярск. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 237.

возрождению практики «сталинских лагерей», - предостерегает А.Ф. Мицкевич<sup>1</sup>.

В.И. Куфаев говорил о перевоспитании, как о более глубоком изменении сознания личности, которое не только отвращает осуждённого от преступного пути, но и прививает ему социально полезные привычки<sup>2</sup>. В итоге лицо после применения к нему наказания становится фактически другим человеком. Таким образом, перевоспитание является более привлекательной целью применения уголовной репрессии, однако, в то же время и утопичной. С.А. Велиев и вовсе пишет, что с помощью наказания перевоспитание невозможно<sup>3</sup>. По этому поводу И.И. Карпец отмечал, что процесс воспитания длителен, чрезвычайно сложен, а также подвержен случайностям, поскольку бывает так, что человека воспитывают на протяжении всей его жизни, но какой-то негативный фактор производит на него большее впечатление, и он становится преступником. Все эти сложности приумножаются при перевоспитании, чему способствует специфика исправительных учреждений<sup>4</sup>. Поэтому, совершенно оправдано отсутствие в современном Уголовном кодексе цели перевоспитания.

Е.В. Благов понимает под исправлением избавление преступников от пороков<sup>5</sup>. С.И. Ожёгов определяет порок как «предосудительный недостаток, позорящее свойство»<sup>6</sup>. В свою очередь Б.М. Бим-Бад пишет, что порок - это «негативное (подлежащее нравственному осуждению) качество характера, проявление морального зла в индивидуальном сознании и поведении»<sup>7</sup>. Таким образом, порок – категория этическая. Порочным следует считать не столько нарушение норм уголовного и иных отраслей права, сколько норм

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 103.

<sup>2</sup> Цит. по: Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. С. 46.

<sup>3</sup> Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб.: Юридический центр Пресс 2004. С. 63.

<sup>4</sup> Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 264.

<sup>5</sup> Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 6.

<sup>6</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007. С. 553.

<sup>7</sup> См.: Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: [http://pedagogical\\_dictionary.academic.ru/2416/Перевоспитание](http://pedagogical_dictionary.academic.ru/2416/Перевоспитание) (дата обращения: 18.04.2016).

морали. Следовательно, «избавление от пороков», о котором говорит Е.В. Благов, требует от осуждённого гораздо большего, чем просто выполнение требования не совершать преступления ввиду собственных убеждений. Поэтому, мы считаем, что данное определение подходит больше перевоспитанию, а не исправлению.

Тот же недостаток имеет следующее определение М.Н. Становского: исправление – это «такое изменение его личности, которое превращает его в безопасного и безвредного для общества человека»<sup>1</sup>. Действительно, не только преступление причиняет вред и тем является опасным для общества. На это способны и административные, и дисциплинарные, и аморальные поступки, а значит и человека, их совершающего, никак нельзя считать безвредным. Однако, автор правильно отмечает то, что исправление направлено на то, чтобы оказать позитивное воздействие на личность преступника.

А.Н. Пастушеня видит в исправлении формирование готовности к законопослушному образу жизни<sup>2</sup>. Исправление, как воздействие на конкретного осужденного, связанное с изменением его личностных качеств с целью формирования законопослушного поведения, определяет О.В. Павленко<sup>3</sup>. Примерно также определяет исправление и В.И. Белослудцев<sup>4</sup>. Похожее мнение имеет В.В. Сверчков, который считает, что исправление виновного в совершении преступления заключается в применении к нему мер принуждения в такой степени, чтобы он утратил общественную опасность, осознал упречность своего преступного поведения, убедился в необходимости правомерного поведения<sup>5</sup>. И вновь авторы

---

<sup>1</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 22.

<sup>2</sup> Багреева Е.Г. Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики/ Под общ. ред. Е.Г. Багреевой. М.: РИОР, 2013. С. 160.

<sup>3</sup> Павленко О.В. Вопросы определения понятия «исправление осуждённых» как цели уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №3. С. 140.

<sup>4</sup> Белослудцев В.И. Механизм достижения целей уголовного наказания. М.: Изд-во ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2010. С. 31.

<sup>5</sup> Сверчков В.В. Цели реализации уголовной ответственности (применения уголовного наказания): историческая преемственность, обоснованность и уровни достижения // Вестник ВГУ. 2012. №1. С. 467.

выдвигают слишком высокие для исправления требования к изменению личности осуждённого посредством наказания. «Законопослушный образ жизни», «законопослушное и правомерное поведение» предполагают соблюдение норм не только уголовного, но и иных отраслей права. Кроме того, В.В. Сверчков пишет о том, что указанные позитивные изменения личности преступника должны произойти под влиянием «мер принуждения», однако к таковым помимо наказания в УК РФ относятся принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера. Безусловно, и они могут быть направлены на исправление лица, совершившего преступление, но мы ведём речь об исправлении именно как о цели уголовного наказания. Поэтому, более правильной для нас выглядит позиция В.В. Мальцева, который под исправлением осуждённого понимает «положительное морально-правовое изменение личности осужденного, обусловленное применением наказания, которое препятствует совершению им новых преступлений»<sup>1</sup>. Похожее определение даёт и И.В. Упоров<sup>2</sup>.

Нельзя обойти стороной определение исправления, которое даётся в ст. 9 УИК РФ: «исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Стоит сказать, что в научной литературе исправление понимается либо как процесс, либо как цель уголовного наказания. Так считал, например, Н.А. Стручков<sup>3</sup>. О.В. Павленко<sup>4</sup>, В.Н. Орлов<sup>5</sup> и А.В. Синельников полагают, что в ст. 9 УИК РФ говорится об исправлении не как о цели уголовного наказания, а как о процессе, с помощью которого и

---

<sup>1</sup> Мальцев В. Цели уголовного наказания // Уголовное право. 2010. № 6. С. 39.

<sup>2</sup> Упоров И.В. Карать нельзя исправлять: проблемы целей уголовного наказания в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 12 октября 2016). Пенза: 2016. С. 125.

<sup>3</sup> Стручков Н.А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та 1978. С. 141.

<sup>4</sup> Павленко О.В. Вопросы определения понятия «исправление осуждённых» как цели уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики 2009. № 3. С. 138.

<sup>5</sup> Орлов В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2015. С. 23.

достигается эта цель<sup>1</sup>. В этом есть определённая логика, поскольку УИК РФ является процессуальным законом по отношению к УК РФ, вернее, к той его части, которая посвящена наказаниям, т.е. в названном первом кодексе как раз и содержатся различные правовые процедуры, с помощью которых исполняется уголовное наказание, т.е. реализуется материальное право. Само это определение нельзя назвать абстрактным. Однако, в нём указываются важные для достижения исправления преступника направления, на которые должен обращать своё внимание правоприменитель, что, несомненно, хорошо для практики.

Пожалуй, из целей, которые ставит перед наказанием УК РФ, именно исправление наиболее нуждается в правильной и точной индивидуализации, т.к. процесс исправления очень сложный и зависит от множества обстоятельств. При стремлении достичь указанную цель мало назначить адекватное содеянному наказание (хотя это тоже важно), надо учесть индивидуальные качества лица так, чтобы назначаемое наказание и условия его исполнения оказывали позитивное воздействие на осужденного, а не ожесточали его и не подталкивали к новым преступлениям. Вполне может случиться такое, что эти обстоятельства вступят в неразрешимый конфликт. Чтобы почувствовать его глубину, нам достаточно задать следующий вопрос: откажемся ли мы от применения уголовной репрессии лишь потому, что прощение и милосердие позволят исправить этого конкретного преступника или потому, что приведение приговора в исполнение не сделает виновного законопослушнее?

В связи с этим, нами был задан вопрос студентам (всего 398 человек) о том: целесообразно ли отказываться от применения уголовного наказания в отношении лица или сводить к минимуму его воздействие (как в случае с Е.Н. Васильевой), если есть уверенность в том, что лицо не нуждается в исправлении? Около 80% респондентов высказались отрицательно по

---

<sup>1</sup> Синельников А.В. Исправление осуждённого как цель уголовного наказания // European science. 2015. № 8. С. 78.

данному вопросу. Причём около 53% из них посчитали, что не будут достигнуты цель восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, около 35% - что не восстановится социальная справедливость, а около 13% - что не реализуется превенция. И только около 11% от общей массы опрошенных высказались в поддержку рассматриваемой меры. Полагаем, такой результат показывает, что лица, обучающиеся юриспруденции, в целом имеют негативное отношение к внедрению правового института, в соответствии с которым можно отказаться от применения наказания или сведения силы его воздействия к минимуму, только исходя из того, что осуждённый исправился.

Проанализировав указанные выше определения, мы приходим к выводу о том, что сущность исправления заключается в позитивных изменениях в сознании преступника, при наступлении которых он не совершает общественно опасные деяния ввиду собственных убеждений. Такой тезис подходит для всех умышленных преступлений, но не для неосторожных. Ранее мы говорили о том, что цель уголовного наказания едина для всей системы наказаний, таково же наше мнение о преступлениях, за которое оно назначается. Поэтому, дополним приведённый тезис тем, что в случае достижения исправления, лицо становится осторожным (внимательным, предусмотрительным, серьёзно относящимся к правилам безопасности) настолько, насколько это необходимо для избежания совершения им нового неосторожного преступления.

А.Ф. Мицкевич, так же как и А.Ф. Истомин, считает, что специальное предупреждение заключается в лишении или ограничении (последнее добавляет А.Ф. Мицкевич) возможности осуждённого совершить новое преступление, посредством применения наказания, а также в определённом воздействии на сознание преступника, в результате которого он не будет пересекать границу, означенную уголовным законом; однако, где А.Ф. Истомин говорит об исправлении, там А.Ф. Мицкевич пишет об

устрашении<sup>1</sup>. Лишение возможности совершать преступления последний предлагает называть целью-функцией, так как она является функцией наказания (входит в сам процесс исполнения наказания), а устрашение – целью-состоянием, ввиду того, что страх перед наказанием приводит психику осуждённого в определённое состояние, которое не позволяет ему совершать новых преступлений. Первая будет достигнута, если лицо не совершит преступления до окончания применения к нему наказания. Что же касается второй – состояние боязни наказания может продлиться до окончания воздействия на лицо наказания, или до момента погашения судимости или даже дольше<sup>2</sup>.

Так мы подошли к ещё одной общей проблеме исправления и специального предупреждения, которая состоит в том, насколько долго лицо должно не совершать преступления, чтобы можно было судить об успешном достижении той или иной цели уголовного наказания.

С.И. Курганов утверждает, что критерием эффективности специального предупреждения является количество преступлений, совершаемых во время отбывания наказания. Совокупность же преступлений, которые совершены осуждёнными после отбывания наказания, показывает, насколько хорошо (или плохо) реализуется исправление<sup>3</sup>. Н.А. Лопашенко считает, что в подавляющем большинстве случаев нельзя оценивать эффективность уголовного наказания по периоду времени, в которое оно исполняется<sup>4</sup>. Действительно, как можно судить о результате деятельности, если она ещё не подошла к концу? Полагаем, позиция Н.А. Лопашенко вполне справедлива для исправления и

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 100-101.

<sup>2</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 102-103.

<sup>3</sup> Курганов С.И. К вопросу о целях наказания // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний: Сборник научных трудов. М.: 1995. С. 21.

<sup>4</sup> Лопашенко Н.А. Понятие, критерии и показатели эффективности уголовного наказания // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18-19 окт. 2013 г., Минск. Минск: Изд-во центр БГУ, 2013. С. 64.

восстановления социальной справедливости (да и возмездия), но не для специального предупреждения, так как частная превенция должна ограничивать возможность (даже физическую) совершения преступления осуждённым во время исполнения наказания. Следовательно, если лицо совершает преступление, пока его подвергают уголовному наказанию, это прямо говорит о том, что механизм специального предупреждения дал сбой. Поэтому позиция С.И. Курганова, в части, касающейся специального предупреждения, оправдана. Однако, он не прав в том, что эффективность специального предупреждения не зависит от поведения лица после отбывания наказания.

В этом отношении верна позиция М.Н. Тагаева, который полагает, что частная превенция успешно реализована тогда, когда осуждённый не совершает преступлений, как во время отбывания наказания, так и после этого<sup>1</sup>. Также считает и Э.В. Жидков<sup>2</sup>.

А.А. Тер-Акопов писал, что можно говорить о том, что цель специального предупреждения успешно достигнута, если осуждённый не совершил преступление во время отбывания наказания и погашения судимости<sup>3</sup>. Такой же критерий эффективности Г. Цепляева<sup>4</sup> и Н.Ф. Кузнецова предлагают для исправления<sup>5</sup>. А.А. Джагрунов не согласен с ограничением эффекта от реализации исправления этим промежуток времени, так как «такое толкование противоречит самому смыслу, значению термина «исправление», под которым в русском языке понимается улучшение или изменение, что-либо исправляющее»<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Тагиев М.Н. Уголовное наказание в системе мер воздействия на преступность. Баку: 1989. С. 124.

<sup>2</sup> Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 49.

<sup>3</sup> Российская криминологическая энциклопедия. / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2000. С. 365-366.

<sup>4</sup> См.: Цепляева Г. О целях, функциях и системе наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=23550> (дата обращения: 22.02.2016).

<sup>5</sup> Курс уголовного права: учебник. Т.2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1999. С. 20.

<sup>6</sup> См.: Джагрунов А.А. Цели наказания в правоприменительной практике в рамках уголовного права [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/02/26/> (дата обращения: 22.02.2016).

С одной стороны, мы склонны согласиться с А.А. Джагруновым, во многом, из-за внутреннего убеждения, что эффект от успешной реализации исправления и специального предупреждения, как целей уголовного наказания должен, если уж он действительно был достигнут, сопровождать лицо, отбывшее наказание, до конца его дней. Однако, в действительности такой критерий является слишком строгим, а значит, не сможет адекватно оценить эффективность реализации рассматриваемых целей. Так, Э.В. Жидков пишет, что после отбытия наказания на осуждённого начинают действовать различные факторы помимо частной превенции (мы полагаем, что это и сказанное далее справедливо и для исправления). С течением времени их действие усиливается, а влияние специального предупреждения ослабевает. В итоге его воздействие может вытесняться полностью. Интересно то, что среди таких факторов также есть общее предупреждение, и если его система не эффективна, она может нивелировать все успехи частной превенции<sup>1</sup>. Таким образом, нельзя сказать, что исправление или предупреждение были недостаточно эффективны в том случае, когда лицо, ранее подвергнутое их воздействию, совершает преступление после истечения какого-то достаточно длительного промежутка времени. Считаем, что продолжительность этого темпорального отрезка должна исходить из сроков погашения судимости, при условии, что эти сроки тесно связаны с интенсивностью воздействия наказания на лицо. Для этого в УК РФ есть как *прямые предпосылки*:

1) судимость погашается в отношении условно осужденных по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ), что логично, поскольку фактически наказание к ним не применялось, поэтому судимость и погашается в момент, когда отпадает возможность привлечь лицо к реальному отбыванию наказания за преступление, за которое было назначено условное наказание;

---

<sup>1</sup> Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 51.

2) срок судимости равен одному году, если был назначен судом более мягкий вид наказания, чем лишение свободы (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Несмотря на то, что мы считаем положительным сам факт того, что срок судимости, таким образом, поставлен в зависимость от вида наказания (поскольку у каждого его вида разная интенсивность), полагаем не правильно то, что все наказания мягче лишения свободы влияют одинаково на срок судимости, поскольку они не однородны по интенсивности своего воздействия на осуждённого. Для иллюстрации сказанного достаточно сравнить штраф, который представляет собой денежное взыскание, и принудительные работы, предусматривающие куда более серьёзные ограничения прав и свобод гражданина;

3) срок судимости зависит от того, был ли осуждённый досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания (ч. 4 ст. 86 УК РФ);

так и *одна косвенная* – срок погашения судимости зависит от тяжести преступления (п.п. «в» – «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Эта предпосылка является косвенной, так как выглядит верным суждение о том, что, скажем, за тяжкое преступление должно следовать более строгое наказание, чем за преступление средней тяжести. Но дело в том, что при назначении наказания учитывается личность преступника и иные юридически важные обстоятельства, а, следовательно, может получиться так, что за преступление, принадлежащее к категории тяжких, может быть назначено наказание более мягкое, чем за преступление средней тяжести. К примеру, если было назначено условное наказание, то срок погашения судимости уже не будет зависеть от категории преступления, а будет определяться в соответствии с испытательным сроком (при условии, что он благополучно окончится).

Нельзя обойти стороной и тот факт, что совершение преступления до истечения сроков судимости требует более строгого наказания, т.е. увеличение его интенсивности. Таким образом, сказанное выше

демонстрирует тесную связь института судимости с интенсивностью уголовного наказания.

Проанализировав исправление и специальное предупреждение, мы хотим предложить свои определения этих целей уголовного наказания.

*Исправление - это предвосхищаемый конечный результат, заключающийся в том, что государство, применяя наказание в отношении осуждённых, стремится оказать на них позитивное воздействие, по итогам которого осуждённые не будут совершать новых преступлений, руководствуясь собственными убеждениями (для умышленных преступлений), а также став более осторожными (для неосторожных преступлений).*

*Специальное предупреждение преступлений (частная превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство, подвергая наказанию лиц, совершивших преступление, для того, чтобы они не совершали новых преступных деяний как во время отбывания наказания, так и после.*

На основании сформулированных определений общей и специальной превенции предлагаем следующее определение предупреждения в целом:

*Предупреждение преступлений (превенция) - это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство в своей карательной деятельности и который заключается в предупреждении новых преступных посягательств со стороны всех членов общества (в том числе осуждённых).*

Сложно переоценить положительные черты рассматриваемых целей. Однако, полагаем, что цель уголовного наказания должна соответствовать критерию, который мы называем «точность», т.е., с одной стороны она, могла быть полностью достигнута без вмешательства иных видов деятельности государства. А с другой, она должна быть поставлена таким образом, чтобы карательная деятельность государства была исключительно направлена только на её достижение. В данном случае, это означает то, что с

помощью любого вида уголовного наказания потенциально можно достичь обозначенную цель. На важность этого обстоятельства также указывает С.В. Максимов<sup>1</sup>. Если цель соответствует названным критериям, значит, она поставлена точно, т.е. обладает свойством «точности».

Применяя наказание, мы можем достичь исправления, однако, не все виды уголовного наказания имеют достаточный исправительный потенциал, на чём мы подробно остановимся в параграфе, посвящённом механизму исправления.

Каждый вид наказания обладает предупреждающим эффектом разной силы, что позволяет варьировать карательное воздействие, как этого требует обстановка и характеристика осужденного. Однако, одним только наказанием нельзя покончить с преступностью, как негативным общественным явлением. Более того, карательная деятельность государства наименее эффективна в данном процессе. Поскольку, как это пишет А.Ф. Истомин, наука признаёт то, что эффективность превенции зависит от социальных факторов, которые лежат вне уголовного права, среди которых можно назвать согласованность закона, морали, уровня правосознания и культуры граждан<sup>2</sup>, а также, несомненно, экономическую и политическую обстановку в стране.

В связи с этим, мы полагаем, что рассматриваемые здесь предвосхищаемые результаты, несмотря на все их достоинства, не лучшим образом подходят на роль цели уголовного наказания.

Итак, в ходе анализа превенции и исправления мы:

1. Констатировали наличие субъективного и объективного подходов при определении неустойчивости граждан.

---

<sup>1</sup> Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 106-107.

<sup>2</sup> Истомин А.Ф. Цели наказания // Проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник научных трудов / под ред. А.И. Алексеев, Э.Н. Жевлаков, Т.Д. Устинова. М., 2004. С. 35.

2. Предложили при определении эффективности реализации специального предупреждения и исправления брать во внимание только те преступления, которые осуждённые совершают во время отбывания наказания и срока погашения судимости.

3. Сформулировали ряд авторских определений:

*Исправление - это предвосхищаемый конечный результат, заключающийся в том, что государство, применяя наказание в отношении осуждённых, стремится оказать на них позитивное воздействие, по итогам которого осуждённые не будут совершать новых преступлений, руководствуясь собственными убеждениями (для умышленных преступлений), а также став более осторожными (для неосторожных преступлений).*

*Общее предупреждение преступлений (общая превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство с помощью угрозы уголовным наказанием и иных форм информационного воздействия, связанных с наказанием, обращённых в той или иной степени ко всем не подвергнутым наказанию членам общества, чтобы предотвратить совершение ими новых преступлений.*

*Специальное предупреждение преступлений (частная превенция) – это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство, подвергая наказанию лиц, совершивших преступление, для того, чтобы они не совершали новых преступных деяний как во время отбывания наказания, так и после.*

*Предупреждение преступлений (превенция) - это предвосхищаемый конечный результат, к которому стремится государство в своей карательной деятельности и который заключается в предупреждении новых преступных посягательств со стороны всех членов общества (в том числе осуждённых).*

4. Сделан вывод о том, что исправление и предупреждение не обладают свойством «точности».

### § 3. Восстановление социальной справедливости

Если обратиться к тексту ч. 2 ст. 43 УК РФ («наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, *а также* в целях...»), то нельзя не заметить, что предложение грамматически построено так, что цель восстановления социальной справедливости является основной, а остальные её лишь дополняют. Это также подмечает И.М. Рагимов<sup>1</sup>. С.И. Курдюков и Ч.М. Токтоназарова полагают, что цель восстановления социальной справедливости названа первой не случайно. Они считают, что это вполне заслужено, поскольку именно она способствует достижению всех остальных целей, названных в ст. 43 УК РФ, отражает господствующие в обществе взгляды на справедливость и обладает компенсирующей направленностью<sup>2</sup>.

Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания нередко фигурирует в приговорах судов. Так, названная цель учитывалась примерно в 25% изученных нами обвинительных приговоров, вынесенных в Тамбовской области; примерно в 27% приговоров, вынесенных в республике Саха (Якутия), и примерно в 45% приговоров, вынесенных в г. Симферополя республики Крым.

Рассмотрение этой цели будет верным разделить на два этапа. Во-первых, необходимо определиться с тем, что такое социальная справедливость. Во-вторых, надо понять, что подразумевается под её восстановлением.

Справедливость - понятие чрезвычайно многогранное, под ним может пониматься чувство, принцип, идея и режим жизнедеятельности<sup>3</sup>, т.е. абсолютно разные явления, как психологические, так и социально-правовые. Кроме того, как указывает О.В. Мартышин, справедливость имеет

---

<sup>1</sup> Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: Изд-во ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 76.

<sup>2</sup> Курдюков С.И., Токтоназарова Ч.М. Цели уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы. М.: Международный институт системной организации науки, 2007. С. 9-10.

<sup>3</sup> Стратегия правового развития России: монография / коллектив авторов; под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Юстиция, 2015. С. 532.

социальный, экономический и иные аспекты<sup>1</sup>. Из этого следует сделать вывод о том, что данная категория охватывает все сферы общества и несмотря на свою целостность может разделяться на обособленные элементы без потери сущности. Приведём пример. В обществе может быть справедливая экономическая система, а вот социальная политика не справедлива. Полагаем, что возможно и ещё большее «дробление» справедливости, т.е. можно говорить о справедливости конкретных институтов, норм, действий конкретного человека и т.д.

Стоит согласиться с А.Ф. Мицкевичем, который пишет о том, что справедливость – фундамент права, что она обладает высшей императивностью и наибольшей значимостью<sup>2</sup>. Этимологический анализ также демонстрирует тесную связь этих понятий. Само слово «справедливость» происходит от слова «право» (правда), полагает О.Г. Данильян. Этот генезис ещё заметнее в латинском языке, стоит лишь сравнить слова *iustitia* (справедливость) и *ius* (право)<sup>3</sup>.

Г.В. Мальцев уверен, что «в самом общем смысле справедливость означает принятый обществом или господствующим классом в качестве нравственно оправданного и правильного масштаб для соизмерения действий субъекта в пользу (или во вред) общества и других лиц с ответными действиями последних»<sup>4</sup>. Таким образом, интересующее нас понятие представляет собой некую меру или, как выразился автор, масштаб, с помощью которого можно соизмерять деяние и воздаяние за него. Но кроме этого, это ещё и идеальный общественный порядок<sup>5</sup>, основанный на этой мере. Именно он и нарушается, когда не соблюдается мера справедливости, и именно его необходимо восстанавливать. Если бы справедливость была

---

<sup>1</sup> Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 4.

<sup>2</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 121.

<sup>3</sup> Философия права: Учебник / под ред. О.Г. Данильян. М.: Эксмо, 2007. С. 268.

<sup>4</sup> Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Изд-во «Мысль», 1977. С. 54.

<sup>5</sup> Пудовочкин Ю.Е. Уголовный кодекс Российской Федерации и технологии восстановительного правосудия // Криминологический журнал БГУЭП. 2007. № 1-2. С. 61.

только мерой, её нельзя было бы ни нарушить, ни восстановить, а только изменить.

Также из этого определения видно, что конкретное наполнение справедливости может варьироваться в зависимости от субъекта, её исповедующего. Она может быть классовой, общественной и т.д.

Выдающийся немецкий правовед и основоположник юриспруденции интересов Р. Иеринг считал справедливость «равновесием между деянием и последствиями его для совершившего это деяние, т.е. между злым делом и наказанием, между добрым поступком и вознаграждением»<sup>1</sup>. Как и Г.В. Мальцев, Р. Иеринг указывал на то, что с позиции справедливости оцениваются не только отношения, связанные с ответственностью за причинённый ущерб. Поэтому, не стоит думать, что справедливость интересуют только прошлые отрицательные поступки человека. Нет, она оказывает влияние на человеческое поведение так, чтобы предупредить отрицательные и стимулировать положительные поступки<sup>2</sup>.

Хоть справедливость присуща праву в целом и каждой его отрасли в отдельности, мы считаем верным мнение Ю.И. Бытко, который полагает, что справедливость в разных отраслях права и разных сферах правоприменения проявляется далеко не одинаково<sup>3</sup>. Такого же мнения придерживается и В.В. Лукьянов<sup>4</sup>.

И.Я. Фойницкий давал характерное для уголовного наказания определение справедливости. Так, он писал, что «существо справедливости состоит в причинении одному человеку точно того же, что он причинил другому; дело юстиции должно покрывать дело обиды и быть математически

---

<sup>1</sup> Иеринг Р. Цель в праве. Т.1. СПб., 1881. С. 176.

<sup>2</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 124.

<sup>3</sup> Бытко Ю.И. Справедливость и право. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 11.

<sup>4</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Издательский Дом СПб. Гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. С. 728.

соразмерно с ним»<sup>1</sup>. Автор прав, что в контексте уголовного наказания справедливость связывается с вредом, который мы причиняем виновному и который состоит в определённой пропорции с содеянным. Однако, мы считаем не верным сводить наказание к талиону, который, кроме антигуманных проявлений (око за око в прямом смысле этих слов), ещё и не всегда применим в современных сложных отношениях (подробнее мы остановимся на этой проблеме в параграфе, посвящённом механизму возмездия).

Справедливость имеет ряд важных характеристик, составляющих сущность этого явления. Дж. Финнис называет их элементами. Рассмотрение каждого из них позволяет лучше понять сущность этой категории. Первый элемент - направленность-на-другого. Он состоит в том, что справедливость имеет место в отношениях между людьми, т.е. она межличностна. Второй элемент - это обязанность, которую возлагает справедливость на субъектов. С одной стороны, это то, что следует сделать по отношению к иному лицу, с другой, - то, на что это лицо имеет право<sup>2</sup>.

Как несложно заметить, эти два элемента тесно взаимосвязаны. Для возникновения отношений по поводу справедливости необходимы минимум два субъекта, при этом они должны обладать корреспондирующими друг другу правами и обязанностями. В контексте уголовного наказания это означает, что преступник обязан понести наказание за содеянное, а государство имеет право назначить и исполнить это наказание.

Известно, что Гегель наделял лицо, совершившее преступление, правом на наказание. Философ утверждал, что, совершая преступление, лицо даёт согласие на применение к нему наказания<sup>3</sup>. Такая позиция выглядит довольно странной, так как под правом на что-либо, обычно, понимают какое-нибудь благо, нечто полезное и приятное для того, кто этим правом

---

<sup>1</sup> Цит. по: Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 104.

<sup>2</sup> Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. С. 205-206.

<sup>3</sup> Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юристъ, 1998. С. 98.

обладает. А наказание же несёт с собой лишения и страдания для лица, подвергнутого ему. Более того, право в таком смысле никого не понуждает себя реализовывать. От него всегда можно отказаться (конечно, если речь не идёт о неотъемлемых правах человека). От права же на наказание (по Гегелю) нельзя отказаться, т.е. налицо императивный характер, присущий, как раз обязанности. Однако, мы считаем, что у преступника всё же есть право на наказание, но понимаем его совсем по-другому: лицо, совершившее преступление, имеет право быть подвергнуто именно наказанию, причём именно тому его виду и в тех пределах, которые предусмотрены нормами уголовного закона.

И, наконец, третий элемент справедливости, о котором пишет Дж. Финнис – равенство, которое может быть арифметическим ( $2 = 2$ ) и геометрическим ( $1 : 1 = 2 : 2$  или  $3 : 2 = 6 : 4$ ). Автор иллюстрирует сказанное следующим примером – «обеспечить взрослому человеку такой же рацион, как и маленькому ребёнку, и значит и не значит обращаться с ним «одинаково»<sup>1</sup>. Данные подходы были оформлены ещё Аристотелем. Арифметическому равенству соответствует уравнивающая справедливость, а геометрическому – распределяющая. Первая состоит в распределении благ на основании достоинства людей, а вторая принимает во внимание только достоинство предметов<sup>2</sup>.

Какая справедливость необходима уголовному наказанию? Полагаем, что нужен некий компромисс между арифметической и геометрической справедливостью. Во-первых, справедливое наказание должно соответствовать тяжести совершённого преступления, т.е. во внимание берётся «ценность» поступка, что указывает на необходимость применения уравнивающей справедливости. Но современное уголовное право не может оставить без внимания личность преступника. Только здесь «достоинства» следует толковать широко, как любое юридически важное свойство

---

<sup>1</sup> Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. С. 207.

<sup>2</sup> Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 150-153.

личности, способное повлиять на выбор и размер конкретного вида наказания: возраст, пол, наличие судимости, инвалидность, заслуги перед обществом и т.д. Таким образом, закон, разделяя субъектов, устанавливает «разное для каждой группы, но равное внутри каждой группы»<sup>1</sup>. Если не учитывать личность преступника при назначении наказания, последнее не будет справедливым. Не зря Аристотель писал, что «справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных»<sup>2</sup>.

Конечно, слова философа можно истолковать, как призыв узаконить социальное неравенство, установить разную ответственность для «бедных и богатых» и т.д. Безусловно, распределяющая справедливость содержит в себе такую возможность. И хотя нам такое предложение представляется не справедливым, вполне реально, что какое-нибудь общество сочтёт его уместным. Это зависит от господствующих моральных и политических взглядов в конкретном социуме. Поскольку справедливость – понятие морально-правового и социально-политического плана. Его содержание не раз менялось на протяжении истории в зависимости от отношения к правам человека на том или ином её этапе, полагают О.А. Антонов<sup>3</sup> и Ю.И. Бытко<sup>4</sup>.

Нельзя обойти стороной тот факт, что в ст. 43 УК РФ законодатель пишет не просто о справедливости, а о *социальной* справедливости. Существует множество взглядов на разграничение этих понятий. Так, Л.Н. Коган считает, что о социальной справедливости можно говорить тогда, когда «соответствующие отношения приобретают общественный характер, общественную значимость, когда социальная справедливость регулирует

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 284.

<sup>2</sup> Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 459.

<sup>3</sup> Антонов О.А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности // Юрист – Правовед. 2009. № 5. С. 46.

<sup>4</sup> Бытко Ю.И. Справедливость и право. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 4-5.

отношения социальных групп, коллективов или отношения личности и общества»<sup>1</sup>. А.Ф. Мицкевич уверен, что социальная справедливость включает в себя не только индивидуальный, но общесоциальный опыт<sup>2</sup>.

Таким образом, эта категория отличается более обобщённым характером. В связи с этим, её сфера интересов сужается до социально значимых действий. В рамках уголовного права это значит, что отношения, связанные с социальной справедливостью, возникают только тогда, когда имело место социально опасное поведение субъекта. Именно такая опасность делает деяние общественно важным и является одним из оснований для возникновения уголовно-правового общественного отношения между преступником и обществом в лице государства.

А.А. Арямов подчёркивает существенную разницу между разграничиваемыми понятиями. По мнению автора, просто справедливость следует понимать, как «соразмерность деяния и воздаяния». Социальный характер справедливости приобретает только при учёте равновесия между интересами преступника, потерпевшего, государства и общества<sup>3</sup>. Примерно такой же позиции придерживается В.В. Лукьянов<sup>4</sup>.

М.Н. Становский очень подробно разработал данный подход. Интересы названных субъектов автор называет аспектами социальной справедливости. Так, преступник, как правило, заинтересован в назначении ему минимально возможного наказания или и вовсе в освобождении от него<sup>5</sup>.

Автор утверждает, что социальная справедливость, с позиции потерпевшего, состоит, во-первых, в назначении наказания осуждённому в соответствии с нормами уголовного права. Во-вторых, в возмещении в

---

<sup>1</sup> Коган Л.Н. Жить по справедливости. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. С. 10.

<sup>2</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 119.

<sup>3</sup> См.: Джагрунов А.А. Цели наказания в правоприменительной практике в рамках уголовного права [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/02/26/> (дата обращения: 23.03.2016).

<sup>4</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Издательский Дом СПб. Гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. С. 727.

<sup>5</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 18.

полном объёме материального ущерба, нанесённого ему преступлением. В-третьих, в компенсации морального вреда<sup>1</sup>.

Если сравнить этот и предыдущий аспект социальной справедливости, сложно будет не заметить, что автор излишне идеализирует потерпевшего. Если преступник всеми способами стремится избежать наказания или его минимизировать, т.е. действует сугубо в своих «эгоистичных» интересах, то потерпевшего, почему-то, волнует именно законность назначения наказания. Полагаем, что это не соответствует действительности. Потерпевший также стремится к тому, чтобы принятое судом решение отвечало его интересам, максимально его удовлетворяло с моральной стороны. Само собой, это не означает, что потерпевший всегда хочет максимально строгого наказания.

Теперь обратим внимание на компенсацию морального и материального вреда, полагающуюся потерпевшему. А.Ф. Истомин, как и М.Н. Становский, относит к критериям достижения восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания: возмещение материального ущерба, моральное удовлетворение потерпевшего (возмещение морального вреда, чувство удовлетворения от применения и исполнения наказания в отношении виновного, т.е. удовлетворение чувства отмщения)<sup>2</sup>.

Схожее мнение имеет и В.В. Сверчков, который несколько расширяет круг субъектов, которым полагается возмещение вреда, причинённого преступлением. Автор пишет, что цель восстановления социальной справедливости можно считать достигнутой, если возмещён причинённый преступлением вред личности, обществу, государству, и было назначено соразмерное содеянному и личности виновного наказание<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 19.

<sup>2</sup> Истомин А.Ф. Цели наказания // Проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник научных трудов / под ред. А.И. Алексеев, Э.Н. Жевлаков, Т.Д. Устинова. М., 2004. С. 29.

<sup>3</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 114.

Компенсация как материального, так и морального вреда потерпевшему традиционно является вотчиной гражданского права<sup>1</sup>. В связи с этим мы не согласны с выше названными авторами и с более радикальной позицией Е.В. Королёвой, которая и вовсе считает возмещение вреда потерпевшим самостоятельной целью уголовного наказания наравне с «поддержанием социальной справедливости в обществе»<sup>2</sup>. Единственное, что в силах гарантировать уголовное право, так это моральное удовлетворение от наказания преступника, и то - только в пределах, установленных социальной справедливостью. Всё, что свыше этого предела, потерпевший может получить только в виде компенсации морального вреда, предусмотренной гражданским правом. Таким образом, трансформация вреда от преступления может выражаться не только в форме наказания, но и в форме денежной компенсации. Благодаря этому гражданское и уголовное право прекрасно друг друга дополняют.

Не противоречит ли наша позиция тому факту, что УПК РФ позволяет рассматривать гражданский иск во время производства по уголовному делу? Конечно, нет. Законодатель предусмотрел такую возможность (а не обязанность, к слову) лишь с одной целью – разгрузить суды общей юрисдикции, сэкономить время, как должностным лицам, так и гражданским истцам. К тому же, сам термин «гражданский иск» указывает на соответствующую отрасль права.

Стоит заметить, что ущерб, причинённый потерпевшему, обществу и государству, компенсируется не за счёт наказания. К примеру, назначив штраф, скажем, равный 250 тысячам рублей, государство не отдаёт из него 50 тыс. потерпевшему, который пострадал от действий осуждённого. Штраф не отменяет обязанности виновного возместить нанесённый ущерб, как и любой другой вид уголовного наказания. Поэтому нельзя согласиться с позицией

---

<sup>1</sup> Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 2. С. 96.

<sup>2</sup> Королёва Е.В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 146.

К.В. Калюжина, который определяет восстановление социальной справедливости как возмещение ущерба, причинённого государству, обществу, потерпевшему, выраженное в конкретном виде и размере наказания<sup>1</sup>.

М.Н. Становский полагал, что общество понимает социальную справедливость как способность государства защищать установленный правовой порядок, назначать преступнику уголовное наказание в соответствии с нормами уголовного права и требованиями гуманизма, а также чётко исполнять приговор суда<sup>2</sup>. Таков третий аспект социальной справедливости, по мнению автора, наряду с названными выше аспектами, выражающими интересы потерпевшего и преступника.

И наконец, четвёртый аспект – государственный. В соответствии с ним органы власти стремятся возместить себе полностью или частично причиненный преступлением вред за счёт применения наказания<sup>3</sup>.

Баланс между этими четырьмя аспектами, по мнению М.Н. Становского, и будет составлять социальную справедливость в целом<sup>4</sup>.

Нам сложно согласиться с таким пониманием справедливости, поскольку суть её не в балансе интересов (компромиссе или даже консенсусе между сторонами конфликта), а в определённом образом сформулированной мере, с помощью которой оценивается поведение человека. Иными словами, справедливость по своей природе бескомпромиссна. Она требует строгого соответствия должному.

В.И. Зубкова понимает под социальной справедливостью наказания «такую трактовку принципа справедливости, когда наказание лица, совершившего преступление, должно соответствовать тяжести преступления, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам

---

<sup>1</sup> Калюжин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 50.

<sup>2</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 20.

<sup>3</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 21.

<sup>4</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С.18.

его совершения и личности виновного», а также соблюдение принципа *non bis in idem*<sup>1</sup>. Это определение содержит в себе проблему разграничения принципа справедливости и социальной справедливости. М.Н. Становский утверждает, что принцип справедливости и социальная справедливость соотносятся как конечный результат и средства, с помощью которых он должен быть достигнут. Иными словами, принцип справедливости - это руководящее правило, основная идея, направляющая деятельность по восстановлению социальной справедливости в нужное русло<sup>2</sup>. Мы согласны с позицией этого автора. Единственное, что к ней следует добавить, так это то, что принцип справедливости оказывает влияние на всё уголовное право в целом и на три цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, в частности, в то время как вотчиной социальной справедливости является только одна цель, направленная на её восстановление. О чём, так же, пишет А.Ф. Мицкевич<sup>3</sup>.

Нельзя обойти стороной то, что далеко не все авторы согласны с тем, что термин «социальная справедливость» должен существовать и употребляться в научной литературе.

Конечно, прав М.И. Козлов, что в строгом смысле внесоциальной справедливости не бывает, так как любая справедливость существует в определённом социальном контексте и им обусловлена<sup>4</sup>. Такая позиция оправдана тем, что справедливость - это морально-правовая категория, а мораль и право существуют только в обществе. Если бы термин «социальная справедливость» просто подчёркивал бы общественную природу справедливости, то смысл его существования был бы нулевым. Но его используют в иных целях, в том числе и в той, которая будет названа в следующем абзаце.

---

<sup>1</sup> См.: Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и её достижение в процессе отбывания наказания [Электронный ресурс]. URL: [http://фсин.пф/territory/Vipe/journal\\_bulletin\\_of\\_the\\_institute/archive/magazine/09/02.pdf](http://фсин.пф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/09/02.pdf) (дата обращения: 23.03.2016).

<sup>2</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 17-18.

<sup>3</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2011. С. 296-297.

<sup>4</sup> Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск: КИРА, 2010. С. 25.

А.В. Арендаренко считает, что понятия «справедливость» и «социальное» чрезвычайно разнородны и не могут образовать какую-то определённую сущность. А социальная справедливость представляет собой только механическое соединение этих двух понятий, не образующее собственного содержания. Автор полагает, что понятие «социальная справедливость» было изобретено для отделения такой справедливости от божественной и индивидуальной<sup>1</sup>. Таким образом, А.В. Арендаренко противоречит сама себе, поскольку согласно её позиции, у рассматриваемого понятия всё же есть совершенно определённое теоретическое и практическое значение, названное в предыдущем предложении. Эту особенность социальной справедливости мы предлагаем использовать, к примеру, для разграничения мести и возмездия<sup>2</sup>. С помощью первой восстанавливается индивидуальная справедливость (справедливость конкретного человека или общественной страты), а благодаря второй - общесоциальная (социальная). Не зря М.И. Козлов пишет, что «социальная справедливость есть социально-философская категория для обозначения фактического состояния общественных отношений, отображаемых в общественном сознании с точки зрения их соответствия представлениям людей о должном социальном порядке, обеспечивающем свободное развитие, достойный уровень и качество жизни всех граждан»<sup>3</sup>. Автор в своей позиции делает акцент на общесоциальном значении социальной справедливости, на её стремлении обеспечить удовлетворение интересов всех граждан в соответствии с существующим порядком вещей.

Итак, социальная справедливость в отличие от просто справедливости:

1. Обладает более обобщённым характером. Включает в себя представления о справедливости и опыт общества в целом.

---

<sup>1</sup> Арендаренко, А.В. Основные современные подходы к понятию социальной справедливости в теории права // Право и управление. XXI век. 2009. № 2. С. 22-23.

<sup>2</sup> См. подробнее: Крюков, В.В. Месть и возмездие в доктрине советского уголовного права // Молодой учёный. 2015. № 20. С. 371.

<sup>3</sup> Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск: КИРА, 2010. С. 57.

2. Затрагивает только социально важные отношения.
3. Направлена на отстаивание общесоциальных интересов.

*Социальная справедливость – это морально-правовое явление, представляющее собой существующие в определённом обществе в определённое время меры вознаграждения и наказания за социально значимые деяния и основанный на ней (мере) правовой порядок.*

В науке существует множество точек зрения о том, что следует понимать под восстановлением социальной справедливости.

Так, В.Н. Орлов<sup>1</sup> и А.В. Наумов полагают, что оно заключается в восстановлении нарушенных прав и свобод потерпевшего и иных субъектов. Сам А.В. Наумов указывает на слабость в этой позиции, которая заключается в том, что не все права можно восстановить<sup>2</sup>, поскольку нельзя, к примеру, воскресить убитого. Об этом также говорит С.В. Шевелева<sup>3</sup>.

С.В. Полубинская подразумевает под восстановлением социальной справедливости плату за совершенное преступление, размер которой зависит от его тяжести<sup>4</sup>. Примерно так же считает О.Н. Городнова<sup>5</sup>. Само собой, слово «плата» в данном случае не стоит понимать буквально, как некое денежное возмещение. Если это было бы так, то мы полностью разделяли бы недовольство В.И. Зубковой всеми подобными теориями, так как складывалось бы впечатление, что за любое злодеяние можно откупиться, и этим восстановить социальную справедливость<sup>6</sup>. Однако, это не так. Под платой такие теории подразумевают трансформацию вреда, который

<sup>1</sup> Орлов В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2015. С. 21.

<sup>2</sup> См.: Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и её достижение в процессе отбывания наказания. URL [Электронный ресурс]: [http://фсин.рф/territory/Vipe/journal\\_bulletin\\_of\\_the\\_institute/archive/magazine/09/02.pdf](http://фсин.рф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/09/02.pdf) (дата обращения: 23.03.2016).

<sup>3</sup> Шевелева С.В. Наказание: понятие, цели, основания освобождения. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. С. 22-23.

<sup>4</sup> Антонов О.А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности // Юрист – Правоведь. 2009. № 5. С. 46.

<sup>5</sup> Городнова О.Н. Принцип справедливости, эффективности наказания в современных условиях исправительного воздействия. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 143.

<sup>6</sup> См.: Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и её достижение в процессе отбывания наказания [Электронный ресурс]. URL: [http://фсин.рф/territory/Vipe/journal\\_bulletin\\_of\\_the\\_institute/archive/magazine/09/02.pdf](http://фсин.рф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/09/02.pdf) (дата обращения: 23.03.2016).

причинил преступник, в лишение или ограничение его прав и свобод посредством наказания, как об этом пишет Е.В. Благов<sup>1</sup>. Эта трансформация является уникальной прерогативой уголовного наказания. С помощью неё восстанавливается та часть социальной справедливости, которую просто невозможно восстановить иным способом. Эта часть рассматриваемого явления, во-первых, тесно связана с чувством безопасности членов общества, во-вторых, с уважением к объекту преступления, и, в-третьих - с той частью морального удовлетворения, которое потерпевший (а при резонансных делах и всё общество) испытывает, когда виновное лицо несёт справедливое наказание. На существование этой части справедливости прямо указывает и результат проведённого нами опроса преподавателей. Так, 33,3 процента (большинство) опрошенных считают, что наказание способно восстановить справедливость в той части, которую нельзя восстановить иначе, а также (косвенно) - позиция В.Н. Орлова, который предлагает восстанавливать криминологическую справедливость, под которой понимает «нарушенные посредством преступного посягательства законные права, обязанности и интересы» различных субъектов<sup>2</sup>.

В целом термин «криминологическая справедливость», предложенный В.Н. Орловым, мы считаем удачным и будем его употреблять, когда речь идёт о восстановлении той части справедливости, которую можно восстановить только с помощью применения уголовного наказания. То есть под криминологической справедливостью мы предлагаем понимать подвид социальной справедливости, олицетворяющий названный аспект последней.

Таким образом,

*криминологическая справедливость - это подвид социальной справедливости, олицетворяющий собой ту часть данного морально-правового явления, нарушенного преступлением, которая может быть*

---

<sup>1</sup> Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 6.

<sup>2</sup> Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. С. 102.

*восстановлена только путём реальной трансформации вреда (зла), причинённого указанным социально опасным деянием, в предусмотренные уголовным законом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние.*

Указанную выше трансформацию можно представить в виде приведения статуса преступника в соответствие с совершённым им деянием<sup>1</sup>. К этому стоит лишь добавить, что этот статус, как правило, устанавливается на определённый срок и с течением времени меняется.

Б.С. Никифоров<sup>2</sup> и А.А. Мамедов указывают, что наказание приводит к восстановлению нормального психологического климата в обществе посредством нейтрализации безнаказанности<sup>3</sup>. Б.С. Никифоров писал, что это происходит вследствие погашения преступления наказанием как в социальной реальности, так и в общественном сознании<sup>4</sup>. Эти позиции ярко демонстрируют, что восстановление социальной справедливости направлено не только в прошлое (расплата за причинённое зло), но и в будущее (нормализация общественных отношений).

Оригинальна концепция А.В. Голиковой, которая описывает допреступное состояние справедливости как общее состояние безопасности, уверенности в отсутствии внешних угроз для каждого члена общества. При совершении преступления оно нарушается. При этом преступник не только сам покидает поле справедливости, но и выталкивает из него потерпевшего<sup>5</sup>.

Мнение автора схоже с точкой зрения Жан-Жака Руссо, известного сторонника теории общественного договора, который полагал, что преступление разрушает его, как бы возвращая каждому гражданину

---

<sup>1</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Красноярск. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 235.

<sup>2</sup> Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 69

<sup>3</sup> Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 32.

<sup>4</sup> Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 69

<sup>5</sup> Голикова А.В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания: предпосылки её достижения // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологических исследований. Выпуск 7 / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, СГЮА, 2013. С. 31.

первоначальную свободу. Поэтому государство должно карать за него, иначе установленный общественный порядок рухнет<sup>1</sup>.

А.В. Голикова критикует позицию авторов, которые предлагают с помощью восстановления социальной справедливости вернуть «первоначальное положение всех участников общественных отношений», которое было до момента совершения преступления. Она остроумно подмечает, что это в принципе невозможно до тех пор, пока не будет изобретена машина времени. В целом автор предлагает подразумевать под восстановлением социальной справедливости «придание (с помощью наказания) участникам статуса», возвращение их к нормальным общественным отношениям<sup>2</sup>.

Действительно, хоть и не всегда можно восстановить права граждан, но всегда можно восстановить законный правопорядок. Такая возможность, по мнению Л.С. Явича, вытекает из специфики права, а само восстановление правопорядка является специфически-юридической целью любого вида наказания<sup>3</sup>.

Правильно пишет А.Ф. Бернер, что преступление посягает на общую волю (закон, общество, государство) и на отдельную волю (потерпевший). Наказание должно предоставить сатисфакцию каждой, тем самым, возвратив каждому «чувство и сознание господства справедливости»<sup>4</sup>. Полагаем, что пострадавшая воля потерпевшего должна удовлетворяться через трансформацию вреда (о которой шла речь выше), а воля общества и государства - через восстановление правопорядка и нормального психологического климата, которая возможна только благодаря тому, что деяние виновного было признано государством как преступное, не

---

<sup>1</sup> Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz\\_efron/70769/Наказание](http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/70769/Наказание) (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>2</sup> Голикова А.В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания: предпосылки её достижения // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологических исследований. Выпуск 7 / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, СГЮА, 2013. С. 31-32.

<sup>3</sup> Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. С. 279-280.

<sup>4</sup> Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб., 1865. С. 560.

справедливое и не допустимое в дальнейшем, а значит, заслуживающее справедливого наказания, в основе которого как раз лежит указанная трансформация.

Т.Н. Волкова<sup>1</sup>, А.И. Зубкова<sup>2</sup>, А.А. Мамедов<sup>3</sup>, М.А. Темирханов<sup>4</sup>, И.Д. Бадамшин, В.Е. Южанин<sup>5</sup> и В.Б. Поезжалов<sup>6</sup> утверждают, что социальную справедливость можно считать восстановленной уже после вынесения приговора судом. В качестве аргумента они ссылаются на отсутствие данной цели в ст. 1 УИК РФ, в то время как исправление и превенция там присутствуют. Видимо, в связи с этим, в литературе выделяют три уровня проявления справедливости в сфере карательной деятельности: назначение наказания, криминализацию и декриминализацию<sup>7</sup>.

Мы не можем согласиться с озвученным выше мнением, поскольку в таком случае «цель уголовного наказания подменяется целью процессуальной», как об этом пишет С.Ю. Бытко<sup>8</sup>. Кроме того мы уверены в том, что существует ещё и четвёртый уровень проявления справедливости в рамках уголовного наказания – справедливое исполнение наказания. Иными словами, трансформация вреда, о которой мы писали выше, должна быть реальной, т.е. лишения и ограничения прав, в которые был трансформирован вред, нанесённый преступлением, должны воплотиться в реально исполненном наказании в соответствии с действующим законодательством.

---

<sup>1</sup> Волкова Т.Н. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2007. №1. С. 80.

<sup>2</sup> См.: Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и её достижение в процессе отбывания наказания [Электронный ресурс]. URL: [http://фсин.рф/territory/Vipe/journal\\_bulletin\\_of\\_the\\_institute/archive/magazine/09/02.pdf](http://фсин.рф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/09/02.pdf) (дата обращения: 23.03.2016).

<sup>3</sup> Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 32.

<sup>4</sup> Темирханов М.А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 9.

<sup>5</sup> Южанин В.Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1996. С. 12.

<sup>6</sup> Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 2. С. 96.

<sup>7</sup> Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 31.

<sup>8</sup> Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 33.

Поэтому, мы солидарны с Е.Е. Чередниченко<sup>1</sup>, С.В. Шевелевой<sup>2</sup> и Ю.М. Ткачевским, которые указывают, что рассматриваемую цель уголовного наказания нельзя достичь без исполнения приговора, «без реализации его карательной сути»<sup>3</sup>. Иначе слова, из которых состоит приговор, так и останутся словами.

Также мы не можем согласиться с высказанной Б.Т. Разгильдиевым противоположной точкой зрения, согласно которой восстановительная функция присуща только исполнению наказания<sup>4</sup>. Сам факт вынесения справедливого приговора демонстрирует, что государство порицает поведение виновного, считает его социально опасные действия недопустимыми и заслуживающими соответствующего наказания, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что оно (государство) стоит на страже безопасного развития социума. Всё это способствует нормализации конкретных общественных отношений, нарушенных преступником, а также поддерживает чувство справедливости и защищённости в обществе и потерпевшем.

Полагаем, что проявлениями несправедливости в рамках исполнения наказания следует считать, во-первых, неисполнение наказания, указанного в приговоре (в том числе и при замене его другим видом наказания), а во-вторых, несправедливые увеличение или уменьшение строгости условий отбывания наказания. Даже при поверхностном анализе названных проявлений заметно, что они приводят к тому, что либо вред от преступления, трансформированный судьёй в конкретные лишения и ограничения, не причиняется вовсе (неисполнение наказания вообще), либо указанный вред причиняется в меньшем или большем объёме (всё

---

<sup>1</sup> Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 440.

<sup>2</sup> Шевелева С.В. Наказание: понятие, цели, основания освобождения. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. С. 24.

<sup>3</sup> Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1998. № 2. С. 12.

<sup>4</sup> Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1994. С. 12.

остальное). Следовательно, справедливость не восстанавливается должным образом. Поэтому, необходим и справедливый уголовный закон и вынесенный на его основе справедливый приговор и справедливое исполнение последнего.

Ю.Е. Пудовочкин утверждает, что восстановление социальной справедливости не может быть целью уголовного наказания ввиду своей многоаспектности и ограниченности средств, имеющихся у наказания. Автор полагает, что уголовное право в целом стремится восстановить социальную справедливость<sup>1</sup>.

Выше мы говорили, что справедливость касается отношений, связанных не только с ответственностью за причиненный вред. С помощью этой морально-правовой категории оценивается награда за достойные поступки. В общем, как это отмечает О.И. Цыбулевская, «устранение несправедливости – одно из средств утверждения справедливости»<sup>2</sup>. Но не единственное. Таким образом, отменяя несправедливое вознаграждение и выдавая более соответствующее поступку (или выполненной работе), мы тоже восстанавливаем социальную справедливость. Более того, полностью восстановить социальную справедливость (даже ту, что нарушена преступлением) невозможно только с помощью средств уголовного права. Как правило, для этого требуется применить ещё хотя бы нормы гражданского права для компенсации материального и морального вреда, о чём мы писали выше. Так, если в рамках уголовного судопроизводства был вынесен справедливый приговор, а в рамках гражданского судопроизводства (или в ходе рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства) будет вынесено несправедливое решение о возмещении вреда от преступления, нельзя будет говорить о том, что справедливость, нарушенная преступником, была полностью восстановлена.

---

<sup>1</sup> Пудовочкин Ю.Е. Уголовный кодекс Российской Федерации и технологии восстановительного правосудия / Ю.Е. Пудовочкин // Криминологический журнал БГУЭП. – 2007. - № 1-2. – С. 61.

<sup>2</sup> Цит. по: Бытко Ю.И. Справедливость и право. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 4.

Поэтому цель уголовного наказания - восстановление социальной справедливости - нельзя назвать точной. Однако, мы твёрдо уверены в правильности ретрибутивного подхода и предлагаем использовать вместо понятия «восстановление социальной справедливости» понятие «возмездие», которое большинство опрошенных нами преподавателей (47,2%) считает уже восстановления социальной справедливости.

Кант писал, что «только возмездие может выражать чистую и строгую справедливость»<sup>1</sup>. В данном случае философ имел в виду именно ту справедливость, что несёт с собой уголовное наказание. В свою очередь, Б.С. Утевский определял возмездие как «акт справедливости, удовлетворение морального требования»<sup>2</sup>.

А.А. Тер-Акопов приравнивал возмездие к восстановлению социальной справедливости<sup>3</sup>. Мы согласны с тем, что эти два понятия тесно связаны, но возмездие мы считаем более узким термином. Это становится очевидным, если обратиться к этимологии. В.В. Лопатин и Л.Е. Лопатина в Русском толковом словаре пишут: «возмездие – отплата, кара за преступление, за зло»<sup>4</sup>. Примерно такое же определение интересующего нас понятия мы находим в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова<sup>5</sup>.

Примечательно, что Г.В. Мальцев проводил чёткую границу между возмездием и воздаянием на том основании, что первое требует соразмерного наказания виновного в преступлении, а второе соразмерной награды за добрый (полезный) поступок<sup>6</sup>.

В связи со сказанным, мы предлагаем новую редакцию ч. 2. ст. 43 УК РФ. При этом, полагаем, что в уголовном законе должна быть не просто

<sup>1</sup> Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 104.

<sup>2</sup> Цит. по: Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 135-136.

<sup>3</sup> Тер-Акопов А.А. Законодательство Моисея: уголовно-правовая характеристика // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 41.

<sup>4</sup> Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Рус. яз, 1998. С. 60.

<sup>5</sup> Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова СПб.: Норинт, 1998. С. 143.

<sup>6</sup> Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. С. 230-231.

указанна цель, но и дефинирована. Как верно подмечает В.К. Дуюнов: «отсутствие чёткого определения уголовно-правовых целей и задач приводит к их неправильному определению или игнорированию в судебной практике», что ведёт к снижению эффективности применения соответствующих уголовно-правовых мер<sup>1</sup>. Итак:

«2. Целью наказания является возмездие, то есть восстановление той части социальной справедливости, которая может быть восстановлена только путём реальной трансформации вреда (зла), причинённого преступлением, в предусмотренные настоящим Кодексом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние».

Получается, наказание замыкается на своём ретроспективном аспекте? Отнюдь. Применение наказания за совершённые преступления демонстрирует важность общественных отношений, которые выступают объектом совершённого преступления, а также то, что общество в целом и каждый его член находится под защитой, ввиду того, что преступные посягательства не остаются безнаказанными. Всё это способствует восстановлению и поддержанию правопорядка и нормального психологического климата в обществе. В этом и заключается направленная в будущее социальная польза от уголовного наказания, основанного на возмездии.

Часто последнее критикуют из-за того, что смешивают его с карой и местью. Поэтому считаем необходимым разграничить эти понятия.

Проблема смешения кары, мести и возмездия возникла ещё в советской уголовно-правовой доктрине, которая исходила из материалистических позиций и отказывалась от возмездия как цели наказания, отождествляя её с карой<sup>2</sup> и местью<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. ... д-ра. юрид. наук. Тольятти, 2001. С. 104.

<sup>2</sup> Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 6.; Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 140-141, 143-148.

Однако, мы полагаем, что считать эти понятия синонимами в корне неверно. Р. Нозик проводил чёткое разграничение между местью и возмездием. Во-первых, возмездие следует за преступлением, а месть может применяться к человеку, который причинил ущерб или нанёс оскорбление, не считающиеся правонарушением. Во-вторых, месть несёт в себе эмоциональную окраску. Она состоит в наслаждении от страданий лица, виновного в содеянном. В-третьих, возмездие, как форма наказания, направлена только против правонарушителя, однако месть может поразить как самого виновника, так и лицо, не причастное, но дорогое ему<sup>2</sup>. Поэтому большинство авторов справедливо выступают против мести<sup>3</sup>. К перечисленным критериям разграничения следует добавить ещё два:

1. Возмездие – это цель уголовного наказания, а месть – это социальное явление, из которого когда-то выросло уголовное наказание.

2. Месть восстанавливает личную справедливость (правда, есть ряд исключений, касающихся кровной мести, на которых мы остановимся в параграфе, посвящённом механизму возмездия), а возмездие – криминологическую, которая является подвидом социальной.

Последний критерий важен для попытки понять советских учёных. Почему же они приравнивали месть к возмездию? На наш взгляд, дело в следующем парадоксе. В СССР государство рассматривалось как классовое явление, проходящее ряд формаций. В каждой из них имелся господствующий класс. Возникает закономерный вопрос: какую справедливость восстанавливает классовое государство, применяя наказание: классовую (личную) или общесоциальную (социальную)? При выборе первого получается, что государство мстит, а при выборе последнего государство утрачивает признак классовости. Стоит заметить, что никогда не

<sup>1</sup> См., напр.: Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 28.

<sup>2</sup> Criminal Justice Ethics Theory and Practice 3rd Edition [Электронный ресурс]. URL: [http://www.sagepub.com/upm-data/5144\\_Banks\\_II\\_Proof\\_Chapter\\_5.pdf](http://www.sagepub.com/upm-data/5144_Banks_II_Proof_Chapter_5.pdf) (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>3</sup> Рулан, Н. Юридическая антропология. М.: Норма, 1999. С. 170.

существовало, не существует, а возможно, и не будет существовать государства, которое отстаивало бы только классовые или только общесоциальные интересы. Всегда есть некая пропорция. Однако марксизм в советской России был учением бескомпромиссным, одним из главных постулатов которого являлась классовость общества, ведь без неё формационный подход был несостоятельным. Следовательно, при таком подходе, государство могло защищать только интересы правящего класса. Учитывая, что философские вопросы проникают во все сферы науки, можно предположить, что, придерживаясь классового понимания государства, многие советские ученые интуитивно решали поставленный вопрос в пользу первого варианта и отказывались от возмездия как цели наказания, видя в нём месть.

Перейдём к каре. Кара - это свойство наказания, которое заключается в негативных последствиях для виновного. Так, к примеру П.П. Осипов рассматривал кару как причинение вреда личным интересам осужденного<sup>1</sup>. Однако, она присуща не только наказанию. Когда кто-либо убивает преступника в ходе самосуда, имеет место своеобразная смертная казнь, которая механически заключается в причинении смерти, и именно последнее будет тем негативным последствием, о котором мы говорим, в этом и состоит кара. Разумеется, подобный акт нельзя приравнять к наказанию, и в связи с этим, обозначим это явление понятием «квазинаказание», дабы подчеркнуть его мнимость. Примером квазинаказания является месть, деятельность организации Священные Фемы и других вигилантов, а также ряда террористических и революционных организаций<sup>2</sup>. От наказания явление отличается тем, что оно устанавливается, назначается и исполняется не государством и его должностными лицами за действия и бездействия субъектов, совершивших в глазах индивида, социальной группы опасное для

---

<sup>1</sup> Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / П.П. Осипов – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. – С. 68.

<sup>2</sup> См., напр.: Савинков Б.В. Воспоминания террориста. URL: [http://az.lib.ru/s/sawinkow\\_b\\_w/text\\_0010.shtml](http://az.lib.ru/s/sawinkow_b_w/text_0010.shtml) (дата обращения: 23.08.2017).

последних деяние, которое зыблет справедливость в том свете, в котором они её видят. Отомстив, человек, как бы, восстанавливает эту поправленную личную справедливость, и только он сам знает, какую цену для этого должен заплатить виновный. И как раз в последнем заключается одна из опасностей мести, ведь мститель, упиваясь собственной болью, как правило, не знает меры.

М.Д. Шаргородский подвергал резкой и обстоятельной критике ретрибутивные идеи. По мнению учёного, достижение цели возмездия сводится к причинению страданий виновному, а посему об эффективности наказания говорить не приходится, ведь любое наказание несёт с собой страдание в той или иной мере, а значит, и указанная цель достигается автоматически<sup>1</sup>. Если бы кара и возмездие были синонимами, стоило бы согласиться с классиком. Однако это не так. К примеру, нельзя назвать справедливым чрезвычайно жёсткое, а также мягкое наказание. Последнее должно соответствовать преступлению, так как только в таком случае цель возмездия может быть достигнута, только в этом случае криминологическая справедливость будет восстановлена.

Итак, кара — это свойство, заключающееся в лишении и (или) ограничении прав и свобод виновного лица. Причём, кара присуща не только уголовному наказанию. Как цель уголовного наказания она недопустима, так как противоречит принципу гуманизма (ст. 7 УК РФ) и замыкает наказание на себе самом, делает его самоцелью.

Полагаем, что для возмездия будет одинаково важен ряд аспектов, которые В.И. Зубкова приписывает восстановлению социальной справедливости. Первый - соразмерность тяжести наказания содеянному и личности преступника. Второй — учёт интересов потерпевшего при

---

<sup>1</sup> Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 29.

назначении наказания. Третий – неотвратимость наказания, которая должна осознаваться обществом и заключать в себе торжество закона<sup>1</sup>.

В таком случае, применяя наказание, мы в полной мере реализуем возмездие, и для этого нам не требуются какие-то посторонние средства. Поэтому, именно эта цель является максимально точной.

Остаётся пояснить, чем же так хорош ретрибутивный подход. Дело в том, что мы согласны с Гораном Дас-Оттерстром, который приводит две причины, по которым следует выбирать именно его. Первая причина институциональная. В соответствии с ней ретрибутивный подход гарантирует соблюдение принципа справедливости. Никто не может быть подвергнут наказанию, если не совершил преступление, а само наказание по тяжести должно соответствовать содеянному. Вторую причину автор называет символической. В отличие от наказания, преследующего другие цели, возмездие включает в себя моральное порицание. Люди не обвиняют и не возмущаются собаками, стихийными бедствиями, машинами или младенцами, когда они причиняют вред. Однако, они возмущаются психически здоровыми взрослыми людьми. Если смотреть на вещи именно так, получается, что обвинения и возмущения в наш адрес подтверждают, что мы люди<sup>2</sup>. Поэтому, так важно право на наказание, о котором мы писали выше. То есть, право быть подвергнутым именно наказанию, причём тому его виду и в тех пределах, которые предусмотрены нормами уголовного закона. Действительно, быть помещённым в психиатрическую лечебницу за совершение общественно опасного деяния, будучи в здравом уме (таких случаев было немало в СССР)<sup>3</sup>, – оскорбительно. Особенно, если преступление политическое.

---

<sup>1</sup> См.: Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и её достижение в процессе отбывания наказания [Электронный ресурс]. URL: [http://фсин.пф/territory/Vipe/journal\\_bulletin\\_of\\_the\\_institute/archive/magazine/09/02.pdf](http://фсин.пф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/09/02.pdf) (дата обращения: 23.03.2016).

<sup>2</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility. Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 35-36.

<sup>3</sup> См., напр.: Карательная психиатрия в России. Доклад о нарушении прав человека в Российской Федерации при оказании психиатрической помощи. М.: Международная Хельсинская Федерация 2004. С. 23- 131.

К тому же мы считаем, что объективно существует потребность в возмездии, о которой мы будем подробно говорить в параграфе, посвящённом механизму возмездия.

Итак, в ходе изложения данного параграфа мы:

1. Сформулировали следующие определения:

*Социальная справедливость – это морально-правовое явление, представляющее собой существующие в определённом обществе в определённое время меру вознаграждения и наказания за социально значимые деяния и основанный на ней (мере) правовой порядок;*

*криминологическая справедливость - это подвид социальной справедливости, олицетворяющий собой ту часть данного морально-правового явления, нарушенного преступлением, которая может быть восстановлена только путём реальной трансформации вреда (зла), причинённого указанным социально опасным деянием, в предусмотренные уголовным законом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние.*

2. Сделали вывод о том, что восстановление социальной справедливости происходит через трансформацию причинённого преступлением вреда и восстановление правопорядка и нормального психологического климата в обществе.

3. Разграничили понятия «мечь», «кара» и «возмездие».

4. Предложили новую редакцию ч. 2. ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания»:

«2. Целью наказания является возмездие, то есть восстановление той части социальной справедливости, которая может быть восстановлена только путём реальной трансформации вреда (зла), причинённого преступлением, в предусмотренные настоящим Кодексом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние».

## Глава II. Механизмы достижения целей уголовного наказания

### § 1. Общая характеристика механизма достижения цели уголовного наказания

Цель и средства её реализации находятся в диалектической взаимосвязи, при этом именно цель занимает доминирующее положение<sup>1</sup>. Это отмечает и А.А. Абрамова, которая считает, что структуру механизма правового регулирования можно задать только тогда, когда задана цель<sup>2</sup>. Сказанное означает, что, скажем, механизм достижения цели восстановления социальной справедливости будет разительно отличаться от механизма общего предупреждения. Однако, несмотря на все различия, эти механизмы обладают некоторыми общими чертами, неким каркасом, составляющим общую характеристику данного правового явления.

Для достижения правовой цели требуется такой же механизм. К.В. Шундилов пишет, что «правовой механизм представляет собой необходимый и достаточный для достижения конкретной юридической цели системный комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определённой нормативно заданной схеме (процедуре)»<sup>3</sup>.

Как и любая система, правовой механизм обладает эмерджентностью, т.е. имеет свойства, которые не присущи элементам, его составляющим, а также простой сумме этих элементов. Полагаем, в приведённом определении К.В. Шундилов как раз указывает на такое свойство, а именно на то, что рассматриваемый механизм «представляет собой необходимый и достаточный для достижения конкретной юридической цели» комплекс

---

<sup>1</sup> Денисов В.В. Проблема соотношения целей и средств в общественно-исторической практике // Философия и общество. 2003. № 2. С. 145.

<sup>2</sup> Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования: дис. ... д-ра. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 39.

<sup>3</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 42.

средств, т.е. только с помощью механизма достижения конкретной цели потенциально можно полностью её реализовать, на что не способны ни одно средство и способ, взятые в отдельности или в простой сумме. Таким образом, необходим именно системный подход при формировании механизма достижения цели.

А.И. Фатхутдинов пишет, что «механизм достижения целей наказания — это система средств и способов, предусмотренных в уголовном законе, которые применяются при их достижении»<sup>1</sup>.

Из приведённых определений следует, что механизм достижения целей уголовного наказания, как и любая система, состоит из элементов и структурных связей, объединяющих их в одно целое. При изменении тех и (или) других в итоге получается совершенно другой инструмент, возможно, абсолютно не предназначенный для реализации поставленной цели или целей. Но сказанное отнюдь не означает, что указанную систему невозможно улучшить, как раз наоборот, именно это свойство рассматриваемого явления позволяет увеличить его эффективность, однако оно же предостерегает о том, что это необходимо делать с осторожностью, предварительно всесторонне исследовав этот вопрос, иначе есть риск навредить или привести механизм достижения цели уголовного наказания в полную негодность.

Итак, из каких же элементов состоит интересующий нас механизм? Ответ на этот вопрос зависит от ряда обстоятельств. Вот первое из них. В теории, когда речь идёт о реализации права, чаще всего используются похожие на первый взгляд понятия - механизм правового регулирования и механизм правового воздействия. Последняя категория, как это отмечают М.И. Байтин<sup>2</sup> и В.Л. Кулапов, богаче и шире. Она включает в себя специально-юридические и общесоциальные (информационно-психологические, организационные, профилактические и воспитательные)

---

<sup>1</sup> Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 10-11.

<sup>2</sup> Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – М.: Право и государство, 2005. С. 168.

средства воздействия на социум, что позволяет влиять как на действия и бездействия индивида, так и на его внутренний, духовный мир. Поэтому, совсем не удивительно, что механизм правового воздействия действует как в форме, так и вне правоотношений. В свою очередь, механизм правового регулирования, являясь его составной частью, использует исключительно специально-юридические средства, с помощью которых в основном пытается повлиять на внешнюю юридически значимую деятельность субъекта<sup>1</sup>. Возникает вопрос: для реализации цели уголовного наказания какой из механизмов предпочтительнее? Это зависит от того, какую цель мы поставили.

В ст. 43 УК РФ в качестве целей уголовного наказания указаны: восстановление социальной справедливости, исправление, предупреждение совершения новых преступлений. Превенцию в науке принято разделять на общую и специальную. Сами по себе, названные цели сильно разнятся, ввиду этого будут не похожи и механизмы их реализации. В особенности это хорошо подчёркивает классификация последних, которую предлагает А.Ф. Мицкевич. Её основанием служит объект влияния. Механизмы достижения целей специального предупреждения и исправления в качестве такового имеют осужденных, а общей превенции и восстановления социальной справедливости – всех граждан<sup>2</sup>. Характер воздействия на эти две группы разительно отличается. Так, для первой группы будет обязательным применение к лицу наказания, т.е. налицо прямое, осязаемое принуждение, причинение вреда правам и интересам осуждённого, предписанное приговором, вынесенным на основании уголовного закона. В свою очередь, механизмы восстановления социальной справедливости и

---

<sup>1</sup> Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. М.: КНОРУС, 2014. С. 308.

<sup>2</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 323.

общего предупреждения, по мнению А.Ф. Мицкевича, обладают лишь информационным действием<sup>1</sup>, с чем мы не можем согласиться.

Действительно, информационное воздействие при реализации двух названных целей уголовного наказания просто необходимо, однако без реального применения наказания совершенно невозможно удержать кого-либо от совершения преступления, а следовательно, и реализовать цель общей превенции. То же можно сказать и о цели восстановления социальной справедливости, а значит, и возмездия. Когда уже совершено преступление, недостаточно только информационного воздействия для того, чтобы механизм восстановления социальной справедливости был эффективно реализован. В данном случае нужно извлечь из ножен наказание. Если этого не сделать, то поправная преступлением справедливость таковой и останется. Таким образом, механизмы восстановления справедливости, возмездия и общего предупреждения содержат как информационное, так и фактическое воздействие, посредством применения наказания. Это обстоятельство, с одной стороны, есть точка соприкосновения с механизмами достижения двух других целей наказания, а с другой стороны, показывает, что для второй группы механизмов необходимы дополнительные, качественно отличающиеся средства, которые, ко всему прочему, для них первичны.

Информационное воздействие, о коем идёт речь, не может ограничиваться только правовыми средствами. В его арсенале находится множество общесоциальных способов влияния. Так, например, очень важным обстоятельством и для восстановления социальной справедливости, возмездия и для общей превенции является не просто широкая известность факта существования определённого круга социально опасных деяний, запрещённых государством под угрозой наказания и существования реальной практики применения последнего, но и признание гражданами наказания, как

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 323-324.

справедливого (для восстановления социальной справедливости, возмездия) или как устрашающего и (или) делающего совершение преступлений невыгодным занятием (для общего предупреждения). А чтобы этого добиться, нужно применять и организационные, и психологические, и иные меры. Таким образом, для достижения целей исправления и специальной превенции достаточно модели механизма правового регулирования, а вот для двух оставшихся целей необходимо использовать механизм правового воздействия.

Стоит заметить, что кроме своего неоспоримого достоинства в виде большего разнообразия средств достижения целей механизм правового воздействия имеет довольно серьёзный недостаток, а именно меньшую мобильность. Так Т.Н. Радько указывает, что в отличие от правового регулирования механизм воздействия включает в себя, в том числе, и нормы, которые были отменены, но ещё остались в памяти людей и поэтому влияют на их поведение<sup>1</sup>. Это обстоятельство также подчёркивает необходимость уголовного права в стабильности норм, особенно когда речь идёт об общей превенции, восстановлении социальной справедливости и возмездии.

Наполнение механизма достижения цели уголовного наказания также будет зависеть от этапа его воздействия на общественные отношения. В литературе выделяют три этапа реализации права. На первом происходит регламентация отношений, на втором возникают индивидуальные права и обязанности, и наконец, на третьем реализуются эти самые права и обязанности<sup>2</sup>. Примерно также считают А.А. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик, которые писали, что первоначально наказание реализуется в виде угрозы, обращённой к неопределённому кругу лиц, потом его назначают определённому осуждённому и следом исполняют<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Академический проект, 2005. С. 563-573.

<sup>2</sup> См.: Малько А.В. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5808025/> (дата обращения: 01.03.2014).

<sup>3</sup> Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 85.

Центральным этапом для механизма реализации какой бы то ни было цели уголовного наказания, по нашему мнению, является момент вынесения обвинительного приговора. В нём осуждённому назначается конкретное наказание, что подразумевает, во-первых, избрание судом определённого вида наказания, предусмотренного уголовным законом, и в установленном им размере, а во-вторых, если это позволяет Уголовный кодекс, происходит дифференциация условий исполнения последнего. В современном УК РФ последнее возможно при назначении штрафа (рассрочка и её условия), лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (конкретный перечень того и другого), ограничения свободы, лишения свободы (выбор судом исправительного учреждения, отсрочка, условное осуждение). В итоге приговор меняет правовой статус лица таким образом, что у него появляются новые права и обязанности, а старые претерпевают изменения.

Кроме суда и коллегии присяжных заседателей субъектами механизма достижения цели уголовного наказания на данном этапе являются прокурор, потерпевший и его представители, подсудимый и его защитник, а если речь идёт о механизме правового воздействия, то и общество в целом. Легче всего это продемонстрировать на примере механизма достижения восстановления социальной справедливости, как цели уголовного наказания. Так, М.Н. Становский полагает, что социальная справедливость имеет четыре аспекта, которые выражают интересы подсудимого, потерпевшего, общества и государства<sup>1</sup>. Суд перед вынесением приговора должен оценить все четыре названных аспекта, а значит, те, кто их формирует, обладают определённой степенью влияния на результат судебного разбирательства, что делает их субъектами механизма достижения цели уголовного наказания.

Окончанием рассматриваемого этапа является вынесение приговора. Если приговор оправдательный и правосудный, то после его вступления в

---

<sup>1</sup> Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 18.

законную силу действие механизма достижения целей уголовного наказания прекращается и можно говорить о том, что цель уголовного наказания успешно реализована. Вынесение же обвинительного приговора и вступление его в законную силу открывают третий этап механизма.

Итак, постановление приговора судом - второй этап реализации права, на котором, как это было сказано выше, у индивида появляются новые права и обязанности.

Первым этапом реализации права в рамках механизма достижения целей уголовного наказания следует считать нормотворческую деятельность государства. Важность правильного функционирования механизма на этом этапе сложно переоценить. Здесь фактически закладывается его фундамент, обретают форму такие важные структурные элементы этого явления, как нормы права. Ясно, что все средства, которыми вооружены правовые механизмы, создаются законодателем, однако есть ряд проблем, которые возникают потом, на практике, в ходе реализации права на других этапах. И эти проблемы можно решить, в том числе, с помощью грамотного изменения изначально принятого, но несовершенного закона. Поэтому, мы не согласны с А.И. Фатхутдиновым, который не включает в рассматриваемый механизм нормотворческий этап<sup>1</sup>.

Самыми важными на данном этапе являются вопросы криминализации и пенализации. Для каждого механизма имеет значение, какой круг деяний запрещён законодателем и какова реакция государства на нарушение запрета.

Стоит сказать, что в науке нет единого мнения о соотношении интересующих нас понятий. Так, А.В. Наумов<sup>2</sup> и Э.В. Густова<sup>3</sup> полагают, что пенализация, и криминализация соотносятся как часть и целое. Однако, нам ближе позиция Н.А. Лопашенко, которая считает, что пенализация, является

---

<sup>1</sup> Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 8.

<sup>2</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 2 томах. Т. 1. М: Юрид. лит., 2004. С. 161.

<sup>3</sup> Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России 2014. № 1. С. 226.

самостоятельным средством уголовной политики. Действительно, при «криминализации происходит только констатация уголовной наказуемости преступного деяния. Разработкой же конкретных мер уголовно-правового воздействия на конкретное преступное поведение занимается не криминализация, а пенализация»<sup>1</sup>.

Такое разграничение указанных понятий поможет нам, с одной стороны, оценить качество определения круга преступлений, т.е. совокупности деяний, за которые в принципе полагается наказание, а с другой стороны, позволит определить степень адекватности реакции государства на них.

Теперь перейдём к субъектам рассматриваемого этапа. В ст. 1 УК РФ читаем, что уголовное законодательство РФ состоит из Уголовного кодекса, а все новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны быть включены в него. Это обстоятельство, вкупе с тем фактом, что в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации, должно ограничить круг субъектов первого этапа органами и лицами, непосредственно участвующими в законотворческом процессе на федеральном уровне, а именно Государственной Думой, Советом Федерации, Президентом РФ. Но это не совсем так. К приведённому перечню, но уже в качестве второстепенных, следует добавить субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, так как они могут, внося законопроекты, влиять на процесс законотворчества, хотя непосредственно в нём не участвуют; вот их перечень: Конституционный Суд, Верховный Суд, законодательные органы субъектов РФ, депутаты Государственной Думы, Правительство, Совет Федерации и его члены (ст. 104 Конституции РФ). Также не стоит забывать об инициативной группе по проведению референдума и о совокупности граждан, имеющих право на участие в

---

<sup>1</sup> Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 92.

референдуме, так как в соответствии со ст. 3 Конституции РФ высшим и непосредственным выражением воли народа являются референдум и свободные выборы.

Примечательна позиция В.В. Сверчкова, который делит криминализацию на законодательную и правоприменительную. Причём, под первой он понимает деятельность государственных органов, в результате которой деяние, ранее не являющееся преступным, переводится в число преступлений, а под второй - «расширение применения уголовно-правовой нормы, не связанное с изменением законодательства». Это происходит за счёт разъяснения смысла уголовного закона Конституционным судом, Верховным судом, органами внутренних дел, Следственным комитетом и иными ведомствами<sup>1</sup>.

Таким образом, субъектами первого этапа реализации механизма достижения цели уголовного наказания являются не только наделённые Конституцией РФ законодательной инициативой и законотворческими полномочиями органы и должностные лица, но и иные субъекты, названные выше. Поэтому можно говорить о субъектах первого этапа, как в широком, так и в узком смысле.

Особого внимания заслуживает деятельность Конституционного Суда. Данный орган судебной власти в соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» принимает решение о конституционности или нет какой-либо нормы. В случае несоответствия оспариваемой нормы положениям Конституции РФ, суд принимает решение о признании закона либо отдельных его положений, не соответствующими основному закону страны, после чего норма утрачивает силу, о чём гласит ч. 6 ст. 125 Конституции РФ. В связи с этим, в науке высказывается мнение о том, что Конституционный

---

<sup>1</sup> Сверчков В.В. Влияние криминализации/декриминализации, пенализации/депенализации на совершенствование уголовного законодательства и практики его применения // Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступности на современном этапе: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / под ред. Е.В. Царёва. Нижний Новгород, 2013. С. 132-134.

суд РФ фактически является органом негативного нормотворчества<sup>1</sup>, с чем согласен и председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, который указывает на серьёзное влияние этого органа на правотворчество<sup>2</sup>. Сказанное ставит Конституционный Суд на совершенно особое место в рамках рассматриваемого механизма.

Успешной работу механизма достижения цели уголовного наказания на первом этапе можно считать, если в её результате получилось качественное уголовное законодательство и его толкование.

Последний, третий этап реализации права, в контексте механизмов достижения целей уголовного наказания, представляет собой исполнение уголовного наказания, назначенного судом. Здесь применяются к осуждённым те средства, которые наиболее ярко характеризуют ту или иную цель. А общие для некоторых целей (или даже всех целей) средства, такие, как, к примеру, режим исправительного учреждения, будут значительно разниться по карательно-воспитательному содержанию.

Наличие данного этапа не ставит под сомнение самостоятельность отраслей уголовного и уголовно-исполнительного права, а подчёркивает их тесную взаимосвязь. Так, мы не раз уже отмечали, что без реального исполнения наказания нельзя достичь ни одну цель уголовного наказания. Поэтому верным является утверждение о том, что цель уголовного наказания отчасти реализуется в рамках уголовных, а отчасти - в рамках уголовно-исполнительных правоотношений<sup>3</sup>.

Субъекты уголовно-исполнительного этапа указаны в ст. 16 УИК РФ, посвящённой учреждениям и органам, исполняющим наказание. Там перечислены и действующие органы и учреждения (ФССП, ФСИН и т.д.), и

---

<sup>1</sup> Бойков А.Д. Третья власть в России: книга вторая – продолжение реформ. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 104-112.

<sup>2</sup> Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2011. С. 153.

<sup>3</sup> См.: Бытко Ю.И. Рецензия на первый вариант диссертации Крюкова В.В. «Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения». - Материалы кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, 2017.

те, которые должны существовать, но до сих пор не существуют (арестные дома).

В итоге успешной реализации механизма на данном этапе получаем исполненное уголовное наказание в строгом соответствии с существующим законодательством, в результате чего должна быть достигнута цель уголовного наказания в отношении конкретного преступника.

Стоит заметить, что, если в каком-то конкретном случае механизм реализации целей уголовного наказания достиг последнего, третьего этапа, это не означает, что он не может вернуться на предыдущие. Это позволяют сделать институты возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК РФ) и надзорной инстанции (глава 48.1 УПК РФ).

Таким образом, основными звеньями механизма достижения цели уголовного наказания являются криминализация, пенализация, назначение наказания, исполнение наказания. К.В. Шундилов пишет, что звенья правового механизма сами по себе представляют собой систему юридических средств и потому их также следует считать правовыми механизмами<sup>1</sup>, но более низкого уровня, т.е. в нашем случае стоит говорить о механизмах криминализации, пенализации, назначения наказания и его исполнения. Это обстоятельство в очередной раз подчёркивает сложность и системность рассматриваемого правового явления.

Как и любые другие механизмы, правовые действуют в совершенно конкретной внешней среде, которая называется средой действия права. К ней относятся социальные, экономические, политические, организационно-технические, социально-бытовые и иные неюридические факторы. Внешняя среда может как усиливать эффективность работы правового механизма, так и сводить её на нет<sup>2</sup>. В ней находятся и социальные источники права, т.е. общественные явления, оказывающие влияние как на содержание уголовно-

---

<sup>1</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 43.

<sup>2</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 88.

правовых норм, так и на практику их применения<sup>1</sup>. Поэтому, при рассмотрении того или иного механизма достижения цели уголовного наказания нельзя не обращать внимания на эту среду. С одной стороны, внешняя среда может стать решающим фактором при выборе тех или иных правовых средств реализации юридической цели, а с другой, нейтрализация вредных свойств такой среды позволит повысить эффективность интересующего нас механизма, не прибегая к его переустройству.

Правовые механизмы взаимодействуют не только с внешней средой, но и друг с другом. Так, механизм реализации цели уголовного наказания взаимодействует, к примеру, с механизмами амнистии и помилования. От слаженности действий смежных юридических механизмов зависит не только эффективность их совместной работы, но и успехи внутри каждого из них. Однако, стоит заметить, что некоторые механизмы могут являться антагонистами друг другу. В таком случае успех одного нередко будет неудачей для другого. Таких ситуаций всеми силами нужно избегать. В случае возникновения подобной проблемы лучше упразднить один из смежных механизмов. Этот волевой шаг позволит сразу же увеличить эффективность действия оставшегося юридического института.

Резюмируя сказанное выше, назовём те свойства, которыми обладает механизм достижения цели уголовного наказания:

1. Представляет собой систему. Эмерджентность этой системы заключается в том, что только она потенциально способна полностью реализовать поставленную цель.
2. Строится либо на основе модели механизма правового регулирования, либо на модели механизма правового воздействия.
3. Динамичен, так как обладает тремя этапами воздействия на общественные отношения.

---

<sup>1</sup> Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. С. 55.

Теперь на основе этих свойств дадим определение интересующего понятия:

*Механизм достижения цели уголовного наказания – это динамичная система, построенная в зависимости от конкретной поставленной цели уголовного наказания, на основе модели механизма правового регулирования или механизма правового воздействия и потенциально способная полностью её реализовать.*

Итак, нами:

1. Была предложена общая характеристика механизма реализации целей уголовного наказания как сложной и динамичной системы. Актуальность её изучения продиктована социальной необходимостью в безопасном развитии общества и личности, не последнюю роль в обеспечении которой играет уголовное наказание. Мы согласны с К.В. Шундиковым, который указывает на то, что проблема построения правильного правового механизма актуальна для современной России, поскольку именно неумение верно оформить этот правовой институт приводит к невозможности достичь поставленную юридическую цель<sup>1</sup>.

2. Сформулировано следующее определение:

*Механизм достижения цели уголовного наказания – это динамичная система, построенная в зависимости от конкретной поставленной цели уголовного наказания, на основе модели механизма правового регулирования или механизма правового воздействия и потенциально способная полностью её реализовать.*

В ниже следующих параграфах мы рассмотрим механизмы достижения исправления, предупреждения и возмездия. Так как мы считаем, что у уголовного наказания может быть только одна цель одновременно, каждый из механизмов будет исследоваться так, как если бы в уголовном законе была

---

<sup>1</sup> Шундиков К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 43.

поставлена только одна цель. Виды уголовного наказания и иные средства достижения целей уголовного наказания будут оцениваться каждый раз по новому в соответствии с оговоренной особенностью. Многие выводы, что мы сделаем ниже, прежде всего, будут верны для того механизма, в рамках изучения которого они сделаны. В то же время часть выводов может быть воспринята и иными механизмами, в том числе и существующем ныне, который направлен на достижение сразу трёх целей, названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

## **§ 2. Механизм достижения предупреждения совершения новых преступлений**

При изучении механизма предупреждения, прежде всего, следует учитывать тяжесть наказания и его неотвратимость, которые находятся в теснейшей диалектической взаимосвязи.

Цицерон небезосновательно полагал, что безнаказанность является одним из сильнейших побудителей к совершению преступлений<sup>1</sup>. В то же время А.П. Козлов считает, что в реальных условиях обеспечить неотвратимость наказания невозможно, так как существование хотя бы одного безнаказанного деяния уже её исключает. В связи с этим, учёный даже предлагает другую характеристику, которой он даёт название интенсивность<sup>2</sup>. А раз так, раз ни одно человеческое общество пока не в состоянии обеспечить эту важную составляющую превенции, может показаться верным, сделать упор на тяжести наказания.

Казалось бы, установив безжалостные санкции за преступления, мы сможем добиться того, что никто даже и помыслить не посмеет о том, чтобы перешагнуть черту, обозначенную уголовным законом.

---

<sup>1</sup> Цицерон, М.Т. Избранные сочинения. М.: Худож. лит., 1975. С. 186.

<sup>2</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 216.

Полагаем, был прав Н. Макиавелли, когда писал в «Государе», что «жестокость применена хорошо в тех случаях, когда её проявляют сразу и по соображениям безопасности, не упорствуют в ней и по возможности обращают на благо подданных»<sup>1</sup>. Подтверждением этому может служить победа над коррупцией в Сингапуре<sup>2</sup>. Конечно, кроме строгого наказания, свою роль сыграли и организационные (прежде всего, кадровая политика и высокие зарплаты) и др. факторы, однако суровость и неотвратимость наказания также имеет существенное значение в приведённом примере. Таким образом, грамотно применённые жёсткие карательные меры в комплексе с иными требующимися в конкретном случае мерами приводят к успехам в предупреждении совершения новых преступлений.

Однако, верно отмечал Ч. Беккариа, что жестокие законы ожесточают сердца<sup>3</sup>, а значит, нужны будут более суровые наказания, чтобы напугать преступника, что в свою очередь приведёт лишь к дальнейшему огрубению нравов. В итоге получаем порочный круг. Так, отечественный законодатель в эпоху устрашения принимал всё более суровые законы (Судебники 1497 г. и 1550, Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г.), что не приводило к заметным успехам в предупреждении преступлений. Об этом же свидетельствуют эпоха Средневековья в Европе, а также и сталинские репрессии, которые только умножали противников государства и развращали, ожесточали народ<sup>4</sup>.

Максимальная жёсткость наказания - это не выход, ещё и потому, что если лицо раз совершило преступление, то оно не будет бояться совершить его снова. «Дважды казнить всё равно нельзя»<sup>5</sup>. Но есть мера ещё более худшая в этом плане, чем смертная казнь. Общепредупредительный

<sup>1</sup> Макиавелли Н. Государь. Искусство войны. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 57.

<sup>2</sup> См., напр.: Ефимов Г.В. Борьба с коррупцией в Сингапуре // Россия и АТР. 2008. № 2. – С. 125-127; «Спасибо, но лучше не надо». Как борются с коррупцией в Сингапуре. Сайт Аргументы и факты [Электронный ресурс]: <http://www.aif.ru/money/corruption/1167446>.

<sup>3</sup> Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. С. 310-311.

<sup>4</sup> «Осуждённым к расстрелу рубили головы топором». Зачем Сталин устроил Большой террор и утопил страну в крови. Сайт Lenta.ru [Электронный ресурс]: <https://lenta.ru/articles/2017/08/05/terror/>

<sup>5</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 215.

потенциал последней находится под сомнением, однако её абсолютную специально-предупредительную роль никак нельзя отрицать. В Уголовном кодексе есть вид наказания, который не может похвастаться столь сильными возможностями в плане специального предупреждения (что признаёт и сам законодатель в ч.5 ст. 79 УК РФ), но всё же являющийся самой суровой уголовно-правовой мерой из реально применяющихся сегодня в России. Речь идёт о пожизненном лишении свободы, которое, в связи со сказанным, заслуживает отдельного внимания. Лицо, приговорённое к нему, получает, как бы, «индульгенцию» от всех совершённых в дальнейшем преступлений, особенно, если в период отбывания этого наказания оно совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, поскольку тогда оно лишается и права на условно-досрочное освобождение в соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ. Строже «пожизненного» всё равно уже ничего не будет. Стоит заметить, что и сами условия условно-досрочного освобождения в данном случае сложно исполнимы и вряд ли кто-то на него действительно надеется, что лишь добавляет социальной опасности таким осуждённым. Единственное, что могло бы поменять ситуацию в пользу пожизненного лишения свободы, так это дифференциация условий его отбывания. Но и здесь законодатель не оставил шансов этому виду наказания, предусмотрев перевод лица из строгих условий отбывания наказания даже в обычные не ранее, чем через 10 лет отбытия наказания. Поэтому стоит согласиться с А. Алтанзулом<sup>1</sup> и Е.Н. Зайцевой в том, что данный вид наказания не оправдывает себя<sup>2</sup>. Таким образом, в плане специальной превенции это сомнительная мера.

Стоит сказать, что тяжесть наказания, хотя и имеет объективное основание, в целом категория относительная. Это хорошо иллюстрирует «аналогия с экономикой», которую приводит Н. Кристи. Так, чтобы установить реальную тяжесть того или иного вида наказания, он предлагает

---

<sup>1</sup> Алтанзул А. Понятие наказания, его цели и виды по уголовному законодательству Монголии: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 9.

<sup>2</sup> Зайцева Е.Н. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 7.

сравнить его с денежными средствами. Стоимость денег увеличивается, если есть дефляция. То же мы наблюдаем при сопоставлении, к примеру, одного дня лишения свободы в обществе, которое благополучно в социальном плане. В таком социуме провести даже относительно короткое время в местах лишения свободы означает тяжкую кару. И наоборот, происходит обесценивание наказания в государстве, где жизнь граждан далека от комфорта<sup>1</sup>. Однако, стоит сделать оговорку, о которой также пишет Н.Кристи. Каждый из нас имеет разные психологические и физиологические данные, отличаются и финансовые возможности, поэтому на каждого из нас по-разному будет воздействовать наказание. Кто-то мог бы даже предпочесть пытку штрафу или заключению<sup>2</sup>. Поэтому мы не можем согласиться с позицией А.П. Козлова о том, что общее предупреждение заинтересовано в установлении одинаковой ответственности лицам, совершившим преступления, независимо от их социального или иного положения<sup>3</sup>. Нам ближе позиция И.М. Рагимова, который высказывает мнение о том, что для социально и нравственно опустившихся субъектов, отличающихся невежеством и грубостью, угроза наказания должна быть выше, нежели для образованных и следующих нравственным правилам<sup>4</sup>. Полагаем, здесь следует иметь ввиду не диплом об образовании, а реальную образованность и нравственность, присущие подсудимому, о наличии которых должен делать вывод сам судья. Безусловно, могут быть преступные деяния, совершение которых само по себе свидетельствует о том, что лицо окончательно нравственно опустилось, или деяния, при назначении наказания за которые не влияет самая высокая нравственность и образованность (к примеру, террористический акт).

---

<sup>1</sup> Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб.: Алетейя, 2011. С. 120-122.

<sup>2</sup> Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб.: Алетейя, 2011. С. 121.

<sup>3</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 215.

<sup>4</sup> Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 101.

Приведённая аналогия Н. Кристи, во-первых, в очередной раз подчёркивает, насколько важна для предупреждения преступлений, ограниченного принципом гуманизма, благоприятная социально-экономическая обстановка, а во-вторых, позволяет в некоторой степени решить проблему «колебания санкции» в рамках его механизма. Для этого в уголовном законе нужно заложить основы зависимости тяжести наказания от положения дел в обществе. Это чрезвычайно сложная задача, но её решение позволит сделать механизм достижения цели уголовного наказания более гибким. Не надо будет ждать, как правило, запоздавшего решения законодателя. Всё будет работать моментально. В данной работе мы предложим сделать несколько шагов в этом направлении.

Прежде всего, следует убрать из ст. 46 УК РФ возможность назначения штрафа в виде конкретной суммы. Мы считаем, что штраф в рамках механизма достижения цели общего предупреждения должен зависеть, по общему правилу, от дохода виновного, а при его отсутствии - от размера прожиточного минимума. Денежному взысканию необходимо быть одинаково суровым для представителей всех слоёв населения, чтобы соблюдался конституционный принцип равенства перед законом, а также принцип справедливости (что делает это предложение приемлемым и для механизмов, построенных для восстановления криминологической справедливости), с одной стороны, а с другой, чтобы каждый понимал, что те материальные и иные выгоды, которые несёт с собой преступление, затмеваются последствиями применения к лицу этого вида наказания, поскольку штраф – это мера ответственности, а не легальный способ откупиться от уголовного преследования. Полагаем, что доход, как условная единица при назначении штрафа, должен рассчитываться, как средний за год, предшествующий приговору или применения к обвиняемому меры пресечения, чтобы учесть возможное умышленное уменьшение дохода с целью получения более мягкого наказания или уменьшение дохода, связанное с применением меры пресечения.

Если лицо на момент вынесения приговора не имеет дохода и имущества, стоимость которого сопоставима с размером штрафа, указанным в санкции, то наказание в виде денежного взыскания назначать нельзя, так как в таком случае нет оснований полагать, что приговор можно будет исполнить, а неисполненный приговор подрывает авторитет суда и назначенного наказания, что негативно отражается на предупредительном эффекте последнего.

Нельзя обойти стороной то, что ранее для расчёта размера штрафа в качестве условной единицы использовался минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Указанный показатель проигрывает прожиточному минимуму как индикатор социально-экономической обстановки. Дело в том, что последний формируется снизу, т.е. он зависит непосредственно от цен на социально-важные продукты, а, как известно, такие цены находятся в обратно пропорциональной зависимости с уровнем социального развития. МРОТ же является более политическим, нежели экономическим<sup>1</sup> показателем и формируется, вернее, устанавливается, сверху, а соответственно, он менее объективен, чем прожиточный минимум. И всё же это только половина проблемы. МРОТ для штрафов, как уголовных, так и административных, предусматривался иной, в отличие от используемого для расчёта стипендий, пособий и регулирования заработной платы, т.е. это был совершенно оторванный от социально-экономической обстановки показатель, лишь усложняющий для судей процесс назначения наказания.

В случаях же, когда необходимо усилить карательное воздействие наказания, можно ставить штраф в зависимость от суммы взятки (такая норма уже есть в ч. 2 ст. 46 УК РФ), ценности похищенного, преступного дохода, причиненного вреда или суммы, которую необходимо потратить на лечение потерпевшего. Однако здесь нужна оговорка о том, что в этом

---

<sup>1</sup> Федосеева Ю.А. Минимальный размер оплаты труда как основной инструмент государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета 2015. № 1. С. 189.

случае сумма денежного взыскания не должна быть меньше той, которая рассчитывается исходя из доходов осуждённого, т.е. по общему основанию, иначе вместо усиления ответственности получим обратно противоположное.

Также мы предлагаем в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ вместо конкретной суммы ущерба или дохода, который считается в данном случае крупным или особо крупным, указывать, какое количество прожиточных минимумов этот квалифицирующий признак составляет. Таким образом, мы будем воздействовать на назначение наказания, ставя социальную опасность деяния в зависимость от показателя, который показывает, улучшается или ухудшается социально-экономическая обстановка в стране. Как только Правительство изменит размер прожиточного минимума, автоматически изменятся и названные цифры, при этом никаких дополнительных нормативно-правовых актов принимать будет не нужно. Стоит заметить, что прожиточный минимум для каждого субъекта Российской Федерации устанавливается свой, что, несомненно, является положительным обстоятельством, поскольку регионы отличаются друг от друга как климатической, так и социально-экономической обстановкой. Следовательно, должна быть разной и сумма, которая составляет крупный или особо крупный размер, скажем, кражи, чтобы социальная опасность деяния соответствовала уровню жизни конкретного региона. Если лицо совершило ряд преступлений в нескольких субъектах Российской Федерации, то для каждого отдельного случая для расчетов должно использоваться значение прожиточного минимума, установленного для субъекта, в котором было совершено преступление. В целом для расчётов, связанных с определением наличия или отсутствия квалифицированных признаков, рассматриваемых в этом абзаце, необходимо использовать прожиточный минимум, установленный на момент совершения преступления.

Размер иных наказаний можно также поставить в зависимость от прожиточного минимума. К примеру, приняв положение о том, что санкции,

предусматривающие наказание в виде лишения свободы при размере прожиточного минимума в 1 тысячу рублей остаются неизменными, а при его колебаниях будут соразмерно увеличиваться или уменьшаться. И так можно поступить с любым видом наказания, которое связано с ограничением прав и свобод осуждённого на какое-то определённое время. Заметим, что после вынесения приговора на судьбу осуждённого будут влиять только те колебания прожиточного минимума, которые положительно могут отразиться на его судьбе. Для компенсации колебаний можно установить минимально и максимально возможный предел изменений размеров наказания. Не претендуя на бесспорность, мы лишь надеемся, что наши предложения станут отправной точкой для разработки системы наказаний, в рамках механизма достижения рассматриваемой цели, которая будет максимально учитывать положение дел в обществе.

В науке есть мнение о существовании «порогов» строгости и определённости наказания, при превышении которых эти параметры уже не имеют значения. На это обстоятельство, в частности, указывает А.П. Козлов<sup>1</sup>, а Титтл в ходе своих исследований приходил к выводу о том, что если раскрываемость преступлений падает ниже 30 процентов, то угроза быть подвергнутым аресту не будет иметь никакого эффекта<sup>2</sup>.

В Российской Федерации за январь-июнь 2017 года было совершено 1030193 преступления, из них было раскрыто 576384<sup>3</sup>. Поделив последнее значение на первое и умножив на 100 %, получаем 55, 95 %, что представляет собой показатель раскрываемости преступлений за указанный период на территории России. Если учитывать мнение Титтла, то это более чем приемлемое значение. Однако, если учесть латентную преступность, то окажется, что всё далеко не так радужно. С.М. Иншаков после проведения

---

<sup>1</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 216.

<sup>2</sup> Цит. по: Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 62.

<sup>3</sup> См.: Состояние преступности в России за январь-июнь 2017 г.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» М., 2017. С. 4.

многолетних исследований пришёл к выводу, что фактическая преступность более чем в 7 раз превышает зарегистрированную<sup>1</sup>. Таким образом, поделив пусть, даже на 7, указанные выше проценты, получим количество реально раскрытых преступлений, т.е. фактическую вероятность быть пойманным правоохранительными органами. Эта вероятность равна 8 %. Что явно ниже порога, указанного Титтлом, и что во многом объясняет слабые успехи превенции.

На первый взгляд, отрицательным для предупреждения преступлений является существование таких институтов уголовного права как помилование и амнистия. Они дают надежду на избежание наказания в целом или в какой-то части. В то же время стоит отметить, что помилование имеет сложную многоуровневую систему, поэтому вряд ли кто-то из нарушителей всерьёз на неё рассчитывает. Да и применяется этот правовой институт крайне редко. Так, за 2013 год были помилованы только 5 человек<sup>2</sup>, за 2014 – 2, за 2015 - 5<sup>3</sup>. Помилование предполагает оценку личности и содеянного ею для каждого случая отдельно, а сложная процедура, о которой уже была речь, смягчает существование этого института для цели предупреждения преступлений. В целом в том виде, в котором в Российской Федерации существует институт помилования, он не может навредить механизму предупреждения.

Другое дело - амнистия, которая применяется к неопределённому числу преступников, обладающих определёнными признаками, которые указывает Государственная Дума при её объявлении. Таким образом, не учитывается социальная опасность лица и фактически совершённого деяния. Были случаи, когда амнистия не применялась в отношении лиц, совершивших некоторые преступления средней тяжести. Однако она положительно влияла на судьбу лиц, совершивших некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления. В этом

---

<sup>1</sup> Иншаков С.М. Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности // Криминологический журнал БГУЭП. 2008. № 4. С.5.

<sup>2</sup> См.: Президент помиловал за год пять человек. Сайт газеты Известия [Электронный ресурс]: <http://izvestia.ru/news/563188> (дата обращения: 17.09.2015).

<sup>3</sup> См.: Не милосердие, а политическая игра. Сайт Meduza [Электронный ресурс]: <https://meduza.io/feature/2016/05/31/ne-miloserdie-a-politicheskaya-igra> (дата обращения: 02.09.2017).

И.В. Нестеренко видит противоречие принципам уголовного права и дискредитацию целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства<sup>1</sup>. В свою очередь, Е.Р. Азарян считает, что акты амнистии противоречат целям уголовного наказания, идее права и конституционным принципам, а также ставят под сомнение приговоры судов<sup>2</sup>. Более того, только по амнистии к 70-летию Победы, по данным на 12 октября 2015 года, было освобождено от наказания 224885 человек, что нельзя назвать скромным числом. Чуть менее масштабной была амнистия 2000 года в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне, когда по её результатам было освобождено более 206 тыс. человек. В целом с 1994 года в России было проведено 18 амнистий (почти одна амнистия в год), что не позволяет назвать их редким правовым явлением<sup>3</sup>. Зарубежные страны далеко не всегда используют данный институт и нередко в них он подвергается критике; так, например, Германия отказалась от него совсем из-за того, что вреда от амнистии больше, чем пользы<sup>4</sup>. Однако, нельзя обойти стороной тот факт, что по данным, которые приводит председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинников, рецидив у осуждённых, освобождённых по амнистии, равен всего лишь 3-5 %<sup>5</sup>. Получается, что институт, который весьма сомнителен для общепредупредительного воздействия, позволяет достигнуть крупного успеха в рамках специальной превенции на практике.

Теперь нам хотелось бы остановиться на реализации частной и общей превенции по отдельности. Начнём с общей, так как она первая простирает своё воздействие на человека.

---

<sup>1</sup> Нестеренко И.В. Амнистия как институт досрочного освобождения: принятие и последствия исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 58.

<sup>2</sup> Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С.188.

<sup>3</sup> См.: ФСИН: за две недели до завершения срока амнистии под нее попали 225 тыс. человек. Сайт ТАСС [Электронный ресурс]: <http://tass.ru/obschestvo/2337883> (дата обращения: 21.10.2015).

<sup>4</sup> Нестеренко И.В. Амнистия как институт досрочного освобождения: принятие и последствия исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 80.

<sup>5</sup> См.: Крашенинников: количество амнистированных к 70-летию Победы может достичь 350-400 тыс. Сайт ТАСС [Электронный ресурс]: <http://tass.ru/obschestvo/1904903> (дата обращения: 21.10.2015).

С.А. Соколов называет три вида общепредупредительного воздействия, а именно: устрашение, моральный и нравственный запрет и стимулирование законопослушного поведения<sup>1</sup>. В свою очередь И. Анденес считает, что общепредупредительного эффекта уголовное право может добиться, во-первых, с помощью устрашения, во-вторых, благодаря своей способности усиливать моральные запреты и в-третьих, за счёт стимулирования нормальной законопослушной деятельности. Предпочтение он отдавал последней форме<sup>2</sup>. Обе позиции довольно схожи. Однако тождество между моральным и правовым запретами - хоть и желательное явление, но оно важно не столько для какой-то цели уголовного наказания, сколько для права в целом. И вряд ли можно назвать само такое тождество или стремление к нему одним из способов воздействия механизма реализации рассматриваемой цели. Скорее, это характеристика, относящаяся к качеству законодательства в целом. Стимулирование же законопослушного поведения, по сути, одна из функций наказания, одинаково важная для любой цели уголовного наказания. Но вот использование страха для достижения общепредупредительного эффекта, на наш взгляд, заслуживает самого пристального внимания, и в первую очередь потому, что слабо освещено в литературе.

Г. Лебон высказывал мысль о том, что идея может достигаться до человека, только если она переведена на язык эмоций, а страх, как известно, одна из самых сильных эмоций<sup>3</sup>, активно изучаемая психологами.

Уголовное наказание по своей сути представляет собой ограничение (или лишение) прав и свобод лица, совершившего преступление, что

---

<sup>1</sup> Соколов С.А. Пути достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ в отношении осуждённых, отбывающих уголовные наказания в тюрьмах // Вестник ВЮИ ФСИН России. 2007. № 4. С. 82.

<sup>2</sup> Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 49.

<sup>3</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 35-36.

причиняет ему страдания или, по крайней мере, неудобства. Это обстоятельство сближает наказание с естественными активаторами страха<sup>1</sup>.

Страх изначально является биологической категорией, стремлением к самосохранению<sup>2</sup>. Однако, читая определение М.Г. Ярославского, который пишет, что страх – это эмоция, которая возникает в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности<sup>3</sup>, нельзя не заметить, что учёный отмечает наравне с его биологической и социальную составляющую.

Наказание, как обязательное последствие действий лица, не всегда предстаёт перед его глазами непосредственно перед совершением преступления, однако это вовсе не означает, что оно не может вызвать страха. А в связи с этим интересно определение страха, даваемое А.С. Ребером, который под ним понимает эмоциональное состояние, возникающее в присутствии или предвосхищении опасного или вредного стимула<sup>4</sup>. Из приведённого видно, что далеко не обязательно, чтобы источник угрозы находился в непосредственной близости, чтобы вызвать рассматриваемую негативную эмоцию, т.е. достаточно вероятности возникновения негативных последствий в будущем.

Как пишет В.С. Полякова, культурная ипостась страха состоит в трансляции необходимого в обществе поведения. Феномен страха – это часть массовой коммуникации, целью которой является изменение поведения и мышления. Таким образом, социальный смысл страха состоит в его упорядочивающей силе<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 215.

<sup>2</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 33.

<sup>3</sup> Чернавский А.Ф. Системное исследование страха: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. С. 17.

<sup>4</sup> Ребер А.С. Большой толковый психологический словарь. В 2-х томах. Т.2. М.: Вече, АСТ, 2000. С. 322.

<sup>5</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 34.

Не стоит думать, что методы устрашения - это древние и бесчеловечные меры. На самом деле, они развиваются, переходят «от насилия в сферу духа». В.С. Полякова утверждает, что сейчас «феномен страха стал намного сложнее физического запугивания, он вместо внешнего стал внутренним, процессы воздействия стали более тонкими, незаметными и не вызывающими отторжения»<sup>1</sup>. Тем более, далеко не все люди должны и, самое главное, будут подвержены устрашающему воздействию наказания. Поскольку, как это отмечает Э.Т. Каримов, многие граждане соблюдают закон не из-за страха, а ввиду моральных убеждений<sup>2</sup>. И действительно, зачем бояться костра, когда не собираешься лезть в огонь?

Субъектами, которые производят и распространяют массовые страхи, являются политические деятели, писатели, преподаватели, журналисты, в общем, все те, кто формируют общественное мнение или могут влиять на него. Получатели (граждане, на которых непосредственно направлено устрашающее воздействие) или, как их называет В.С. Полякова, реципиенты получают его либо из первых рук, т.е. из своего личного опыта или из опыта близких, либо из вторых рук, т.е. из средств массовой информации, произведений искусства, объектов массовой культуры.

Для достижения общепредупредительного эффекта нужно правильно интерпретировать страх, желательно сделать так, чтобы в глазах народа уголовное наказание как бы стало защитником от греха перед Богом или обществом<sup>3</sup>. Первое также позволяет использовать дополнительных субъектов, распространяющих массовые страхи, а именно религиозные объединения и их членов. Таким образом, максимальное приближение норм уголовного права к нормам морали и религии (как пишет Я.А. Махарамов, по мусульманскому праву кара за преступление полагается как земная, так и

---

<sup>1</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 3, 34, 46.

<sup>2</sup> Каримов Э.Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3. С. 159.

<sup>3</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 41-42, 78.

потусторонняя, соответственно, религиозному человеку следует бояться не только людского, но и божественного осуждения)<sup>1</sup> оказывает благоприятное воздействие на достижение цели общего предупреждения, о чём, в частности, пишет Т.А. Манина<sup>2</sup>.

Как указывает Д.Ф. Фишер, страх требует того, чтобы объект, представляющий опасность, чётко осознавался<sup>3</sup>. Это относится к качеству нормотворчества. Если закон размыт, если объективная сторона преступлений запутана, а людям не известно или не понятно, каким образом исполняются наказания, устрашающее воздействие не будет иметь места.

К.Н. Сыч полагает, что страх должен быть постоянным контрмотивом, чтобы удержать лицо от совершения противоправного деяния. Таким образом, человек должен быть постоянно охвачен страхом сделать (или не сделать) что-то не так<sup>4</sup>. На наш взгляд, такая позиция не может быть оправдана. Наказание не должно стать тормозом общественного развития. Тем более, у страха есть свойство со временем притупляться, т.е. если человек чего-то боится, то с течением времени он привыкает, и казавшееся вчера ужасным сегодня просто тревожит его, а завтра может стать и вовсе обыденным. Выходом из этой проблемы может стать использование эмоциональной установки. Так, Я. Рейковский под ней понимает склонность человека реагировать определёнными эмоциями на некоторые раздражители (объекты или ситуации)<sup>5</sup>. Если в момент, благоприятный по криминогенным условиям, у человека, склонного к совершению преступного деяния, будет возникать чувство страха, а в остальное время, когда он не думает о совершении преступления, он его ощущать не будет - это станет огромной победой для механизма общего предупреждения и психологии.

<sup>1</sup> Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 52.

<sup>2</sup> Манина Т.А. Взаимодействие норм нравственности и уголовного права в процессе регулирования общественных отношений // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 185.

<sup>3</sup> Чернавский А.Ф. Системное исследование страха: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. С. 18.

<sup>4</sup> Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 101.

<sup>5</sup> Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: 1979. С. 57.

Страх обладает одной важной особенностью, которую можно использовать для достижения неотвратимости наказания. Бывает так, что он проявляется после того, как опасность миновала, в качестве отложенной реакции<sup>1</sup>. Мы полагаем, что под давлением этой негативной эмоции преступник может прийти в органы предварительного расследования с явкой с повинной. Это, конечно, в лучшем случае. Но даже если этого не случится, всё же он будет ощущать психологический дискомфорт, из-за которого он с высокой вероятностью, если, конечно, речь идёт не об опытном нарушителе правопорядка, может совершить ошибку, которая к нему приведёт следователей, ну или, по крайней мере, послужит ему хоть и не уголовным, но нравственным наказанием.

К сожалению, со страхом всё не так просто, и его использование имеет и ряд побочных действий. Когда он охватывает человека, тот теряет способность логично мыслить и адекватно действовать, пишут В.С. Полякова<sup>2</sup> и Ю.В. Щербатых<sup>3</sup>. Он парализует мораль, инициативу – лучшие проявления человеческой природы<sup>4</sup>. Страх, в свою очередь, отмечает Б.М. Теплов, ослабляет физические и умственные силы человека<sup>5</sup>. Настолько сильны его негативные проявления. Поэтому мы хотим ограничить устрашающее воздействие наказания исключительно сферой умышленных общеуголовных преступлений, к которым относятся известные с древних времён абсолютно всем народам противоправные посягательства, такие как убийства, кражи, разбои<sup>6</sup>. Исключением должны стать неосторожные общеуголовные преступления, которые совершены в состоянии какого-либо опьянения. Это следует сделать ввиду огромного числа преступлений, совершаемых в таком состоянии (по данным МВД РФ за январь – июнь 2017

---

<sup>1</sup> Чернавский А.Ф. Системное исследование страха: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. С. 25.

<sup>2</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 36.

<sup>3</sup> Щербатых Ю.В. Психология страха. Популярная энциклопедия. М.: Эксмо-Пресс, 2002. С. 224.

<sup>4</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 57.

<sup>5</sup> Чернавский А.Ф. Системное исследование страха: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. С. 24.

<sup>6</sup> Клеймёнов М.П., Розеенкевич М.А., Юрьев В.С. Общеуголовная нераскрытая преступность. // Вестник Омского университета. Серия «Право» 2010. № 4. С. 172.

г., в состоянии алкогольного опьянения совершили преступление 36,7 % от общего числа выявленных лиц)<sup>1</sup>, с одной стороны, и вследствие того, что само употребление одурманивающих веществ находится в полной власти субъекта, с другой.

Конечно, люди преодолевают свои страхи. Есть два механизма преодоления страха. Первый состоит в отрицании. Человек старается представить, что опасности вовсе не существует. Второй состоит в подборе логических аргументов в пользу благоприятного, не вызывающего страха варианта развития событий, при этом человеком избираются псевдоразумные объяснения явления, которого он боится. В результате использования этих механизмов то, чего он боится, уже не кажется ему настолько опасным и страшным<sup>2</sup>, но теперь уже нельзя сказать, что он воспринимает мир полностью таким, какой он есть, а следовательно, и его решения могут оказаться не адекватными сложившейся обстановке.

Почему мы не хотим устрашать лиц, потенциально способных совершить не общеуголовные преступления?

Выше мы привели негативные факторы, связанные со страхом. Злоупотребление таким опасным оружием может затормозить развитие общества. Нам крайне не хотелось бы, чтобы из-за устрашающего воздействия предприниматели потеряли инициативность, а водитель, попавший в сложную ситуацию, потерял возможность логично мыслить и действовать, и вместо того, чтобы предотвращать аварию, был скован страхом неминуемого наказания. Это лишь два примера, которые отлично иллюстрируют нашу позицию. Для политических преступлений есть ещё один момент. Люди обычно хотят избавиться не только от страха, но и от его

---

<sup>1</sup> См.: Состояние преступности в России за январь июнь 2017 г.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» М., 2017. С. 34.

<sup>2</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 39.

причины. Рано или поздно страх становится невыносим, а там, где подходят к концу страх и терпение, начинается революция<sup>1</sup>.

Самый простой путь для реализации устрашения – это внимательный подход к пенализации преступлений. Необходимо применять те виды наказания, которые вызывают страх у человека, что не означает, что они должны быть мучительными. Это те наказания, которые на данном этапе развития общества производят устрашающий эффект на его членов.

В ходе проведения опросов мы получили следующие результаты:

1) Согласно опросу, проведённому среди преподавателей, максимальные значения с большим отрывом показали: лишение свободы на определённый срок (около 56%), пожизненное лишение свободы (около 53 %) и смертная казнь (около 53 %). Никакое наказание не вселяет страх - ответило около 19 % опрошенных. Около 8 % полагают, что все названные в УК РФ виды наказания способны устрашать.

2) Согласно опросу среди студентов, максимальные значения продемонстрировали: смертная казнь (около 69 %), пожизненное лишение свободы (около 67 %) и лишение свободы на определённый срок (около 49 %). Никакое наказание не вселяет страх - считают только около 4,4 % опрошенных и столько же, что все названные в УК РФ виды наказания устрашают.

Таким образом, лишение свободы как на определённый срок, так и пожизненное, а также смертная казнь в настоящее время обладают максимальным устрашающим потенциалом.

Максимальный устрашающий эффект может произвести соответствие личности преступника виду наказания. Мы имеем в виду соответствие наказания психологической характеристике криминологически выделенной группы преступников. Для этого необходимо объединиться специалистам в области криминологии и психологии и произвести комплексный психолого-

---

<sup>1</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 40.

криминологический анализ личности мошенника, убийцы и т.д. с целью выявления наказаний, которые страшат ту или иную группу преступников.

Есть и гораздо более сложный способ устрашения, для реализации которого недостаточно средств, предоставляемых уголовным правом. Он позволяет эффективно устрашать любым видом наказания, при этом, не завышая его тяжесть. Для него требуется применение общесоциальных методов влияния на общество. Это так называемое нравственное принуждение, о котором писал И.И. Карпец, которое заключается в осуждении обществом лица, совершающего преступление<sup>1</sup>. Средства массовой информации и другие субъекты, формирующие общественное мнение, должны показывать, насколько страшно быть осуждённым, не только заключённым, но и тем, кто был подвергнут наказаниям, не связанным с лишением свободы.

При этом нельзя забывать о том, что все люди разные, а значит, и боятся разных вещей. Одному достаточно сказать о том, что это отнимет у него уважение, другому, что уничтожит его карьеру, третьему, что сделает его нищим или изгоем. Также требуется правильное воспитание граждан, которые в большинстве своём должны резко негативно относиться к лицу, нарушающему уголовные законы, и, главное, придавать серьёзное значение мнению окружающих и общества в целом. Если лицо боится получить негативную оценку окружающих, то оно будет также бояться совершить преступление.

На первый взгляд, такое возможно либо в высоко моральном обществе, либо в условиях жёсткого тоталитарного режима, где каждый фактически находится под надзором всех и каждого. Однако, предложенное нами можно реализовать и в современном обществе, экономическая основа которого зиждется на принципах рыночной экономики. Дело в том, что если человек обладает качествами, которые не востребованы на рынке труда, то

---

<sup>1</sup> Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. лит., 1985. С. 32.

фактически он не имеет качеств вовсе, и даже в своих собственных глазах становится никем, одиноким, хотя и окруженным людьми, а коммуникативное одиночество - один из страхов человека<sup>1</sup>. Факт отбытия наказания представляет собой качество, которое способно обесценить все остальные, поэтому не удивительно, что лицам, отбывшим наказание, сложно трудоустроиться<sup>2</sup>.

Сказанное выше лишь составная часть социального феномена, который называется стигматизацией. Этот способ выделения как бы отмечает человека знаком (стигмой), который определяет отношение других людей к его обладателю<sup>3</sup>. Стигма, оставляемая наказанием, несёт негативную оценку личности преступника. С одной стороны, стигматизация - явление негативное, одна из причин преступности<sup>4</sup>. С другой стороны, она неизбежна, и поэтому следует направлять её в правильное русло, избегая её чрезвычайного усиления<sup>5</sup>. Неизбежность стигматизации заключена, во-первых, в существовании института судимости, а во-вторых, в том, что государство устанавливает в отношении осуждённых прямые правоограничения, но на них действуют и косвенные (трудовые, бытовые, семейные). Это происходит из-за специфики нахождения в статусе осуждённого. Косвенные ограничения частично остаются и после того, как лицо понесло своё наказание, но со временем постепенно угасают. Хотя в некоторой степени могут сохраниться и на всю жизнь<sup>6</sup>. Стигматизация сокращает у лица, совершившего преступление, возможность к ведению

---

<sup>1</sup> Полякова В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. С. 91-92.

<sup>2</sup> См.: Гайдукова И.Б., Рудакова О.В. Типичные проблемы, возникшие на пути ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы [Электронный ресурс]. URL: [http://posnauka.org/assets/gaidukova\\_rudakova.pdf](http://posnauka.org/assets/gaidukova_rudakova.pdf) (дата обращения: 31.09.2015).

<sup>3</sup> Елсуков А.Н. Стигматизация как средство омассовления информации // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 5-6.

<sup>4</sup> Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 78.

<sup>5</sup> Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 78.

<sup>6</sup> Миняева Т.Ф. Проблемы правового статуса личности осуждённых в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2001. С. 353.

нормальной жизни. Даже, если сам осуждённый не изменил оценку самого себя, то он почувствует, как в худшую сторону изменилось отношение к нему окружающих<sup>1</sup>. Таким образом, лицо, подвергшееся в современном обществе своеобразному «остракизму», испытывает не физическое, а психологическое изгнание. Именно это создаёт необходимые условия для перехода страха от «насилия в сферу духа».

Чтобы проиллюстрировать сказанное выше о страхе, приведём пример. И лучшей демонстрацией использования страха для достижения общего предупреждения в современном российском обществе может служить отношение к насильственным сексуальным преступлениям. Во-первых, за их совершение предусмотрена санкция, включающая наиболее вызывающие страх виды уголовного наказания (лишение свободы, пожизненное лишение свободы, а если учитывать п. «к») ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, то и смертная казнь). Во-вторых, эти преступления вызывают у общества отвращение, лица, их совершившие, фактически становятся изгоями, а значит, подвергаются коммуникативному одиночеству. В-третьих, массовая культура, а также доступные широким массам произведения искусства, такие, как фильмы и сериалы, содержат недвусмысленные намёки о том, что в местах лишения свободы насильникам, мягко говоря, не рады. Безусловно, мы не поддерживаем насилие, в том числе и сексуальное, в местах лишения свободы, как, полагаем, и большая часть членов общества, однако вряд ли можно сомневаться в действенности таких намёков, произносимых с телевизионных экранов любимыми героями кино.

Также стоит заметить, что устрашающее воздействие, как одна из составляющих общей превенции, сильно зависит от социально-экономических условий общества. Так, Ю.В. Баранов указывает на то, что

---

<sup>1</sup> Комлев Ю.Ю. Уголовно-правовой рецидивизм. Девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 4. С. 27.

страх перед наказанием начинает терять свою силу ввиду увеличения числа техногенных катастроф, усложнения систем общества, процессов глобализации и многого другого, что делает нашу жизнь всё опаснее саму по себе. В частности, люди перестают бояться лишения свободы, чему способствует широкое распространение этого вида наказания, общая деградация общества, происходящая из распространения наркотиков и иных одурманивающих веществ, увеличение числа бедных, которые на воле живут также или даже хуже, чем преступники за решёткой и кроме того, служба в армии и в некоторых других структурах по жёсткости напоминает этот вид наказания<sup>1</sup>.

Как мы предлагаем воздействовать на лиц, потенциально способных совершить не общеуголовные преступления?

В качестве ответа на поставленный вопрос мы готовы предложить иной способ воздействия, связанный с рациональным отношением лица к негативным последствиям от наказания. Этот подход базируется на утилитарных воззрениях И. Бентама и Ч. Беккариа<sup>2</sup> и состоит в признании наказания сдерживающим фактором, который вменяемый субъект учитывает при обдумывании возможности совершить преступление. Если вероятность быть пойманным и негативные последствия применения наказания к преступнику выше, чем возможность остаться безнаказанным и получаемая польза от совершения преступления, то лица, склонные к совершению противоправных деяний, будут с большей вероятностью отказываться от своих замыслов, а также будут более осмотрительны и внимательны, во избежание совершения неосторожных преступлений<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 80, 88.

<sup>2</sup> См. подробнее: Крюков В.В. Теории целей уголовного наказания в Новое время // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2014. С. 164-165.

<sup>3</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility. Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 66-67.

Для реализации рационального способа общепредупредительного воздействия, прежде всего, требуется чёткое и понятное построение норм уголовного закона. Ч. Беккариа писал, что «темнота законов» несомненное зло, отсюда, чем больше людей знает и понимает закон, тем меньше будет преступлений<sup>1</sup>. Созвучно этому мнению И.М. Рагимова, который указывает на то, что государство должно таким образом доносить угрозу наказания, чтобы потенциальный преступник осознавал: величину риска, суровость наказания и невыгодность для себя своих противоправных действий<sup>2</sup>.

В свою очередь О.Н. Городнова пишет о том, что сложность конструкции некоторых норм Особенной части УК РФ мешает неотвратимости наказания<sup>3</sup>. Таким образом, расплывчатые законы играют двойную негативную роль, с одной стороны, неверно донося угрозу, адресованную потенциальному правонарушителю, а с другой, позволяя ему уклониться от ответственности.

Повысить предупреждающий потенциал законодательства можно также с помощью эффективного использования норм с двойной превенцией. Положительную оценку этому институту уголовного права давали Э.А. Саркисова, А.В. Кириков, Е.А. Рапопорт<sup>4</sup>. К.В. Ображиев определяет их как «нормы, устанавливающие уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений»<sup>5</sup>. Поскольку, как указывает В.И. Колосова, они существуют в первую очередь для того, чтобы предотвратить совершение более тяжкого

---

<sup>1</sup> Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. С. 213.

<sup>2</sup> Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 94.

<sup>3</sup> Городнова О.Н. Оптимизации норм уголовного законодательства как цель обеспечения неотвратимости наказания и совершенствования исполнительного производства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 95.

<sup>4</sup> Чуклина Э.Ю. Дискуссионные вопросы определения и правовой природы уголовно-правовых норм с двойной превенцией // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. Ч.1 / под ред. С.Г. Емельянова. Курск, 2014. С. 73.

<sup>5</sup> Ображиев К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 170-171.

преступления<sup>1</sup>. Э.Ю. Чуклина подразделяет рассматриваемые нормы на направленные на затруднение совершения преступления и на снижение заинтересованности в совершении преступления<sup>2</sup>, что отлично характеризует то, для чего они существуют. Конечно, лучше привлечь лицо к уголовной ответственности за ношение оружия, чем дожидаться, пока оно кого-нибудь убьёт, и, несомненно, лучше наказать человека за угрозу убийством, чем за само убийство. Присутствие рассматриваемых норм в уголовном законе позволяет также увеличить его системность. Всё это делает нормы с двойной превенцией положительным институтом, позволяющим увеличить силу превентивного воздействия.

Оговорив то, как механизм общего предупреждения воздействует на потенциальных преступников, перейдём к тому, как он влияет на законопослушных граждан. Как отмечает Э.Т. Каримов, многие люди соблюдают закон отнюдь не из-за страха, а ввиду моральных убеждений<sup>3</sup>. Поэтому огромное значение для функционирования механизма общего предупреждения имеет социальная обусловленность уголовно-правовых запретов, на что указывает, в частности, С.В. Полубинская<sup>4</sup>. Чем законодательство ближе к народным чаяньям, тем большее количество населения будет уверено в необходимости соблюдения законов.

Э.А. Саркисова небезосновательно полагала, что гражданам, которые уверены в правильности установленных уголовно-правовых запретов, нет необходимости угрожать наказанием. Поскольку им даже не интересно, какова ответственность за такие деяния, и они не совершат их, просто руководствуясь внутренними убеждениями<sup>5</sup>. Однако, гражданин, соблюдающий закон сегодня, может завтра изменить своим убеждениям,

---

<sup>1</sup> Колосова В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с двойной превенцией и поощрительных норм) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 294.

<sup>2</sup> См.: Чуклина Э. Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией как элемент системы ситуационного предупреждения преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/694.pdf> (дата обращения: 17.09.2015).

<sup>3</sup> Каримов Э.Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3. С. 159.

<sup>4</sup> Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 49.

<sup>5</sup> Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Мн.: Наука и техника, 1990. С. 44.

поэтому прав И.С. Ной в том, что законопослушных граждан необходимо воспитывать в правовом отношении, иначе они могут потерять уважение к закону. Следовательно, в целях общего предупреждения, государство должно оказывать воспитательно-профилактическое воздействие на граждан посредством публичного порицания социально-опасных деяний<sup>1</sup>.

Такое воздействие обращено ко всем, кого государство информирует о своей уголовно-правовой деятельности, как через юридическое обучение (которое отчасти проходят и не обучающиеся юриспруденции лица), так и с помощью распространения сведений о судебных решениях и исполнении наказания. Э.А. Саркисова высказывалась за то, чтобы каждый гражданин знал, какие деяния запрещены уголовным законом, что будет, если их совершить, т.е. какую санкцию установил законодатель, и какова практика реализации наказания<sup>2</sup>. Иными словами, она выступала за правовое обучение абсолютно всех граждан. И мы согласны с такой позицией.

Наказание, как отмечает Г.Й. Шнайдер, за счёт функции контраста не только проводит в сознании людей чёткую грань между законным и не законным, но и позволяет укрепить солидарность законопослушных граждан<sup>3</sup>, что, во-первых, делает твёрже их убеждения, а во-вторых, подталкивает их на активное сотрудничество с правоохранительными органами, что помогает наказанию сделать шаг в сторону неотвратимости. В этом плане очень важны открытые судебные заседания, так как они убеждают своей реальностью и конкретностью<sup>4</sup>.

Итак, механизм общей превенции действует в четырёх направлениях: устрашение, рациональное удержание, воспитание и консолидация общества. Общее предупреждение реализуется по всем указанным направлениям в основном с помощью информационного воздействия. Поэтому ключевым

---

<sup>1</sup> Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 158-159.

<sup>2</sup> Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Мн.: Наука и техника, 1990. С. 50-53.

<sup>3</sup> Шнайдер Г.Й. Криминология. М.: Прогресс, 1994. С. 390.

<sup>4</sup> Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Мн.: Наука и техника, 1990. С. 62.

моментом для достижения этой цели является общественное мнение о практике применения наказания и об уголовном законе, которое складывается, исходя из восприятия информации об исполнении наказания в целом и о применении наказания к фигурантам резонансных дел. Причём последнее имеет гораздо большее значение, так как является более ярким примером, известным каждому, и запоминается надолго.

В связи с этим, нельзя не остановиться на условно-досрочном освобождении Е.Н. Васильевой, которая была признана виновной в совершении мошенничества в особо крупном размере. Осуждённая реально провела в местах лишения свободы чуть больше месяца за ряд тяжких преступлений. Более того, она была освобождена в день вступления приговора в законную силу<sup>1</sup>! В целом, такие прецеденты в рамках механизма общего предупреждения сводят на нет сотни, а может, и тысячи безупречно исполненных приговоров по нерезонансным делам, так как они представляют собой одиозное надругательство над законом и хорошо освещаются в средствах массовой информации. Стоит заметить, что именно известность этой ситуации так серьёзно вредит механизму реализации цели. Если бы Е.Н. Васильеву судили и освободили тихо, то для общей превенции это не имело бы никакого значения, поскольку она не так «щепетильна», как восстановление социальной справедливости. Для общего предупреждения, прежде всего, важно то впечатление, которое производит практика применения наказания. Поэтому для него так болезненны подобные ситуации. При этом имеет значение не известность лица, а известность факта. Может показаться, что мы выступаем за умалчивание подобных ситуаций и особое отношение к «ВИП-персонам», однако это не так. Мы осуждаем подобное, но это не значит, что названное выше не сработало бы в рамках рассматриваемого механизма.

---

<sup>1</sup> См.: Просьба Евгении Васильевой УДОвлетворена. Сайт Интерфакса [Электронный ресурс]: <http://www.interfax.ru/> (дата обращения: 17.09.2015).

Теперь перейдём к специальному предупреждению, которое, как утверждает С.А. Соколов, достигается следующими мерами: изоляция осужденных, охрана, надзор, воспитательная работа, меры поощрения и взыскания, обеспечение личной безопасности осужденных, раздельное содержание различных категорий осужденных, осуществление технических средств надзора и контроля, подготовка осужденных к освобождению, контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания<sup>1</sup>. Несомненно, указанные учёным меры способствуют достижению цели частной превенции, но этому перечню не хватает абстрактности, которая в данном случае необходима для того, чтобы механизм реализации имел возможность к развитию, воспринимая полезные средства и отвергая не нужные и вредные. Поэтому нам ближе позиция ряда других специалистов уголовного права.

Так, А.П. Козлов считает, что частную превенцию можно достигнуть двумя способами. Первый из них - это изоляция лица, совершившего преступление, а второй - это его устрашение<sup>2</sup>. В свою очередь, З.А. Астемиров говорит об обезвреживании, устрашении и воспитании<sup>3</sup>. По мнению же А.И. Марцева, частная превенция - это устрашение и воспитание<sup>4</sup>. Но мы больше согласны с точкой зрения И.И. Карпеца, которая состоит в том, что механизм достижения рассматриваемой цели уголовного наказания содержит в себе лишение осуждённого физической возможности совершить социально опасное деяние и психологическое воздействие на него<sup>5</sup>. Мы полагаем, что такое понимание проблемы является наиболее обобщённым, что открывает широкие возможности в выборе средств, а также полностью передаёт сущность частной превенции. Однако, вместо категории

---

<sup>1</sup> Соколов С.А. Пути достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ в отношении осуждённых, отбывающих уголовные наказания в тюрьмах // Вестник ВЮИ ФСИН России. 2007. № 4. С.82.

<sup>2</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 217.

<sup>3</sup> Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во Высш. шк. МВД СССР, 1970. С. 87-88.

<sup>4</sup> Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Из-во Краснояр. Ун-та, 1990. С. 60.

<sup>5</sup> Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Из-во Краснояр. Ун-та, 1990. С. 60.

«лишение физической возможности совершить преступление» мы предлагаем использовать более широкое понятие «ограничение возможности совершить преступление». Это продиктовано тем, что ограничить именно физическую возможность совершить новое социально опасное деяние может только наказание, связанное с изоляцией от общества. К тому же, словосочетание «лишение возможности» говорит о том, что осуждённый ни при каких обстоятельствах не сможет совершить новое преступление, а этого способен достичь только один вид наказания - смертная казнь. Указанное верно, если имеется в виду лишение возможности совершить абсолютно любое преступление, так как, если речь идёт о лишении физической возможности для совершения конкретного преступления (например, изнасилования), могут быть не менее эффективны иные наказания (например, химическая кастрация).

Ограничения возможности совершить новое преступление осуждённым добиваются как с помощью создания условий, которые не позволяют этого сделать, так и благодаря проведению режимных и оперативных мероприятий, направленных на усложнение сокрытия преступлений<sup>1</sup>.

Среди условий, препятствующих совершению преступлений, А.Ф. Мицкевич называет ограничение физической возможности передвижения, чёткую регламентацию жизни осуждённого, выведение его из отношений, которые были условием совершения преступления (лишение права занимать определённые должности), запрет иметь колюще-режущие предметы гигиены и обихода и т.д.

К мероприятиям, усложняющими сокрытие преступлений уже осуждённым лицом, относятся: запрет находиться вне места проживания в определённое время суток или пребывать в определённом районе города, обязанность осуждённого являться определённое число раз в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, возможность

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 189.

проводить обыск в помещениях, где проживают осуждённые, и досматривать их вещи<sup>1</sup>.

Все виды уголовных наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, в той или иной степени уменьшают возможность совершения лицом нового преступления. Штраф сокращает финансовые возможности лица, исправительные работы в дополнении к этому ограничивают лицо в выборе работы, лишение специального, воинского или почётного, классного чина и государственных наград отнимает авторитет, которым можно злоупотреблять, различные ограничения и дополнительный надзор накладывают лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части. И конечно, несомненным лидером в возможностях воспрепятствования новой преступной деятельности осуждённых является лишение свободы, как на определённый срок, так и пожизненно. Сюда же можно было бы отнести арест (до сих пор нет арестных домов) и смертную казнь (действует мораторий), но они, к сожалению, *de facto* не применяются в Российской Федерации.

Разнообразие наказаний, предлагаемое УК РФ, помогает дифференцировать карательное воздействие в каждом конкретном случае, что С.В. Полубинская считает очень важным для специального предупреждения. Она также выступает за включение в санкции статей уголовного закона альтернатив лишению свободы<sup>2</sup>. Такой альтернативой могут стать принудительные работы. В Российской Федерации с 1 января 2017 г. (хотя в Уголовный Кодекс принудительные работы были введены в 2011 г.) начали свою работу четыре исправительных центра, и при существующих исправительных учреждениях были открыты семь участков,

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 190.

<sup>2</sup> Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 81.

функционирующих как исправительные центры. Всего было создано 896 мест для отбывания принудительных работ, из них 464 в исправительных центрах, а остальные 432 в названных выше участках<sup>1</sup>. Полагаем, для такой большой страны, как Россия, этого недостаточно, особенно если учесть, что этот вид наказания вводится именно как альтернатива лишению свободы (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ). Однако, сейчас переполнения центров не ожидается, так как суды с осторожностью применяют данный вид уголовного наказания, считает начальник управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, Е.В. Лукьянец<sup>2</sup>. Поэтому, судя по всему, судьба ареста миновала принудительные работы. Определённый оптимизм также вселяет тот факт, что могут создаваться при исправительных учреждениях уже упомянутые изолированные участки, функционирующие как исправительные центры на основании ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ и Приказа Минюста России от 08.04.2014 № 67 «Об утверждении Порядка создания при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированных участков, функционирующих как исправительные центры». Такая возможность позволит расходовать меньше денежных средств на расширение применения принудительных работ, а во время затянувшегося кризиса это имеет серьёзное, а возможно, и определяющее значение.

Неплохую замену лишения свободы представляет собой ссылка<sup>3</sup>. Главной позитивной её чертой является разрыв негативных связей, при отсутствии которых лицо с достаточно высокой вероятностью не совершило бы преступления. Если убрать политический подтекст этого вида наказания и идущее с ним рука об руку требование перемещения лица вне досягаемости административного центра, то мы получим весьма либеральное и гуманное

---

<sup>1</sup> Дефицит нестрогого режима. Сайт Известия [Электронный ресурс]: <http://iz.ru/news/661961> (дата обращения: 11.08.2017).

<sup>2</sup> Дефицит нестрогого режима. Сайт Известия [Электронный ресурс]: <http://iz.ru/news/661961> (дата обращения: 11.08.2017).

<sup>3</sup> Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 133.

наказание, способное вполне реализовать цель специального предупреждения без отрыва лица от полезной социальной среды.

А.П. Козлов полагает, что для наиболее эффективного достижения специального предупреждения и исправления система наказаний должна содержать в себе такие виды наказаний, которые должны полностью соответствовать виду преступления и типу личности. При этом он называет только одно наказание, подходящее под такое описание, а именно лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. В связи с этим, учёный высказывает мнение о необходимости создания новых видов наказания, которые соответствовали бы качественно отличающимся друг от друга группам преступлений<sup>1</sup>.

Смертную казнь, на наш взгляд, тоже можно отнести к наказаниям, соответствующим критериям, указанным А.П. Козловым. Этот вид наказания, во-первых, применяется только к наиболее социально опасным лицам, во-вторых, только за наиболее тяжкие преступления. Говоря о смертной казни нельзя не сказать, что нынешнее положение дел с нею чрезвычайно вредно для механизма достижения цели общего предупреждения. Человек, привязывающий свою руку к корпусу и приводящий её в полную неподвижность, получит в итоге её атрофию, не более. Так и с видом наказания, который существует только на бумаге. Его перестают бояться и уважать. Лучше совсем исключить смертную казнь из системы наказаний, чем продолжать действие моратория на неё. Полумеры в данном случае не уместны.

Во многом сказанное касается и ареста. С одной лишь разницей, состоящей в том, что смертная казнь - это наказание, более резонансное. Введение или его отмена требуют, прежде всего, политической воли. В ситуации с мораторием государство демонстрирует свою нерешительность, что может быть воспринято обществом и особенно его криминальной

---

<sup>1</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 268.

частью, как слабость. Стоит ли говорить, насколько это негативно для превенции?

Теперь перейдём к психологическому воздействию наказания в рамках механизма специального предупреждения. Первая его ипостась - стимулирование законопослушного поведения. Больше всего вариантов для его реализации находится в руках у лишения свободы. Если заключённый демонстрирует свою примерность, в отношении него применяется масса различных поощрений, которые варьируются от благодарности до перевода в более приятные условия отбывания наказания или даже до применения к нему условно-досрочного освобождения. То есть, целью здесь является научить человека делать то, что от него требуют.

Вторая ипостась - это уже знакомое нам устрашение, которое достигается воздействием на осуждённого карательного содержания наказания как такового<sup>1</sup>.

Это воздействие объективно, а страдание, которое лицо испытывает в связи с ним — его субъективное восприятие наказания. Само собой, объективная и субъективная тяжесть наказания далеко не всегда совпадают, поэтому один осуждённый может переживать невыносимые муки, в то время как другой, к которому применяется идентичное наказание, испытывает лишь небольшие неудобства. Это происходит, в том числе потому, что само страдание, как считал Н.С. Таганцев, не ограничивается физическими ощущениями, но распространяется и на нравственную сферу<sup>2</sup>.

Из этого следует материально-психологическое действие наказания. Его материальная сторона состоит в том, что чем тяжелее деяние, тем суровее ограничения прав и свобод осуждённого. В то же время, чем опаснее преступление, тем большему моральному осуждению подвергается лицо в

---

<sup>1</sup> Каримов Э.Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3. С. 158.

<sup>2</sup> См.: Миняева Т.Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5343474/> (дата обращения: 17.09.2015).

нормальном обществе<sup>1</sup>. Ф. Вильямс при изучении вопроса о степени влияния правовых и не правовых факторов социального контроля делает вывод о том, что отрицательная оценка поступков преступника людьми, чьё мнение имеет для него большое значение (друзей, родственников и т.д.), пугает его больше, чем наказание<sup>2</sup>. Таким образом, можно увеличить тяжесть наказания, не прибегая к усилению карательного воздействия. Само наказание в количественной и качественной части будет оставаться на прежнем уровне, в то время как нравственное осуждение общества и дорогих осуждённому людей сделает наказание гораздо суровее.

Э.А. Саркисова полагала, что осуждённый, претерпевая все возможные лишения, которые несёт с собой наказание, не может не осознавать, что за повторное нарушение наказание будет серьёзнее<sup>3</sup>. И всё же нужно как можно чаще и понятнее напоминать лицу, в отношении которого применяется наказание, об институте рецидива и о том, как он понимается в УК РФ. Должностные лица, исполняющие наказание, должны ответственно подходить к этому.

Нельзя не сказать, что рецидив в УК РФ представлен в довольно «щадящем» виде. Механизм достижения частной превенции может реализовываться и более жёсткой его разновидностью. На английском языке её называют «three-strikes-and-you're-out». Данный институт состоит в том, что каждое последующее преступление наказывается всё более сурово, а за третье серьёзное нарушение уголовного права должно следовать пожизненное лишение свободы<sup>4</sup>. На наш взгляд, такой подход к рецидиву является более соответствующим механизму достижения цели специального предупреждения. Лицо, доказавшее своими действиями то, что в отношении него не действует ни стимулирующее, ни устрашающее воздействие

---

<sup>1</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 211.

<sup>2</sup> Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 62.

<sup>3</sup> Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Мн.: Наука и техника, 1990. С. 39.

<sup>4</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility. Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 102-103.

механизма специального предупреждения, оставляет для этого механизма только один способ достигнуть поставленную цель, а именно лишить рецидивиста физической возможности совершать преступления в дальнейшем. Что оправдано ещё и тем, что чем больше у человека судимостей, тем меньше воздействует на него предупредительная сила наказания<sup>1</sup>.

С.В. Полубинская указывает на то, что существует конкуренция между специальным и общим предупреждением. Бывает так, что лицо может быть уstraшено более мягким наказанием, но суд назначает наказание более суровое ради достижения общей превенции<sup>2</sup>. Однако, не смотря на это обстоятельство, мы полагаем, что нет более тесно связанных между собой целей уголовного наказания, пусть даже одна реализуется посредством механизма правового регулирования, а другая с помощью механизма правового воздействия. Действительно, когда общее предупреждение пытается удержать лицо от совершения преступления, оно обращается к практике реального применения наказания, где преобладает частная превенция. А теперь представим, что лицо освободилось из мест лишения свободы. Пока оно содержалось в изоляции от общества, механизм специального предупреждения монопольно воздействовал на него. Но когда уже бывший заключённый оказался на воле, вновь начинает действовать общее предупреждение. Однако, человек ещё не забыл тягот, связанных с наказанием, в отношении него ещё не прекратили свои действия привычка, выработанная стимулирующим воздействием. Можно ли в такой ситуации провести грань между действием одной и другой превенции? Точно сказать, что вот это он сделал (или не сделал) именно благодаря специальному, а не общему предупреждению? Сомневаемся. Поэтому, по сути, они представляют одну (составную) цель наказания, имя которой

---

<sup>1</sup> Сундуrow Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 125.

<sup>2</sup> Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 71.

предупреждение совершения новых преступлений, а теоретическое разделение нам необходимо для проведения исследований, позволяющих лучше понять способы её достижения.

Итак, изучение механизма реализации предупреждения совершения новых преступлений позволяет сделать ряд выводов:

1. Для повышения эффективности механизма предупреждения совершения новых преступлений требуется, чтобы тяжесть наказания соотносилась с социально-экономической обстановкой в обществе и материальной обеспеченностью совершившего преступление лица. В связи с этим:

- размер штрафа должен зависеть от дохода виновного, а при отсутствии такового - от размера прожиточного минимума, но при условии, что лицо обладает имуществом, на которое может быть направлено взыскание и стоимость которого достаточна, чтобы полностью уплатить штраф;

- при необходимости усилить строгость наказания в виде штрафа следует предписать рассчитывать размер денежного взыскания исходя из суммы взятки, ценности похищенного, преступного дохода, причиненного вреда или суммы, которую необходимо потратить на лечение потерпевшего, при этом сумма такого взыскания не должна быть меньше размера штрафа, определяемого в общем порядке;

- в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ вместо конкретного размера ущерба, дохода, взятки и т.д., которая считается крупной или особо крупной, необходимо указывать, какое количество прожиточных минимумов этот квалифицирующий признак составляет.

2. Была обоснована возможность использования страха для достижения цели общего предупреждения, а также необходимость ограничения сферы влияния этой эмоции в рамках механизма достижения общей превенции. В целом механизм общей превенции действует в четырёх направлениях: устрашение, рациональное удержание, воспитание и консолидация общества.

3. Механизм специального предупреждения функционирует, ограничивая возможности лица для совершения преступлений (в крайнем своём проявлении лишает физической возможности к этому) и оказывая психологическое воздействие.

4. При оценке соответствия системы наказаний предупреждению совершения новых преступлений была обоснована позиция о неприемлемости существования в рамках него наказаний, которые фактически не применяются, так как такие виды наказания теряют свой авторитет, а это в свою очередь подрывает уважение к системе наказаний в целом. Кроме того, описанное негативное явление становится системой. Так, существуют и не применяются смертная казнь и арест. Причём, последний не назначается ввиду отсутствия учреждений, где должно исполняться это наказание, а именно арестных домов, для строительства которых требуются значительные капиталовложения<sup>1</sup>. Для начавших применяться принудительных работ также требуется возведение исправительных центров, которых сейчас недостаточно. Стоит заметить, что изначально именно в указанных учреждениях должны были отбывать наказание осуждённые к ограничению свободы. Но от этой идеи пришлось отказаться из-за отсутствия финансовых возможностей<sup>2</sup>. Сейчас, во время затянувшегося экономического кризиса, вновь требуются деньги на постройку названных центров, что вызывает опасения за судьбу принудительных работ. Однако возможность создавать при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, вселяет оптимизм.

5. Многие элементы механизма предупреждения, описанные в этом параграфе, уже имеются в системе современного уголовного права, однако на

---

<sup>1</sup> Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4. С. 133.

<sup>2</sup> Боханов А.В. Проблемы исполнения принудительных работ как одного из альтернативных лишения свободы видов наказания // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 266.

практике недостаточно эффективно работают. Мы связываем это с тем, что в соответствии с позицией Титтла, если раскрываемость преступлений падает ниже 30 % , то угроза наказания не имеет должного эффекта независимо от его тяжести, а с учётом латентной преступности, интересующий нас показатель равен 8 %. А также с тем, что социально-экономическая обстановка заслуживает желать лучшего, а превенция чрезвычайно зависима от названного нами обстоятельства.

### **§ 3. Механизм исправления осуждённых**

Предыдущий параграф отчасти был посвящён механизму реализации цели специального предупреждения, результат достижения которой, на первый взгляд, довольно схож с тем, который выходит при успешной работе механизма исправления, т.е. после применения уголовного наказания осуждённый не совершает новых преступлений. Однако, механизм исправления не только требует законопослушного поведения от лица, которое отбыло наказание, но и того, чтобы оно действовало в соответствии со своими убеждениями в правильности такого поведения. В связи с этим, механизмы реализации названных целей будут значительно отличаться друг от друга. Покажем это на примере следующей проблемы.

А.Н. Пастушеня пишет, что сотрудники исправительных учреждений делают явный акцент на негативных моментах поведения заключённых и со всем профессионализмом применяют к ним взыскания. Однако, они мало обращают внимания на позитивное поведение своих подопечных<sup>1</sup>. Поэтому, возникает вопрос о том, есть ли у осуждённого право на поощрение, а соответственно, и есть ли у государственного служащего, исполняющего наказание, корреспондирующая этому праву обязанность поощрить его?

---

<sup>1</sup> Пастушеня А.Н. Психолого-педагогический аспект исправления осуждённых в контексте социокультурного анализа // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е.Г. Багреевой. М.: РИОР, 2013. С. 87.

Положительно по этому поводу высказывался А.Ф. Сизый, который полагал, что такое право появляется у осуждённого, когда он осуществил позитивные, оговоренные в законе действия<sup>1</sup>. В свою очередь, С.И. Курганов указывает на то, что законодательство такого права не даёт<sup>2</sup>.

Несомненно, учёный прав в том, что УИК РФ не предоставляет такого права осуждённому, поэтому поставим вопрос несколько иначе: должно ли существовать такое право? Если бы сейчас мы говорили о механизме специального предупреждения, то ответом было бы однозначное да, так как нас, прежде всего, интересовали бы поступки человека, внешняя сторона его деятельности. В рамках же механизма реализации исправления, как цели уголовного наказания, этого права быть не должно. Верно пишет С.Л. Бабаян, что осуждённый не должен обладать указанным субъективным правом, в связи с тем, что институт поощрения связан с оценкой поведения осуждённого, его причин и мотивов. Если осуждённый поступает так, как того требует УИК РФ, лишь затем, чтобы получить некое послабление или привилегию - это не говорит о формировании у него твёрдого убеждения в правильности законопослушного поведения, а следовательно, нельзя говорить и о его исправлении. Поэтому, требуется обстоятельная оценка его действий и желательно лицом, в поле зрения которого он часто попадает. В связи с этим, стоит согласиться с Ю.В. Барановым, который полагает, что ограничение полномочий сотрудников среднего звена (начальников отрядов и воспитателей) является негативным для механизма исправления. Это приводит к запаздыванию реагирования на позитивную деятельность осуждённого, излишнему субъективизму (ходатайство начальника отряда могут и отклонить) и, конечно же, формализму<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права. Проблемы теории и практики. Рязань: РВИШ МВД РФ, 1994. С. 121.

<sup>2</sup> Бабаян С.Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 18. С.38.

<sup>3</sup> Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 71.

Важно отметить, что исправление обращает своё внимание на единичного правонарушителя, а не на структуру общества. Таким образом, в отличие от превенции исправление не требует от государства того, чтобы были искоренены такие причины преступности как, например, бедность. Данная цель уголовного наказания добивается того, чтобы после его отбывания в общество вернулся законопослушный, социально здоровый индивид. Это влечёт за собой озабоченность личностью преступника, а не социальным фоном<sup>1</sup>.

Анализируя механизм исправления, нельзя не остановиться на основных средствах исправления, которые называет законодатель в части 2 статьи 9 УИК РФ. Речь идёт об установленном порядке исполнения и отбывания наказания (режиме), воспитательной работе, общественно полезном труде, получении общего образования, профессиональном обучении и общественном воздействии. Безусловно, каждое из этих средств заслуживает отдельного диссертационного исследования, кроме того, мы просто ограничены в объёме и поэтому здесь будут рассмотрены лишь их основные моменты и исправительная роль. Фактически мы лишь попытаемся ответить на вопрос о том, как соотносятся средства исправления с уголовным наказанием в рамках интересующего нас механизма. На наличие тесной связи между ними указывает, в частности, ч. 3 ст. 9 УИК РФ, в соответствии с которой эти средства «применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения».

Итак, начнём с общественно полезного труда. В современной науке существует три самостоятельные позиции об этом институте. Одни авторы считают, что труд не может быть средством исправления осуждённых. Они

---

<sup>1</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 75.

ссылаются на опыт СССР в этой области и отождествляют такой труд с принудительным, а значит, и запрещённым международными договорами<sup>1</sup>.

Такая точка зрения, на наш взгляд, в корне не верна. Кроме того, что общественно полезный труд обладает множеством полезных исправительных свойств, о которых речь пойдёт ниже, его никак нельзя назвать принудительным (в смысле запрещенным договорами, так как принуждение всё-таки налицо ввиду его обязательности). Так, например, согласно ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года к принудительному труду не относится труд, выполняемый осуждёнными по приговору суда.

Другие считают, что работать или нет, должен решать сам заключённый. С одной стороны, такая позиция выглядит гуманной и хорошо согласующейся с правом человека на труд. С другой стороны, как полагал, например, И.Я. Фойницкий, «безделье развращает арестантов» и делает процесс исправления фактически невозможным<sup>2</sup>. Кроме того, если обратиться к так часто проводимому сравнению осуждённого с больным человеком, нельзя не задаться вопросом о том, всегда ли он знает, что лучше для него? Конечно, нет, для этого и существуют врачи, чтобы правильно назначать и реализовывать курс лечения.

Сторонники третьей позиции уверены, что труд необходим, так как он имеет оздоровительное и воспитательное значение<sup>3</sup>. Заметим, что К. Маркс и вовсе считал принудительный труд единственным средством исправления осуждённых<sup>4</sup>. Чуть меньшую роль придавал рассматриваемому институту Л.Г. Крахмальник, который утверждал, что труд – основа исправления и перевоспитания осуждённых<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Портной Н.Б. Труд заключённых в исправительно-трудовых лагерях СССР: организация и правовое регулирование (1929-1956 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 40-41.

<sup>2</sup> Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. М.: Городец, 2000. С. 96.

<sup>3</sup> Портной Н.Б. Труд заключённых в исправительно-трудовых лагерях СССР: организация и правовое регулирование (1929-1956 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 40-41.

<sup>4</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений, 2-ое изд. 1961. Т. 20. С. 145-146.

<sup>5</sup> Крахмальник Л.Г. Труд заключённых и его правовое регулирование в СССР. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1963. С. 5.

Т.П. Бутенко считает общественно полезный труд очень важным средством исправления, благодаря нему осуждённые получают возможность приобрести трудовую специальность и навыки, связанные с ней<sup>1</sup>. По мнению А.А. Раськевича, труд позволяет развить у осуждённого творческие способности, закалить его волю, выработать чувство ответственности и здоровой конкуренции<sup>2</sup>.

В целом сложно переоценить важность труда для исправления, особенно если учесть, что большинство преступлений - это преступления против собственности – около 55% в январе-апреле 2016 г. (данные получены делением числа преступлений против собственности (434927) на число всех преступлений (787036))<sup>3</sup>. Тогда как преступления, указанные выше, это не все корыстные преступления. То есть, нарушение уголовного закона нередко является источником дохода, поэтому важно привить осуждённому желание и дать возможность получать денежные средства из законных трудовых отношений.

А.А. Раськевич настаивает на том, что оказывает необходимое воспитывающее воздействие именно квалифицированный труд. Положительный же эффект от неквалифицированного труда мал<sup>4</sup>. Полагаем, что труд в целом обладает сильными исправительными возможностями, однако квалифицированный труд органично включает в себя ещё и такое средство исправления, как профессиональное обучение и вместе они дают синергетический эффект, т.е. оказывают более мощное системное воздействие. Верно пишет В.С. Прохоров, что «приобретение специальности лицами, ранее ее не имевшими, повышение квалификации или овладение

---

<sup>1</sup> См.: Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осуждённых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/15.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).

<sup>2</sup> Раськевич А.А. Общественно полезный труд как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 78.

<sup>3</sup> См.: Сайт МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/> (дата обращения: 17.10.2015).

<sup>4</sup> Раськевич А.А. Общественно полезный труд как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 78-79.

новой специальностью имеет большое значение для подготовки осужденных к честной трудовой жизни на свободе»<sup>1</sup>.

Безусловно, прав Я.С. Ивасенко, который указывает на то, что «значимость получения осужденными образования бесспорна, поскольку оно способно не только повышать их интеллектуальный и культурный уровень, но и во взаимодействии с другими средствами исправления содействовать достижению целей уголовного наказания». Автор также отмечает, что образование формирует у осуждённых положительные интересы и потребности<sup>2</sup>.

Однако, остаётся не ясным, почему законодатель в качестве средства исправления указывает не образование в целом, а только общее и профессиональное. В связи с этим, считаем необходимым обратиться к определениям, которые даёт ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 2:

«общее образование - вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования;

профессиональное обучение - вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий)».

Не следует отождествлять профессиональное обучение и профессиональное образование. Главное отличие состоит в том, что благодаря обучению лицо получает необходимую компетенцию без

---

<sup>1</sup> Прохоров В.С. Исправительно-трудовое право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 254.

<sup>2</sup> Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осуждённых к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 16.

изменения уровня образования. В свою очередь, профессиональное образование, под которым закон понимает «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности» влечёт изменение уровня образования. Согласно закону, последний представляет собой завершённый цикл образования, что говорит о том, что профессиональное образование даёт более глубокие и системные знания, что должно оказать на личность более сильное впечатление. В целом же логично, что УИК РФ относит к основным средствам исправления именно профессиональное обучение, так как профессиональное образование имеет более мощный потенциал и является уже, скорее, средством перевоспитания.

Общее образование даёт необходимый минимум знаний, достаточный для жизни в социуме, а главное - достаточный для выбора дальнейшей профессии. Профессиональное же обучение позволяет научиться работать, т.е. делает из осуждённого потенциального честного труженика. В итоге эти два вида образования должны способствовать тому, что лицо не станет совершать преступления лишь для того, чтобы заработать денежные средства, необходимые ему для жизни, т.е. в целом способствуют тому, чтобы лицо не преступало уголовный закон по собственным убеждениям. Таким образом, реализуется на практике важный принцип исправительной педагогики - связь обучения осуждённого с реальной жизнью в обществе<sup>1</sup>.

С помощью образования, при грамотной педагогической работе вполне реально сформировать у человека крепкие убеждения, ввиду которых он поймёт порочность своих прошлых поступков и не будет совершать преступлений в будущем.

---

<sup>1</sup> Попова Е.Э. Педагогические принципы общественного воздействия как средства исправления осуждённых // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 671-672.

Педагогическая работа тесно связана с другим средством исправления, а именно, с работой воспитательной. В Концепции воспитательной работы с осуждёнными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы воспитательная работа понималась как «система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения». То есть, в целом воспитательная работа способствует позитивным изменениям в личности и мировоззрении осуждённого, повышению его культурного уровня, а также получению навыков общения и поведения в коллективе<sup>1</sup>.

Как, в частности, указывает М.С. Рыбак<sup>2</sup>, воспитательная работа не ограничивается только педагогическим воздействием, она оказывает и психологическое влияние, что является позитивным обстоятельством.

В России должность психолога в местах лишения свободы была введена в 1989 году<sup>3</sup>. Психологи изучают личность преступника в карантине, после чего разрабатывают рекомендации по индивидуализации процесса наказания, дают психологическую характеристику на осуждённого, претендующего на условно-досрочное освобождение, оказывают психологическую помощь<sup>4</sup>. Они помогают осознать человеку вину. Осознание осуждённым справедливости наказания - очень важная характеристика, во многом определяющая его отношение к наказанию. И мы

---

<sup>1</sup> См.: Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осуждённых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/15.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).

<sup>2</sup> Рыбак М.С. Ресоциализация осуждённых к лишению свободы: проблемы теории и практики / Саратов.: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. С. 244.

<sup>3</sup> Антонян Е.А. Вопросы гуманизации исполнения наказаний в России и в зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 282.

<sup>4</sup> Дебольский М.Г. Роль психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 62.

согласны с Е.В. Королёвой<sup>1</sup> и С.И. Кургановым, что только справедливое наказание может оказать воспитательное воздействие<sup>2</sup>.

Особое внимание уделяется тем, кто совершил преступление в бытовой или семейной сфере, так как после выхода на свободу преступнику с высокой вероятностью придётся постоянно или эпизодически общаться с потерпевшим. Психологи проводят примирительные процедуры и совместные встречи осуждённого с потерпевшим в целях его исправления и дальнейшей успешной ресоциализации. Не удивительно, что М.Г. Дебольский рассматривает психологическую работу с осуждённым как одно из основных средств исправления. Он отмечает, что с каждым годом растёт потребность в услугах психолога при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, а также умножается авторитет и доверие к ним<sup>3</sup>. Особенно это обстоятельство верно при активизировавшейся борьбе с педофилией. Так, в соответствии со ст. 79 УК РФ при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В ст. 109 УИК РФ сказано, что воспитательная работа направлена на исправление, но нет конкретного перечня элементов, её составляющих, что, на наш взгляд, хорошо. Поскольку она (воспитательная работа) требует творческого и индивидуального подхода к осуждённым<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Королёва Е.В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 164.

<sup>2</sup> Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный, криминологический аспекты. М.: Проспект, 2008. С. 183.

<sup>3</sup> Дебольский М.Г. Роль психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 61-63, 66.

<sup>4</sup> Новак А.С., Красовская О.Ю. Особенности организации и проведения воспитательных работ с осуждёнными к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Грани науки. 2015. Т. 3, № 1. С. 5.

Несомненным плюсом является и то, что в соответствии с ч. 2 ст. 109 УИК РФ участие осуждённых в воспитательных мероприятиях учитывается при оценке степени их исправления, а также при применении к ним взысканий и поощрений. Однако положения ст. 109 УИК РФ касаются только лиц, осуждённых к лишению свободы. Полагаем, это неправильно; необходимо распространить действие данного положения на всех осуждённых без исключения, что позволит рассматриваемому средству исправления непосредственно влиять на участь осуждённых, что поднимет авторитет такой работы как в глазах лиц, исполняющих наказание, так и подвергнутых ему, сделав их более податливыми её воздействию. Воспитательная работа способна проникать во все сферы жизни осуждённого и является его постоянным спутником, усиливая эффективность других средств исправления. На что указывает Е.Ю. Смирнова, которая выделяет следующие направления воспитательной работы: правовое, нравственное, трудовое, физическое и санитарно-гигиеническое<sup>1</sup>.

Стоит согласиться с Е.Э. Поповой, которая считает, что участия в воспитательной работе с осуждёнными только органов и учреждений, исполняющих наказание, не достаточно. Необходимо привлекать к такой работе общественность и различные институты гражданского общества<sup>2</sup>.

Под общественным воздействием А. Хаитжанов понимает оказание воспитательного влияния на личность через родственников, друзей, знакомых, коллег, представителей организаций и учреждений, религиозных концессий<sup>3</sup>. В некоторой степени, это всё та же воспитательная работа, но проводимая иными субъектами, зачастую, не профессиональными педагогами или психологами, но которые в ряде случаев способны «достучаться» до некоторых осуждённых там, где не смогли профессионалы.

---

<sup>1</sup> Смирнова Е.Ю. Социально-педагогические технологии работы с осуждёнными в исправительном учреждении // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2011. № 1. С. 74.

<sup>2</sup> Попова Е.Э. Педагогические принципы общественного воздействия как средства исправления осуждённых // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 671.

<sup>3</sup> Хаитжанов А. Средства исправления, применяемые к осуждённым для достижения цели наказания // Интеграция образования. 2010. № 2. С. 68.

А. Хаитжанов полагает, что практика пенитенциарных учреждений демонстрирует, что общественное воздействие показывает себя как действенное средство исправления<sup>1</sup>. В целом оно способствует приобретению или возобновлению полезных социальных связей<sup>2</sup>.

И наконец, режим. А.А. Раськевич говорит о нём в широком и узком смысле. В узком смысле слова под режимом следует понимать «совокупность правил, определяющих конкретный порядок отбывания наказания, установленный уголовно-исполнительным законодательством и обязательных для осужденных». В широком же смысле режим - это «регулируемый в определенной организационно-правовой форме карательно-воспитательный процесс»<sup>3</sup>. Считаем, что в более выгодном свете в рамках механизма исправления предстаёт значение слова «режим» именно в широком смысле, поскольку при таком подходе учитывается и карательная, и воспитательная составляющая наказания. Поэтому мы согласны с Т.П. Бутенко, которая пишет, что режим обладает двойственной природой. С одной стороны, благодаря нему реализуется уголовное наказание, т.е. он воплощает собой карательное воздействие. С другой стороны, он приобщает осуждённых к «организованности, порядку, соблюдению правил общежития», т.е. оказывает воспитательное воздействие<sup>4</sup>. Действительно, с помощью режима создаётся и поддерживается особый порядок, который вынужден соблюдать каждый осуждённый, и с течением времени такое поведение входит в привычку<sup>5</sup>. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 82 УИК РФ именно режим создаёт условия для применения остальных средств исправления.

---

<sup>1</sup> Хаитжанов А. Средства исправления, применяемые к осуждённым для достижения цели наказания // Интеграция образования. 2010. № 2. С. 68.

<sup>2</sup> См.: Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осуждённых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/15.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).

<sup>3</sup> Раськевич А.А. Режим как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 1. С. 88.

<sup>4</sup> См.: Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осуждённых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/15.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).

<sup>5</sup> Раськевич А.А. Режим как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 1. С. 88-89.

Итак, возвращаясь к вопросу о соотношении средств исправления и наказания, поставленному в начале параграфа, можно сформулировать несколько вариантов ответов на него. Во-первых, выглядит справедливым утверждение о том, что наказание оказывает на осуждённых карательное и воспитательное (исправительное) воздействие, при этом исправление может быть целью только исправительного воздействия (около 31 процента опрошенных преподавателей считают, что исправление является целью исправительного воздействия, которое, в свою очередь, является частью наказания, а также К.А. Сыч, М.А. Темирханов, А.Н. Павлухин, О.В. Князева, Н.Д. Эриашвили<sup>1</sup> придерживаются такого же мнения). Отсюда возникает закономерное желание разделить субъектов по тому влиянию, которое они оказывают на осуждённых, т.е. карательное воздействие отдать органам, исполняющим наказание, а исправительное - иным лицам и организациям. Так, В.Е. Лапшин отмечает, что исправительное воздействие осуждённый может воспринимать как карательное и поэтому относится к нему негативно<sup>2</sup>. Ю.В. Баранов выражает сомнение в том, что осуждённого может убедить исправиться кто-то из представителей правоохранительных органов, так как именно их преступник винит в первую очередь в своих страданиях от наказания<sup>3</sup>. В связи с этим, высказывается мнение, что администрация мест лишения свободы не должна заниматься исправлением и перевоспитанием. Их следует поручить независимым педагогам, психологам и др. специалистам<sup>4</sup>. Такой вариант, хоть и имеющий право на существование, нельзя признать наилучшим. Чтобы осуждённый исправился, нельзя разрывать процесс исполнения наказания на части, а необходимо

---

<sup>1</sup> Сыч К.А., Темирханов М.А., Павлухин А.Н., Князева О.В., Эриашвили Н.Д. Цели уголовного наказания и процесса наказывания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 104.

<sup>2</sup> См.: Лапшин В.Е. К вопросу о влиянии уголовного наказания на личностное ядро осуждённого [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=23651> (дата обращения: 07.10.2015).

<sup>3</sup> Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 100.

<sup>4</sup> Белослудцев В.И. Проблемы достижения цели исправления осуждённых посредством уголовного наказания // Проблемы права. 2013. № 2. С. 146.

использовать все средства, в том числе, и карательные для достижения поставленной цели.

Следующий вариант ответа на интересующий вопрос, на первый взгляд, сильно схож с предыдущим, но это не так. В соответствии с ним, исправление - это часть воспитательного (исправительного) воздействия, которое не связано с наказанием, так как оно обладает только карательным воздействием. Получается, наказание только создаёт необходимые условия для работы механизма исправления, как бы является его внешней средой. Главное отличие этих позиций состоит в том, что в соответствии со второй - исправление не может быть целью уголовного наказания. Эта позиция находит отражение в мнении В.Б. Малинина о том, что к исправлению следует относить только ту часть режима, которая не содержит ограничений прав и свобод заключённого, т.е. которую нельзя отнести к карательному воздействию наказания<sup>1</sup>. Это соотносится и с мнением М.А. Темирханова, которое состоит в том, что исправление есть цель исправительного воздействия, «которое применяется параллельно процессу наказывания»<sup>2</sup>.

А раз наказание не пригодно для исправления, быть может, лучше совсем от него отказаться и использовать иные способы воздействия на преступника?

Ряд авторов дают положительный ответ на этот вопрос и вместе с тем предлагают различные системы некарательного воздействия. С таким подходом, например, связана теория реабилитации и концепция Х. Зера о восстановительном правосудии, которая основывается на широчайшем применении общественного воздействия, а ключевым звеном её является примирение преступника и потерпевшего<sup>3</sup>. Поражает воображение огромное количество различных решений по увеличению эффективности работы

---

<sup>1</sup> Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ: науч.-практ. коммент. (постатейный). М.: Контракт, 2011. С. 40.

<sup>2</sup> Темирханов М.А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 9.

<sup>3</sup> См. напр.: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 131.

механизма исправления, которые предлагают авторы, придерживающиеся позиции, указанной в этом абзаце; на некоторых из них мы остановимся ниже.

И наконец, тот вариант ответа на вопрос о соотношении средств исправления и наказания, который мы считаем наиболее выгодным для механизма исправления. В соответствии с ним, наказание в целом преследует цель исправления (так считает большинство опрошенных нами преподавателей – около 42%). Средства последнего, как бы, «поглощены» наказанием на стадии его исполнения. Сильная сторона этой позиции заключается в том, что она позволяет направить на достижение поставленной цели и карательную, и воспитательную составляющую наказания. Она не отказывается от кары как от средства исправления, а стремится направить его силу в нужное русло. В целом, роль кары в механизме исправления сложно переоценить, так как в той или иной степени она является частью всех средств исправления, неразрывно связана с ними. На двойственную природу (карательно-воспитательную) средств исправления указывает, в частности А.А. Раськевич<sup>1</sup>, т.е. как пишет А.А. Палий, кара и исправление в уголовном наказании находятся в диалектическом единстве<sup>2</sup>, о том же, но только в рамках лишения свободы говорят В.В. Мясников<sup>3</sup> и З.С. Тайфуров<sup>4</sup>. А И.С. Ной приводил особенно яркий пример, подтверждающий эту точку зрения: «покажем проявление принуждения при наказании на примере лишения свободы. Карательный элемент здесь выражается в самом факте лишения свободы. Однако этим не исчерпывается принудительная сторона наказания. Она выражается, кроме того, в режиме лишения свободы, в принуждении всех способных к труду заключенных заниматься

---

<sup>1</sup> Раськевич А.А. Общественно полезный труд как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 78.

<sup>2</sup> Палий А.А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве и средства их достижения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 189.

<sup>3</sup> Мясников В.В. Лишение свободы на определённый срок: содержание, цели и средства их достижения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 9.

<sup>4</sup> Тайфуров З.С. Лишение свободы: содержание, цели и средства их достижения (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

общественно-полезным трудом, повышать свой общеобразовательный уровень и т.п.»<sup>1</sup>.

Т.П. Бутенко отмечает, что законодатель, называя основные средства исправления, не говорит о других, не основных<sup>2</sup>. Полагаем, что кару, как раз, и можно отнести к иным исправительным средствам, поскольку исправление осуждённого в некотором роде зависит от страданий и лишений, которые включает в себя наказание<sup>3</sup>. Так, А.А. Раськевич считает, что кара также воспитывает, а значит, способствует исправлению<sup>4</sup>. Воспитательное действие наказания, по мнению А.Ф. Мицкевича, распространяется на нравственную, волевую и эмоционально-чувственную сферу. В нравственной сфере наказание выступает в качестве катализатора, способствующего осознанию осуждённым того, что в обществе существуют моральные ценности и их необходимо уважать. Двусторонне воздействует применение уголовно-правовой санкции на волю осуждённого, с одной стороны, препятствует антиобщественным устремлениям, а с другой, дисциплинирует и способствует становлению и развитию полезных навыков. Наказание через эмоционально-чувственную сферу осуждённого заставляет забыть его об удовольствии, которое он испытал, совершая преступление<sup>5</sup>. Таким образом, лицо, претерпевая негативные последствия карательного воздействия, должно задуматься над порочностью своего поведения, о вреде, который оно причинило обществу и потерпевшему, и сделать соответствующие выводы.

Итак, в каждом средстве исправления есть карательная составляющая. Но в тоже время кара несёт в себе воспитательный (исправительный) момент. А в целом, в не разрывном единстве, они и есть наказание, имеющее

---

<sup>1</sup> Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. С. 27.

<sup>2</sup> См.: Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осуждённых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/15.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).

<sup>3</sup> Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 269.

<sup>4</sup> Раськевич А.А. Общественно полезный труд как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 78.

<sup>5</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 255.

карательно-воспитательную природу, необходимую для успешного функционирования механизма исправления.

Т.П. Бутенко выступает за закрепление в отдельной статье Уголовно-исполнительного Кодекса РФ всех иных средств исправления осуждённых<sup>1</sup>. Мы думаем, что в этом нет надобности, так как механизм исправления должен быть гибким. Ему не нужны жёсткие перечни, а требуется индивидуальный подход к осуждённым и как можно более широкий круг методов, так как все люди разные и что хорошо исправляет одних, может быть абсолютно не эффективно в отношении других.

Теперь попытаемся ответить на вопрос: все ли уголовные наказания обладают исправительным потенциалом, одинаков ли он у них?

А.А. Раськевич считает, что нет. Автор полагает, что наказания, способные оказать исправительное воздействие, отличаются от остальных «тем, что они протекают во времени, являются по содержанию карательно-воспитательными»<sup>2</sup>. К.А. Сыч, М.А. Темирганов, А.Н. Павлухин, О.В. Князева, Н.Д. Эриашвили также пишут, что «цель исправления применительно к таким видам наказания, которые реализуются одномоментно (штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и т.д.), всегда будет декларативной»<sup>3</sup>. Таким образом, в ходе исполнения наказания должна быть возможность применить основные средства исправления в течение достаточного по продолжительности отрезка времени.

Проанализировав нормы Уголовно-исполнительного Кодекса РФ, мы пришли к выводу, что в настоящее время наибольшим исправительным потенциалом обладает лишение свободы. В его рамках можно применить все основные средства исправления, причём УИК РФ посвящает им целые главы.

<sup>1</sup> См.: Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осуждённых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/15.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).

<sup>2</sup> Раськевич А.А. Общественно полезный труд как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 77.

<sup>3</sup> Сыч К.А., Темирганов М.А., Павлухин А.Н., Князева О.В., Эриашвили Н.Д. Цели уголовного наказания и процесса наказывания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 56.

Так, о труде и образовании говорится в главе 14 УИК РФ, а о воспитательной работе - в главе 15 УИК РФ. Интересно, что получение общего образования заключёнными, не достигшими возраста 30 лет, является обязательным (ч. 1 ст. 112 УИК РФ).

Лишение свободы - вид наказания, который потенциально способен оказать наибольшее исправительное воздействие на преступника ещё и за счёт варьирования длительности и интенсивности воздействия. Само это воздействие может проводиться в различных направлениях, охватывающих всю деятельность осуждённого. Поэтому мы получаем массу средств, с помощью которых можно проводить исправление. Так, к примеру, В.П. Ермаков и Е.Г. Багреева уделяют особое внимание цветам, которые можно применять при оформлении помещений и окраске одежды заключённых, а от которых следует воздержаться, чтобы не помешать исправительному процессу (к примеру, они рекомендуют с осторожностью относиться к использованию чёрного цвета<sup>1</sup>). А.С. Макаренко, в свою очередь, называл эстетику одним из мощнейших факторов исправления. Выдающийся советский педагог полагал, что эстетичным должно быть абсолютно всё, включая материально-бытовую сферу, которая, по его мнению, является чуть ли не самым мощным фактором исправительного воздействия<sup>2</sup>.

В Российской Федерации уголовный закон позволяет назначать как срочное, так и пожизненное лишение свободы. А. Алтанзул считает, что пожизненное лишение свободы противоречит исправлению<sup>3</sup>. М.Г. Детков, выступая против названного вида уголовного наказания, указывает на то, что суровая регламентация содержания лиц, приговорённых к пожизненному

---

<sup>1</sup> Ермаков В.П., Багреева Е.Г. Использование цвета в исправительных учреждениях // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е.Г. Багреевой. М.: РИОР, 2013. С. 151.

<sup>2</sup> Пертли Л.Ф. Материально-бытовое обеспечение осуждённых как средство исправления // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е.Г. Багреевой. – М.: РИОР, 2013. С. 143-144.

<sup>3</sup> Алтанзул А. Понятие наказания, его цели и виды по уголовному законодательству Монголии: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 149.

лишению свободы вселяет в служащих, его исполняющих, уверенность в бесполезности исправительного воздействия на заключенных. В их глазах последние теряют человеческий облик<sup>1</sup>. Для достижения исправления необходимо, чтобы у осуждённых были положительные перспективы. Если же нет никакой надежды на освобождение, то и исправительное воздействие не будет эффективным. По этой же причине плохо, по мнению С.С. Акуленко<sup>2</sup>, З.С. Тайфурова<sup>3</sup> и Г.А. Аванесова, влияют на исправление осуждённого длительные сроки наказания<sup>4</sup>. А В.И. Белослудцев, в свою очередь, утверждает, что нет смысла держать заключенных в неволе свыше 10 лет<sup>5</sup>.

Р. Кларк, выступая за социальное восстановление личности, за её исправление, полагал, что окончательный срок лишения свободы должна определять администрация учреждения, его исполняющего, а не суд. Э. Ферри, в свою очередь, предлагал создавать комиссии по исполнению неопределённых приговоров. В них должны были входить эксперты по уголовной антропологии, судьи, прокуроры, защитники и административные лица<sup>6</sup>.

Итак, мы подошли к проблеме применения неопределённых приговоров, по которым лицо должно содержаться в местах лишения свободы до тех пор, пока не исправится. Первыми на законодательном уровне их закрепили США в 1894 году. В начале существования СССР серьёзно обсуждался вопрос о применении таких приговоров в нашей

---

<sup>1</sup> Детков М.Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. С.30-31.

<sup>2</sup> Акуленко С.С. Реализация целей наказания при длительных сроках лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7-8.

<sup>3</sup> Тайфуров З.С. Лишение свободы: содержание, цели и средства их достижения (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11-12.

<sup>4</sup> Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М.: Юридическая литература, 1972. С. 253.

<sup>5</sup> Белослудцев В.И. Механизм достижения целей уголовного наказания. М.: Изд-во ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2010. С. 35-39.

<sup>6</sup> Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 210.

стране<sup>1</sup>. При применении этого института лицо может остаться в тюрьме до конца своих дней или выйти в течении очень короткого срока (месяца или даже меньше). Всё зависит от того, исправился человек или нет.

Мы полагаем, что грамотное применение неопределённых приговоров является наилучшим способом выбора срока отбывания наказания в рамках механизма исправления и не только для лишения свободы, но и для иных срочных видов наказания, связанных с наложением на лицо дополнительного надзора (например, ограничение свободы). Однако, неопределённые приговоры могут привести к серьёзным злоупотреблениям. В Российской Федерации наблюдается высокий уровень коррупции<sup>2</sup>, поэтому сейчас введение этого института является не просто не целесообразным, а ещё и опасным.

Тогда каким должен быть предельный срок лишения свободы? Вопрос - чрезвычайно сложный и получить ответ на него можно только в ходе проведения комплексного психологического и уголовно-исполнительного исследования. Мы же сейчас не готовы на него ответить.

При широком круге способов и моделей исправительного воздействия лишение свободы обладает и рядом серьёзных недостатков, среди которых и его противоречивость (лежащая, к примеру, в основе пенитенциарного насилия<sup>3</sup>), и необходимость последующей ресоциализации лица, отбывшего наказание, и тюремная субкультура. Именно последняя проблема представляется наиболее опасной для успешной работы механизма реализации исправления, так как указанная субкультура превращает исправительные учреждения в места повышения квалификации для членов преступного мира, является основной причиной пенитенциарной

---

<sup>1</sup> См.: Бастаниадис Э. Г. Анализ использования зарубежного опыта по реализации института «неопределённых приговоров» [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3732> (дата обращения: 07.10.2015).

<sup>2</sup> См., напр.: Баскакова В.Е., Захаров А.А., Лобанов П.Ю. Незаконное обогащение как новый вид коррупционного преступления // Диалектика противодействия коррупции: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 20 ноября 2015 г. Казань: Изд-во Познание, 2015. С. 7.

<sup>3</sup> Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика: теоретическое обоснование и проблемы реализации в контексте достижения целей уголовного наказания. М.: Илекса, 2007. С. 54.

преступности<sup>1</sup>, а также фундаментом для негативного группоцентризма. Последний заключается в формировании сильных связей внутри группы, беспрекословного соблюдения её антиобщественных ценностей, в результате чего внешнее воздействие на осуждённого сводится к минимуму или вовсе становится невозможным<sup>2</sup>.

С.А. Соколов указывает на то, что психологическая обстановка в камерах ориентирует заключённого на воспроизводство традиций криминальной среды и сводит на нет эффективность исправительного воздействия<sup>3</sup>. А если кто-то хочет отказаться от норм неформальной группы, к которой он принадлежит, ему приходится вскоре отбросить эту идею. Поскольку цена за такой поступок, как правило, чрезвычайно высока<sup>4</sup>.

Итак, сказанное подтверждает серьёзность проблемы, связанной с тюремной субкультурой и необходимость борьбы с ней. В связи с этим, мы полагаем, что правильнее в рамках механизма достижения исправления содержать отдельно лиц в зависимости от их криминальной заражённости, т.е. в зависимости от восприятия ими норм криминальной субкультуры.

Н.И. Вишневская классифицирует осуждённых по степени запущенности на: 1) активных осуждённых с положительной направленностью; 2) пассивных осуждённых с положительной направленностью; 3) осуждённых с неопределённой направленностью, или колеблющихся; 4) пассивных осуждённых с отрицательной направленностью; 5) активных осуждённых с отрицательной направленностью; 6) «пренебрегаемых». Автор предлагает использовать эту

---

<sup>1</sup> Сундуров Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 120-123.

<sup>2</sup> Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 105.

<sup>3</sup> Соколов С.А. Пути достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ в отношении осуждённых, отбывающих уголовные наказания в тюрьмах // Вестник ВЮИ ФСИН России. 2007. № 4. С. 84.

<sup>4</sup> Мокрецов А.И. Пенитенциарная субкультура // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е.Г. Багреевой. М.: РИОР, 2013. С. 61.

классификацию для разработки различных воспитательных программ для каждой группы осуждённых<sup>1</sup>.

Мы же хотим пойти дальше и, взяв за основной критерий соблюдение норм субкультуры (внешнее выражение внутреннего убеждения) и за дополнительный - их активность, содержать изолировано друг от друга тех, кто (1) открыто или тайно пропагандирует антиобщественные ценности, а также (2) упорно соблюдает все или большинство субкультурных правил, хоть и не пропагандирует их (ну разве только своим поведением) и (3) не подпадает под критерии названных двух групп. Такое решение должно позволить остановить распространение криминальной субкультуры.

В большей степени это верно в отношении активных носителей субкультуры, старающихся завербовать новых или «укрепить в вере» старых последователей («поражу пастыря, и рассеются овцы стада»<sup>2</sup>). Вторая группа это, скорее, карантин, в котором лицо постепенно теряет уверенность в правильности исповедуемых ценностей криминального мира, под действием исправительного воздействия и в идеале в конце концов сознательно от них отказывается. Однако, поведение её представителей, быть может, даже не всегда в полной мере осознанное, всё же может способствовать передаче (хоть и фрагментарной) отдельных элементов криминальной субкультуры, что, в свою очередь, может вызвать интерес и даже желание приобщиться к последней (быть может, и простым копированием поведения её носителя) у лиц, которые с ней не сталкивались ранее в полной мере, а это уже по-настоящему опасно.

В целом наша позиция развивает несправедливо исключённое Распоряжением Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р положение Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.: «реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде

---

<sup>1</sup> Вишневская Н.И. Исправление осуждённых к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 82.

<sup>2</sup> Святое Евангелие. М.: Благовест, 2012. С. 87.

лишения свободы, предполагает раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны».

Немного остановимся на раздельном содержании мужчин и женщин. На наш взгляд, уместно содержать их вместе (при условии раздельного проживания), если они своим поведением показывают высокий уровень исправления. Тому есть ряд причин. Во-первых, представители названной категории - это лица, на которых настолько хорошо подействовали исправительные средства, что они в обозримой перспективе могут претендовать на условно-досрочное (если речь идёт о привычной нам системе исполнения наказания) или на обыкновенное (если это неопределённый приговор) освобождение. Поэтому необходимо поместить их в двуполое общество для упрощения ресоциализации. Во-вторых, следует посмотреть, как осуждённый (осуждённая) реагирует на противоположный пол. Особенно это важно в отношении лиц, совершивших сексуальные преступления. Будет больше уверенности в том, что насильник исправился, если предварительно поместить его в такое изолированное общество, где существует надзор, который, если он (насильник) лишь притворялся, не даст довести его умысел до конца.

Идея совместного содержания мужчин и женщин не нова, в том числе для российского уголовно-исполнительного законодательства. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 128 УИК РФ в одной колонии-поселении можно содержать осуждённых обоих полов. Причём осуждённые, не нарушающие режима и вступившие в законный брак (т.е. имеющие семью), могут проживать совместно на арендованной или собственной жилой площади, которая находится в пределах колонии-поселения или муниципального

образования, если начальник колонии-поселения вынесет соответствующее постановление. Такую возможность даёт п. б) ч. 1 ст. 129 УИК РФ.

Безусловно, есть и противники совместного содержания мужчин и женщин в местах лишения свободы. Среди них Уполномоченный по правам человека в Архангельской области Л.В. Анисимова, которая требует исключения из УИК РФ<sup>1</sup> соответствующей нормы. За как можно более строгое разделение мужчин и женщин в местах лишения свободы выступают Лорел Таунхед и Меган Бастик (мужчины и женщины не должны друг друга даже слышать). Исключением могут быть мужчины и женщины, состоящие в семейных или иных близких отношениях<sup>2</sup>. Приведённые точки зрения основаны на том, что содержать совместно мужчин и женщин небезопасно для последних. Однако в Российской Федерации есть положительный пример реализации ч. 3 ст. 128 УИК РФ. Так, в 2014 г. в Свердловской области появилась первая исправительная колония, где совместно содержатся мужчины и женщины. Сотрудники ФСИН заметили, что после этого заметно улучшилась дисциплина<sup>3</sup>. Ко всему прочему, мы одобряем совместное содержание только тех мужчин и женщин, которые продемонстрировали высокий уровень исправления. Однако, всё-таки, стоит отметить не однозначность такой меры и необходимость проведения по этому вопросу отдельного исследования.

В случае возникновения беременности (как желательной, так и нет) УИК РФ предусматривает особенности материально-бытового обеспечения осуждённых беременных женщин, кормящих матерей в ст. 100 УИК РФ. Однако для осуждённых отцов никаких особых правил не установлено, что, на наш взгляд, неправильно, поскольку ребёнок имеет право общаться с

---

<sup>1</sup> Любовь Анисимова о дискриминации российских женщин при отбывании наказания в местах лишения свободы. Сайт Европейский Омбудсман [Электронный ресурс]: [http://euro-ombudsman.org/ombudsmen\\_activities/lyubovy-anisimva-o-diskriminatsii-rossiyskih-zhenshin-pri-otbvanii-nakazaniya-v-mestah-lisheniya-svobod](http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/lyubovy-anisimva-o-diskriminatsii-rossiyskih-zhenshin-pri-otbvanii-nakazaniya-v-mestah-lisheniya-svobod).

<sup>2</sup> Megan Bastick and Laurel Townhead Women in prison. A commentary on the UN Standard Minimum Rules for the Treatment – Quaker United Nation Office, 2008. P. 29-31.

<sup>3</sup> В России появилась первая совместная исправительная колония для мужчин и женщин. Сайт Ohrana.ru [Электронный ресурс]: <http://ohrana.ru/news/63067/>

обоими родителями. Поэтому считаем разумным взять на вооружение опыт Испании. Так, в городе Аранхуэс действует исправительное учреждение, в котором есть семейные камеры, где находятся родители с детьми, не достигшими трёхлетнего возраста<sup>1</sup>.

В связи с приведёнными выше недостатками лишения свободы не удивительно, что Ф.Р. Сундуrow отмечает необходимость как можно более широкого использования наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осуждённых, которые могут быть исправлены и без помещения их в места лишения свободы<sup>2</sup>. Эта позиция вполне оправдана. Так как, несмотря на все свои плюсы для исправления, заключение в местах лишения свободы обладает и серьёзными недостатками, описанными выше.

Остальным видам уголовного наказания свойственен несколько меньший исправительный потенциал. При его оценке мы ориентировались на количество средств исправления, доступных каждому из них в соответствии с законом (т.е., чем больше средств доступно, тем выше потенциал), так как сложно говорить о том, какое из средств сильнее, а синергетический эффект их широко известен.

Под доступностью средств конкретному виду наказания мы понимали предусмотренную УИК РФ возможность принудить осуждённого к воздействию какого-либо средства или поощрить лицо, подвергнутое наказанию в связи с применением этого средства (как правило, это поощрения за добросовестное отношение к труду или учёбе). Не брались в расчёт общественное воздействие, так как оно может иметь место при любом наказании, а также установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), поскольку каждый вид уголовного наказания его имеет. Образование не разделялось на общее и профессиональное обучение, так как последние являются видами первого. В результате мы разбили все виды

---

<sup>1</sup> Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения Нью-Йорк: ООН, 2008. С. 71.

<sup>2</sup> Сундуrow Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 126.

уголовного наказания, которые называет УК РФ (кроме лишения свободы, о нём речь шла выше), на следующие группы, которые будут указаны по убыванию исправительного потенциала:

1) принудительные работы - воспитательная работа (ч. 1 ст. 60.12 УИК РФ), труд (ст. 60.7 УИК РФ), среднее образование и профессиональное обучение (ч. 1 ст. 60.9 УИК РФ); содержание в дисциплинарной воинской части - военное обучение (ст. 163 УИК РФ), труд (ст. 164 УИК РФ), воспитательная работа (ст. 165 УИК РФ); ограничение свободы - воспитательная работа (ч. 6 ст. 47.1 УИК РФ), труд и образование, так как предусмотрено поощрение за добросовестное отношение к ним (57 УИК РФ).

2) исправительные работы - воспитательная работа (ч. 3 ст. 39 УИК РФ) и труд (ч. 1 ст. 40 УИК РФ, ч. 1 ст. 50 УК РФ);

3) обязательные работы - труд (ч. 1 ст. 26 УИК РФ); лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью - воспитательная работа (ч. 3 ст. 33 УИК РФ); арест - труд (ст. 70 УИК РФ); ограничение по военной службе - воспитательная работа (ст. 46 УИК РФ);

4) лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, штраф, смертная казнь.

В том, что виды уголовного наказания обладают разным исправительным потенциалом, нет ничего плохого, так как исправление требует индивидуального подхода к осуждённым. Главное, чтобы этот потенциал существовал и был достаточным для исправления тех осуждённых, которым назначается конкретный вид уголовного наказания. В связи с этим, особого внимания заслуживает последняя, четвёртая, группа. Среди неё заметнее всех выделяется смертная казнь. Этот вид уголовного наказания абсолютно не пригоден для механизма исправления. Лучше всего это передаёт вопрос В. Сидорова: смертная казнь лишает права на жизнь или возможности исправиться? Автор верно подмечает: для «чего и кого» должен

исправляться осуждённый, если он больше не увидит общества<sup>1</sup>? А точнее сказать, и вовсе не будет жить. Единственное место, которое может занять смертная казнь в рамках механизма исправления - это то, что занимает эвтаназия в медицине. Как писал Т. Мор, есть неисправимые злодеи, которые как «свирепые звери, которых ни тюрьма не может унять, ни цепь» и поэтому их следует подвергать смертной казни<sup>2</sup>.

Т.П. Бутенко пишет, что исправления нельзя достичь при назначении и исполнении наказания в виде штрафа, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (с последним мы не согласны, поскольку этот вид наказания обладает таким средством исправления, как воспитательная работа), смертной казни<sup>3</sup>. Э.А. Саркисова связывала слабые исправительные возможности штрафа, конфискации имущества (в настоящее время является мерой уголовно-правового воздействия), лишения воинского или специального звания с их кратковременным характером, а также с тем, что они не содержат в себе меры исправительно-трудового воздействия. Их воспитательная роль может прослеживаться только при назначении судом наказания, применении его к преступнику и контроле за его исполнением<sup>4</sup>.

Действительно, штраф и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (является только дополнительным видом наказания) отличаются скоротечностью исполнения, и, как мы указывали выше, почти полным отсутствием средств исправления, которые могут применяться в связи с ними. Однако, они обладают, как и все виды уголовного наказания, таким средством, как кара, что, на первый взгляд, позволяет найти им место в механизме исправления. Однако, как

---

<sup>1</sup> См.: Сидоров В. Кого исправляет смертная казнь? [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6232> (дата обращения: 06.06.2016).

<sup>2</sup> Мор, Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. М.: Ладомир, 1998. С. 83.

<sup>3</sup> Бутенко Т.П. Понятие «исправление осуждённого» в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник АмГУ. 2015. Вып. 70. С. 75.

<sup>4</sup> Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Мн.: Наука и техника, 1990. С. 40-41.

писали Б.С. Никифоров и А.С. Шляпочников, исправление, достигнутое лишь карательным, устрашающим воздействием, не устойчиво<sup>1</sup>. А.А. Раськевич и вовсе полагает, что, учитывая сложность и многоаспектность исправления, как конечного результата, для его успешного достижения одной кары недостаточно<sup>2</sup>.

Считаем, что позиции авторов близки к истине, поэтому правильным будет исключить штраф из механизма исправления или применять его только в качестве дополнительного наказания, когда недостаточно исправительного воздействия основного наказания. При изучении обвинительных приговоров мы обнаружили, что именно с такой целью назначается дополнительное наказание в некоторых приговорах судов Якутии.

Даже если кара, заключённая в штрафе, сможет исправить лицо, не факт, что оно исправится надолго. Всё это подвергает риску эффективную работу механизма исправления. Альтернативой штрафу могут послужить уже хорошо известные законодателю исправительные работы. Они так же больно «бьют по карману» преступника, что роднит их со штрафом, но в тоже время в их распоряжении имеются такие мощные исправительные средства, как труд и воспитательная работа.

Что же касается лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, то этот вид уголовного наказания может быть только дополнительным, а значит, может прекрасно служить для усиления кары, если это необходимо для того, чтобы лучше подействовали средства исправления, доступные основному виду наказания.

В литературе можно встретить мнение, что однажды наказание может настолько утратить свою интенсивность, что потребуются ввести новые термины, чтобы описать это преобразившееся явление<sup>3</sup>. Изменение терминов

---

<sup>1</sup> Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 137.

<sup>2</sup> Раськевич А.А. Режим как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 1. С. 89.

<sup>3</sup> Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 169.

в сторону более благозвучных возникает на последней стадии перестройки механизма в пользу исключительно исправления<sup>1</sup>. Те, кто считает, что исправление должно являться главной целью реакции государства на нарушение уголовного закона, нередко внедряют новые термины, связанные с преобразованием наказания. Так, Н. Кристи вместо слова «наказывать» использует термин «исцелять»<sup>2</sup>, Горан Дас-Оттерстром при описании реабилитационных теорий (от англ. *rehabilitationalism*), которые выступают за максимально широкое использование некарательного воздействия для достижения цели исправления осуждённого, вместо «punishment» (наказание) употребляет «treatment» (лечение, забота)<sup>3</sup>. И в отечественной литературе можно встретить подобное. Так, Ю.В. Баранов называет лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, «воспитуемыми»<sup>4</sup>. Даже есть мнение о том, что надо поменять цель исправления на цель уголовно-правовой реабилитации осуждённого<sup>5</sup>. Да и места, где осуждённые отбывают лишение свободы в соответствии с существующим ныне в Российской Федерации законодательством, называют исправительными учреждениями.

Появление нового, описанного выше понятийного аппарата в связи с некарательным воздействием вовсе не удивительно, поскольку преступление, как правило, рассматривают как заболевание или расстройство, то, что надо вылечить. А это, в свою очередь, предполагает, что соблюдение общественных норм является нормальным, что не всегда может быть верным. Например, когда речь идёт о преступлениях принципиального инакомыслия. Можно ли сказать, что лица, борющиеся против кровавых, диктаторских режимов, нездоровы и к ним следует применить меры исправительного воздействия? Как и Горан Дас-Оттерстром, мы думаем, что

---

<sup>1</sup> Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб.: Алетейя, 2011. С. 124.

<sup>2</sup> Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб.: Алетейя, 2011. С. 39.

<sup>3</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 17-18.

<sup>4</sup> Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 71.

<sup>5</sup> Громов В.Г., Бондаренко К.И., Свиркина С.О. О возможности реализации целей наказания в местах лишения свободы // Современное право. 2009. № 8. С.113.

нет. Кроме того, есть широко распространённые преступления, нарушающие правила, которые рассматриваются как изначально несправедливые или устаревшие. Поэтому, реабилитационная теория наиболее легко применяется к преступлениям, которые многими оцениваются как свидетельство поведенческого расстройства (насильственные и сексуальные преступления)<sup>1</sup>. В связи с этим, необходима специфическая криминализация деяний. Сейчас в Уголовный кодекс помещаются наиболее опасные нарушения норм права. Применение некарательной модели механизма исправления требует иного подхода, который основывается на личности преступника; соответственно, в уголовном законе должны остаться только преступления, которые свидетельствуют о поведенческих нарушениях, не ограничивающих вменяемость. Остальные же противоправные деяния должны подлежать административной, гражданской, дисциплинарной и иной ответственности.

Реабилитация предполагает, что люди исправимы; что они могут измениться к лучшему при правильной помощи. Большая часть людей, занимающихся пенитенциарной политикой на протяжении XX-го века, разделяли этот оптимизм. Однако к последней четверти века такой оптимизм оказался неуместным. После десятилетий попыток, которые были в значительной степени согласованы между криминалистами и социальными теоретиками, стремление построить крепкую практику, основанную на реабилитации потерпело неудачу. Свидетельств успешной реабилитации было мало. Защитники реабилитации говорили, что мы не найдем эффективное лечение, если не готовы пройти через череду проб и ошибок. Действительно, как писал Эрих Фромм, если что-то сейчас нигде не может быть реализовано и кажется утопией, не значит, что этого нельзя будет

---

<sup>1</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 79.

добиться никогда<sup>1</sup>. Кроме того, они полагали, что реабилитация является обязанностью, которая диктуется гуманизмом<sup>2</sup>.

Итак, механизм реализации исправления обладает огромными возможностями и имеет множество вариантов развития. Это может быть применение гуманного наказания, в рамках исполнения которого будут применяться различные средства исправления или полномасштабное некарательное воздействие.

Современное законодательство Российской Федерации часто говорит об исправлении. Оно называет его и в качестве цели уголовного наказания (ст. 43 УК РФ), и в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ). В 2000 г. была принята Концепция воспитательной работы с осуждёнными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Статья 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) устанавливает уголовную ответственность именно за воспрепятствование достижению рассматриваемой цели насилием или угрозой его применения. Статья 60 УК РФ указывает на то, что при назначении наказания нужно учитывать, как оно повлияет на исправление преступника. Возможно, именно благодаря последнему обстоятельству, суды часто ссылаются на исправление в приговорах (примерно 82% из изученных нами обвинительных приговоров Тамбовской области, 83% приговоров Якутии и 95% приговоров г. Симферополь республики Крым свидетельствуют об этом).

Всё это говорит о том, что исправление, как цель уголовного наказания занимает сильную позицию в современной России. Может ли существующий ныне механизм развиваться по правилам некарательного воздействия? Думаем, что да. Отчасти некарательная тенденция прослеживается в инновационной статье 82.1 УК РФ, в которой сказано, что если лицо, больное

---

<sup>1</sup> Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 364.

<sup>2</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 75-79.

наркоманией, успешно пройдёт медицинскую и социальную реабилитацию, а также будет объективно подтверждена ремиссия длительностью не менее двух лет, то оно будет освобождено от отбывания наказания. Стоит отметить, что применяется эта норма крайне редко. Так в 2016 г. из 25 ходатайств об освобождении от отбывания наказания осуждённого, признанного больным наркоманией после прохождения курса лечения и медико-социальной реабилитации было удовлетворено 18, а из 36 ходатайств о применении отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения наркомании и медико-социальной реабилитации было удовлетворено 3<sup>1</sup>. И всё же, несмотря на статистику, само наличие нормы, изложенной в ст. 82.1, в УК РФ говорит о многом.

Если суд считает, что преступник исправился, то в рамках некарательного механизма можно освободить его хоть в день оглашения судом обвинительного приговора, так как цель наказания достигнута. Кстати, такая система может в некоторой степени нивелировать судебные ошибки, в результате которых был приговорён невиновный, так как если он действительно невиновен, то он своим примерным поведением докажет своё «исправление» (поскольку никто не знает, что он не виновен, кроме него самого, и ему не требуется исправительное воздействие) и быстро выйдет на свободу.

Однако, не стоит забывать, что при всей своей гуманности процесс исправления парадоксален и по своей сути является манипулированием<sup>2</sup>. И на деле может получиться суровый режим, особенно при неумелом применении неопределённых приговоров. А тот, кто его создаст, будет похож на доктора Ж. Гильотена, который старался ради гуманизма, а изобрёл символ кровавых расправ.

---

<sup>1</sup> Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 г. Сайта Судебного департамента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 07.12.2017).

<sup>2</sup> Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 100.

Итак, в ходе изучения механизма реализации исправления как цели уголовного наказания мы:

1. Сделали вывод о том, что в контексте механизма исправления у осуждённого не должно быть права на поощрение.

2. Высказали мнение о том, что на достижение исправления как цели уголовного наказания положительно сказалось бы распространение положений ст. 109 УИК РФ о воспитательной работе на все виды уголовного наказания.

3. Проанализировав соотношение средств исправления и наказания пришли к выводу, что в каждом средстве исправления есть карательная составляющая. Но в то же время кара несёт в себе воспитательный (исправительный) момент. А в целом, в неразрывном единстве, они и есть наказание, имеющее карательно-воспитательную природу, необходимую для успешного функционирования механизма исправления.

4. Оценив исправительный потенциал всех видов уголовного наказания, указанных в УК РФ и разбив их на группы по потенциальному исправительному воздействию, пришли к тому, что штраф (как основной вид уголовного наказания) и смертная казнь не должны иметь места в рамках механизма исправления, за исключением того случая, когда последняя применяется как своего рода эвтаназия.

5. Для преодоления негативного влияния криминальной субкультуры в местах лишения свободы предложили содержать изолировано друг от друга тех, кто (1) открыто или тайно пропагандирует антиобщественные ценности, а также (2) упорно соблюдает все или большинство субкультурных правил, хоть и не пропагандирует их (ну разве только своим поведением), и (3) не подпадает под критерии названных двух групп.

6. Рекомендовали закрепить степень криминальной заражённости в УИК РФ в качестве одного из факторов, учитывающихся при определении степени исправления.

7. Заключили, что в случаях, когда осуждённые, отбывающие наказание в виде лишения свободы, доказали свою высокую степень исправления, возможно содержать вместе мужчин и женщин.

#### **§ 4. Механизм возмездия (восстановления криминологической справедливости)**

Механизм, которому посвящён этот параграф, призван восстанавливать справедливость, нарушенную совершением преступления. Особое место в нём занимает принцип справедливости. Если ему не соответствует норма уголовного закона, то её нельзя считать справедливой, а значит, с помощью неё невозможно восстановить справедливость, так как сама эта норма будет её нарушать. Здесь мы будем рассматривать названный принцип как средство достижения поставленной цели, которое пронизывает весь механизм реализации возмездия.

Как верно пишет М.В. Пресняков, «принцип справедливости выражает имманентно присущее праву начало «соразмерности»<sup>1</sup>. Е.Б. Пашуканис в свою очередь считал, что идея эквивалентности (соразмерности) наказания умрёт лишь со смертью всей юридической надстройки<sup>2</sup>.

Нельзя обойти стороной тот факт, что соразмерность в праве исторически первым олицетворял талион. Он же является наиболее известным институтом, который ставил наказание в зависимость от преступления<sup>3</sup>.

В Советском энциклопедическом словаре под ред. А.М. Прохорова мы находим, что талион (возмездие, равное по силе преступлению с лат.) – это принцип, который «заключался в причинении виновному такого же вреда,

---

<sup>1</sup> Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 160.

<sup>2</sup> Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Изд-во Наука, 1980. С. 158 – 181.

<sup>3</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 88.

который нанесён им»<sup>1</sup>. Такое определение прекрасно передаёт сущность этого явления, которую также можно выразить широко известной ветхозаветной формулой «око за око, зуб за зуб». Талион также представляют в виде отрицательно выраженного золотого правила морали: «не делай другим того, чего не хочешь, чтобы они делали тебе»<sup>2</sup>. Указанное говорит о том, что талион является не только правовым, но и религиозным и этическим правилом, а это, в свою очередь, роднит его со справедливостью, которая также обладает не однородной морально-правовой природой.

В.Г. Беспалько на примере Пятикнижия Моисея показывает, что как правовой институт талион смог установить границы уголовной ответственности, что выражается в том, что он:

1. не допускал причинения вреда большего, чем причинил преступник, тем самым устранял произвол и более древнее право сильного.
2. применялся только к указанным в законе случаям.
3. способствовал возвращению мира в социум, поскольку после причинения вреда, предписанного талионом, потерпевшая сторона не имела права требовать большего<sup>3</sup>.

Несмотря на свои исторические заслуги в современных условиях талион всё же мало применим. Г. Дас-Оттерстром приводит на то веские причины. Первая, это отсутствие возможности применить принцип буквальной расплаты за довольно широкий круг социально опасных деяний. С одной стороны, это связано с тем, что далеко не у всех преступлений есть конкретный потерпевший, а с другой, с обилием преступлений, в ходе которых преступник нарушает те или иные социально важные правила (технические, финансовые и т.д.) и при этом не наступают конкретные последствия. Ввиду указанных обстоятельств, сложно сказать, чего

---

<sup>1</sup> Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 1315.

<sup>2</sup> См.: Апресян Р.Г. Талион и золотое правило (Критический анализ сопряженных контекстов) [Электронный ресурс]. URL: [http://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Talion\\_zol\\_prav.html](http://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Talion_zol_prav.html) (дата обращения: 10.08.2016).

<sup>3</sup> Беспалько В.Г. Принцип талиона в моисеевом уголовном законодательстве // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2016. № 2. С. 279-280.

конкретно заслуживает виновный на основании талиона. Вторая причина состоит в антигуманных проявлениях этого древнего института, которые современное общество не может принять и считает отвратительными и не допустимыми<sup>1</sup>. Чтобы убедиться в наличии таковых проявлений талиона, достаточно взглянуть на три его вида:

1. натуральный (материальный, зеркальный), который состоит в применении наказания, абсолютно идентичного совершенному деянию, т.е. если преступник лишил потерпевшего какой-либо части его тела, то следует лишить злодея той же части, причём, желательно, тем же способом.

2. символический предлагает кару, выраженную в повреждении тех частей тела виновного, которыми он причинил преступление, т.е. вновь речь идёт о членовредительстве или как минимум телесном наказании.

3. опосредованный (абсурдный) выражается в применении уголовного наказания к близким родственникам преступника<sup>2</sup>.

Не смотря на свою древность и частую критику, талион оставил наследие в правовом поле. Так, Э. Дюркгейм пишет: «мы остались верны принципу талиона, хотя мы понимаем его в более высоком смысле, чем прежде. Мы уже не измеряем таким грубым образом ни размера преступления, ни размера наказания, но мы всё ещё думаем, что между обоими этими членами должно существовать равенство»<sup>3</sup>. В целом Э. Дюркгейм прав и тому подтверждение ч. 1 ст. 6 УК РФ. Однако современное уголовное законодательство всё-таки основывается не на равенстве (верно считает Г. Дас-Оттерстром, что оно в данном случае ни желательно, ни жизнеспособно)<sup>4</sup>, а на определённом соотношении преступления и наказания, их пропорции. Как утверждает О.Н. Городнова,

---

<sup>1</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 89.

<sup>2</sup> Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 57.

<sup>3</sup> Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 97.

<sup>4</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 89.

принцип справедливости в уголовном праве РФ является относительным, поскольку требует только учёта обстоятельств, названных в законе, в то время как талион предполагает точное совпадение наказания и преступления<sup>1</sup>.

Кроме того, соразмерность, как она понимается в ч. 1 ст. 6 УК РФ, на наш взгляд, обладает двумя аспектами и представляет собой компромисс между уравнивающей и распределяющей справедливостью. Так, положение о том, что наказание должно «соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения», представляет собой воплощение уравнивающей справедливости, а требование к соответствию наказания личности преступника является идеей справедливости распределяющей. В то время как талион является олицетворением справедливости уравнивающей и не знаком с индивидуализацией наказания.

Таким образом, современный принцип справедливости, в отличие от талиона, не требует от наказания такого близкого (если не сказать, буквального) соответствия содеянному. Также, он принимает во внимание личность преступника. Поэтому, упреки механизма возмездия, основанного на таком принципе справедливости, в антигуманности не соответствуют действительности. Более того, принцип соразмерности длительное время противостоял устрашению, которое сопряжено с практикой применения беспрдельно суровых санкций с целью вселить страх во всех членов общества, чтобы никто и не мог помыслить о совершении преступления, на что указывают К.В. Корсаков<sup>2</sup> и М.Н. Марченко<sup>3</sup>. Не лишним будет сказать, что сама концепция возмездия, которая, хоть и зиждется на том, что наказание должно быть соразмерно преступлению, не может пострадать от

---

<sup>1</sup> Городнова О.Н. Справедливость уголовного закона и наказания: законодательство и практика. // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 1. С. 144.

<sup>2</sup> Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 148.

<sup>3</sup> Общая теория государства и права. Учебник. Т. 2 / под ред. М.Н. Марченко М.: Зерцало, 1998. С. 614.

«факта недостижимости их абсолютного равенства», о чём пишет, в частности, и К.В. Корсаков<sup>1</sup>.

Теперь переходим непосредственно к механизму возмездия, который мы будем рассматривать на всех трёх этапах его реализации. Сразу заметим, что при переходе от одного этапа к другому мы будем презюмировать успешность реализации механизма на предыдущем.

Результатом эффективной работы механизма возмездия на первом, нормотворческом, этапе является справедливый уголовный закон. Этот этап сложно переоценить, поскольку, как пишет О.Ю. Бунин: «соблюдение справедливости не может зависеть большей частью от усмотрения суда, в самом законе должны быть заложены необходимые для этого гарантии»<sup>2</sup> или, как верно полагает В.К. Дуюнов, назначаемое судом наказание должно быть способно «по своим потенциальным возможностям (по характеру и размеру) восстановить нарушенную преступлением социальную справедливость»<sup>3</sup>.

Итак, справедливый уголовный закон, с одной стороны – это основа для работы механизма возмездия, без него нельзя вынести справедливого приговора, с другой стороны, он является продуктом эффективной работы механизма на первом (нормотворческом этапе). Такова двойственная роль, которую он играет в рассматриваемом механизме.

Мы согласны с А.Ф. Мицкевичем в том, что социальная справедливость является «обобщением индивидуальных нравственных чувств людей по поводу соотношения социальных явлений, поступков, ценностей»<sup>4</sup>. Однако, как происходит это обобщение? Здесь, прежде всего, надо вспомнить, что справедливость — это категория нравственная, а значит,

---

<sup>1</sup> Корсаков К.В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Т. 14 2014. Вып. 1. С. 121-122.

<sup>2</sup> Бунин О.Ю. Справедливость уголовного закона // Учёные записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского Т. 26 2013, № 2-2. С. 258.

<sup>3</sup> См.: Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике [Электронный ресурс]. URL: [http://www.pravo.vuzlib.ru/book\\_z1676\\_page\\_6.html](http://www.pravo.vuzlib.ru/book_z1676_page_6.html) (дата обращения: 06.10.2016).

<sup>4</sup> Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 119.

указанный выше процесс протекает в умах. Конечно, нельзя забывать о том, что мнения людей отличаются, но есть и определённые точки совпадения.

Благодаря подобным «совпадениям» возможно такое явление, как правообразование, т.е. процесс «первоначального зарождения норм права в общественных отношениях до их закрепления в законе»<sup>1</sup>. Чтобы продемонстрировать его силу, обратимся к институту кровной мести, тем более, что, говоря о механизме возмездия, нельзя не упомянуть о первом, по времени возникновения, способе удовлетворения (восстановления) нарушенной справедливости. Как писал К. Биркмайер: «месть – есть примитивная форма возмездия»<sup>2</sup>.

Ирландский юрист и политический деятель Ричард Черри писал, что сложно представить себе право без государственной поддержки, без судов, но именно из такого состояния общества оно вырастает. Р. Черри последовательно доказывал, что уголовное право зарождается одинаково во всех правовых системах. В его основе лежит месть. Публичная власть сначала регулирует применение этого социального института, а также его замену на денежную компенсацию. И только потом устанавливается привычная нам система уголовного права, которую Р. Черри называет правильной<sup>3</sup>.

Подчеркнём, что нас, прежде всего, интересует не бытовая месть, а именно кровная, так как она является прародителем уголовного наказания<sup>4</sup>. Сказанное делает этот социальный институт одним из важнейших продуктов правообразования в рамках уголовного права. Кровная месть, как обычай, имеющий целью защитить общину от любых посягательств, применялся не

---

<sup>1</sup> Афанасьев В.С. Правообразование и правотворчество. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1. С. 5.

<sup>2</sup> Цит. по: Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 36.

<sup>3</sup> Черри Р.Б. Развитие карательной власти в древних общинах. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 6-7, 24.

<sup>4</sup> См., напр.: Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 57.

только за убийство, но и за любое насилие в отношении члена общины<sup>1</sup>, можно сказать, она была универсальным видом наказания, известным в ту историческую эпоху. Кроме того, этот обычай не всегда имел форму причинения смерти виновному. Кровная месть могла заключаться в уничтожении или захвате имущества, в обращении в рабство<sup>2</sup>.

По мнению Г.В. Мальцева, она (кровная месть) обладает правовым характером<sup>3</sup>. Кровная месть - древний институт, известный многим народам, и у него было множество проявлений, среди которых, безусловно, есть те, что можно назвать правовыми. Приведём примеры. Скажем, барымта представляет собой кровную месть, которая осуществляется в форме набега на племя обидчика<sup>4</sup>. Такую форму интересующего нас явления никак нельзя назвать правовой. Она похожа, скорее, на ведение войны. А вот описанная в Русской Правде кровная месть - совсем другое дело. Согласно этому правовому источнику есть определённый круг субъектов, наделённых правомочием на её осуществление («мстить брату за брата, или сыну за отца, или отцу за сына, или сыну брата, или сыну сестры»<sup>5</sup>), а также установлено, что последняя следует только за убийство. Более того, она закреплена, как это было сказано выше, в древнем нормативно-правовом акте, Русской Правде, что подчёркивает её правовую составляющую в данном случае. А в ветхозаветной Книге Числа (источнике религиозного права) месть (которая касается причинения смерти по неосторожности) и вовсе приобретает такие характерные для современного уголовного наказания черты, как индивидуальность (т.е. она может быть обращена только к виновному, а не к его родственникам) и срок давности. Так, мститель мог убить только виновного в причинении смерти по неосторожности, но не его

---

<sup>1</sup> Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 37.

<sup>2</sup> Малиновский И.А. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1. Томск: 1908. С. 32.

<sup>3</sup> Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. С. 226-227.

<sup>4</sup> Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 45.

<sup>5</sup> Русская Правда / вступительная статья и комментарий М.Н. Тихомирова. М.: 1941. С. 48.

родственников, в тоже время виновный, чтобы не быть убитым, должен был жить в специальном городе – убежище - до смерти великого священника. С его смертью и истекал этот своеобразный срок давности, и месть виновнику уже не грозила<sup>1</sup>. В связи со сказанным выше считаем, что был прав А. Богдановский, говоря, что «месть есть первое обнаружение сознания о праве в народе»<sup>2</sup>.

Часто месть противопоставляют наказанию, как институту уголовного права на том основании, что она удовлетворяет исключительно частный интерес потерпевшего в справедливости, а не общественный (публичный). Но и это не всегда было так. Нередко обычай кровной мести нёс в себе публичный характер и являлся не просто правом, но долгом перед всей общиной, и ей же санкционировался. Или даже осуществлялся всеми её членами вместе<sup>3</sup>. На это же указывал и Н.С. Таганцев, который писал, что месть зависит от мстителя также, как «слова и формы эпической поэмы от передающего её певца»<sup>4</sup>. С этим согласен и А.М. Зюков<sup>5</sup>.

Г.В. Мальцев утверждает, что кровную месть, как институт обычного права, нельзя отнести к проявлениям частной воли, так как она «не является выражением интересов отдельного лица или некоторого числа лиц, собравшихся вместе», поскольку она проистекает от воли фундаментальных социальных структур догосударственного общества, таких, как племя и род<sup>6</sup>. Это было связано с тем, что месть служила для защиты интересов этих структур и помогала сохранить баланс между ними, а значит, и хрупкий мир<sup>7</sup>. Полагаем, что в таком виде кровная месть восстанавливала не личную,

---

<sup>1</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. С. 166-167.

<sup>2</sup> Цит. по: Боев А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 42.

<sup>3</sup> Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 45.

<sup>4</sup> Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. СПб: 1902. С. 852.

<sup>5</sup> Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир: ИП Журавлева, 2009. С. 17.

<sup>6</sup> Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. С. 205-206.

<sup>7</sup> Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир: ИП Журавлева, 2009. С. 19.

а социальную справедливость, что опять же сближает её с уголовным наказанием.

Ещё одним интересным фактом является то, что кровная месть не всегда была ничем не ограниченной карой. Безусловно, когда только сформировался этот институт, у него не было, да и не могло быть иных ограничений, кроме тех, которые устанавливал сам мститель. Но со временем такие ограничения появились. Такое заключение следует из того, что кровной мести были известны принципы эквивалента и талиона<sup>1</sup>. Эти два принципа ограничивали месть, также, как сегодня принцип справедливости ограничивает уголовное наказание.

Таким образом, кровная месть не только находилась у истоков уголовного права, но и обладала некоторыми свойствами, характерными современному уголовному наказанию. Так, некоторым её проявлениям были известны принципы, ограничивающие ответственность виновного (эквивалент и талион), и даже своеобразный срок давности. Безусловно, это были примитивные проблески современных уголовно-правовых институтов, но всё же узнаваемые. Они вызывают особый интерес потому, что возникали стихийно в процессе правообразования.

Однако, в стихийности этого процесса заключена и его слабость. Кровная месть, как мы писали выше, была многолика и нередко приводила к произволу. Нельзя было быть уверенным, какое деяние может её спровоцировать, и главное, какую форму она (кровная месть) примет. Уголовное наказание, способное обеспечить справедливое возмездие, не должно быть бесформенным и хаотичным уже потому, что справедливость является не только этической, но и правовой категорией. О ней речь идёт в ст. 43 УК РФ. Именно её с помощью наказания предлагает восстанавливать законодатель. Между правом и моралью есть определённые, существенные отличия, некие барьеры, которые должна преодолеть нравственная

---

<sup>1</sup> Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. С. 226.

категория, чтобы стать правовым институтом. Как пишет Ю.И. Гревцов, чтобы правило поведения стало нормой права, необходимо, чтобы первое было выражено в понятии и письменно закреплено, и во-вторых, получило защиту общества, социальной группы или государства<sup>1</sup>. Каким образом это происходит?

В демократическом легитимном государстве народ посредством выборов избирает членов законодательного органа. Презюмируется, что каждый депутат должен продвигать интересы (в том числе и моральные) либо всего народа, либо той значительной части, которая его выбрала. В парламенте в ходе обсуждений и формируется эта социальная справедливость в конечном виде. В таком контексте можно представить право в виде выраженной в нормативно-правовом акте социальной справедливости.

Жаль, что только в идеальном и статичном обществе справедливость как моральная и как правовая категория будут идентичны друг другу. Как поэтично выразился Ю.И. Бытко: «подобно нереальности любви Ромео и Джульетты нереально ожидание совпадения права и справедливости, но мы желаем такой любви, как и совпадения права и справедливости»<sup>2</sup>. Однако, в реальности этому будет мешать ряд обстоятельств. Во-первых, у парламентариев есть и свои интересы, не всегда совпадающие с народными. Во-вторых, законы пишутся с той целью, чтобы государство продолжало существовать и по возможности благоденствовать, поэтому государство может принять несправедливый, но полезный и целесообразный закон. И, наконец, в-третьих, общество динамично. Законы не всегда могут поспевать за новыми тенденциями морали. Описанную ситуацию можно представить в виде хорошо знакомой философам проблеме соотношения формы и содержания. В нашем случае формой выступает законодательство, а

---

<sup>1</sup> Гревцов Ю.И. Формы правообразования и юридическая техника // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 23.

<sup>2</sup> Бытко Ю.И. Справедливость и право. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 72.

справедливость - содержанием. Когда форма не соответствует содержанию, это противоречие преодолевается «сбрасыванием» старой формы и возникновением новой формы, адекватной развившемуся содержанию<sup>1</sup>. Это означает отмену старого несправедливого закона и замену его новым, соответствующим справедливости.

Гарантом разрешения и предотвращения указной проблемной ситуации служит принцип справедливости, который, как считает Т.М. Клименко, обязывает государство формировать круг преступлений, а также устанавливать санкцию за их совершение в соответствии с представлением общества о добре и зле<sup>2</sup>.

В связи с этим, особенно интересно мнение К.В. Калюжина, который пишет, что законодательное определение принципа справедливости не передаёт всей его значимости, поскольку этот принцип касается не только правоприменения, но и процесса законотворчества<sup>3</sup>. Те же мысли высказывают А.В. Арендаренко<sup>4</sup>, А.И. Рясов<sup>5</sup>, С.А. Галактионов<sup>6</sup>, Т.М. Клименко<sup>7</sup>, В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина<sup>8</sup>. С ними согласна и Н.А. Лопашенко, которая предлагает включить в уголовный закон следующее положение: «уголовное законодательство Российской Федерации основывается и применяется в соответствии с принципом справедливости»<sup>9</sup>.

Сложно сделать вывод о том, нужно ли вносить в уголовный кодекс приведённое положение. С одной стороны, мы согласны с тем, что принцип

---

<sup>1</sup> Философская Энциклопедия под ред. Ф.В. Константинова [Электронный ресурс]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/7576/ФОРМА](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7576/ФОРМА) (дата обращения: 30.04.2016).

<sup>2</sup> Клименко Т.М. Справедливость как принцип уголовного права // Общество и право. 2012. № 3. С. 317.

<sup>3</sup> Калюжин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 137.

<sup>4</sup> Арендаренко А.В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты): дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 303.

<sup>5</sup> Рясов А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 51-52.

<sup>6</sup> Галактионов С.А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 102.

<sup>7</sup> Клименко Т.М. Справедливость как принцип уголовного права // Общество и право. 2012. № 3. С. 317.

<sup>8</sup> Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. О принципах советского уголовного права. / В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина // Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: 1985. С. 9-10.

<sup>9</sup> Цит. по: Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации (комплексное теоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 153.

справедливости распространяет своё влияние не только на правоприменительную практику, но и на весь механизм восстановления криминологической справедливости со всеми тремя этапами его функционирования (правотворческой, судебной и уголовно-исполнительной). С другой стороны, сама природа принципа права говорит о том, что он обладает таким влиянием. В частности, А.Л. Вязов пишет, что «принципы права вызывают необходимость приведения в соответствие с ними все остальные нормы и выступают критериями их правомерности»<sup>1</sup>. В целом мы считаем позитивным предложение Н.А. Лопашенко, так как оно подчёркивает важную роль принципа справедливости, которую он играет в уголовном праве, заключающуюся в унификации права и практики его применения на основе справедливости. Что в свою очередь должно способствовать укреплению авторитета уголовного права в обществе, как справедливого защитника.

Законодательные органы - не единственные субъекты, которые способны влиять на нормотворчество. Так, Ю.И. Гревцов называет три основные силы, которые занимались и занимаются «открытием и санкционированием правил поведения»: класс экспертов (юристы), судьи и законодательный орган<sup>2</sup>.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает так называемый класс экспертов, а если точнее, особая группа внутри него. Мы говорим об учёных-юристах, так как именно они способны лучше всего выразить в понятии сложившиеся в обществе отношения, а также придать уголовному закону необходимую системность и наделить его свойством научной обоснованности.

---

<sup>1</sup> Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 30.

<sup>2</sup> Гревцов Ю.И. Формы правообразования и юридическая техника // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 23.

В Российской Федерации учёных привлекают к разработке уголовно-правовых норм<sup>1</sup>. Представители науки уголовного права изучают не только уже принятые уголовные законы, но и тенденции, связанные с криминализацией и пенализацией, которые только формируются в обществе. Они предлагают криминализировать ещё не известные уголовному закону социально опасные деяния и в тоже время декриминализировать уже переставшие быть опасными по той или иной причине. Поскольку обязательная часть любого научного исследования - изучение эмпирической информации по интересующему вопросу, учёные часто обращают своё внимание на правообразование. Именно они проводят исследования по изучению того, что в обществе считается справедливым, а что нет. Поэтому, Ф.Ф. Мамедова права, что указывает на необходимость широкого привлечения учёных-юристов к процессу законотворчества для получения справедливых санкций за преступления<sup>2</sup>.

Согласно ст. 3 Конституции РФ единственный источник власти в Российской Федерации - это её многонациональный народ. Высшим выражением власти народа наравне с выборами является референдум. Сам этот институт не нов и был известен ещё в Древнем Риме под названием «плебисцит».

В России не было ни одного референдума, посвящённого решению уголовно-правовых вопросов. Между тем, его проведение является актуальным, стоит лишь вспомнить бесконечный спор о смертной казни. В связи с этим, интересна позиция Г. Дас-Оттерстром, который полагает, что привлекать население к пенализации правильно, так как этот процесс требует интуитивного решения и даже, возможно, основанного исключительно на эмоциях<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Панько К.К. Принципы и методы уголовно-правовой технологии // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 522.

<sup>2</sup> Мамедова Ф.Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 39-40.

<sup>3</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 333-334.

С одной стороны, референдум может приблизить уголовный закон к большему соответствию представлениям граждан о справедливости, поскольку с помощью него (референдума) государство обращается непосредственно к народу, внутри которого протекают процессы правообразования и живёт его представление о справедливости, а это чрезвычайно важно для механизма возмездия.

С другой стороны, стоит согласиться с А.Э. Жалинским, который писал, что «общество в целом ряде случаев не представляет себе последствия принятия тех или иных законов. Граждане, настаивая на некоторых формулировках, наносят себе ущерб, не осознавая этого»<sup>1</sup>.

В свою очередь, Пол Фейерабенд, один из крупных современных философов науки, полагал, что если у простых людей недостаточно специальных знаний для решения фундаментальных проблем, это не значит, что в демократическом обществе необходимо предоставить решение этих проблем консорциуму специалистов. «Демократия представляет собой собрание зрелых людей, а не собрание глупцов, руководимое небольшой группой умников. Но зрелость не падает с неба, ее нужно добывать трудом. Она приобретается лишь тогда, когда человек принимает на себя ответственность за все события, происходящие в жизни страны, и за все принимаемые решения. Зрелость важнее специальных знаний, так как именно она решает вопрос о сфере применимости таких знаний. Конечно, учёный считает, что нет ничего лучше науки. Граждане демократического государства могут не разделять этой благочестивой веры. Поэтому они должны принимать участие в принятии важнейших решений даже в тех случаях, когда это участие может иметь отрицательные последствия»<sup>2</sup>. Для иллюстрации своей позиции П. Фейерабенд приводит пример, как нельзя лучше подходящий для данного исследования:

---

<sup>1</sup> Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М., 1989. С. 172.

<sup>2</sup> Фейерабенд П. Против метода. М.: АСТ: АСТМОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 22-23.

«Рассмотрим действия суда присяжных. Согласно закону, высказывания специалистов должны подвергаться анализу со стороны защитников и оценке присяжных. В основе этого установления лежит та предпосылка, что специалисты тоже только люди, что они часто совершают ошибки, что источник их знаний не столь недоступен для других, как они стремятся это представить, и что каждый обычный человек в течение нескольких недель способен усвоить знания, необходимые для понимания и критики определенных научных высказываний. Многочисленные судебные разбирательства доказывают верность этой предпосылки»<sup>1</sup>. «Из природной смекалки человеческого рода выросла наука»<sup>2</sup> - заключает П. Фейерабенд.

Однако обладает ли такой зрелостью современное российское общество? Есть мнение, что нет<sup>3</sup>. И если оно будет постоянно перекладывать ответственность с себя на узкую группу специалистов, оно этой зрелости не достигнет, а значит, не сможет построить гражданского общества.

Анализ приведённых выше позиций о референдуме, прежде всего, говорит о том, что он является противоречивой мерой, несмотря на все преимущества, указанные выше, и поэтому к нему следует прибегать только в исключительных случаях, а перечень вопросов должен быть хорошо взвешен и научно обоснован. О противоречивой роли референдума по уголовно-правовым вопросам говорит и результат проведённого нами опроса среди студентов, обучающихся юриспруденции (нельзя не сказать, что преподаватели продемонстрировали твёрдую позицию по данному вопросу – около 83 % опрошенных отрицательно отнеслись к применению этого института). Против применения референдума высказалось около 58 % опрошенных, т.е. перевес хоть и имеется, но его нельзя назвать разгромным.

Если государство всё же посчитало целесообразным привлечь население к проведению референдума, то необходимо ответить на вопрос:

---

<sup>1</sup> Фейерабенд П. Против метода. М.: АСТ: АСТМОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 24.

<sup>2</sup> Фейерабенд П. Против метода. М.: АСТ: АСТМОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 24.

<sup>3</sup> См., напр.: Прохода В.А. Россияне о демократии: ожидания и реальность // Социальные явления – журнал международных исследований. 2016. № 5. С. 65-70.

каким должен быть объём этого привлечения? Среди опрошенных нами студентов нет единого мнения. Около 41 % сторонников проведения референдума считает, что на него следует выносить вопросы, связанные только с криминализацией; около 6,5 %, что только с пенализацией; около 48 % - и с пенализацией и с криминализацией. Мы же полагаем, что разумно привлекать граждан только к решению наиболее общих вопросов, которые не требуют специальных юридических знаний. К примеру, в рамках пенализации можно определить с помощью референдума перечень наказаний. А уже на основании этого перечня профессиональные учёные, привлечённые государством, могли бы сформировать систему наказаний и после конкретные санкции за конкретные преступления. То есть, произвели бы работу, для которой требуются специальные знания и холодный, подготовленный к этому, ум. Можно сказать, народ определил бы качественный, а государство (с помощью специалистов) количественный показатель кары.

С криминализацией всё гораздо сложнее. С одной стороны, мы согласны с Ф.Ф. Мамедовой, которая утверждает, что роль принципа справедливости заключается в том, что он «обязывает законодателя изменять совокупность составов преступлений», руководствуясь представлениями социума о справедливости<sup>1</sup>. С другой стороны, все составы преступления обладают сложной совокупностью юридических признаков. Возьмём, к примеру, кражу. Казалось бы, это деяние известно всем народам без исключения и с ним не должно быть особых проблем. В УК РФ кража определена как тайное хищение чужого имущества. Соответственно, надо чётко представлять, что понимается под хищением и что означает его тайность. Последнему вопросу отдельное внимание уделяет и ВС РФ<sup>2</sup>. Здесь мы не будем подробно останавливаться на проблеме тайности хищения

---

<sup>1</sup> Мамедова Ф.Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 33.

<sup>2</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Рос. газета. – 2003. – 18 января; 2017. – 24 мая.

чужого имущества, отметим только то, что это далеко не простой вопрос, требующий от человека, им задавшегося, понимания субъективной стороны преступления на высоком уровне. Также нельзя забывать и о том, что кража - это только одна из шести форм хищения, запрещённых под угрозой наказания УК РФ. Соответственно, чтобы не нарушать систему уголовного закона, признаки кражи должны быть определены так, чтобы последнюю можно было легко отличить от остальных форм хищения. Заметим, что в УК РФ есть и более сложные составы, в том числе бланкетные, которые требуют знаний не только в уголовном, но и в других отраслях права. Согласованность же составов и санкций необходима для справедливости уголовного закона, поскольку иначе нельзя добиться соразмерности, на что в частности указывает также О.Ю. Бунин<sup>1</sup>.

Итак, из этого следует, что сформировать для референдума вопрос о криминализации - чрезвычайно сложная задача. Считаем, здесь можно спросить лишь о том, считает ли народ конкретное деяние социально опасным. Сам же состав конкретного преступления может сформировать только специально подготовленный субъект. Кроме того, совершенно невозможно даже представить проведение референдума по всем составам преступлений, которые должны наполнять закон. Референдум можно использовать только для принятия решений по самым спорным и в то же время понятным составам. Стоит констатировать, что при таких сложностях и при неоднозначном результате гораздо выгоднее смотрится проведение социологического опроса, нежели референдума.

В последнее время законодатель стал всё чаще прибегать к административной преюдиции при криминализации деяний. Полагаем, катализатором этого стал призыв Д.А. Медведева к активному использованию названного метода криминализации, прозвучавший в

---

<sup>1</sup> Бунин О.Ю. Справедливость уголовного закона // Учёные записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского Т. 26. 2013. № 2-2. С. 263-264.

Ежегодном послании Президента РФ к Федеральному Собранию РФ 2009 года.

В доктрине отношение к административной преюдиции самое разное. Одни авторы являются её сторонниками (А.А. Юнусов, Серкова Т.В.)<sup>1</sup>, другие - её противниками (Н.А. Лопашенко<sup>2</sup>, А.Г. Кибальник<sup>3</sup>), а кто-то занимает по отношению к ней нейтральную позицию (А.В. Козлов<sup>4</sup>). Заметим, что мы будем исходить из контекста механизма возмездия, в рамках которого особое значение имеет принцип справедливости, а значит, и соразмерность совершённого деяния наказанию.

Мы присоединяемся к позиции Н.А. Лопашенко, которая пишет, что нельзя считать преступным любой вред объекту. В целом автор приводит множество аргументов против административной преюдиции в уголовном праве. Здесь, особенно важен тот, что касается общественной опасности<sup>5</sup>. Его можно свести к следующему: уголовное наказание как таковое соразмерно преступлению как таковому, так как преступление обладает признаком социальной опасности. В то же время мы полагаем, что назначать уголовное наказание (какое бы оно ни было) за любое другое причинение вреда объекту (в том числе и путём совершения административного правонарушения, какое оно ни было бы по счёту) не соразмерно само по себе, а следовательно, и не справедливо. Как образно писала Н.Ф. Кузнецова: «сто кошек не могут приобрести качества тигра»<sup>6</sup>. Так автор выражала идею о том, что сколько ни было бы совершено административных преступлений, они не могут приобрести признак социальной опасности, свойственный преступлению.

<sup>1</sup> См., напр.: Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1.

<sup>2</sup> См., напр.: Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3.

<sup>3</sup> См., напр.: Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2.

<sup>4</sup> См.: Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/71238217> (дата обращения: 06.10.2016).

<sup>5</sup> Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 69.

<sup>6</sup> Цит. по: Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 279.

Как правильно отмечает Н.А. Лопашенко, административная преюдиция смещает акцент с общественной опасности деяния на общественную опасность личности, что ведёт к теории опасного состояния личности<sup>1</sup>. Безусловно, личность преступника надо учитывать при назначении уголовного наказания, но не верно всё сводить к ней, забывая о том, что уголовное наказание назначается не за стойкую антиобщественную установку, а за совершение конкретных социально опасных деяний. Поэтому прав А.Г. Кибальник, утверждая, что административная преюдиция нарушает принцип справедливости<sup>2</sup>.

Административная преюдиция также нарушает принцип *non bis in idem*, который, согласно ст. 6 УК РФ, считается частью принципа справедливости. Так, А.Г. Кибальник пишет: «получается, что уже «наказанному» (в административно-правовом смысле) субъекту уголовное наказание грозит «во второй раз» и параллельно ранее применённому взысканию»<sup>3</sup>.

Ярким примером сказанного выше об административной преюдиции в уголовном праве, является абсолютно новая норма (введённая в УК РФ ФЗ № 323-ФЗ от 03.07.2016), сформулированная в ст. 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию». Само понятие «мелкое хищение имущества» подразумевает малозначительность этого деяния, а в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ преступлением не является действие или бездействие, хоть и содержащее признаки деяния, предусмотренного какой-либо статьёй УК РФ, но ввиду малозначительности не представляющее социальной опасности. Таким образом, назначение уголовного наказания за мелкое хищение, хоть и совершённое повторно, нельзя назвать соответствующим социальной

---

<sup>1</sup> Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 69.

<sup>2</sup> Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 123.

<sup>3</sup> Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 124.

опасности совершённого деяния, так как она (эта опасность) просто отсутствует.

Теперь переходим к следующему, судебному, этапу реализации механизма возмездия. Результатом работы механизма на этом этапе является вынесение справедливого приговора.

Начнём рассмотрение этого этапа с позиции Е.В. Юдина, который полагает, что в обобщённом виде структуру данного этапа составляют: «1) принципы уголовной ответственности; 2) принципы назначения наказания; 3) общие начала назначения наказания; 4) специальные правила назначения наказания (ст. 62, 64-70 УК РФ); 5) особые условия назначения отдельных видов наказаний»<sup>1</sup>.

Предложенная автором структура логична, но в то же время она имеет и довольно серьёзный недостаток, заключающийся в том, что она не передаёт сущности механизма возмездия, так как в рамках любого другого механизма реализации цели уголовного наказания должны соблюдаться указанные принципы и правила при назначении наказания.

Ранее мы указывали, что при переходе от одного этапа к другому презюмируется то, что на предыдущем механизм возмездия добился желаемого результата. А раз так, в результате работы механизма у нас уже имеется справедливый закон, который следует неукоснительно соблюдать, что в свою очередь означает соблюдение всех вытекающих из него принципов и правил.

На наш взгляд, специфику механизма возмездия составляет необходимость в рамках него трансформировать вред, причиненный преступлением, в соразмерное наказание виновного, посредством чего восстанавливается криминологическая справедливость. Наказание, которое предлагают другие механизмы, не находится в указанной зависимости от совершённого социально опасного посягательства.

---

<sup>1</sup> Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 95-96.

Элементы современного механизма трансформации представлены в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее постановление Пленума ВС РФ № 58).

Согласно указанному постановлению в основе назначения наказания лежит ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости», в соответствии с которой наказание должно соответствовать характеру и степени социальной опасности совершённого деяния, а также личности виновного.

Характер общественной опасности преступления, согласно постановлению Пленума ВС РФ № 58, «зависит от установленных судом признаков состава преступления». При этом определяющее значение имеет «направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред».

Степень же общественной опасности обусловлена конкретными обстоятельствами содеянного. К таковым ВС РФ относит характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, форму вины, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, при их наличии. Заметим, что перечень остаётся открытым.

Таким образом, как пишет К.В. Калюжин, «характер общественной опасности... означает отличительное свойство, специфику, качество общественной опасности преступления (как каждого отдельного, так и целой группы преступлений). Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе количество опасности преступления для общества»<sup>1</sup>.

К сведениям о личности относится вся информация, которой обладает суд о виновном. Среди таковых постановление Пленума ВС РФ № 58 называет данные о семейном и имущественном положении, состоянии

---

<sup>1</sup> Бунин О.Ю. Справедливость уголовного закона // Учёные записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского Т. 26. 2013, № 2-2. С. 262.

здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц и т.д.

По мнению Ф.Ф. Мамедовой, существует два правила назначения справедливого наказания. Первое состоит в соблюдении уравнивающей справедливости, второе - в соблюдении справедливости распределяющей<sup>1</sup>. Мы согласны с этой позицией и полагаем, что для реализации этих правил как раз и нужны названные выше элементы. В рамках механизма возмездия суд должен назначать соразмерное характеру и степени общественной опасности преступления наказание, при этом, если они были одинаковы, одинаковым должно быть и наказание в каждом случае совершения подобного деяния. Так соблюдается уравнивающая справедливость. Чтобы удовлетворить требования распределяющей справедливости необходимо учитывать личность виновного.

В то же время кара, как совокупность правоограничений, составляющих уголовное наказание (именно так о каре пишут, в частности, А.А. Палий<sup>2</sup>, С.И. Дементьев, Р.А. Дьяченко, А.И. Трахов<sup>3</sup>, М.М. Ровчения<sup>4</sup>, К.В. Корсаков<sup>5</sup>), также обладает качественной (вид уголовного наказания) и количественной (конкретный его размер) характеристиками<sup>6</sup>. Заметим, что степень кары варьируется почти у всех видов уголовного наказания. Исключением, пожалуй, является только смертная казнь. Конечно, в те времена, когда существовали её квалифицированные виды, всё же можно было говорить о том, что, кара их составляющая, имеет разную степень. Но сейчас в цивилизованных странах она всё же имеет одну и ту же степень, что

<sup>1</sup> Мамедова Ф.Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 55.

<sup>2</sup> Палий А.А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве и средства их достижения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 9.

<sup>3</sup> Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2000. С. 22.

<sup>4</sup> Ровчения М.М. Цели лишения свободы и средства их достижения в исправительных учреждениях. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. С. 88.

<sup>5</sup> Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 11-12.

<sup>6</sup> Калюжин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 148.

безусловно делает смертную казнь уникальным видом наказания, следовательно, она должна устанавливаться за самые тяжкие преступления и назначаться исключительно опасным преступникам.

Итак, преступление и наказание обладают качественной и количественной характеристикой. Как это учитывается при трансформации вреда, причинённого преступлением в соразмерное наказание?

В настоящее время качественная сторона преступления никак не соотносится с качественной стороной наказания. То же самое можно сказать и о количественной стороне этих явлений. Судья, трансформируя вред, производит квалификацию деяния и определяется с конкретной статьёй УК РФ, таким образом, он трансформирует качественную сторону преступления. Затем он в рамках санкции выбирает конкретный вид наказания и его размер (при этом, не забывая о том, что за деяние было совершено, т.е. о характере общественной опасности деяния). Так, судья учитывает количественную сторону преступления. Конечно же, при этом суд принимает во внимание личность преступника. Такая схема трансформации вреда не придаёт определяющего значения ни характеру, ни степени общественной опасности преступления, ни личности виновного при выборе вида и размера наказания в конкретном случае, что открывает широкий простор для дифференциации и индивидуализации наказания, и это хорошо, поскольку каждое преступление и преступник, его совершивший, уникальны.

Конечно, характер общественной опасности всё же является «первым среди равных», так как с помощью него как раз и определяется конкретный состав преступления, а это значит, что судья будет выбирать вид и размер наказания исходя из санкции, содержащейся в статье уголовного закона, посвящённой этому составу преступления.

Теперь попробуем ответить на вопрос: можно ли производить трансформацию вреда от преступления так, чтобы качественный характер общественной опасности соответствовал качественному характеру кары, а количественный количественному?

Р.А. Гюльалиева пишет, что «характер кары определяется в зависимости от важности, значимости, социальной ценности того блага, права или интереса, который ограничивается либо ущемляется применением к лицу данного конкретного вида наказания»<sup>1</sup>. Такое понимание характера кары соотносится с позицией ВС РФ о характере общественной опасности преступления, приведённой выше. И там, и там речь идёт об охраняемых УК РФ общественных ценностях. Из этого можно сделать вывод, что определённому объекту должен соответствовать конкретный вид наказания. Однако преступления, посягающие на одни и те же общественные отношения, далеко не однородны. Возьмём, к примеру, преступления против жизни и здоровья. Среди них есть как умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111). Полагаем, наказывать одним и тем же видом наказания (без альтернативно) за оба названных деяния не справедливо. Такая трансформация не может восстановить справедливость, так как сама же её и нарушает.

Таким образом, существующая сегодня система трансформации вреда от преступления в наказание более логична и справедлива.

Р. Нозик также предлагает свою формулу трансформации вреда:  $R = Hg$ , где  $R$  – заслуженное наказание,  $H$  – показатель тяжести вреда, нанесённого преступлением,  $g$  – коэффициент (имеющий значение от 0 до 1), демонстрирующий степень ответственности преступника за содеянное. Интересно, что автор ставит, но не решает вопрос о том, что конкретно понимать под  $H$ : вред, фактически причинённый преступлением, или тот (вред), что планировался преступником, или определённый компромисс между первым и вторым вариантом или любой из указанных ранее вариантов

---

<sup>1</sup> См.: Гюльалиева Р.А. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986 [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1213624> (дата обращения: 06.10.2016).

в зависимости от конкретной ситуации<sup>1</sup>. Считаем, что в реалиях современного УК РФ более правильным выглядит последний вариант. Так, если речь идёт об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 167 УК РФ), надо исходить из уже причинённого вреда. Если же речь идёт о деянии, предусмотренном ч. 1 ст. 215 УК РФ, а именно о нарушении правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды необходимо принимать во внимание вред, который мог наступить.

Формула Р. Нозика выглядит логичной, однако её реализация на практике сталкивается с теми же проблемами, что и талион. Так, положим, что в конкретном случае  $k = 1$ , т.е. лицо абсолютно виновно в том, что, например, умышленно отсекло другому человеку руку. Следуя логике рассматриваемой формулы, мы должны отсечь руку преступнику. Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо как-то конвертировать вред, причиненный преступником, однако как это сделать Р. Нозик не пишет. Получается, что данная формула не реализуема.

Отдельно следует остановиться на роли потерпевшего на судебном этапе работы механизма. Так, Ю.И. Бытко полагает, что принцип справедливости сформулирован в УК РФ однобоко, так как в нынешнем состоянии он сводится к «заботе о лице, совершившем преступление, но ни слова не сказано об интересах потерпевшего»<sup>2</sup>. Думаем, это не совсем так. Действительно, ст. 6 УК РФ ни слова не говорит о потерпевшем, но нужно ли это? Наказание, согласно уголовному закону, назначается в соответствии с характером и степенью общественной опасности, а также с обстоятельствами содеянного, а значит, судья просто обязан учесть то, как поступил подсудимый с потерпевшим, его нравственные и физические страдания. Если

---

<sup>1</sup> Нозик Р. Анархия, государство, утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 88.

<sup>2</sup> Бытко Ю.И. О принципах построения Уголовного кодекса Российской Федерации // Эффективность уголовного законодательства РФ и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. научн.-практ. конф. (25-26 марта 2004 г.): в 2 ч. Ч.1 / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. С. 9-10.

он этого не сделает, он не примет во внимание всех обстоятельств преступления и, следовательно, не сможет правильно оценить реальную социальную опасность конкретного деяния, а это свидетельствует о нарушении принципа справедливости.

И всё-таки, стоит констатировать тот факт, что у потерпевшего не так уж много возможностей повлиять на назначение конкретного наказания. Поэтому, мы поддерживаем предложение В.Н. Воронина о том, что просьба потерпевшего назначить суровое наказание виновному должна признаваться обстоятельством, отягчающим наказание<sup>1</sup>. Считаем, что данное обстоятельство должно быть сформулировано в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» по примеру ч. 1<sup>1</sup> указанной статьи, чтобы судья мог по своему усмотрению, а не был обязан признавать это обстоятельство отягчающим. Такое решение будет правильным, так как судья должен иметь возможность, оценивая личность потерпевшего и другие обстоятельства дела, сделать вывод о том, является ли данная просьба справедливой или нет. В связи со сказанным предлагаем следующую редакцию ч. 1<sup>1</sup> ст. 63 УК РФ:

«1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством:

а) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ;

б) просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному».

Кроме того, такое построение статьи позволит при возникновении в будущем необходимости беспрепятственно вводить в неё новые отягчающие

---

<sup>1</sup> Воронин В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 4. С. 69.

обстоятельства, применение которых в каждом конкретном случае будет зависеть от решения судьи.

А что насчёт просьбы потерпевшего назначить мягкое наказание? Следует ли её включить в перечень смягчающих обстоятельств, называемых в ч. 1 ст. 61 УК РФ? Думаем, что в этом нет большого смысла, так как перечень смягчающих обстоятельств (в отличие от отягчающих) – открыт, и судья может учитывать в качестве смягчающих не предусмотренные ст. 61 УК РФ обстоятельства.

На этом мы заканчиваем рассмотрение второго этапа и переходим к третьему, заключительному. Механизм возмездия на данном этапе реализуется через исполнение справедливо вынесенного приговора при строгом следовании уголовно-исполнительному закону. По сути, основа успешной реализации механизма возмездия закладывается на предыдущих этапах, здесь же нужно всё чётко исполнить.

А.Ш. Аккулев ставит вопрос о том, будет ли достигнута цель восстановления социальной справедливости (возмездия), если в отношении виновного лица по тем или иным причинам, предусмотренным уголовным законом, наказание, назначенное судом, не будет исполнено в полном объёме?<sup>1</sup>

Ответ на этот вопрос зависит от выбранной ретрибутивной модели механизма, которая может быть строгой и не строгой. В рамках строгого ретрибутивизма не допускаются какие-либо отклонения при назначении и исполнении заслуженного наказания. В свою очередь, не строгий ретрибутивизм допускает, что в отдельных случаях (к примеру, при исправлении осуждённого или когда последний оказывает помощь в изобличении других лиц, совершающих социально опасные деяния) вполне допустимо сократить размер наказания или даже вовсе от него отказаться.

---

<sup>1</sup> См.: Аккулев А.Ш. Критический анализ целей уголовного наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/4556105-kriticheskijj-analiz-celej-ugolovnogo.html> (дата обращения: 06.10.2016).

Мы, как и Г. Дас-Оттерстром<sup>1</sup>, поддерживаем именно нестрогий ретрибутивизм, так как в современных сложных условиях механизм возмездия должен быть гибок, а также при его реализации должны приветствоваться такие положительные эффекты применения наказания как исправление и превенция (хоть они и не являются его целями в данном случае).

Также стоит отметить, что не строгий ретрибутивизм позволяет отступать от идеи возмездия и в других случаях, связанных с уголовным наказанием. Так, механизм, построенный на идеях такого ретрибутивизма, не страдает от применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним преступникам, поскольку главным в данном случае будет исправление или даже перевоспитание виновного. Такой же будет наша позиция в отношении непропорционального деянию ужесточения ответственности за совершение некоторых особо опасных посягательств, достаточно распространённых в обществе и представляющих для него серьёзную угрозу (террористический акт и т.д.), ради достижения общепредупредительного эффекта.

Условием для этих и подобных им отступлений от ретрибутивных требований механизма возмездия является острая необходимость. То есть, если не применить такие меры, могут наступить тяжкие последствия для общества. Никакие выгоды, сколь бы они не были привлекательными, не оправдывают отклонения от справедливости, поскольку полученные таким образом преимущества будут основаны на зыбком фундаменте, о чём мы уже писали ранее. В то же время, именно такая острая необходимость, в конечном счёте, делает эти отступления от идеи возмездия справедливыми.

В то же время мы считаем, что законом должны быть установлены обязательные пределы фактического отбывания наказания, после отбытия которых лицо может претендовать на условно-досрочное освобождение.

---

<sup>1</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 85-86.

Такие пределы сейчас предусмотрены в ст. 79 УК РФ. Как пишет В.К. Дуюнов, их наличие свидетельствует о том, что законодательство принимает во внимание идею кары (которую автор отождествляет с возмездием)<sup>1</sup>. С.И. Дементьев, Р.А. Дьяченко, А.И. Трахов и вовсе указывают на то, что эти пределы важны для достижения всех трёх целей, указанных в ст. 43 УК РФ<sup>2</sup>, а не только восстановления социальной справедливости. Действительно, если суд решил, что лицо заслуживает понести уголовное наказание реально, какими бы ни были его последующие заслуги, он должен претерпеть обязательную часть правоограничений, чтобы можно было говорить о том, что справедливость была восстановлена, что ответственность за прошлые проступки имеет значение, а значит, общественные отношения находятся под защитой.

Е.В. Юдин также полагает, что в качестве средства достижения справедливости служит возможность изменять при соответствующих условиях меру наказания при его исполнении<sup>3</sup>. Сейчас такая возможность предусмотрена ст. 80 УК РФ, и в ней также указаны обязательные пределы фактического отбывания наказания, без которых нельзя произвести такую замену. В целом мы согласны с Е.В. Юдиным по тем же причинам, по которым одобряем использование института условно-досрочного освобождения в рамках не строгого механизма возмездия.

Прекращается ли работа изучаемого механизма после того, как исполнено наказание? В этом плане интересен вопрос, которым задаётся С.П. Андрусенко: можно ли, к примеру, увеличить исполняемое наказание или назначить к уже исполненному наказанию дополнительное в случае сильного ухудшения здоровья потерпевшего, которое наступило из-за травм,

---

<sup>1</sup> См.: Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике [Электронный ресурс]. URL: [http://www.pravo.vuzlib.ru/book\\_z1676\\_page\\_6.html](http://www.pravo.vuzlib.ru/book_z1676_page_6.html) (дата обращения: 06.10.2016).

<sup>2</sup> Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2000. С. 24.

<sup>3</sup> Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 152.

нанесённых преступником, за причинение которых последний уже был осуждён, т.е. в ситуации, когда при назначении и исполнении наказания последствия преступления не были учтены в полном объёме, так как те наступили уже после вынесения приговора? Автор полагает, что при положительном ответе на заданный вопрос будет нарушаться принцип *non bis in idem*, а это недопустимо даже в таком случае, о чём свидетельствует мнение правоведов и сложившаяся правоприменительная практика<sup>1</sup>. Мы склонны согласиться с такой позицией, так как принцип *non bis in idem*, известный со времён римского права, в данном случае, позволяет избежать бесконечного переназначения наказания, которое заставит человека жить в постоянном страхе, что придётся понести дополнительную ответственность, не даст лицу, однажды оступившемуся, почувствовать, что его прошлые грехи искуплены, и он может вновь стать полноправным членом общества. Тем более, что сам этот принцип является частью принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ) или, как писал Б.В. Волженкин, является одним из аспектов принципа справедливости<sup>2</sup>, а соответственно, его следует считать частным случаем проявления соразмерности. Если принцип *non bis in idem* не соблюдается, значит, нарушается принцип справедливости, что недопустимо в рамках механизма возмездия.

Так как механизм возмездия является механизмом правового воздействия, он также осуществляет свою работу путём осуществления информационно-психологических, организационных, профилактических и воспитательных и иных мер, что особенно важно для восстановления правопорядка и нормального психологического климата в обществе, которое происходит благодаря назначению и исполнению наказания, основанного на справедливой трансформации вреда причинённого преступником в лишения и ограничения, положенные ему в соответствии с уголовным законом. Как

---

<sup>1</sup> Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 106.

<sup>2</sup> См.: Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности по УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7775> (дата обращения: 11.08.2016).

пишет И.А. Ильин: «справедливость не обеспечивается общими правилами; она требует ещё справедливых людей. Она требует не только удовлетворительных законов, но ещё живого человеческого искания и творчества. Если в стране нет живого и справедливого правосознания, то ей не помогут никакие и даже самые совершенные законы. Тут нужны не «правила», а верное настроение души – необходима воля к справедливости. А если её нет, то самые лучшие законы, начертанные мудрецом или гением, будут только прикрывать язвы творимых несправедливостей»<sup>1</sup>.

Таким образом, если государство не будет уделять должного внимания правовому воспитанию граждан и кадровой политике правоохранительных органов, в особенности судей, оно не сможет восстановить справедливость ни с помощью наказания, ни с помощью иных мер. В целом законодатель это понимает, поскольку присяга судей (ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), присяжных (ч. 1 ст. 332 УПК РФ) и прокурора (ч. 1 ст. 40.4 ФЗ «О прокуратуре РФ») требует от указанных лиц наличия у них развитого чувства справедливости.

И последнее, на чём мы хотели бы остановиться в этом параграфе, это социальное явление, которое является индикатором неэффективной работы механизма возмездия, – виджилантизм.

И. Зимин верно пишет, что потерпевший хочет расквитаться с лицом, причинившим ему вред, а если само деяние было резонансным, расплаты требует и общество. Поэтому и важен механизм возмездия, призванный «удовлетворить потребность общества в справедливости»<sup>2</sup>. К.В. Корсаков считает, что если государство не будет уделять должного внимания данной потребности, это приведёт к распространению самосудов. Такое явление имеет название виджилантизм<sup>3</sup>. Его существование также отмечают

---

<sup>1</sup> Ильин И.А. Наши задачи – Историческая судьба и будущее России, статьи 1948-1954 гг. М.: МП «Рарог», 1992. С. 56.

<sup>2</sup> См.: Зимин И. Благие пожелания целей наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=70696> (дата обращения: 10.08.2016).

<sup>3</sup> Корсаков, К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 190.

Ю.М. Лившиц<sup>1</sup>, К.А. Сыч, М.А. Темирганов, А.Н. Павлухин, О.В. Князева, Н.Д. Эриашвили<sup>2</sup> и американские правоведы-ретрибутивисты<sup>3</sup>.

Полагаем, что существование виджизантизма, во-первых, связано с тем, что человеку свойственно как физическое, так и моральное самосохранение<sup>4</sup>. Наличие последнего и отличает его от животных, заставляет бороться за свою нравственную систему координат, так как она входит в сферу его витальных (жизненно необходимых) интересов. Эту борьбу Э. Фромм относит к проявлениям доброкачественной агрессии<sup>5</sup>. Преступление не только посягает на жизнь, здоровье, имущество, но и на честь и убеждения человека, оно является оскорблением для него и общества в целом. Иначе говоря, злодеяние пробуждает к жизни и моральное, и физическое самосохранение. По этой причине так важна справедливая реакция на социально опасное деяние. Во-вторых, человек реагирует не только на сиюминутную угрозу, но и на опасность, которая только может возникнуть в будущем<sup>6</sup>. Преступление посягает на ценности человека и общества, нарушает их спокойствие. Чтобы всё пришло в норму, чтобы все почувствовали себя вновь в безопасности, виновный должен понести наказание. Поэтому нет ничего странного в том, что если государство не покарает преступника, то рано или поздно найдётся тот, кто сделает это сам.

Таким образом, объективно существует потребность в возмездии, которая является не только индивидуальной и свойственной исключительно потерпевшему, но и коллективной, в удовлетворении которой нуждается всё общество в целом. Так как государство обладает монополией на насилие, именно оно должно, с помощью механизма возмездия, удовлетворять эту потребность, т.е. это его обязанность, которой, в свою очередь,

---

<sup>1</sup> Лившиц, Ю.М. Наказание за преступление: понятие, цели, система. Таллинн: 2008. С. 61.

<sup>2</sup> Сыч К.А., Темирганов М.А., Павлухин А.Н., Князева О.В., Эриашвили Н.Д. Цели уголовного наказания и процесса наказывания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 65.

<sup>3</sup> См.: Кубанцев С.П. Основные виды наказания в уголовном праве США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=8261> (дата обращения: 10.08.2016).

<sup>4</sup> Клаузевиц К. фон Принципы ведения войны. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. С. 36-37.

<sup>5</sup> Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 269.

<sup>6</sup> Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 267.

корреспондирует право потерпевшего и общества на возмездие. Полагаем, это право в рамках механизма возмездия заслуживает закрепления в ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» в следующем виде:

«3. Многонациональный народ Российской Федерации и потерпевший имеют право на возмездие, которое реализуется посредством назначения и исполнения наказания в отношении виновного в совершении преступления лица в соответствии с положениями настоящего Кодекса и уголовно-исполнительного законодательства РФ».

Итак, в данном параграфе:

1. был рассмотрен механизм возмездия на всех трёх этапах его работы (нормотворческом, судебном и уголовно-исполнительном), а также было подтверждено существование индикатора неэффективной работы этого механизма, а именно виджилантизма;

2. обосновано право на возмездие, которое вытекает из объективно существующей потребности потерпевшего и общества в восстановлении справедливости, нарушенной совершенным преступлением. Полагаем, это право в рамках механизма возмездия заслуживает закрепления в ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» в следующем виде:

«3. Многонациональный народ Российской Федерации и потерпевший имеют право на возмездие, которое реализуется посредством назначения и исполнения наказания в отношении виновного в совершении преступления лица в соответствии с положениями настоящего Кодекса и уголовно-исполнительного законодательства РФ»;

3. показана особая роль принципа справедливости, как одного из ключевых элементов механизма возмездия;

4. проведён сравнительный анализ талиона и современного принципа справедливости, в результате которого было установлено, что последний воплощает собой уравнивающую и распределяющую справедливость, в то время как талион только уравнивающую;

5. продемонстрирована противоречивая роль референдума по

уголовно-правовым вопросам, заключающаяся в том, что с одной стороны, референдум может приблизить уголовный закон к большему соответствию представлениям граждан о справедливости, поскольку с помощью него (референдума) государство обращается непосредственно к народу, внутри которого протекают процессы правообразования и живёт его представление о справедливости. С другой стороны, стоит согласиться с А.Э. Жалинским, который писал, что «общество в целом ряде случаев не представляет себе последствия принятия тех или иных законов. Граждане, настаивая на некоторых формулировках, наносят себе ущерб, не осознавая этого»<sup>1</sup>. Поэтому, к референдуму следует прибегать только в исключительных случаях, а перечень вопросов должен быть хорошо взвешен и научно обоснован;

6. сделан вывод о том, что административная преюдиция, как способ криминализации, не приемлем в рамках механизма возмездия;

7. предложено законодательно признать просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному обстоятельством, отягчающим наказание, при этом данное обстоятельство должно быть сформулировано в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» по примеру ч. 1<sup>1</sup> указанной статьи, чтобы судья мог по своему усмотрению, а не был обязан признавать это обстоятельство отягчающим. В связи с этим, предлагаем следующую редакцию ч. 1<sup>1</sup> ст. 63 УК РФ:

«1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством:

а) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо

---

<sup>1</sup> Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М., 1989. С. 172.

других одурманивающих веществ;

б) просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному».

## Заключение

В диссертационном исследовании были определены и подробно рассмотрены исправление, предупреждение и возмездие как цели уголовного наказания, так как именно эти цели общепризнанны доктриной, неоднократно ставились перед уголовным наказанием отечественным законодателем, да и сейчас их можно найти в ч. 2 ст. 43 УК РФ (возмездие и восстановление социальной справедливости тесно связаны друг с другом и нередко отождествляются).

**Цель уголовного наказания** – это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание.

В одно время (единовременно) перед уголовным наказанием следует ставить только одну цель, что позволяет отличать цель от задач, коих может быть несколько. Данный вывод проистекает из присущего любой цели свойства конечности, а также из наличия серьёзных различий между целями и механизмами их достижения.

Цели уголовного наказания можно классифицировать на простые и составные (сложные). Составная цель органично включает в себя несколько простых, которые растворяются в ней, хотя, если бы существовали отдельно, каждая из них могла бы быть самостоятельной целью, но при объединении они полностью утрачивают свою независимость и образуют качественно новое правовое явление. Ярким примером составной цели является превенция преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), включающая в себя две простых цели – общую и частную превенции. По нашему мнению, цели уголовного наказания также могут быть *абсолютными (метафизическими)* и *относительными (утилитарными)*.

При исследовании превенции и исправления было констатировано наличие субъективного и объективного подходов при определении неустойчивости граждан. Также диссертант предложил при определении эффективности реализации специального предупреждения и исправления брать во внимание только те преступления, которые осуждённые совершают во время отбывания наказания и срока погашения судимости.

Автор, придерживаясь ретрибутивного подхода, предлагает ставить перед уголовным наказанием цель возмездия. В пользу этого, в частности, приводятся институциональная и символическая причины Горана Дас-Оттерстрёма<sup>1</sup>. Кроме того, для большей эффективности цель уголовного наказания должна соответствовать критерию, который диссертант называет «точность», т.е., с одной стороны, она может быть полностью достигнута без вмешательства иных видов деятельности государства с помощью наказания. А с другой, она должна быть поставлена таким образом, чтобы карательная деятельность государства была исключительно направлена только на её достижение. В данном случае это означает то, что с помощью любого вида уголовного наказания потенциально можно достичь обозначенную цель. Если цель соответствует названным критериям, значит, она поставлена точно, т.е. обладает свойством «точности». Это свойство не присуще ни одной цели уголовного наказания, указанной в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Однако оно характерно для возмездия. В пользу возмездия также говорит наличие коллективной и индивидуальной объективно существующей потребности в возмездии.

В ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» должно быть закреплено право, вытекающее из объективно существующей потребности потерпевшего и общества в восстановлении справедливости, нарушенной совершенным преступлением:

---

<sup>1</sup> Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007 P. 35-36.

«3. Многонациональный народ Российской Федерации и потерпевший имеют право на возмездие, которое реализуется посредством назначения и исполнения наказания в отношении виновного в совершении преступления лица в соответствии с положениями настоящего Кодекса и уголовно-исполнительного законодательства РФ».

Для того, чтобы удовлетворить потребность общества и потерпевшего в восстановлении справедливости, нарушенной совершением преступления, необходимо поставить перед уголовным наказанием цель возмездия и стремиться к её достижению. Учитывая, что восстановление социальной справедливости происходит через трансформацию причинённого преступлением вреда и восстановление правопорядка и нормального психологического климата в обществе, предлагаем новую редакцию ч. 2 ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания»:

«2. Целью наказания является возмездие, то есть восстановление той части социальной справедливости, которая может быть восстановлена только путём реальной трансформации вреда (зла), причинённого преступлением, в предусмотренные настоящим Кодексом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего это деяние».

Механизм достижения цели уголовного наказания в зависимости от поставленной цели строится на базе либо механизма правового регулирования или механизма правового воздействия. Так, для достижения целей исправления и специальной превенции достаточно использования модели механизма правового регулирования, а для восстановления социальной справедливости, возмездия и общего предупреждения необходимо использовать механизм правового воздействия.

Кроме того, механизм достижения цели уголовного наказания, как динамичное явление, включает в себя три этапа работы: нормотворческий, судебный (центральный), уголовно-исполнительный.

Механизм достижения цели уголовного наказания – это динамичная система, построенная в зависимости от конкретной поставленной цели

уголовного наказания, на основе модели механизма правового регулирования или механизма правового воздействия и потенциально способная полностью её реализовать.

Для повышения эффективности механизма предупреждения совершения новых преступлений требуется, чтобы тяжесть наказания соотносилась с социально-экономической обстановкой в обществе и материальной обеспеченностью совершившего преступление лица. В связи с этим:

- размер штрафа должен зависеть от дохода виновного, а при отсутствии такового - от размера прожиточного минимума, но при условии, что лицо обладает имуществом, на которое может быть направлено взыскание и стоимость которого достаточна, чтобы полностью уплатить штраф;

- при необходимости усилить строгость наказания в виде штрафа следует предписать рассчитывать размер денежного взыскания исходя из суммы взятки, ценности похищенного, преступного дохода, причиненного вреда или суммы, которую необходимо потратить на лечение потерпевшего, при этом сумма такого взыскания не должна быть меньше размера штрафа, определяемого в общем порядке;

- в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ вместо конкретного размера ущерба, дохода, взятки и т.д., которая считается крупной или особо крупной, необходимо указывать, какое количество прожиточных минимумов этот квалифицирующий признак составляет.

Была обоснована возможность использования страха для достижения цели общего предупреждения, а также необходимость ограничения сферы влияния этой эмоции в рамках механизма достижения общей превенции. В целом механизм общей превенции действует в четырёх направлениях: устрашение, рациональное удержание, воспитание и консолидация общества.

Механизм специального предупреждения функционирует, ограничивая возможности лица для совершения преступлений (в крайнем своём

проявлении лишает физической возможности к этому) и оказывая психологическое воздействие.

При оценке соответствия системы наказаний предупреждению совершения новых преступлений была обоснована позиция о неприемлемости существования в рамках него наказаний, которые фактически не применяются, так как такие виды наказания теряют свой авторитет, а это, в свою очередь, подрывает уважение к системе наказаний в целом. Кроме того, описанное негативное явление становится системой. Так, существуют и не применяются смертная казнь и арест. Причём, последний не назначается ввиду отсутствия учреждений, где должно исполняться это наказание, а именно арестных домов, для строительства которых требуются значительные капиталовложения<sup>1</sup>. Для применения принудительных работ также требуется возведение исправительных центров (сейчас их недостаточно). Стоит заметить, что изначально именно в указанных учреждениях должны были отбывать наказание осуждённые к ограничению свободы. Однако, от этой идеи пришлось отказаться из-за отсутствия финансовых возможностей<sup>2</sup>. Сейчас, во время затянувшегося экономического кризиса, вновь требуются деньги на постройку названных центров, что вызывает опасения за судьбу принудительных работ.

Многие элементы механизма предупреждения, описанные в данном исследовании, уже имеются в системе современного уголовного права, однако на практике недостаточно эффективно работают. Автор связывает это с тем, что в соответствии с позицией Титтла, если раскрываемость преступлений падает ниже 30 % , то угроза наказания не имеет должного эффекта независимо от его тяжести, а с учётом латентной преступности, интересующий нас показатель равен 8 %. А также с тем, что социально-

---

<sup>1</sup> Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4. С. 133.

<sup>2</sup> Боханов А.В. Проблемы исполнения принудительных работ как одного из альтернативных лишения свободы видов наказания // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 266.

экономическая обстановка заслуживает желать лучшего, а превенция чрезвычайно зависима от этого обстоятельства.

В ходе рассмотрения механизма исправления автор приходит к выводу о том, что

1) для преодоления негативного влияния криминальной субкультуры в местах лишения свободы следует:

- содержать изолировано друг от друга тех, кто: (1) открыто или тайно пропагандирует антиобщественные ценности, а также (2) упорно соблюдает все или большинство субкультурных правил, хоть и не пропагандирует их, и (3) не подпадает под критерии названных двух групп;

- закрепить степень криминальной заражённости в УИК РФ в качестве одного из факторов, учитываемых при определении степени исправления;

2) не следует давать осуждённому право на поощрение в рамках рассмотренного механизма;

3) необходимо распространить положения ст. 109 УИК РФ о воспитательной работе на все виды уголовного наказания;

4) оценив исправительный потенциал всех видов уголовного наказания, указанных в УК РФ и разбив их на группы по потенциальному исправительному воздействию пришли к тому, что штраф (как основной вид уголовного наказания) и смертная казнь не должны иметь места в рамках механизма исправления, за исключением того случая, когда последняя применяется как своего рода эвтаназия;

5) Проанализировав соотношение средств исправления и наказания пришли к выводу, что в каждом средстве исправления есть карательная составляющая. Но в тоже время кара несёт в себе воспитательный (исправительный) момент. А в целом, в не разрывном единстве, они и есть наказание, имеющее карательно-воспитательную природу, необходимую для успешного функционирования механизма исправления.

В рамках механизма возмездия:

- не приемлема административная преюдиция, как способ

криминализации, поскольку она нарушает принцип справедливости;

- особую роль играет принцип справедливости, который в отличие от талиона воплощает собой уравнивающую и распределяющую справедливость, в то время как талион только уравнивающую;

- просьба потерпевшего назначить суровое наказание виновному должна быть признана обстоятельством, отягчающим наказание, при этом данное обстоятельство должно быть сформулировано в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» по примеру ч. 1<sup>1</sup> указанной статьи, чтобы судья мог по своему усмотрению, а не был обязан признавать это обстоятельство отягчающим. В связи с этим, необходима следующая редакция ч. 1<sup>1</sup> ст. 63 УК РФ:

«1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством:

- а) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ;

- б) просьбу потерпевшего назначить суровое наказание виновному»;

- для оценки эффективности работы механизма следует использовать виджизантизм.

## Список используемых источников

### *Нормативные акты и иные официальные документы*

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ [Текст] // Рос. газета. - 1993. - 25 дек.; СЗ РФ. - 2014. - № 31, ст. 4398.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: заключена 10 декабря 1984 г. [Текст] // Ведомости ВС СССР. - 1987 - № 45, ст. 747.
3. Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
4. Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения [Текст] – Нью-Йорк: ООН, 2008. – 117 с.
5. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 28.12.2016 № 11-ФКЗ) [Текст] // СЗ РФ. - 1994. - № 13, ст. 1447; 2017. - № 1 (ч. I), ст. 2.
6. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (с изм. и доп. от 18.06.2017 № 1-ФКЗ) [Текст] // СЗ РФ. - 2004. - № 27, ст. 2710; 2017. - № 25, ст. 3589.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 251-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. I), ст. 4921; 2017. - № 31 (ч. I), ст. 4800.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 250-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. - 1996. - № 25, ст. 2954; 2017. - № 31 (ч. I), ст. 4799.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 16.10.2017 № 292-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. - 1997. - № 2, ст. 198; 2017. - № 43. (ч. II), ст. 6226.
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 216-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. I), ст. 7598; 2017. - № 31 (ч. I), ст. 4765.
11. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (с изм. и доп. 29.07.2017 № 246-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. - 1995. - № 47, ст. 4472; 2017. - № 31 (ч. I), ст. 4795.
12. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп. от 28.12.2016 № 505-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. - 1992. - 29 июля; СЗ РФ. 2017. - № 1 (ч. I), ст. 46.
13. Концепция воспитательной работы с осуждёнными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, утв. Минюстом РФ 20.04.2000 г. [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2000. - № 3.
14. Приказ Минюста России от 08.04.2014 № 67 «Об утверждении Порядка создания при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированных участков, функционирующих как исправительные центры» [Текст] // Рос. газета. - 2014. - 30 апреля.
15. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» (с изм. и доп. от 23.09.2015 № 1877-р) [Текст] // СЗ РФ. - 2010. - № 43, ст. 5544; 2015. - № 40, ст. 5581.
16. Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» [Текст] // СЗ РФ. 2015. - № 40, ст. 5581.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Текст] // Рос. газета. - 2003. - 18 янв.; 2017. – 24 мая.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. 29.11.2016 № 56) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Рос. газета. - 2015. - 29 дек.; 2016. – 07 дек.
19. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» [Текст] // Парламентская газета. - 2009. - 13 нояб.
20. Карательная психиатрия в России. Доклад о нарушении прав человека в Российской Федерации при оказании психиатрической помощи [Текст] – М.: Международная Хельсинская Федерация, 2004. – 496 с.
21. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 г. [Текст].
22. Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. [Текст] / Росстат. М., 2016. – 727 с.
23. Состояние преступности в России за январь-июнь 2017 г. [Текст]: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» М., 2017. – 51 с.

### *Утратившее силу законодательство*

24. Русская Правда [Текст] / вступительная статья и комментарий М.Н. Тихомирова – М.: 1941. – 120 с.
25. Судебник 1497 г. [Текст] // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985 – С. 34-97.
26. Судебник 1550 г. [Текст] // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления

Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985 – С. 241-498.

27. Стоглав 1551 г. [Текст] // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985 – С. 76-442.

28. Соборное Уложение 1649 г. [Текст] // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985 – С. 76-442.

29. Артикул воинский 1715 г. [Текст] // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986 – С. 314-389.

30. Наказ императрицы Екатерины II 1767 г, данный комиссии о составлении проекта нового уложения [Текст] // URL: <http://doc.histrf.ru/18/nakaz-ekateriny-ii-komissii-o-sostavlenii-proekta-novogo-ulozheniya/> (дата обращения: 10.11.2017).

31. Свод законов Российской империи. Т. XV. Свод законов уголовных [Текст]. - СПб., 1832 г. – 560 с.

32. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Текст] // Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX вв.: в 3 ч. - Саратов: Изд-во СГАП, 2005. Ч.2. – С. 3-298.

33. Уголовное уложение 1903 г. [Текст] – СПб.: Сенатская типография, 1903. – 144 с.

34. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. [Текст] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4859> (дата обращения: 02.03.2017).

35. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. [Текст] // Бытко Ю.И., Бытко С.Ю., Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX вв.: в 3 ч. - Саратов: Изд-во СГАП, 2005. Ч.3. – С. 6-26.

36. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. [Текст] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=16671&req=doc> (дата обращения: 02.03.2017).

37. Уголовный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. [Текст] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=3274&req=doc> (дата обращения: 02.03.2017).

38. Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 «О дополнении Положения о преступлениях государственных Контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине» [Текст] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

39. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [Текст] // Бытко Ю.И., Бытко С.Ю., Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX вв.: в 3 ч. - Саратов: Изд-во СГАП, 2005. Ч.3. – С. 82-90.;

40. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 [Текст] // Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX вв.: в 3 ч. - Саратов: Изд-во СГАП, 2005. Ч.3. – С. 109-262.

41. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик принятые ВС СССР 02.07.1991 г № 2281-1 [Текст] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

### *Монографии, учебники, пособия*

42. Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007. - 364 p.

43. Megan Bastick and Laurel Townhead Women in prison. A commentary on the UN Standard Minimum Rules for the Treatment – Quaker United Nation Office, 2008. – 130 p.

44. Аванесов, Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Юрид. лит., 1972. – 334 с.
45. Августин Блаженный. О граде Божием [Текст] / Августин Блаженный – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
46. Азарян, Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок [Текст] / Е.Р. Азарян. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 229 с.
47. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
48. Аристотель. Метафизика [Текст] / Аристотель - М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
49. Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т. 4. [Текст] / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
50. Астемиров, З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних [Текст] / З.А. Астемиров – М.: Изд-во Высш. шк. МВД СССР, 1970. – 125 с.
51. Ахмедшин, Р.Л. Юридическая психология: курс лекций [Текст] / Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Эль Контент, 2011. – 228 с.
52. Багреева, Е.Г. Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики [Текст] / Под общ. ред. Е.Г. Багреевой. - М.: РИОР, 2013. – 224 с.
53. Байтин, М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) [Текст] / М.И. Байтин. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.
54. Баранов, Ю.В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии [Текст] / Ю.В. Баранов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 275 с.
55. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 464 с.

56. Белослудцев, В.И. Механизм достижения целей уголовного наказания [Текст] / В.И. Белослудцев. – М.: Изд-во ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2010. – 219 с.
57. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации [Текст] / Н.А. Беляев – Л., 1986. – 176 с.
58. Бернер, А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная [Текст] / А.Ф. Бернер. – СПб., 1865. – 916 с.
59. Бибик, О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации [Текст] / О.Н. Бибик. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2006. – 243 с.
60. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст] – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. – 1376 с.
61. Благов, Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции [Текст] / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 240 с.
62. Богдановский, А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики [Текст] / А.М. Богдановский. – СПб., 1871. – 311 с.
63. Бойков, А.Д. Третья власть в России: книга вторая – продолжение реформ [Текст] / А.Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 280 с.
64. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
65. Будзинский, С.М. Начала уголовного права [Текст] / С.М. Будзинский. – Варшава, 1870. – 362 с.
66. Бытко, С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания [Текст] / С.Ю. Бытко. – М.: РПА Минюста России, 2014. – 136 с.
67. Бытко, Ю.И. Справедливость и право [Текст] / Ю.И. Бытко. – Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2005. – 76 с.
68. Велиев, С.А. Принципы назначения наказания [Текст] / С.А. Велиев – СПб.: Юридический центр Пресс 2004. – 388 с.

69. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 336 с.
70. Винер, Н. Кибернетика и общество [Текст] / Н. Винер. – М.: 1958. – 200 с.
71. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. Издание седьмое [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Петроград-Киев, 1915. – 715 с.
72. Волков, Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) [Текст] / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 152 с.
73. Гоббс, Т. Левиафан [Текст] / Т. Гоббс – М.: Мысль, 2001. 478 с.
74. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль – М.: Эксмо, 2002. – 640 с.
75. Дементьев, С.И. Лишение свободы. Уголовно правовые и исправительно-трудовые аспекты [Текст] / С.И. Дементьев – Ростов-на-Дону, 1981. – 206 с.
76. Дементьев, С.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение [Текст] / С.И. Дементьев, Р.А. Дьяченко, А.И. Трахов. – Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2000. – 311 с.
77. Дуюнов, В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике [Текст] [Электронный ресурс] URL: [http://www.pravo.vuzlib.su/book\\_z1676\\_page\\_6.html](http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1676_page_6.html) (дата обращения: 02.03.2017).
78. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда [Текст] / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
79. Жалинский, А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью [Текст] / А.Э. Жалинский. – М., 1989. – 192 с.

80. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание [Текст] / Х. Зер. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.
81. Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России [Текст] / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2011. – 720 с.
82. Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика [Текст] / В.И. Зубкова – М.: Норма, 2002. – 304 с.
83. Зюков, А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика [Текст] / А.М. Зюков. – Владимир: ИП Журавлева, 2009. – 160 с.
84. Иеринг, Р. Цель в праве [Текст] / Р. Иеринг. Т.1 – СПб., 1881. – 425 с.
85. Ильин, И.А. Наши задачи – Историческая судьба и будущее России, статьи 1948-1954 гг. [Текст] / И.А. Ильин. – М.: МП «Рарог», 1992. – 616 с.
86. Ильин, И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4 [Текст] / И.А. Ильин – М.: Русская книга, 1994. 624 с.
87. Калмыков, П.Д. Учебник уголовного права. Часть общая [Текст] / П.Д. Калмыков. – СПб., 1866. – 555 с.
88. Кампанелла, Т. Город Солнца [Текст] / Т. Кампанелла. – М.-Л.: Изд-во академии наук СССР, 1947. – 176 с.
89. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 6. [Текст] / И. Кант. – М.: Чоро, 1994. – 613 с.
90. Карпец, И.И. Уголовное право и этика [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1985. – 256 с.
91. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы [Текст] / И.И. Карпец – М.: Юрид. лит., 1973. – 228 с.
92. Клаузевиц, К. фон. Принципы ведения войны [Текст] / К. фон Клаузевиц. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 220 с.

93. Коган, Л.Н. Жить по справедливости [Текст] / Л.Н. Коган. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 176 с.
94. Козлов, А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации [Текст] / А.П. Козлов. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. – 620 с.
95. Козлов, М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции [Текст] / М.И. Козлов. – Архангельск: КИРА, 2010. – 201 с.
96. Кон, И.С. Словарь по этике [Текст] / И.С. Кон – М.: Изд-во политической литературы, 1981. – 430 с.
97. Корсаков, К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине [Текст] / К.В. Корсаков. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 224 с.
98. Крахмальник, Л.Г. Труд заключённых и его правовое регулирование в СССР [Текст] / Л.Г. Крахмальник. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1963. – 96 с.
99. Кристи, Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике [Текст] / Н. Кристи. – СПб.: Алетейя, 2011. – 164 с.
100. Кулапов, В.Л. Теория государства и права: учебник [Текст] / В.Л. Кулапов. – М.: КНОРУС, 2014. – 384 с.
101. Курганов, С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный, криминологический аспекты [Текст] / С.И. Курганов. – М.: Проспект, 2008. – 192 с.
102. Курдюков, С.И., Токтоназарова Ч.М. Цели уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы [Текст] / С.И. Курдюков, Ч.М. Токтоназарова – М.: Международный институт системной организации науки, 2007. – 125 с.
103. Курс уголовного права: учебник. Т.2: Учение о наказании [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой – М.: Зерцало, 1999. – 592 с.
104. Курский, Д.И. Избранные статьи и речи [Текст] / Д.И. Курский – М., 1948. – 198 с.

105. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений Том 29, издание 5 [Текст] / В.И. Ленин – М.: Политическая литература, 1969. – 782 с.
106. Лившиц, Ю.М. Наказание за преступление: понятие, цели, система [Текст] / Ю.М. Лившиц. – Таллинн: 2008. – 139 с.
107. Лопатин, В.В. Русский толковый словарь [Текст] / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина – М.: Рус. яз, 1998. – 832 с.
108. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
109. Лысов, М.Д. Наказание и его применение за должностные преступления (Цели, эффективность, принципы индивидуализации) [Текст] / М.Д. Лысов – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. – 175 с.
110. Макиавелли, Н. Государь. Искусство войны [Текст] / Н. Макиавелли – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 448 с.
111. Максимов, С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты [Текст] / С.В. Максимов – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 148 с.
112. Малинин, В.Б., Смирнов Л.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ: науч.-практ. коммент. (постатейный) [Текст] / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов – М.: Контракт, 2011. – 384 с.
113. Малиновский, И.А. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1 [Текст] / И.А. Малиновский. – Томск: 1908. – 537 с.
114. Мальцев, Г.В. Месть и возмездие в древнем праве [Текст] / Г.В. Мальцев. – М.: Норма, 2012. – 736 с.
115. Мальцев, Г.В. Социальная справедливость и право [Текст] / Г.В. Мальцев. – М.: Изд-во «Мысль», 1977. – 255 с.
116. Мамедов, А.А. Справедливость назначения наказания [Текст] / А.А. Мамедов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 119 с.
117. Маннс, Г.Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве [Текст] / Г.Ю. Маннс. – Иркутск: 1926. – 72 с.
118. Маркс, К. Полное собрание сочинений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс - 2-ое изд. 1961. Т. 20. – 827 с.

119. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии Т.1, Кн.1 [Текст] / К. Маркс – М.: Политическая литература, 1983. – 905 с.
120. Марцев, А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права [Текст] / А.И. Марцев – Красноярск: Из-во Краснояр. ун-та, 1990. – 128 с.
121. Мизес, Л. ф. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории [Текст] / Л. ф. Мизес. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
122. Мицкевич, А.Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия [Текст] / А.Ф. Мицкевич. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. - 329 с.
123. Мор, Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III [Текст] / Т. Мор. – М.: Ладомир, 1998. – 465 с.
124. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 2 томах. Т. 1 [Текст] / А.В. Наумов. – М: Юрид. лит., 2004. – 496 с.
125. Нейман, И. Начальные основания уголовного права. Сочинение профессора Ивана Неймана [Текст] – СПб., 1814. – 79 с.
126. Неклюдов, Н.А. Общая часть уголовного права [Текст] / Н.А. Неклюдов. – СПб., 1875. – 200 с.
127. Некрасова, Н.А. Тематический философский словарь [Текст] / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова – М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.
128. Непомнящая, Т.В. Проблемы назначения наказания [Текст] / Т.В. Непомнящая, В.М. Степашин. – М.: ФОРУМ, 2012 – 592 с.
129. Нозик, Р. Анархия, государство, утопия [Текст] / Р. Нозик. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
130. Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве [Текст] / И.С. Ной – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. – 192 с.
131. Ной, И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве [Текст] / И.С. Ной – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. – 156 с.

132. Общая теория государства и права. Учебник. Т. 2 [Текст] / под ред. М.Н. Марченко – М.: Зерцало, 1998. – С. 640 с.
133. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов – М.: Оникс, 2007. – 976 с.
134. Орлов, В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения [Текст] / В.Н. Орлов. – М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – 416 с.
135. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций [Текст] / П.П. Осипов – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. – 135 с.
136. Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства [Текст] / Е.Б. Пашуканис – М.: Изд-во Наука, 1980. – 270 с.
137. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании [Текст] / С.В. Познышев. – М.: Университетская типография, 1904. – 447 с.
138. Полубинская, С.В. Цели уголовного наказания [Текст] / С.В. Полубинская. – М.: Наука, 1990. – 142 с.
139. Прохоров, В.С. Исправительно-трудовое право [Текст] / В.С. Прохоров. – М.: Юридическая литература, 1971. – 416 с.
140. Рагимов, И.М. Преступность и наказание [Текст] / И.М. Рагимов. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.
141. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник [Текст] / Т.Н. Радько. – М.: Академический проект, 2005. – 811 с.
142. Разгильдиев, Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация [Текст] / Б.Т. Разгильдиев – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 232 с.
143. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ [Текст] / Б.Т. Разгильдиев – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. – 320 с.
144. Рассел, Б. - Словарь разума, материи, морали [Текст] / Б. Рассел. – Киев: Изд-во Port-Royal, 1996. – 368 с.

145. Ребер, А.С. Большой толковый психологический словарь. В 2-х томах. Т.2. [Текст] / А.С. Ребер. – М.: Вече, АСТ, 2000. – 560 с.
146. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций [Текст] / Я. Рейковский. – М.: 1979. – 392 с.
147. Ровчения, М.М. Цели лишения свободы и средства их достижения в исправительных учреждениях [Текст] / М.М. Ровчения. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. – 252 с.
148. Рогов, В.А. Уголовные наказания и репрессии в России (середина XV - середина XVII вв.) [Текст] / В.А. Рогов. – М.: Изд-во ВЗПИ, АО «Росвузнаука», 1992. – 94 с.
149. Российская криминологическая энциклопедия [Текст] / под ред. А.И. Долговой – М.: Норма, 2000. – 808 с.
150. Российское уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – 455 с.
151. Российское уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 752 с.
152. Рулан, Н. Юридическая антропология [Текст] / Н. Рулан. – М.: Норма, 1999. – 310 с.
153. Рыбак, М.С. Ресоциализация осуждённых к лишению свободы: проблемы теории и практики [Текст] / М.С. Рыбак. – Саратов.: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. – 480 с.
154. Саркисова, Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений [Текст] / Э.А. Саркисова. – Мн.: Наука и техника, 1990. – 160 с.
155. Святое Евангелие [Текст] – М.: Благовест, 2012. – 336 с.
156. Сенека, Л.А. Философские трактаты [Текст] / Л.А. Сенека. – СПб: Алетейя, 2001. – 400 с.
157. Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая [Текст] / Н.Д. Сергиевский. – СПб., 1890. – 385 с.

158. Сизый, А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права. Проблемы теории и практики [Текст] / А.Ф. Сизый. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. – 214 с.
159. Советский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 1632 с.
160. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права. Том I [Текст] / В.Д. Спасович. – СПб., 1863. – 428 с.
161. Становский, М.Н. Назначение наказания [Текст] / М.Н. Становский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 480 с.
162. Стратегия правового развития России: монография [Текст] / коллектив авторов; под ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: Юстиция, 2015. – 624 с.
163. Стромов, В.Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность [Текст] / В.Ю. Стромов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – 513 с.
164. Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью [Текст] / Н.А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та 1978. – 288 с.
165. Сундуков, Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей [Текст] / Ф.Р. Сундуков. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. – 144 с.
166. Сыч, К.А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания [Текст] / К.А. Сыч, М.А. Темирганов, А.Н. Павлухин, О.В. Князева, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – 127 с.
167. Тагиев, М.Н. Уголовное наказание в системе мер воздействия на преступность [Текст] / М.Н. Тагиев – Баку: 1989. – 138 с.
168. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб: 1902. – 1460 с.
169. Тарханов, И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву [Текст] / И.А. Тарханов – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – 104 с.

170. Тихонравов, Ю.В. Основы философии права: учебное пособие [Текст] / Ю.В. Тихонравов – М.: Вестник, 1997. – 608 с.
171. Уваров, И.А. Пенитенциарная профилактика: теоретическое обоснование и проблемы реализации в контексте достижения целей уголовного наказания [Текст] / И.А. Уваров. – М.: Илекса, 2007. – 172 с.
172. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Издательский Дом СПб. Гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.
173. Уголовное право России. Часть Общая: учебник [Текст] / под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Проспект, 2013. – 568 с.
174. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2012. – 448 с.
175. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2011. – 448 с.
176. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2009. – 720 с.
177. Уголовное право: учебник в 2 томах. Т.1. Общая часть [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова – М.: Норма, 1999. – 639 с.
178. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков – М.: Изд-во Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
179. Фейерабенд, П. Против метода [Текст] / П. Фейерабенд – М.: АСТ: АСТМОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 413 с.
180. Философия права: Учебник / под ред. О.Г. Данильян [Текст] – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
181. Философия: Энциклопедический словарь [Текст] – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
182. Философский энциклопедический словарь [Текст] – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
183. Финнис, Дж. Естественное право и естественные права [Текст] / Дж. Финнис. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. – 554 с.

184. Флетчер, Дж. Основные концепции современного уголовного права [Текст] / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1998. – 512 с.
185. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением [Текст] / И.Я. Фойницкий. – М.: Городец, 2000. – 464 с.
186. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст] / Э. Фромм. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 635 с.
187. Цицерон, М.Т. Избранные сочинения [Текст] / М.Т. Цицерон – М.: Худож. лит., 1975. – 456 с.
188. Черри, Р.Б. Развитие карательной власти в древних общинах [Текст] / Н. Кристи. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 112 с.
189. Чучаев, А.И. Цели наказания в советском уголовном праве: учебное пособие [Текст] / А.И. Чучаев. – Саратов: М., 1989. – 83 с.
190. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность [Текст] / М.Д. Шаргородский – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. – 160 с.
191. Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. Часть вторая [Текст] / М.Д. Шаргородский – М.: Госюриздат, 1958. – 240 с.
192. Шевелева, С.В. Наказание: понятие, цели, основания освобождения [Текст] / С.В. Шевелева. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. – 152 с.
193. Шнайдер, Г.Й. Криминология [Текст] / Г.Й. Шнайдер. – М.: Прогресс, 1994. – 504 с.
194. Шундилов, К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие [Текст] / К.В. Шундилов. – Саратов: Изд-во СГАП, 2001. – 104 с.
195. Щербатых, Ю.В. Психология страха. Популярная энциклопедия [Текст] / Ю.В. Щербатых. – М.: Эксмо-Пресс, 2003. – 507 с.
196. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии [Текст] [Электронный ресурс] URL: [http://www.revolucia.ru/lyudvig\\_feyerbah.html](http://www.revolucia.ru/lyudvig_feyerbah.html) (дата обращения: 02.03.2017).

197. Явич, Л.С. Общая теория права [Текст] / Л.С. Явич. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 285 с.

### *Диссертации и авторефераты*

198. Абрамова, А.А. Эффективность механизма правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / А.А. Абрамова. - Красноярск, 2006. – 206 с.

199. Акуленко, С.С. Реализация целей наказания при длительных сроках лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / С.С. Акуленко. - М.: 2004. – 152 с.

200. Алтанзул, А. Понятие наказания, его цели и виды по уголовному законодательству Монголии: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А. Алтанзул - Краснодар: 2005. – 175 с.

201. Арендаренко, А.В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / А.В. Арендаренко. - М.: 2010. – 479 с.

202. Боев, А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.Л. Боев. - СПб., 2002. – 228 с.

203. Вишневская, Н.И. Исправление осуждённых к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Н.И. Вишневская. - Челябинск, 2006. – 181 с.

204. Вязов, А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.Л. Вязов. - М.: 2001. – 155 с.

205. Галактионов, С.А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / С.А. Галактионов. - Рязань: 2004. – 169 с.

206. Гюльалиева, Р.А. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Р.А. Гюльалиева. - М., 1986 . URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1213624> (дата обращения: 02.03.2017).

207. Дуюнов, В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / В.К. Дуюнов. - Тольятти: 2001. – 512 с.

208. Жидков, Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Э.В. Жидков. - Рязань, 2004. – 290 с.

209. Зайцева, Е.Н. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Е.Н. Зайцева. - Краснодар, 1998. – 159 с.

210. Ивасенко, Я.С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осуждённых к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Я.С. Ивасенко. - Рязань, 2014. – 275 с.

211. Калюжин, К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / К.В. Калюжин. - Ростов-на-Дону: 2013. – 205 с.

212. Карамашев, С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / С.Б. Карамашев. - Омск: 2004. – 200 с.

213. Королёва, Е.В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Е.В. Королёва. - Саратов, 2003. – 200 с.

214. Корсаков, К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / К.В. Корсаков. - Екатеринбург: 2007. – 222 с.

215. Мамедова, Ф.Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Ф.Ф. Мамедова. - М.: 2015. – 202 с.

216. Махарамов, Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Я.А. Махарамов. - М.: 2009. – 174 с.

217. Минязева, Т.Ф. Проблемы правового статуса личности осуждённых в Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук. [Текст] / Т.Ф. Минязева. - М., 2001. – 389 с.

218. Мясников, В.В. Лишение свободы на определённый срок: содержание, цели и средства их достижения: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / В.В. Мясников. - Ростов-на-Дону: 2003. – 208 с.

219. Нестеренко, И.В. Амнистия как институт досрочного освобождения: принятие и последствия исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / И.В. Нестеренко. - Ростов-на-Дону, 2006. – 175 с.

220. Орлов, В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / В.Н. Орлов. - М.: 2015. – 56 с.

221. Палий, А.А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве и средства их достижения: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.А. Палий. - Ростов-на-Дону: 2001. – 216 с.

222. Полякова, В.С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: дис. ... канд. психол. наук. [Текст] / В.С. Полякова. - М., 2003. – 152 с.

223. Портной, Н.Б. Труд заключённых в исправительно-трудовых лагерях СССР: организация и правовое регулирование (1929-1956 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Н.Б. Портной. - Владимир, 2008. – 174 с.

224. Пресняков, М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / М.В. Пресняков. - Саратов: 2009. – 469 с.

225. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / А.Д. Прошляков. - Екатеринбург, 1997. – 271 с.

226. Разгильдиев, Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / Б.Т. Разгильдиев. - М.: 1994. – 36 с.

227. Рясов, А.И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.И. Рясов. - Ставрополь: 2004. – 217 с.

228. Тайфуров, З.С. Лишение свободы: содержание, цели и средства их достижения (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / З.С. Тайфуров. - М.: 2012. – 192 с.

229. Темирханов, М.А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / М.А. Темирханов. - Рязань, 2014. – 181 с.

230. Фатхутдинов, А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.И. Фатхутдинов. - Казань, 2003. – 185 с.

231. Чередниченко, Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации (комплексное теоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Е.Е. Чередниченко. - Саратов: 2006. – 230 с.

232. Чернавский, А.Ф. Системное исследование страха: дис. ... канд. психол. наук. [Текст] / А.Ф. Чернавский. - Екатеринбург, 2008. – 207 с.

233. Юдин, Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Е.В. Юдин. - Иркутск: 2007. – 188 с.

234. Южанин, В.Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / В.Е. Южанин. - М., 1996. – 525 с.

*Научные статьи, периодические издания*

235. Аккулев, А.Ш. Критический анализ целей уголовного наказания [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakon.kz/4556105-kriticheskijj-analiz-celej-ugolovnogo.html> (дата обращения: 02.03.2017).

236. Андрусенко, С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem [Текст] / С.П. Андрусенко // Журнал российского права. – 2015. - № 2. – С. 102-111.

237. Антонов, О.А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности [Текст] / О.А. Антонов // Юрист – Правовед. – 2009. - № 5. – С. 45-48.

238. Антонян, Е.А. Вопросы гуманизации исполнения наказаний в России и в зарубежных странах [Текст] / Е.А. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2009. - № 4. – С. 278-287.

239. Апресян, Р.Г. Талион и золотое правило (Критический анализ сопряженных контекстов) [Текст] [Электронный ресурс] URL: [http://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Talion\\_zol\\_prav.html](http://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Talion_zol_prav.html) (дата обращения: 02.03.2017).

240. Арендаренко, А.В. Основные современные подходы к понятию социальной справедливости в теории права [Текст] / А.В. Арендаренко // Право и управление. XXI век. – 2009. - № 2. – С. 21-29.

241. Артеменков, М.Н. Критика положений теории «ретрибутивизма» в работах исследователей [Текст] / М.Н. Артеменков, Т.И. Потапенкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 12. – С. 13-16.

242. Афанасьев, В.С. Правообразование и правотворчество [Текст] / В.С. Афанасьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. - № 1. – С. 4-14.

243. Бабаян, С.Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права [Текст] / С.Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. - № 18. – С.33-39.

244. Бадамшин, И.Д. Восстановление социальной справедливости как цель наказания [Текст] / И.Д. Бадамшин, В.Б. Поезжалов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. - № 2. - С. 94-96.

245. Бадамшин, И.Д. Определение критериев исправления осуждённых при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [Текст] / И.Д. Бадамшин, М.М. Шахмаев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. - № 3. - С. 66-72.

246. Баскакова, В.Е. Незаконное обогащение как новый вид коррупционного преступления [Текст] / В.Е. Баскакова, А.А. Захаров, П.Ю. Лобанов // Диалектика противодействия коррупции: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 20 ноября 2015 г.– Казань: Изд-во Познание, 2015. – С. 5-8.

247. Бастаниадис, Э.Г. Анализ использования зарубежного опыта по реализации института «неопределённых приговоров» [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3732> (дата обращения: 02.03.2017).

248. Белослудцев, В.И. Проблемы достижения цели исправления осуждённых посредством уголовного наказания [Текст] / В.И. Белослудцев // Проблемы права. – 2013. - № 2. – С. 144-154.

249. Беспалько, В.Г. Принцип талиона в моисеевом уголовном законодательстве [Текст] / В.Г. Беспалько // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2016. - № 2. – С. 277-280.

250. Боханов, А.В. Проблемы исполнения принудительных работ как одного из альтернативных лишению свободы видов наказания [Текст] / А.В. Боханов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. - № 4. – С. 265-268.

251. Бунин, О.Ю. Справедливость уголовного закона [Текст] / О.Ю. Бунин // Учёные записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского Т. 26 – 2013, № 2-2. – С. 257-265.

252. Бутенко, Т.П. К вопросу об исправлении осуждённых [Текст] URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/15.pdf> (дата обращения: 02.03.2017).

253. Бутенко, Т.П. Понятие «исправление осуждённого» в уголовно-исполнительном законодательстве [Текст] / Т.П. Бутенко // Вестник АмГУ. – 2015. – Вып. 70. – С. 72-76.

254. Бытко, Ю.И. О принципах построения Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / Ю.И. Бытко // Эффективность уголовного законодательства РФ и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. научн.-практ. конф. (25-26 марта 2004 г.): в 2 ч. Ч.1 / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2004. – С. 9-10.

255. Бытко, Ю.И. Краткая история уголовного права России [Текст] / Ю.И. Бытко, С.Ю. Бытко // Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX вв.: в 3 ч. – Саратов: Изд-во СГАП, 2005. Ч.1. – С. 5-45.

256. Волженкин, Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности по УК РФ [Текст] [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7775> (дата обращения: 02.03.2017).

257. Волкова, Т.Н. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания [Текст] / Т.Н. Волкова // Человек: преступление и наказание. – 2007. - №1. - С. 79-84.

258. Воронин, В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона [Текст] / В.Н. Воронин // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. - № 4. – С. 55-72.

259. Гайдукова, И.Б. Типичные проблемы, возникшие на пути ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы [Текст] [Электронный ресурс] URL: [http://роснаука.орг/assets/gaidukova\\_rudakova.pdf](http://роснаука.орг/assets/gaidukova_rudakova.pdf) (дата обращения: 02.03.2017).

260. Генрих, Н.В. Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права [Текст] / Н.В. Генрих // Общество и право – 2010. - № 2. – С. 13-23.

261. Голикова, А.В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания: предпосылки её достижения [Текст] / А.В. Голикова // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологических исследований. Выпуск 7 / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, СГЮА, 2013. – С. 30-38.

262. Городнова, О.Н. Оптимизации норм уголовного законодательства как цель обеспечения неотвратимости наказания и совершенствования исполнительного производства [Текст] / О.Н. Городнова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. - № 3. – С. 94-97.

263. Городнова, О.Н. Принцип справедливости, эффективности наказания в современных условиях исправительного воздействия [Текст] / О.Н. Городнова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. - № 1. – С. 94-97.

264. Городнова, О.Н. Справедливость уголовного закона и наказания: законодательство и практика [Текст] / О.Н. Городнова // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. - № 1. – С. 143-147.

265. Гревцов, Ю.И. Формы правообразования и юридическая техника [Текст] / Ю.И. Гревцов // Юридическая техника. – 2012. - № 6. – С. 22-27.

266. Гринберг, М.С. Понятие наказания в уголовном праве [Текст] / М.С. Гринберг // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. - № 3. – С. 159-167.

267. Громов, В.Г. О возможности реализации целей наказания в местах лишения свободы [Текст] / В.Г. Громов, К.И. Бондаренко, С.О. Свиркина // Современное право. – 2009. - № 8. – С.107-113.

268. Густова, Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики [Текст] / Э.В. Густова // Вестник Воронежского института МВД России – 2014. - № 1. – С. 224-228.

269. Дебольский, М.Г. Роль психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания [Текст] / М.Г. Дебольский // Прикладная юридическая психология. – 2010. - № 2. – С. 59-67.

270. Денисов, В.В. Проблема соотношения целей и средств в общественно-исторической практике [Текст] / В.В. Денисов // Философия и общество. – 2003. - № 2. – С. 129-151.

271. Детков, М.Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность [Текст] / М.Г. Детков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. - № 2. – С.28-32.

272. Джагрунов, А.А. Цели наказания в правоприменительной практике в рамках уголовного права [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/02/26/> (дата обращения: 02.03.2017).

273. Елсуков, А.Н. Стигматизация как средство омассовления информации [Текст] / А.Н. Елсуков // Социологические исследования. – 2014. - № 2. – С. 3-10.

274. Ермаков, В.П. Использование цвета в исправительных учреждениях [Текст] / В.П. Ермаков, Е.Г. Багреева // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е.Г. Багреевой. – М.: РИОР, 2013. – С. 150-159.

275. Ефимов, Г.В. Борьба с коррупцией в Сингапуре [Текст] / Г.В. Ефимов // Россия и АТР. – 2008. - № 2. – С. 125-127.

276. Зимин, И. Благие пожелания целей наказания [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=dos;base=СЛ;n=70696> (дата обращения: 02.03.2017).

277. Зубкова, В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и её достижение в процессе отбывания наказания

[Текст] [Электронный ресурс] URL: [http://фсин.рф/territory/Vipe/journal\\_bulletin\\_of\\_the\\_institute/archive/magazine/09/02.pdf](http://фсин.рф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/09/02.pdf) (дата обращения: 02.03.2017).

278. Иншаков, С.М. Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности [Текст] / С.М. Иншаков // Криминологический журнал БГУЭП. – 2008. - № 4. – С. 5-10.

279. Истомин, А.Ф. Цели наказания / А.Ф. Истомин // Проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник научных трудов [Текст] / под ред. А.И. Алексеев, Э.Н. Жевлаков, Т.Д. Устинова. – М., 2004. – С. 26-37.

280. Каримов, Э.Т. Из истории учений о целях наказания [Текст] / Э.Т. Каримов // Вектор науки ТГУ. – 2011. - № 1. С. 312-319.

281. Каримов, Э.Т. Общая и специальная превенция как цель наказания [Текст] / Э.Т. Каримов // Вектор науки ТГУ. – 2012. - № 3. – С. 156-160.

282. Кибальник, А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве [Текст] / А.Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. – 2013. - № 2. – С. 119-125.

283. Клеймёнов, М.П. Общеуголовная нераскрытая преступность [Текст] / М.П. Клеймёнов, М.А. Розеенкевич, В.С. Юрьев // Вестник Омского университета. Серия «Право» – 2010. - № 4. – С. 172-181.

284. Клименко, Т.М. Справедливость как принцип уголовного права [Текст] / Т.М. Клименко // Общество и право. – 2012. - № 3. – С. 314-318.

285. Козаченко, И.Я. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью [Текст] / И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. - № 2. – С. 74-80.

286. Козлов, А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России [Текст] [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/71238217> (дата обращения: 02.03.2017).

287. Колосова, В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с двойной превенцией и поощрительных норм) [Текст] / В.И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. - № 2. – С. 293-298.

288. Комлев, Ю.Ю. Уголовно-правовой рецидивизм. Девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» [Текст] / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. - № 4. – С. 20-27.

289. Корсаков, К.В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании [Текст] / К.В. Корсаков // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Т. 14 – 2014. – Вып. 1. – С. 119-132.

290. Крюков, В.В. Теории целей уголовного наказания в Новое время [Текст] / В.В. Крюков // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2014. – С. 164-171.

291. Крюков, В.В. Месть и возмездие в доктрине советского уголовного права [Текст] / В.В. Крюков // Молодой учёный. – 2015. - № 20. – С. 370-372.

292. Крюков, В.В. Общая характеристика механизма достижения целей уголовного наказания [Текст] / В.В. Крюков // Молодой учёный. – 2015. - № 19. – С. 503-505.

293. Кубанцев, С.П. Основные виды наказания в уголовном праве США [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=8261> (дата обращения: 02.03.2017).

294. Кудрявцев, В.Н. О принципах советского уголовного права [Текст] / В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина // Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: 1985. – С. 4-12.

295. Курганов, С.И. К вопросу о целях наказания [Текст] / С.И. Курганов // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний: Сборник научных трудов – М.: 1995. – предварительно С. 21-27.

296. Лапшин, В.Е. К вопросу о влиянии уголовного наказания на личностное ядро осуждённого [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=23651> (дата обращения: 02.03.2017).

297. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! [Текст] / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. - № 3. – С. 64-71.

298. Лопашенко, Н.А. Эффективность уголовного наказания: понятие, виды, критерии и показатели [Текст] / Н.А. Лопашенко // Проблемы уголовного права и криминологии: Материалы выездного заседания секции уголовного права и криминологии УМО по юридическому образованию высших учебных заведений РФ (Н. Новгород, 11-14 сентября 2013 г.) / Отв. ред. Г.О. Петрова. – Н. Новгород, 2013. – С. 59 – 77.

299. Лопашенко, Н.А. Уголовное наказание в России: состояние и проблемы закона, практики и уголовной политики [Текст] / Н.А. Лопашенко // Российский криминологический взгляд. - 2011. - № 2. – С. 255 – 285.

300. Лопашенко, Н.А. Что происходит с уголовным наказанием в России? [Текст] / Н.А. Лопашенко // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 10-11 апреля 2012 года. – Тамбов, 2012. – С. 21 – 30.

301. Лопашенко, Н.А. Понятие, критерии и показатели эффективности уголовного наказания [Текст] / Н.А. Лопашенко // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18-19 окт. 2013 г., Минск – Минск: Изд-во центр БГУ, 2013. – С. 64-66.

302. Мальцев, В. Цели уголовного наказания [Текст] / В. Мальцев // Уголовное право. – 2010. - № 6. – С. 35-40.
303. Манина, Т.А. Взаимодействие норм нравственности и уголовного права в процессе регулирования общественных отношений [Текст] / Т.А. Манина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. - № 5. – С. 184-189.
304. Мартышин, О.В. Справедливость и право [Текст] / О.В. Мартышин // Право и политика. – 2000. - № 12. – С. 4-15.
305. Марцев, А.И. Механизм общего предупреждения преступлений [Текст] // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе. Томск, 1976 // Тр. Томск. ун-та. Т. 260. Вып. 1. С. 155-160.
306. Минязева, Т.Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/5343474/> (дата обращения: 02.03.2017).
307. Мокрецов, А.И. Пенитенциарная субкультура [Текст] / А.И. Мокрецов // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики. / под ред. Е.Г. Багреевой. – М.: РИОР, 2013. – С. 59-80.
308. Мулюков, Ф.Б. Наказание в уголовном праве России [Текст] / Ф.Б. Мулюков // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2007. - № 8. – С. 90-96.
309. Никифоров, Б.С. Наказание и его цели [Текст] / Б.С. Никифоров // Советское государство и право. – 1981. - № 9. – С. 63-71.
310. Новак, А.С., Красовская О.Ю. Особенности организации и проведения воспитательных работ с осуждёнными к наказаниям, не связанным с лишением свободы [Текст] / А.С. Новак, О.Ю. Красовская // Грани науки. – 2015. – Т. 3, № 1. – С. 5-7.

311. Ображиев, К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией [Текст] / К.В. Ображиев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2010. - № 3. – С. 167-171.

312. Павленко, О.В. Вопросы определения понятия «исправление осуждённых» как цели уголовного наказания [Текст] / О.В. Павленко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. - №3. С. 138-140.

313. Панько, К.К. Принципы и методы уголовно-правовой технологии [Текст] / К.К. Панько // Юридическая техника. – 2009. - № 3. – С. 516-526.

314. Пастушеня, А.Н. Психолого-педагогический аспект исправления осуждённых в контексте социокультурного анализа [Текст] / А.Н. Пастушеня // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е.Г. Багреевой. – М.: РИОР, 2013. – С. 81-91.

315. Пертли, Л.Ф. Материально-бытовое обеспечение осуждённых как средство исправления [Текст] / Л.Ф. Пертли // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е.Г. Багреевой. – М.: РИОР, 2013. – С. 129-149.

316. Петин, И.А. Цели наказания, их обоснованность и возможность достижения [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СЛ;n=39919> (дата обращения: 02.03.2017).

317. Попова, Е.Э. Педагогические принципы общественного воздействия как средства исправления осуждённых [Текст] / Е.Э. Попова // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 2. – С. 670-672.

318. Прохода, В.А. Россияне о демократии: ожидания и реальность [Текст] / В.А. Прохода // Социальные явления – журнал международных исследований. – 2016. - № 5. – С. 65-70.

319. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовный кодекс Российской Федерации и технологии восстановительного правосудия [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин // Криминологический журнал БГУЭП. – 2007. - № 1-2. – С. 60-64.

320. Раськевич, А.А. Общественно полезный труд как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы [Текст] / А.А. Раськевич // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2010. - № 2. – С. 77-84.

321. Раськевич, А.А. Режим как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы [Текст] / А.А. Раськевич // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2010. - № 1. – С. 87-93.

322. Сагрунян, В.М. Эволюция отечественной юридической мысли о целях уголовного наказания в дореволюционный период [Текст] [Электронный ресурс] URL: [http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_dep&op=4&did=20](http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=20) (дата обращения: 02.03.2017).

323. Сагрунян, В.М. Цели уголовного наказания: теоретические и практические проблемы [Текст] [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Цели-уголовного-наказания-теоретические-и-практические-проблемы> (дата обращения: 02.03.2017).

324. Сверчков, В.В. Влияние криминализации/декриминализации, пенализации/депенализации на совершенствование уголовного законодательства и практики его применения [Текст] / В.В. Сверчков // Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступности на современном этапе: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / под ред. Е.В. Царёва. – Нижний Новгород, 2013. – С. 132-140.

325. Сверчков, В.В. Цели реализации уголовной ответственности (применения уголовного наказания): историческая преемственность, обоснованность и уровни достижения [Текст] / В.В. Сверчков // Вестник ВГУ. – 2012. - №1. С. 454-468.

326. Сидоров, В. Кого исправляет смертная казнь? [Текст] [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6232> (дата обращения: 02.03.2017).

327. Синельников, А.В. Исправление осуждённого как цель уголовного наказания [Текст] / А.В. Синельников // European science – 2015. - № 8. С. 77-79.

328. Смирнова, Е.Ю. Социально-педагогические технологии работы с осуждёнными в исправительном учреждении [Текст] / Е.Ю. Смирнова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2011. – № 1. – С. 71-76.

329. Соколов, С.А. Пути достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ в отношении осуждённых, отбывающих уголовные наказания в тюрьмах [Текст] / С.А. Соколов // Вестник ВЮИ ФСИН России. – 2007. - № 4. – С.82-84.

330. Степашин, В.М. Арест как вид уголовного наказания [Текст] / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. - № 4. – С. 130-134.

331. Тер-Акопов, А.А. Законодательство Моисея: уголовно-правовая характеристика [Текст] / А.А. Тер-Акопов // Российская юстиция. – 2003. - № 11. – С. 39-42.

332. Ткачевский, Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [Текст] / Ю.М. Ткачевский // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1998. - № 2. – С. 12-23.

333. Упоров, И.В. Карать нельзя исправлять: проблемы целей уголовного наказания в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве [Текст] / И.В. Упоров // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 12 октября 2016) – Пенза: 2016. – С. 122-126.

334. Федосеева, Ю.А. Минимальный размер оплаты труда как основной инструмент государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Федосеева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета – 2015. - № 1. – С. 187-190.

335. Хаитжанов, А. Средства исправления, применяемые к осуждённым для достижения цели наказания [Текст] / А. Хаитжанов // Интеграция образования. – 2010. - № 2. – С. 67-68.

336. Цепляева, Г.О. Целях, функциях и системе наказания [Текст] [Электронный ресурс]  
URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=23550>  
(дата обращения: 02.03.2017).

337. Чуклина, Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией как элемент системы ситуационного предупреждения преступности [Текст] [Электронный ресурс] URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/694.pdf> (дата обращения: 02.03.2017).

338. Чуклина, Э.Ю. Дискуссионные вопросы определения и правовой природы уголовно-правовых норм с двойной превенцией [Текст] / Э.Ю. Чуклина // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. Ч.1 / под ред. С.Г. Емельянова. – Курск, 2014. – С. 72-76.

339. Чучаев, А.И. Наказание в уголовном праве России: антология идей [Текст] / А.И. Чучаев // Вестник МГЮА. – 2015. - № 7. – С. 51-78.

340. Юнусов, А.А. Административная преюдиция в российском уголовном праве [Текст] / А.А. Юнусов, Т.В. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. - № 1 – С. 278-282.

### *Электронные ресурсы*

341. Criminal Justice Ethics Theory and Practice 3rd Edition [Электронный ресурс]. URL: [http://www.sagepub.com/upm-data/5144\\_Banks\\_II\\_Proof\\_Chapter\\_5.pdf](http://www.sagepub.com/upm-data/5144_Banks_II_Proof_Chapter_5.pdf) (дата обращения: 01.03.2014).

342. Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science.uva.nl/~seop/entries/punishment/> (дата обращения: 02.03.2017).

343. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: [http://pedagogical\\_dictionary.academic.ru/2416/Перевоспитание](http://pedagogical_dictionary.academic.ru/2416/Перевоспитание) (дата обращения: 02.03.2017).

344. В России появилась первая совместная исправительная колония для мужчин и женщин [Электронный ресурс] // Сайт Ohrana.ru: <http://ohrana.ru/news/63067/>

345. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ПРАВОСУДИЕ» интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 10.11.2017).

346. Дефицит нестрогого режима [Электронный ресурс] // Сайт Известия: <http://iz.ru/news/661961> (дата обращения: 11.08.2017).

347. Правовой портал «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.11.2017).

348. Крашенинников: количество амнистированных к 70-летию Победы может достичь 350-400 тыс. [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС: <http://tass.ru/obschestvo/1904903> (дата обращения: 02.03.2017).

349. Любовь Анисимова о дискриминации российских женщин при отбывании наказания в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Сайт Европейский Омбудсман: [http://euro-ombudsman.org/ombudsmen\\_activities/lyubovy-anisimva-o-diskriminatsii-rossiyskih-zhenshin-pri-otbvanii-nakazaniya-v-mestah-lisheniya-svobod](http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/lyubovy-anisimva-o-diskriminatsii-rossiyskih-zhenshin-pri-otbvanii-nakazaniya-v-mestah-lisheniya-svobod) (дата обращения: 10.11.2017).

350. Малько, А.В. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5808025/> (дата обращения: 02.03.2017).

351. Не милосердие, а политическая игра [Электронный ресурс] // Сайт Meduza: <https://meduza.io/feature/2016/05/31/ne-miloserdie-a-politicheskaya-igra> (дата обращения: 02.09.2017).

352. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html> (дата обращения: 02.03.2017).

353. «Осуждённым к расстрелу рубили головы топором». Зачем Сталин устроил Большой террор и утопил страну в крови [Электронный ресурс] // Сайт Lenta.ru: <https://lenta.ru/articles/2017/08/05/terror/>

354. Президент помиловал за год пять человек [Электронный ресурс] // Сайт газеты Известия: <http://izvestia.ru/news/563188> (дата обращения: 02.03.2017).

355. Просьба Евгении Васильевой удоВлетворена. [Электронный ресурс]. // Сайт Интерфакса: <http://www.interfax.ru/> (дата обращения: 02.03.2017).

356. Савинков Б.В. Воспоминания террориста [Электронный ресурс]. URL: [http://az.lib.ru/s/sawinkow\\_b\\_w/text\\_0010.shtml](http://az.lib.ru/s/sawinkow_b_w/text_0010.shtml) (дата обращения: 23.08.2017).

357. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 10.11.2017).

358. «Спасибо, но лучше не надо». Как борются с коррупцией в Сингапуре [Электронный ресурс] // Сайт Аргументы и факты: <http://www.aif.ru/money/corruption/1167446>.

359. Философская Энциклопедия под ред. Ф.В. Константинова [Электронный ресурс]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/7576/ФОРМА](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7576/ФОРМА) (дата обращения: 02.03.2017).

360. ФСИН: за две недели до завершения срока амнистии под нее попали 225 тыс. человек [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС: <http://tass.ru/obschestvo/2337883> (дата обращения: 02.03.2017).

361. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz\\_efron/7076/9/Наказание](http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/7076/9/Наказание) (дата обращения: 02.03.2017).